

Вероника Ягушинская

Кухарка для дракона

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Могла ли я подумать, отправляясь на королевский отбор под чужим именем, что, вместо того чтобы блистать на балу и состязаться в вышивании крестиком, попаду в водоворот приключений, интриг и опасностей? Первый советник короля подозревает, что я не та, за кого себя выдаю, и следит за каждым моим шагом, моего сопровождающего подозревают в государственной измене, а сам монарх явно хранит какую-то страшную тайну. Смогу ли я избежать опасности и не предать доверие дракона, который вдруг стал мне очень дорог?

- [Вероника Ягушинская](#)
 -
 - [ГЛАВА ПЕРВАЯ](#)
 - [ГЛАВА ВТОРАЯ](#)
 - [ГЛАВА ТРЕТЬЯ](#)
 - [ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ПЯТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ШЕСТАЯ](#)
 - [ГЛАВА СЕДЬМАЯ](#)
 - [ГЛАВА ВОСЬМАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДЕВЯТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДЕСЯТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

Вероника Ягушинская
КУХАРКА ДЛЯ ДРАКОНА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О том, как опасно быть блондинкой

— Кара, слышь, че наши бают? — окликнула меня рыжая конопатая Марыська и, не дожидаясь, затараторила, спеша поделиться свежей сплетней: — А дракон-то наш опять плюшки раздает!

— И че? — устало бросила я, вынимая из мойки тяжеленную чугунную сковороду. А ведь мне ее на полку тащить через всю кухню.

— Че-че! Пучок через плечо, — передразнила меня девчонка и услужливо... нет, не помогла донести кухонный инвентарь, а поставила в освободившуюся мойку стопку тарелок, которые после графского ужина мне предстояло перемыть.

— Так графу нашему тож приглашеньице прибыло, шоб он, значит, дочку свою на смотрины вез, — счастливо сверкая голубыми глазищами, пояснила Марыся.

— Ну и?.. — пропыхтела я, в обнимку со сковородкой огибая острые углы бесконечных столов. Кухня у графа была огромной, и готовили тут каждый день помногу.

— Так она ж уже того! — понизив голос до заговорщицкого шепота, сообщила мне девчонка через всю кухню.

— Чего — того?

Устало смахнув пот со лба, я закрыла створки шкафчика с посудой и направилась обратно к мойке перемывать уже тарелки. Кажется, спать я лягу только завтра.

Обычно на графской кухне я готовила, но недавно меня разжаловали из поваров в посудомойки. В очередной раз. Молодой виконт опять нашел к чему придраться и, несмотря на явное недовольство отца, «понизил меня в должности». Надеюсь, ненадолго, хотя кто его знает. В прошлый раз мыть посуду практически задарма мне пришлось три месяца. Жалованье у посудомоек было смехотворным, в отличие от поваров, и это означало, что, пока меня снова не повысят, свобода моя откладывается на неопределенный срок. За одно только это я готова была возненавидеть наследника старого графа, но, увы, поводов и без того хватало.

С самого первого дня, как только Тиран Ридейро, которого за глаза я давным-давно переименовала в Тирана, увидел меня, он придирался ко мне по любому поводу. Ему не нравилось во мне абсолютно все, начиная с платья, которое из-за этого гада пришлось испортить, и заканчивая слишком тихим, по его мнению, голосом...

— И как ты в этом собираешься готовить? — ехидно ухмыльнулся высокий красивый брюнет, едва я понурая переступила порог кухни.

— У меня ничего другого нет, — уныло буркнула в ответ.

Настроение было на нуле. А каким еще оно могло быть, когда практически в одночасье я осталась без семьи, без дома, без титула (хотя формально меня его и не лишали), да еще и при опекуне, который меня ненавидит непонятно за что. И все это — в шестнадцать лет, когда все подруги, вдруг ставшие бывшими, выходят в свет, посещают балы и театры, очаровывают кавалеров и просто живут в свое удовольствие!

— Что ты там бормочешь? — раздраженно процедил Тиран и, больно схватив за плечо, развернул к себе лицом. — Говори громче! Я задал вопрос и жду ответа!

— У меня нет другой одежды, — максимально спокойно повторила я, нервно комкая подол шелкового бордового платья, единственного, которое осталось от прошлой жизни.

— Великолепно! — всплеснул руками он, наконец-то выпустив меня из захвата. — Тогда переделаешь это. Нижние юбки отпороть, подол укоротить до колена и перекрасить в черный цвет. Пигмент возьмешь в кладовой.

Ослушаться опекуна? Увы, я не могла. Пришлось всю ночь варить в большом котле любимое домашнее платье, чтобы наутро достать невообразимое нечто в кошмарных бурых разводах. На следующий день надо мной смеялась вся кухня, а старый граф, едва зайдя, лишился дара речи и мигом отдал управляющему приказ выдать мне положенную прислуге форму.

Положенную?! Как оказалось, Тиран надо мной просто «пошутил», как он потом сказал отцу, но раскаяния в его словах не было ни на грош. Я проплакала всю ночь над зря испорченным платьем, последним напоминанием о былой беззаботной жизни, а потом утерла мягким шелком слезы и сожгла его в печи. Огонь

благодарно пожирал ткань, тепло очага высушивало мокрые дорожки на щеках, а я, успокоенная мерным треском поленьев, с тоской отпускала благополучное прошлое. Прошлое, которое никогда уже не вернется. Жизнь продолжалась, и приходилось приспособливаться к новым условиям.

К сожалению, платье оказалось лишь первой каплей. Тиран, похоже, решил известить меня придирами, а как можно придраться к кухарке? Элементарно!

Где-то через месяц после завтрака меня неожиданно вызвал к себе в кабинет старый граф.

— Что это? — с порога заявил полноватый пожилой мужчина, брезгливо поднимая двумя пальцами длинный волос.

— Чей-то волос, — уже понимая, к чему он клонит, осторожно ответила я.

— И что он делал в моей тарелке? — вкрадчиво поинтересовался граф.

— Лежал, наверное? — легкомысленно пожала плечами в ответ.

К приготовлению завтрака в тот день я даже не притрагивалась, всецело занимаясь обедом, поэтому и угрозы не распознала, искренне считая, что правда на моей стороне. Правда, может быть, и да, а вот справедливость...

Графу мой ответ явно не понравился. Он глубоко вздохнул и разразился длиннющей тирадой на тему гигиены, ответственности и прочая, прочая, прочая. Оставалось лишь молча внимать, опустив взгляд долу и делая вид, что мне крайне стыдно. Сомнений в том, кому я обязана этой выволочкой, не было. Тиран стоял за спиной отца и с мерзкой ухмылочкой следил за мной.

— Волосы, как всем прочим поварам, остричь! — грозно хлопнул рукой по столу Ридейро-старший, отчего я нервно вздрогнула, до конца так и не осознав, что только что произошло. — Ради тебя мы пошли на нарушение инструкций, но раз ты не способна этого по достоинству оценить, то будешь теперь как все!

Я стиснула зубы, но промолчала. Хотелось закричать и вцепиться ногтями в эти холеные рожи, но в таком случае я мигом лишилась бы работы, единственного источника хоть и скудного, но дохода.

— Тебе ясно? — потребовал ответа граф.

— Да, — вынужденно согласилась с ним, про себя уже придумывая способы спрятать свое сокровище.

Волосы всегда были моей гордостью. Длинные шелковистые светлые локоны доходили до талии и были очень густыми. Просто так не спрячешь, но если раздобыть тугую сетку...

Я уже развернулась, чтобы идти работать дальше, как неожиданная боль пронзила затылок. Я дернулась, стараясь ослабить натяжение оттянутой назад длинной косы, но сделать ничего не смогла. Миг, и кожу на затылке обдало непривычным холодом, а освобожденные из плена тугой прически локоны завились пружинками и упали на лицо.

— Еще раз в еде будет волос — обрею налысо, — вкрадчиво пообещал мне на ухо Тиран, довольно крутя в руках мою отрезанную косу.

Меня начала бить мелкая дрожь. Я стояла истуканом и не могла поверить в произошедшее. Как так? Меня, княжну, остригли, как какую-то... кухарку?!

«А ты и есть кухарка», — нещадно всплыла горькая мысль.

Тиран широко улыбнулся и презрительно бросил:

— Свободна!

Я развернулась и на негнущихся ногах направилась к двери, по дороге услышав от графа тихое недовольное замечание: «Зачем ты с ней настолько жестоко?» Ответа дожидаться не стала, да и не услышала бы ничего. В ушах стоял гул, сердце колотилось как бешеное, а в глазах застыли слезы. Горькие слезы унижения. Как дошла до ближайшей кладовки и заперлась там, я не помню. Рыдала тогда навзрыд, наверное, час, не меньше, а в это время на кухне подгорала шарлотка.

Криво обрезанные пряди я убрала под косынку, а прядя обратно на кухню, услышала ехидное:

— Ну что, княгинька, теперь как мы? Правила для всех писаны.

Злорадствовали слуги еще долго.

После этого Тиран вместо приправ в супе получил смесь слабительных трав, а я впервые отправилась мыть посуду. И все бы ничего, если бы на это время жалованье мне не урезали, а это еще на несколько месяцев отсрочивало мою свободу.

Чуть более трех лет назад мой отец умудрился ввязаться в аферу с Оствальской компанией и крупно прогореть. Князь всегда был азартен, а когда ему предложили баснословные проценты по паю в новой торговой организации, поверил, как младенец. Может, свою роль сыграло то обстоятельство, что до этого он умудрился промотать в карты почти все состояние, может, что-то иное, сейчас уже не знаешь. Для начала он вложил небольшую сумму и через месяц получил обещанное. Дальше — больше. Чем больший капитал он вкладывал, тем быстрее росло его состояние, и вскоре, ослепленный легкой наживой, князь Лурье заложил почти все, что имел, и перевел деньги на счета торговой организации.

Результат оказался плачевен. Компания просто испарилась. Как можно так быстро вывести капитал из оборота, я не знаю, но факт остается фактом, мы стали нищими. Чтобы хоть как-то исправить положение, отец взял ссуду в банке под залог имения, но, увы, опять распорядился полученными средствами неумело, вложив в очередной «дутый концерт», посуливший быструю прибыль. Грамотно распоряжаться финансами он никогда не умел, постепенно проматывая и проигрывая остатки состояния, и потому при нем наш род ожидаемо обнищал.

О том, что было дальше, даже вспоминать не хочется. Отец ходил мрачнее тучи, понимая, что теперь он не просто лишился всего, но еще и оказался должен крупную сумму. Кротким нравом князь никогда не славился, а уж в те времена вообще превратился в монстра, к которому я даже боялась подходить без дозволения.

Чтобы иметь деньги хотя бы на ежемесячную оплату долга, отцу пришлось поднять немногочисленным арендаторам ренту сначала в два, а потом и в три раза. Итог закономерен: большая часть крестьян разбежалась, остальные просто не платили. Еще и год тогда выдался неурожайным. В итоге к концу весны платить банку оказалось нечем.

На тот момент случившееся дальше мне показалось чудом — от бесчестья остаться бездомным князя спасли граф Ридейро с сыном, любезно погасив кредит, но после этого все права на наше имущество до момента полного возврата долга полностью перешли к ним. О чем между собой мужчины договаривались за закрытыми дверями, я так никогда и не узнала. Вскоре после этого памятного вечера отец скончался: сердце не выдержало потрясений.

Так и осталась я, босоногая княжна, практически на улице. Какое счастье, что матушка этого всего уже не видела! Кошунство, но в те темные для моей семьи времена я впервые порадовалась тому, что тяжелая болезнь унесла ее на пару лет раньше, чем отец затеял эту провальную аферу.

Меня приютила наша бывшая экономка, но, несмотря на всю доброту, пожилая одинокая женщина — а теперь и безработная — не могла содержать еще один рот. Впрочем, долго и не пришлось. Спустя пару дней за мной явился мой опекун. Демонстративно морщась при виде убогой обстановки чистенького деревенского домика, Тии'ран, виконт Ридейро, сунул мне практически в лицо документы на мою опеку, подписанные королевской канцелярией и заверенные печатью монарха, и равнодушно уведомил о том, что после продажи всего имущества долг семьи Лурье составляет тысячу золотых, а отдавать их надлежит уже мне.

Что такое тысяча золотых для богатых и влиятельных господ? Мелочь! Порой в карты за вечер они проигрывали больше, но для меня сумма оказалась неподъемной. Помочь мне было некому. Другие представители рода давно покоились в земле, а друзья семьи... В свое время, еще до моего рождения, отец впал в немилость из-за какого-то громкого скандала, подробности которого все же удалось скрыть, и был отлучен от двора. Близких друзей у князя из-за его дурного задиристого нрава не было, кроме старого графа Ридейро, но и с тем он умудрился стреляться на дуэли, которая и стала в том давнем скандале финальной точкой.

— Можешь долг отдать натурой, — недобро усмехнулся тогда Тии'ран, а я впервые в жизни упала в обморок.

По счастью, предложение виконта оказалось намного более невинным, нежели я подумала сначала: всего лишь отработать долг в их доме прислужгой. Кров и еду мне предоставлял работодатель, поэтому такой выход из ситуации на тот момент показался единственно возможным, а повара, после дворецкого, имели самое высокое жалованье.

— Так не девка она, дочка-то, — радостно сообщила мне почти в самое ухо Марыська, вырывая из воспоминаний.

От неожиданности я вздрогнула, мыльная тарелка выскользнула из пальцев и вдребезги разбилась, унеся с собой на тот свет еще и чайник. От досады я чуть не взвыла в голос. Теперь стоимость этой треклятой посуды вычтут из моего жалованья, а учитывая то, что кушать графья изволят лишь с костяного фарфора...

Черт! Кажется, я никогда не выберусь с этой всеми богами забытой кухни. Пора окончательно забывать про манеры, если всю жизнь мне предстоит провести в роли прислуги у семейки Ридейро.

— Там наемдни дохтур приходил, — продолжала тараторить малявка, — так она поначалу типа «боялась», потом рыдала, а как дохтур объявил папаше, что она того, аж в обморок хлопнулась для виду.

— Марианна! — строго одернула я девчонку-поваренка, вечно крутящуюся под ногами и больше мешающую. — Меня совершенно не волнуют подробности личной жизни хозяев, и тебя не должны. Иди работай!

— Пфе! — фыркнула эта наглая рыжая пигалица. — Ты мне здесь не указ, так что сама работай, а я спать пошла.

Я покосилась на настенные часы. Половина двенадцатого ночи, а работы еще — непечатый край.

— И кстати, — обернулась от двери Марыська, — тебе бы призадуматься. Чтоб барыши с дракона поймать, по приглашению должна прибыть невинная светловолосая девица, а из невинных тут только ты, — хохотнула малявка и захлопнула дверь с той стороны, оставив меня в компании горы невымытых тарелок.

«К черту все», — решила я и отмахнулась от назойливого беспокойства, поселившегося в груди после слов Марыськи. На сегодня мне и так проблем хватает. Например, как скрыть факт боя посуды.

Утро наступило даже раньше, чем я успела заснуть. Едва ввалившись на рассвете в комнату, которую делила с четырьмя девочками из горничных, я, не раздеваясь, повалилась на кровать прямо поверх одеяла. Спина ныла от долгого стояния возле низкой мойки, а ног я почти не чувствовала. Ко всему прочему, от постоянного недосыпа опять разболелась голова. Едва коснувшись подушки, я тихо застонала от наслаждения и предвкушения целых двух часов сна, но

тут неожиданно дверь в комнату распахнулась и до боли знакомый и до жути ненавистный голос произнес:

— Карина, срочно зайди ко мне!

Черт! Вот и что ему не спится?! Одно слово — Тиран!

Тяжко вздохнув, я нехотя слезла с кровати, умылась холодной водой и отправилась на закляние в кабинет, чтобы там... поцеловать закрытую дверь. Он издевается?!

— Я сказал — ко мне, а не в кабинет! — выкрикнул из-за соседней двери графский сынок.

Это в спальню, что ли?!

«Точно издевается», — решила я и робко постучалась.

— Ты издеваешься? — вторя моим мыслям, гаркнул Тиран так, что я аж подпрыгнула. — Заходи уже!

Сцедив в кулак зевок, я все же переступила порог шикарной спальни. Огромная трех-, а то и четырехспальная кровать была идеально застелена алым бархатным покрывалом. Кажется, кто-то сегодня тоже не ложился, а то и вообще явился только что, если судить по одежде: слегка запылившийся охотничий костюм вместо домашнего халата.

— Проходи, садись.

Широким жестом мне указали на постель.

— Спасибо, я постою, — пробурчала в ответ. Еще чего не хватало!

— Что ты там опять пищишь? — раздраженно бросил опекун, оборачиваясь. — Вино будешь?

Какое еще вино?! И вот тут я совсем струхнула.

— Н-нет!

Что он задумал?!

Медленно, пока виконт возился со штопором, я попятилась к двери, но не тут-то было! Хлопок — и путь к отступлению был отрезан, а по дверному косяку пробежали яркие голубые искры, запирая комнату заклинанием.

«Теперь точно не выбраться», — обреченно поняла я, но ручку на всякий случай подергала.

Магией я не владела, и Тиран уже не раз беззастенчиво этим пользовался, демонстрируя свое превосходство.

— Ваша милость! — как можно более грозно возмутилась я и обернулась.

Ой, зря я это сделала. Он оказался прямо за спиной и, стоило только развернуться, тут же положил ладони на стену по обеим сторонам от моего лица, тем самым поймав в капкан почти что объятий. Бежать оказалось некуда.

— Надо было соглашаться на вино, — нагло ухмыляясь, протянул Тиран, а я нервно икнула и начала судорожно соображать, как бы выкрутиться из щекотливой ситуации с минимальными потерями.

Колени тряслись то ли от страха, то ли от усталости, руки дрожали, а в голове роился ураган мыслей, одна другой бредовее: от подлого удара по самому ценному для мужчин до поднятия крика, авось кто прибежит. Несмотря на то что Тиран был дьявольски красив, во мне этот мужчина не вызывал ничего, кроме страха.

«Только чести лишиться не хватало для полного счастья!» — обреченно подумала я, глядя в глаза своему учителю.

Высокий статный брюнет смотрел на меня без тени сочувствия. В его голубых, как зимнее небо, глазах плескался арктический холод вперемешку с чем-то еще, но угадать этот ускользающий оттенок эмоций я так и не смогла.

«Красив, зараза, — мелькнула дурная мысль. — Жаль только, что душа не соответствует внешности».

Взгляд мой скользнул по его лицу. Высокий лоб, бездонные глаза, очерченные густыми темными ресницами, прямой нос и тонкие чувственные губы, которые сейчас кривились в саркастической усмешке.

— Ну что? — ехидно приподняв одну бровь, спросил кошмар всей моей жизни.

— Что? — прошептала в ответ, потому что голос не слушался.

Я замерла, как мышь под веником, ожидая его действий, чтобы сориентироваться по обстановке, но Тиран отчего-то медлил, внимательно разглядывая зажатую в угол меня.

— Будешь вино? — вкрадчиво поинтересовался виконт.

Я нервно кивнула. Пусть ненадолго, но это отсрочит приговор. Виконт склонился, почти касаясь кончиком носа моей щеки, и глубоко вдохнул.

— А ты приятно пахнешь. Что-то цветочное, легкое и теплое. Как летний луг в жару, — завораживающе проговорил он, а я крепко зажмурилась.

Было безумно страшно, и в первую очередь оттого, что я прекрасно понимала: никто не придет мне на помощь. Старый граф максимум, что может сделать, — это пожурить сына и попросить больше так «не шалить». С каждым днем отец имел все меньше и меньше влияния на сына, а порой, наблюдая за их пикировками, в которых виконт с легкостью и не глядя на возраст и положение резко осаживал отца, мне даже казалось, что вскоре они поменяются ролями, если этого уже не произошло.

Горячие мужские губы обожгли щеку и... Ба-бах! Я вскрикнула и вдруг полетела в объятия Тирана, который ловко подхватил меня, удержав от падения.

«Бах-бах! Ба-бах!» — продолжала сотрясаться от ударов дверь.

— Ты зачем заперся? — раздался с той стороны недовольный голос графа Ридейро.

— Уже открываю, — последовал ответ, и меня неохотно отстранили.

Синие огоньки вновь осветили дверной косяк, и со следующим ударом в спальню ввалился пожилой мужчина. Они с сыном были похожи как две капли воды. В густых черных волосах графа, убранных в хвост, блестела седина, а голубые глаза метали громы и молнии. Одет он был в полосатую пижаму и, заметив меня, сначала слегка попятился. Непристойный наряд его явно смущал, и оттого он злился еще больше, причем почему-то на меня.

— И как это понимать? — возмутился граф.

— Никак, — равнодушно пожал плечами Тии'ран, откупоривая наконец бутылку вина и разливая бордовую жидкость по трем бокалам.

— Объяснись, к чему весь этот цирк с приглашением на рассвете? Нельзя было подождать пару часов?

— По порядку, — с легкой улыбкой произнес виконт, протягивая отцу бокал. — И дверь закрой, а то она опять попытается сбежать, — добавил быстро, уловив мой маневр.

Дверь захлопнулась прямо перед носом. Это был последний шанс!

— Почему ты заперся?! — продолжал настаивать Ридейро-старший. — Или...

Повисла тяжелая пауза, во время которой отец сверлил обеспокоенным взглядом сына.

— Нет, — презрительно протянул последний. — Она все равно не в моем вкусе.

— Ну-ну, а блок ты просто так повесил? — недоверчиво прищурился граф.

— Попугать решил, — беспечно пожал плечами Тиран, довольно скалясь.

— Виконт Ридейро, — холодно произнес граф, — это ниже достоинства аристократа!

— Прости, отец, — картинно опустил взгляд сыночек, совершенно неискренне изображая раскаяние, но старого графа устроило и это.

Как всегда. Порой мне казалось, что любые их споры — часть какой-то театральной постановки, настолько они были фальшивыми.

— Держи, куколка. — Мне в руки сунули бокал с вином, дверь вновь заблокировали, а сам хозяин спальни удобно расположился в единственном кресле, вынуждая остальных участников этого тайного, как оказалось, собрания стоять. Ну не на кровать же нам со стариком рядышком усаживаться, ей-богу.

— Я все еще жду объяснений, — потребовал граф.

— Пожалуйста. — Улыбка не сходила с тонких губ Тирана. — Ты уже написал Лирдоу ответ?

— Нет, — зло бросил Ридейро-старший. — Ты же знаешь...

— Знаю, — еще шире ухмыльнулся сынок, невежливо перебив отца, и отпил из бокала. — Поэтому и позвал вас обоих сюда. Сегодня же ты отправишь ему письмо, в котором сообщишь, что представительница нашего рода прибудет в срок.

— Не смешно, — пробурчал старый граф. — Если Ларина появится на отборе, это будет позор на всю страну. Мы и так не на самом хорошем счету из-за той давней истории, а портить репутацию окончательно я не намерен. Сколько еще на троне эта ищейка просидит... А такой позор помнить будут долго!

— Видишь ли, не все так печально, как тебе кажется, отец, — задумчиво протянул Тиран. — За столько лет он так и не смог подобраться к культуре Корхи, к тому же наследников у короля до сих пор нет... Но разговор сейчас не о нем, а о ней.

И два оценивающих взгляда скрестились на мне. По коже пробежали мурашки, как будто меня реально обдало холодным воздухом с двух сторон. Я нервно поднесла бокал к губам. Действительно, без вина здесь не обойтись.

— И что ты предлагаешь? — нарушил молчание граф. — Отправить на отбор ее? Нам-то это зачем? Она же не Ридейро.

— А затем, мой многоуважаемый батюшка, что наша милая кухарочка вполне может Ридейро стать, — загадочно улыбнулся мой мучитель.

Я похолодела, у старого графа вытянулось лицо и некрасиво отвисла нижняя губа. Сначала он побледнел, потом покраснел, пару раз разинул рот, глотая воздух, а затем почти заорал:

— Ты хоть понимаешь, что натворил, ублюдок?! — буквально выплюнув последнее слово, он грозно надвинулся на вальяжно развалившегося в кресле сына. — Да будь она простой кухаркой, еще ладно, но титула Карину никто не лишал! Если она подаст жалобу в суд, тебе придется на ней жениться! И, Двуетиный свидетель, в таком случае я лишу тебя наследства, чего бы мне это ни стоило!

Я подавилась вином и закашлялась. Вот, значит, как! Но не успела возмущенно и рта раскрыть, как Тиран холодно осадил отца:

— А ты уверен, что назвал ублюдком нужного ребенка? — Граф поперхнулся воздухом, а сын, задумчиво покручивая в длинных пальцах бокал, лениво продолжил: — И с наследством я бы на твоём месте крепко подумал. Если, конечно, ты не хочешь огласки...

Граф опять побледнел и рот захлопнул. Кажется, в графской семейке все же произошла смена власти.

— Интересно, чем вас не устраивает родство с младшей ветвью монаршей семьи, — отдышавшись наконец, возмущенно выпалила я.

Нет, не потому, что хотела замуж за Тирана, упаси Двуетиный и все боги всех известных пантеонов, а просто из проснувшегося чувства противоречия. За три года работы на кухне я привыкла смирять свою гордость, за целых три проклятых года необоснованных нападок научилась молча проглатывать оскорбления, потому что не без оснований полагала, что Тиран при первой же возможности превратит мою жизнь из кошмара в ад, но сейчас отчего-то не смолчала. Ридейро-старший всегда был ко мне более лоялен, нежели его сынок, и стоящий сейчас за моей спиной старик казался защитой. Хлипкой, как

выяснилось, но все же. Стерпеть очередное хамское пренебрежение оказалось выше моих сил. Или это вино в голову ударило?

— Очень дальней и крайне младшей ветвью, — со снисходительной улыбочкой проговорил Тиран. — Настолько дальней, что о тебе даже не вспомнили, когда рассылали приглашения на очередной отбор. Да и зачем королю в невестах княжна, которой даже суд не подтвердил право на наследование титула. Уж не потому ли, что Лурье своим существованием позорят славное имя Торина Ларагона, младшего брата отца-основателя Даросса? О вас предпочли забыть, и ты будешь последним представителем рода Лурье, что топчет эту землю! — жестко закончил он, а я сникла.

Крыть было нечем. А еще я никогда не умела спорить. Все самые весомые аргументы обычно приходили на ум через час после стычки с Тираном (а устраивал мне провокации, подлости и подставы только он), но после драки, как говорится, кулаками не машут.

— И вообще, речь сейчас не об этом, — продолжил он, повернувшись к отцу. — Если бы ты хоть иногда сдерживал эмоции и думал головой, то вспомнил бы, что Карина нужна нам девицей. Ларина, по понятным причинам, в отборе участвовать не будет, но ее место вполне может занять Кара. Внешне они очень похожи: одного роста, одинакового телосложения, одного возраста, обе блондинки. — Тут Тиран очень многозначительно глянул на своего темноволосого отца, но тот сделал каменное лицо и намек проигнорировал. — К тому же обе они высшему свету представлены не были, поэтому если одну выдать за другую, никто не усомнится в правдивости наших слов. У них даже имена похожи, — ухмыльнулся Тиран, насмешливо глянув на меня.

Чего это он такой веселый? Неужто вино оказалось коварным?

— Хорошо, — задумчиво проговорил граф. — Идея неплохая... Как раз до отъезда успею привести ее в порядок.

— Так, стоп! — залпом допив для храбрости вино, вылезла на арену я. — Никуда я не поеду!

И руки на груди скрестила для усиления эффекта «противоречия». Что это такое? Без меня меня женили.

— Как это не поедешь? — возмутился Ридейро-старший.

— Поедешь как миленькая, — одновременно с ним ласково пообещал Ридейро-младший.

— Не вижу в этом отборе никакого для себя смысла, — смерив мужчин высокомерным (надеюсь, получилось) взглядом, я грациозно прошла до чайного столика возле Тирана и со стуком поставила на него бокал. — Мне приглашение не приходило, — резко развернулась я так, чтобы видеть обоих собеседников, — а то, что Ларина опозорила свое имя и уронила честь вашего рода, меня не касается никоим образом!

— Карина! — потрясенно выдохнул старый граф.

А чего он ожидал?! Что я в благодарностях тут рассыплюсь и побегу, теряя туфли, спасать их задни... честь? Да у меня сейчас только одно желание, точнее, два: побыстрее расплатиться с долгом, чтоб навсегда покинуть эту «гостеприимную обитель», и напоследок от души насыпать им в сахар слабительного порошка вперемешку со снотворным.

Я перевела сердитый взгляд на Тирана, ожидая его реакции на мое почти хамское заявление, и чуть не упала, заметив, что виконт... довольно улыбается. Он подлил в мой бокал еще вина, встал с кресла и, любезно поклонившись, жестом предложил присесть. Хотелось гордо отказаться, но после суток на ногах эти самые ноги уже подкашивались от усталости. Голова сильно кружилась от недосыпа и выпитого алкоголя, но это не помешало мне, вальяжно приземлившись в мягкое кресло, принять из рук графского сынка бокал с ароматной жидкостью. Пить, может, и не буду, зато его можно покрутить в руках, чтобы было не так заметно, как сильно они у меня дрожат.

— А что бы вы сказали, леди Карина, — вежливо обратился ко мне Тиран, чем вогнал в ступор, — если бы в обмен на ваше согласие поучаствовать в отборе от имени семьи Ридейро вам был бы прощен остаток долга?

Предложение, конечно, заманчивое, но...

— И сколько ступеней мне нужно пройти? — подозрительно поинтересовалась у него, когда первое потрясение немного прошло и я все-таки отпила из бокала.

— Всего лишь первые три, — небрежно отмахнулся Тиран, а я глубоко задумалась, потягивая приятный напиток, вкус которого ощутила только сейчас.

Никогда не думала, что вино может быть таким. Хотя... я в своей жизни его ни разу и не пробовала, только нюхала, когда недопитые

бутылки с графского стола на кухню приносили.

С одной стороны, предложение Тирана было поистине заманчивым. Из отбора в отбор (да, его величество Герхард устраивал уже несколько) правила менялись, но первые три ступени всегда оставались неизменны: представление, а по сути — просто переключка прибывших, званый ужин и последующий бал — будущая королева должна уметь вести себя в обществе. Но с другой — я не была знакома с тонкостями этикета для королевского двора. Увы, представить меня свету отец так и не успел: в тот год он усиленно пытался свести концы с концами, чтобы не пойти по миру, а потом стало поздно. Попробовать определенно стоило! На кону свобода, вот только...

— Хорошо, — кивнула я, и только мужчины с облегчением улыбнулись, добавила: — Но вы простите мне остаток долга и выплатите эквивалентную сумму золотом.

Лица у графьев мигом повытягивались.

— Не жадничайте! — саркастически усмехнулась я. — Что такое тысяча золотых для самого графа Ридейро?

Бокал мой снова опустел, но подливать вина Тиран что-то не спешил, поэтому я сама взяла со столика бутылку и только вознамерилась налить, как у меня из рук ее тут же выхватили.

— Хватит тебе, — недовольно пробурчал виконт и отставил сосуд подальше, аж на подоконник, чтобы точно не дотянулась. — А то наглешь не в меру, — себе под нос добавил он.

«Наглею», — мысленно согласилась с ним и довольно улыбнулась. Никогда еще я не чувствовала себя так... так... так раскованно. И — о Двуетиный — мне это нравилось!

— Так вы согласны? — ласково уточнила у мужчин. — Если нет, то я пойду спать, рабочий день начинается только через час, — глянув на часы, сообщила им, — а если да...

— Согласны, — буркнул граф и смерил чем-то очень довольного сына сердитым взглядом.

Кажется, поняв, что можно обойтись в отборе малой кровью, он уже размечтался, что это не будет стоить ему ни гроша.

Я кивнула и все-таки закончила фразу:

— ...то я все равно пойду спать. Согласитесь, являться на отбор невест для самого короля с синяками и мешками под глазами — дурной тон.

После этих слов я поднялась и, пошатываясь, направилась к двери. Выспаться однозначно стоило. А потом на свежую и трезвую голову обдумать, во что же я в итоге ввязалась и отчего Тиран так довольно скалится.

Впервые за последние годы я выпалась. О, какое это, оказывается, блаженство — проспять почти до вечера! Я давно уже забыла, как это бывает, когда просыпаешься сама, а с кровати поднимаешься лениво и неспешно, зная, что не надо никуда спешить.

С огромным удовольствием я повалилась в постели еще полчаса, а потом задумалась о своей дальнейшей судьбе. Работать теперь вряд ли придется. И так неизвестно, успеют ли графья привести в должный вид хотя бы мои руки до отбора. Взгляд печально скользнул на вытянутые вверх кисти. Тонкие пальцы все в трещинах, кожа — как наждак, а ногти неровно обломаны, потому что подстричь их нормально у меня уже дней пять просто не было времени. Не отнимать же его от тех немногих минут драгоценного сна, что и так не превышал трех часов в сутки. А ведь когда-то все было по-другому. Тут же в памяти всплыл отчий дом, где всегда мне было уютно и тепло. Да, характером отец был не подарок, но это никогда не касалось нас с матерью. И пусть между родителями не было особо пылких чувств, но атмосфера отстраненного уважения, которая всегда царила в доме, давала ощущение уверенности и безопасности. Вот только в один не очень прекрасный день все рухнуло.

Кулаком я смахнула набежавшие слезы и резко встала. В последнее время у меня не было времени думать о прошлом или жалеть себя, все мысли заменила работа, а чувства — усталость. Сейчас тоже нечего раскисать! На носу — королевский отбор невест, на котором мне предстоит провести дня три и торжественно «вылететь». Хотя о будущем проигрыше я не жалела. Становиться королевой никогда не входило в мои планы, а вот перспектива обрести свободу от долга и, пусть невеликий, но стартовый капитал очень радовала. На полученные деньги можно купить в каком-нибудь городе небольшой домик и открыть там харчевню. Княжне, конечно, не пристало работать, но что мне теперь с этого титула, если дети его все равно не унаследуют? Приданого тем более нет и не будет, вряд ли Тии'ран расщедрится, поэтому из списка даже уже не завидных, а хотя

бы приемлемых невест для знатных кавалеров я выпадала окончательно, а дальше жить как-то надо.

— Кара, подъем! — в комнату бодрой походкой влетела Настана, одна из горничных Ларины. — Через полчаса ужин, а мне тебя надо успеть еще отмыть, одеть и привести в порядок. И да, пошустрее, потому что нам еще через весь дом топать в твою новую комнату.

Я лишь хмыкнула. Значит, даже комнату выделили. Интересно, с чего такая щедрость? Молча поднявшись, накинула форменное платье и поспешила за всегда шустрой и вечно неугомонной горничной. Конечно, им-то хорошо! У них работа посменная, поэтому и отдыхали девочки не в пример больше.

— Прошу, леди Карина, — издевательски поклонилась мне Наста, пропуская в одну из гостевых спален.

Девчонка всегда была вредной и сейчас не удержалась: подставила мне ножку. Запнувшись на пороге, в комнату я практически влетела, растянувшись на ковре.

— И с чего тебе такая честь? — фыркнула она, переступая через меня, и закрыла дверь.

— Наверное, с того, что по праву рождения мне и не то положено, — огрызнулась в ответ, быстро поднимаясь и оглядывая шикарную после общей каморки для слуг комнату.

Полуторная кровать, укрытая зеленым бархатным покрывалом, стояла возле правой стены, напротив была дверь в уборную, справа от нее, ближе к окну — туалетный столик с огромным зеркалом, а возле окна располагалась мечта любой молодой аристократки — «уголок рукоделия». Это был огромный стол, заставленный всевозможными игольницами, катушками ниток, коробочками с бисером, стаканчиками с карандашами, стопками бумаги и даже тканями для вышивки. Обычно в такие столы еще был встроен между столешницей и верхними ящиками выдвигной мольберт, который при небольшой регулировке с легкостью превращался в вертикальные пяльцы любого размера. В общем, в комнате было все, что надо юной леди для комфортного пребывания. Жаль только, про книжный шкаф позабыли, ведь не все же любят с утра до ночи любоваться собой и вышивать.

— Ах, простите, ваше величество, — картинно поклонилась мне Наста, даже не скрывая издевки.

Горничные всегда считали поваров чернью, а тот факт, что получали за свой труд мы в полтора раза больше них, раздражал девочек невероятно. Отвечать ей я не стала: бессмысленно затевать ссору с тем, кто этого столь явно добивается.

— И чем она заслужила? — все не переставала ворчать горничная, нервно расчесывая мои короткие, неровно остриженные волосы.

— Завидуй молча, — не удержалась я, за что и поплатилась.

Противная брюнетка со всей силы дернула гребень, а я от боли аж подпрыгнула.

— Еще раз так сделаешь... — сквозь зубы прошипела, морщась от боли.

— И что? — уперев руки в боки, с вызовом отозвалась Наста.

Но придумать угрозу я не успела, равно как и ответить ей.

— И будешь уволена с соответствующей рекомендацией, — ласково пообещал от двери Тиран.

Мы с горничной одновременно вздрогнули и обернулись.

— Свободна, — скомандовал виконт.

Насту как ветром сдуло, а кошмар моей жизни, когда мы остались наедине, медленно подошел и встал за спиной, положив ладони мне на плечи. Повелительным жестом он развернул меня обратно к зеркалу, заставляя смотреть ему в глаза через серебряную гладь. Сильные пальцы огладили плечи, а затем поднялись выше, на шею, обжигая нежную кожу прикосновениями. Я сидела, внутренне сжавшись, и ждала дальнейших действий моего опекуна. За годы, проведенные в этом доме, я усвоила, что вырваться или перечить — себе дороже.

Раздался звук откупориваемого пузырька, запахло ландышами, и Тиран запустил пальцы мне в волосы, втирая в кожу головы прохладную жидкость. Что он еще удумал? Я попыталась отстраниться или хотя бы развернуться, но получила жесткий приказ не дергаться, а он начал активно втирать приятно пахнущий эликсир в корни волос. Массаж, конечно, расслаблял, но не настолько, чтобы я забыла, кто стоит за моей спиной, перебирая между пальцами пряди волос.

Пряди?!

Я замерла, боясь пошевелиться. Неужели это оно?

— Жидкий шелк, — с улыбкой подтвердил мои предположения Тиран, через пару минут все же отпустив меня.

Магический, а оттого безумно дорогой эликсир для моментального роста волос! Но зачем такие траты, когда можно было обойтись и париком? Магов, способных вкладывать дополнительную силу в природные лекарства и эликсиры, было мало, да и энергии эта работа требовала немерено, оттого и стоили подобные интегрированные экстракты магии и трав больших денег. К слову, цена этого флакончика, который только что был потрачен на восстановление моей красоты, с легкостью могла бы покрыть остаток долга, но...

Я медленно встала и взглянула на себя в зеркало. Оттуда на меня смотрела уставшая симпатичная зеленоглазая девушка, на плечах которой роскошными локонами покоились длинные светлые волосы. Не сдержав радости, я тряхнула головой и покружилась, с удовольствием ощущая, как мягкая волна ласкает оголенную спину. Волосы вновь доходили до талии. Как раньше!

Зеленое шелковое платье с пышной юбкой и открытой спиной из гардероба Ларины сидело на мне как влитое, будто на меня и шили. Глубоко вздохнув, я счастливо улыбнулась своему отражению. Теперь я снова была похожа на леди, на ту, кем являлась по праву рождения. Вот только руки в трещинах все еще портили картину, поэтому тут же были стыдливо спрятаны в складках платья.

Тии'ран все это время, не мигая, наблюдал за мной. На его каменном лице нельзя было прочесть ни единой эмоции, но глаза! Глаза выдавали с головой. Жадный огонь растопил арктический лед, и сейчас в них бушевало настоящее пламя. Пламя страсти?

Последняя мысль настолько испугала, что я быстро отвела взгляд и, схватив с туалетного столика шпильки, принялась быстро сооружать у себя на голове подобие прически.

— Позволь, я помогу, — вкрадчиво предложил опекун, но я нервно замотала головой и, уколовшись шпилькой, быстро закончила самую простую, а оттого строгую прическу.

— В таком случае, леди, — проговорил он, предлагая мне руку, — прошу. Ужин уже подан.

Мне оставили место во главе стола как почетной гостье. Напротив восседал старый граф, по правую руку от него расположился Тиран, а

по левую — Ларина. Когда мы вошли, милостивая светловолосая девушка понуро разглядывала содержимое своей тарелки. Пустой. Только сейчас я обратила внимание на то, насколько же мы с ней похожи! Действительно, и рост, и фигура, и волосы, да что там, даже черты лица чем-то были неуловимо схожи. Тот же небольшой, чуть курносый носик, мягкий овал лица, аккуратные чувственные губки, только лоб у Лары, в отличие от моего, был низким да глаза голубыми, как у всех Ридейро. Раньше, занятая с утра до ночи работой на кухне, я как-то не обращала на это внимания, а сейчас подозрения, зародившиеся в душе, заставили внутренне поежиться. Если все так и окажется на самом деле...

Опекун подвел меня к столу и вежливо отодвинул стул. Хотелось, как обычно, просто плюхнуться на сиденье, подогнув под себя левую ногу, и по-быстрому закидать в рот ужин, на кухне я давно забыла о манерах, поскольку времени на еду всегда было мало, но только не сейчас. Одарив Тирана благодарным кивком, я оправила подол платья и медленно и осторожно опустилась. Ей-богу, я до последнего ожидала, что виконт сейчас выдернет из-под меня стул, посмеется и скажет отцу, что это все шутка: и про отбор, и про ужин. И, кстати, об ужине. Неужели сегодня мне достанутся не объедки? Желудок в предвкушении сжался, но, по счастью, не заурчал от голода, иначе был бы конфуз.

— Леди Карина, какая честь, — без тени издевки, как с равной, поздоровался со мной старый граф.

Ларина бросила на меня быстрый затравленный взгляд, кивнула вместо приветствия и снова уткнулась в тарелку. Кажется, за неблаговидный проступок девочке хорошо досталось. Интересно, что с ней теперь будет? Но задуматься я не успела, подали холодные закуски.

Сегодня стол был сервирован по полной, соответственно и смен блюд было несколько. Интересно, это такая проверка на то, не разучилась ли я еще пользоваться ножом и вилкой? Видимо, да. За каждым моим действием неусыпно следили две пары глаз, заставляя нервничать, но повода придрататься все не находилось. Я ела очень аккуратно и совсем не ощущая вкуса. От напряженной вежливой полуулыбки уже начали болеть скулы, а я чувствовала себя полной дурой! Сижу тут за столом, вилочками-ножичками орудую, а у самой

руки — без слез не взглянешь. Вот уж точно лучше бы ночью остывшие остатки доедала.

— Что ж, леди Карина, — задумчиво проговорил Тиран после второй смены блюд, заставив меня вздрогнуть, — вижу, не забыли еще, как вести себя за столом.

— Благодарю вас, виконт, вы очень любезны, — откликнулась я, стараясь, чтобы в голосе не послышалась язвительность.

— В таком случае завтра займемся вашей внешностью, — продолжил опекун.

Я вздохнула, отпила глоток игристого вина, набралась смелости и заявила:

— Я надеюсь, что стоимость эликсиров, которые, без сомнения, потребуются для вашей цели, не будет вычтена из полагающихся мне средств?

Тиран натянуто улыбнулся и отрицательно покачал головой. Явно тоже об этом уже думал, но в другом ключе. А раз так, то... Наглеть так наглеть.

— Ведь это вашими стараниями «товар» пришел в... нетоварный вид, — слегка помахала я рукой, демонстрируя всю степень нетоварности.

— Не сомневайтесь, — буркнул старый граф.

— И хотелось бы иметь кое-какие гарантии, — меж тем продолжила я и, поймав на себе два озадаченных взгляда, пояснила: — Договор.

— Леди Карина, — притворно возмутился опекун, — ну какой договор? Разве мы станем вас обманывать?

Еще как станете! Но вслух этого я, естественно, не сказала.

— И все же я настаиваю!

— Что ж, будь по-вашему, — неохотно сдался виконт, а я только после этого смогла вздохнуть с облегчением и наконец почувствовать непередаваемый вкус запеченной на углях рыбы. Повар сегодня расстарался.

В общей сложности «пытка едой» длилась еще два часа, за которые у меня разболелась спина от почти неподвижного сидения с гордой осанкой, ныли скулы из-за натянутой улыбки, а благодаря «непринужденной» беседе, которую завел Тиран, еще и голова трещала. Давно уже отвыкла я следить за каждым словом, за каждым

действием и даже движением. Зато, судя по довольному лицу старого графа, испытание я прошла. Первое испытание.

После ужина Ларину отослали в ее комнату, а мы с мужчинами поднялись в кабинет. Благо у графа нашлась «договорная» книга, в которой были представлены тексты ста самых необходимых в хозяйстве и делах договоров. Мудрить я не стала, просто взяв и соединив два типовых: на зачет долга и на выплату компенсации. Не зря в свое время, помимо языков, музыки и танцев, я прилежно училась вести домашнее хозяйство и немного изучала правовые аспекты.

Тиран в графе «условия зачета» хотел оставить пустое место, но я настояла, чтобы Ридейро-старший ее заполнил, причем своей рукой. С формулировками мужчины тоже пытались мухлевать, но после того как я смяла и выкинула в корзину три экземпляра, смирились с неизбежным и все-таки указали, что «долг будет полностью списан в обмен на услугу, которая состоит в участии Карины, княжны Лурье, в Седьмом королевском отборе невест от имени семьи Ридейро». Правда, после этого графья заставили меня подписать еще и третий договор о неразглашении информации, но это уже мелочи. Скрепили договор, как ни смешно, кровью, ведь обратиться к нотариусу с подобным было бы глупостью, а такой способ хоть и считался устаревшим, но до сих пор являлся самым эффективным.

Свои экземпляры я аккуратно сложила и под неодобрительными взглядами мужчин спрятала в лиф платья. А чего они ожидали? Что я попрошу их сохранить бумаги для меня в сейфе?!

Спать разошлись далеко за полночь, а на следующий день с самого утра начались пытки. Меня стали готовить к отбору.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О том, что никому нельзя верить

В течение всей следующей недели меня каждый день по нескольку часов отмачивали в ванне с различными растворами, эликсирами, отварами и даже отравами (какой-то яд в малых дозах, оказывается, придает коже упругость). Зачем оно мне надо в девятнадцать лет, я не знала, но уже не сопротивлялась. Недолго осталось жить в «гостеприимном» графском доме, а напоследок можно и потерпеть. Замаячившая на горизонте свобода придавала сил и оптимизма. К тому же на фоне всех тех обид и оскорблений, которые мне пришлось проглотить за последние годы, ванна с какой-то гадостью выглядела совершенно безобидно.

После водных процедур горничные натирали меня кремами и мазями, а затем приходил Тиран и собственноручно наносил волшебный заживляющий эликсир на руки. Осторожно он брал мои ладони и нежно, стараясь не причинять боли, втирал чуть светящуюся мазь в поврежденную кожу. Ожоги и ссадины заживали на глазах, а вот трещины начали проходить только к третьей процедуре. Когда через пять дней мои руки стали выглядеть так, как и должны у благородной леди, я обрадовалась не на шутку, но, как выяснилось, рано. Виконт все равно продолжал каждый день втирать эликсир в уже здоровую ровную кожу. Казалось, ему это просто доставляло удовольствие. Что опекуну нравилось больше: ласкать мои руки или наблюдать за тем, как я нервно вздрагиваю от любого его прикосновения, — я не знаю.

— Виконт, вы решили наконец-то вжиться в роль заботливого опекуна? — не выдержав, как-то спросила у него.

Против воли, вопрос прозвучал грубо и ехидно, но Тирана это ничуть не смутило. Он крепко, но не больно сжал мою ладошку и приложил к губам, заставив меня покраснеть. От досады.

— Что вы, моя дорогая! — ласково проговорил он. — Я просто выполняю свой долг перед вами. Ведь теперь вы мне как сестра.

И посмотрел на меня таким взглядом, что усомниться в его намерениях мог только слепой. И намерения эти, аршинными буквами написанные на его лице, были далеко не братскими. Ох Двуетный,

помоги! Только бы мне удалось избавиться от опекуна, а не попасть по незнанию или глупости в очередную ловушку, расставленную этим интриганом. А в том, что в одну из них уже угодила, согласившись на предложение поучаствовать в отборе, я теперь не сомневалась. Жаль только, сути ее понять пока не могла.

Очередной пыткой оказались танцы. Каждый день по часу мне приходилось проводить в объятиях этого кошмарного мужчины. Нет, он не переступал грани приличий, но балансировал на самом ее краю. Объятия были тесными, но не настолько, чтобы возмущаться, рука на талии лежала низко, но этот жест еще нельзя было расценить как неприличный. Танцы Тиран обычно выбирал самые медленные или, наоборот, страстные. Периодически я из вредности оттаптывала опекуна ноги, но его это, казалось, даже забавляло. Виконт смотрел на меня сверху вниз с такой ласковой снисходительностью, будто я была неразумным вредным подростком. Порой мне даже казалось, что лучше бы уж и дальше варила я борщи и мыла посуду, ожидая, когда Тиран в очередной раз придумает новый способ испортить мне жизнь. Было плохо, зато стабильно, а сейчас неопределенность и дурное предчувствие, поселившееся в груди, не давали спокойно спать по ночам.

Как хорошо, что «танцевальный» ад продлился всего неделю!

Ларину за это время я почти не видела. Девушка выходила только в столовую, а потом сидела взаперти в своей комнате. Наверное, наказана была за то, что умудрилась совершить глупость, да еще и в столь неудобный для графской семьи момент. Поговорить нам с ней удалось только один раз, в последний день перед моим отъездом, а разговор оказался совсем не таким, как ожидалось.

В тот вечер я уже собиралась отправляться спать, когда, проходя по коридору, едва не налетела на резво выскочившую из библиотеки Ларину. Воровато оглядевшись, графская дочка схватила меня за руку и втащила внутрь.

— Карина, — обеспокоенно начала она, закрывая дверь на замок, — прости, что так тебя подставила. Я не знала, что они отправят тебя вместо меня.

Я лишь удивленно захлопала глазами. Никогда раньше Лара не обращалась ко мне, пока я работала в их доме. При встрече вежливо кивала, но не более, а тут... Да еще и с извинениями.

— Все в порядке, — попыталась я успокоить девушку. Ведь мне этот договор тоже оказался выгоден.

Но она лишь отмахнулась и продолжила:

— Ты не понимаешь. Этот отбор — форменное самоубийство! Думаешь, почему проводится уже седьмой?

Я лишь пожала плечами. Мне-то откуда знать? А Ларина вновь заговорила:

— Потому что все предыдущие шесть королевских жен были зверски убиты, не успев родить наследника, у пятой даже беременность еще не была подтверждена. Начиная с четвертого отбора стали пропадать даже претендентки, поэтому король и начал выплачивать семьям всех прибывших невест хорошее вознаграждение за один только факт их присутствия. Этакие откупные семьям будущих погибших, — горько усмехнулась девушка.

А вот этого я и не знала. Наверняка информация тщательно скрывалась, поэтому до нашей кухни подобные слухи долететь не могли.

— Ты поэтому и...

Недосказанный вопрос так и повис в воздухе, но Лара все поняла, покраснела, опустила взгляд и горестно кивнула.

— Это Жан мне все рассказал... и предложил выход... Мы надеялись, что после этого меня просто выдадут за него замуж... Отец, когда немного остыл, так и хотел сделать, и барон согласен... Времени как раз хватило бы на то, чтобы организовать скромную церемонию... Жан обещал взять все расходы на себя...

Лара запнулась и замолчала, глотая слезы, а я грустно улыбнулась. Барон Миртон был ближайшим соседом графа, и одно время они были очень дружны. Немудрено, что Ларина, зная улыбчивого Жана с самого детства, выбрала именно его себе в будущие мужья.

— Вот только брат запретил, — безжизненным голосом наконец произнесла девушка, и слезы все же покатались по ее щекам. — Он меня в монастырь отправляет за то, что попыталась сорвать его планы.

— Как в монастырь? Куда?

— Я не знаю, — вытирая мокрые глаза, проговорила Лара. — Завтра ты поедешь на отбор, я — в заточение. Знаю только, что он где-то на границе в горах... Оттуда даже не сбежать!

Я порывисто обняла девушку, утешая, а она уткнулась мне в плечо, продолжая ронять не желавшие останавливаться слезы. Бедная, бедная Лара.

— Тиран, когда про меня узнал, обещал собственноручно убить, и ты даже не представляешь, как страшно это прозвучало, — тихо-тихо закончила она.

Я потрясенно молчала. А что тут скажешь? Что я ее прекрасно понимаю и графский сынок на меня нагоняет страху ничуть не меньше, если не больше, потому что надо мной он имеет власть по закону? Но сейчас это не поможет несчастной девушке, рыдающей у меня на плече.

— Ларина, он это наверняка в сердцах сказал.

Двуединый, неужели я защищаю Тирана?!

— Ты в этом уверена? — глухо произнесла Лара.

— Ну... убийство — это как минимум преступление, — неуверенно привела я первый попавшийся аргумент.

— Да? А кто говорил об убийстве?! «Несчастные случаи» не расследуют. Да и кому оно надо? Бастардом больше, бастардом меньше... — в отчаянии воскликнула она и резко отстранилась, зло вытирая слезы. Явно сболтнула лишнего.

Я не успела и рта раскрыть, как Лара резко сменила тему:

— Карина, если ты не поедешь на отбор, то у меня, у нас с Жаном будет шанс. Согласие королю уже отправлено, и брату придется послать на этот треклятый отбор меня.

— Но ты же сама хотела этого избежать, — потрясенно произнесла я. — И как я смогу «не поехать»?

Если честно, я уже запуталась в ее умозаключениях, и истерика, которая то накатывала на девушку, то отступала, взаимопониманию также не способствовала.

— Так я и избегу. Меня не допустят даже до первой ступени. Да, для семьи это, конечно, будет позор, но после такого им просто придется дать согласие на свадьбу... И тогда все получают свое: ты — свободу, я — мужа. К тому же я точно не знаю, что задумал брат, но могу предположить. И поверь мне, в этот момент лучше с ним рядом не стоять. Ты можешь сбежать сегодня ночью! Если ты это сделаешь, он потеряет цель и одновременно средство ее достижения... — продолжала путано шептать Лара, а я слушала и кивала.

На лице графской дочки с каждым новым словом все больше расцветала надежда, и я не решалась ее разочаровывать. Кажется, бедняжка от горя повредилась рассудком. Тиран, конечно, тот еще тиран, но, если честно, я не верила в то, что он способен на какие-то серьезные интриги. Такие, как он, эгоистичные и беспринципные мужчины обычно вырастали из скромных и застенчивых мальчиков, которых в детстве очень обидели, и они потом всю оставшуюся жизнь или мстили не пойми кому, или всем доказывали свою состоятельность. Так, во всяком случае, говорила своей помощнице моя няня про нашего дворецкого, когда думала, что я сплю.

— Ларина, — решила я наконец прервать бессвязный поток слов, — как я смогу сбежать?! Уверена, что за мной следят!

Тут графская дочка просияла, решив, что убедила меня в обоснованности своего безумного плана, и открыла уже рот, но сказать ничего не успела. Дверь с грохотом отворилась, вырванный с мясом замок жалобно тренькнул о паркет возле наших ног, и на пороге появился кошмар всей моей жизни.

Злобным взглядом Тиран смерил нас с Ларой, отчего мы обе сжались и втянули головы в плечи, и стремительным шагом влетел в комнату.

— Что здесь происходит? — прорычал он, схватив Лару за плечо и ощутимо встряхнув.

— Ничего, — промямлила она. — Я просто хотела поговорить с Кариной.

— О чем? — обманчиво спокойно произнес виконт, а меня обдало холодом.

— Я... Я хотела... пожелать ей успеха на отборе, и все, — жалко оправдывалась Лара, но брат явно ей не поверил.

Не удивлюсь, если он слышал весь наш разговор.

— Пожелала? Молодец! — выплюнул он, сверля бедняжку немигающим взглядом.

Ох, если бы он с такой яростью смотрел на меня, наверное, свалилась бы в обморок, но графская дочка лишь опустила глаза в пол, ожидая своего приговора, и он не заставил себя ждать.

— Вам не о чем разговаривать! — отчеканил мой опекун, поднял левую ладонь, которая засветилась голубым огнем, и с силой сжал

горло сестры. — А тебе вообще разговаривать больше незачем. В монастыре это не приветствуется.

Лара сначала испуганно замерла, выпучив глаза, потом задергалась и начала судорожно вырываться, но Тиран держал крепко. Она разевала рот в беззвучном крике, будто бы ей не хватало воздуха, и беспорядочно махала руками, но высвободиться из мертвой хватки сама не могла.

Он же сейчас ее убьет! Неужели Тиран и вправду на это способен?!

Не осознавая, что делаю, я бросилась на виконта с кулаками и замолотила по нему, крича:

— Отпусти ее! — пока наконец не догадалась вцепиться зубами и ногтями в руку, которой виконт держал сестру.

Тиран взвыл и разжал хватку, а Лара, оставшись без сомнительной опоры, осела на пол, тяжело дыша.

— И как это понимать? — прошипел мой опекун, глядя на меня сверху вниз.

Я замерла, как мышь под веником, только сейчас осознав всю глупость ситуации. Стоит посреди библиотеки разъяренный мужчина, а я держу в зубах его ладонь. И что мне теперь за это будет, неизвестно. Мигом выпустив конечность, которую прокусила до крови, я попыталась отскочить в сторону открытой двери, но Тиран быстро пресек мой маневр и поймал, заломив руки за спину. Развернув лицом к себе, он прижал меня к груди и вновь спросил спокойным тоном, от которого у меня мурашки побежали по спине от страха:

— Как это понимать?

Я скосила взгляд на Лару, которая уже пришла в себя и ощупывала горло.

— Зачем вы пытались убить сестру? — обвиняюще воскликнула я, чтобы хоть что-то сказать, в надежде, что он прекратит так на меня смотреть.

— А я пытался ее убить? — насмешливо приподняв бровь, поинтересовался мой опекун, вновь становясь тем Тираном, которого я знала: злым, ехидным и злопамятным.

— Вы ее душили, — уже на тон ниже ответила ему.

С графской дочкой внешне все было в порядке, даже следов от пальцев на коже не осталось. Но что же тогда?..

— Леди Карина, — покровительственно протянул виконт, — если вы ничего не смыслите в колдовстве, то и не лезьте под руку опытным магам. Это может плохо кончиться. В первую очередь лично для вас.

И вот тут у меня окончательно подогнулись колени от страха. Ведь он действительно что-то сделал с сестрой с помощью магии, а я... я схватилась за руку, в которой на тот момент была сосредоточена сила. И если бы заклинание действительно было смертельным...

Упасть мне не дали, Тиран держал крепко. В это время Лара уже поднялась с пола и попыталась что-то сказать, но вместо этого просто разевала рот впустую. Слов слышно не было.

— Иди в свою комнату, — приказал ей виконт. — И упаси тебя Двуетидный попытаться что-то еще выкинуть. В следующий раз лишу не только голоса. Ты и так наломала дров... сестренка. — И с таким презрением было произнесено последнее слово, что меня аж передернуло.

Ну как так можно?! Даже если она бастард, в них обоих все равно течет часть родной крови!

Ларина горестно кивнула, опустила низко голову и, беззвучно рыдая, вышла, не забыв прикрыть за собой дверь, а я осталась один на один с моим личным кошмаром, который сейчас крепко держал меня в объятиях, не давая не то что вырваться, даже пошевелиться.

— Значит, защитница сирых и убогих? — насмешливо глядя на меня сверху вниз, проговорил Тиран.

Я скорбно молчала. Близость мужчины крайне нервировала, но приходилось терпеть.

— И что мне с тобой теперь делать? — наклонившись к моему ушку, прошептал он.

Отпустить! Но вместо ответа я лишь дернулась в его объятиях, пытаюсь отстраниться. Мои жалкие попытки опекуна явно забавляли, ибо наблюдал он за мной с легкой улыбочкой, которую доброй назвать язык не поворачивался.

— Отпустите, пожалуйста, — устав от бессмысленных попыток высвободиться, взмолилась я.

Нет, на легкое избавление, конечно, не рассчитывала, но тем большим было мое удивление, когда хватка разжалась и я смогла спокойно вздохнуть.

— Ты же понимаешь, что без наказания я твой проступок оставить не могу? — вкрадчиво поинтересовался Тиран.

Я обреченно зажмурилась. Кажется, плакала теперь моя компенсация. А во сколько оценит моральный ущерб мой опекун, даже думать было страшно. Только бы в новые долги не угодить! Тяжко вздохнув, я уже хотела поинтересоваться, хватит ли той суммы, что графская семья должна выплатить мне по договору, для возмещения ущерба, как снова оказалась в объятиях, но возмутиться данным фактом не успела, поскольку в губы мои, игнорируя любое сопротивление, впился жадным поцелуем Тиран.

В первый миг я застыла изваянием, потрясенная подобным поворотом, но, когда его язык попытался разомкнуть мои плотно сжатые губы, протестующе замычала и уперлась руками ему в грудь, пытаюсь оттолкнуть. Виконт рыкнул и, не прекращая поцелуя, одним движением вновь скрутил мне руки за спиной. Больно не было, зато гадкое ощущение, будто меня используют, как половую тряпку, жгло душу, рождая волны отчаяния, ненависти и безнадежности. А от осознания того, что я ничего не могу ему противопоставить, почти выворачивало наизнанку. Глаза жгло от набежавших слез, хотелось оттолкнуть его и разрыдаться, вцепиться ему в рожу, но... я не могла. Я даже укусить его не могла, потому что до сих пор язык Тирана блуждал по губам в надежде проникнуть чуть глубже, туда, куда я его пускать не собиралась и под страхом смерти.

Горячая слеза сорвалась с ресниц и прочертила дорожку на левой щеке, и мой мучитель не мог этого не заметить. Резко отстранившись, Тиран смерил меня внимательным взглядом и, оценив состояние, помрачнел.

— Я настолько тебе неприятен? — холодно спросил он, но спокойствие это было обманчивым.

За три года я уже научилась читать по его глазам, и сейчас мне было откровенно страшно, но, несмотря на это, я все-таки выдавила из себя встречный вопрос:

— А вы как думаете?!

В тот же миг я обрела свободу, а Тиран развернулся и быстрым шагом вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь. Тут же из коридора донесся грохот и звон разбитого стекла. Красивая была ваза. Старинная.

— Отправляемся завтра на рассвете, — услышала глухой голос. — Будь готова.

И это стало последней каплей. Обессиленно опустившись на пол, я долго-долго терла губы рукавом и подолом платья в надежде содрать, пусть даже вместе с кожей, след от его прикосновений. Слез не было, равно как и мыслей в голове. Странная апатия охватила меня целиком, периодически пропуская сквозь пелену безразличия отголоски ненависти, бессильной злости и отчаяния.

Сколько так присидела в библиотеке, не знаю, но очнулась от оцепенения я глубокой ночью. Быстро прошла в свою комнату и, не раздеваясь, завалилась спать. Времени на сон и так осталось немного.

На рассвете от графского дома отъехало две кареты. Одна была безлико черной, без опознавательных знаков и везла в своем нутре молчаливую светловолосую девушку, с безразличием смотрящую прямо перед собой пустым взглядом. Казалось, Ларина смирилась со своей участью, поскольку безропотно надела простое платье из мешковины, подпоясанное обычной веревкой, и даже не удивилась, когда ее, босую, повели на улицу. Сопровождал графскую дочку мрачного вида бугай с лицом явно разбойничьего вида. И только черно-серая ряса да золотой медальон Двуетиного на шее монаха развеивали все подозрения относительно его добропорядочности, ведь божий знак был единственным «украшением», которое нельзя было подделать.

Пропощаться с Ларой я не успела. Ее быстро провели через холл мимо меня и усадили в карету. Глупое желание помахать ей вслед я задавила на корню. И так бедняжке сейчас тяжело, не хватало еще желать ей счастливого пути. Пути в никуда.

Когда карета развернулась и направилась к воротам, в окне я увидела Ларину. Все то же безразличие на лице, та же покорность, вот только в глазах ее стояли слезы, которые теперь никогда не прольются, ведь в храме божьем не поощряется слабость духа. Бедная Лара.

— Идем, дорогая. — За руку меня ухватил подошедший сзади Тиран и ласково сжал холодные пальцы в своей теплой ладони. — Замерзла, сестренка? — поинтересовался он, ласково мне улыбаясь, будто бы я и в самом деле была его любимой сестрой. — Накинь, а то простынешь.

На плечи мне опустился мягкий шерстяной плащ, отороченный горностаем по краю капюшона.

Хотелось закричать: «Ненавижу, тварь!» — но вместо этого я сдержанно поблагодарила «брата» за заботу и закуталась в плащ, ибо, несмотря на летний сезон, зори у нас, на севере Даросса, были холодными. Единственное, я все же не удержалась и вырвала руку из хватки Тирана. Не хочу, чтобы он ко мне прикасался. Опекун же сделал вид, что ничего не произошло, вновь войдя в роль заботливого брата, из которой он вчера так неосмотрительно выбился, когда застукал нас с Ларой в библиотеке.

Слова Ларины до сих пор отдавались беспокойством в душе. Если она настолько боялась отбора, что даже открыто пошла на бесчестье, что же там ждет меня? Да и Тиран... Какую игру он затеял и зачем ему так нужно попасть во дворец, что он даже готов пожертвовать своей любимой игрушкой? Да, корона давала неплохое вознаграждение за присутствие каждой из претенденток, но что-то мне не верилось, что дело тут в только деньгах.

Наша карета была не в пример наряднее той, что увезла в сторону Западного пространственного вокзала Ларину. Герб графа Ридейро горделиво золотился с обеих сторон, мерцая в сумерках магическим голубоватым светом, а весь кузов был украшен резьбой с позолоченными вставками и шелковыми серебряными лентами. Верх безвкусицы, но многим аристократам нравилось.

Старый граф даже не вышел.

Меня усадили на мягкий диванчик, обитый алым бархатом, лицом по ходу движения. Тиран устроился напротив и дважды стукнул кулаком по стенке, давая кучеру знак. Раздался свист кнута, и карета, мягко покачиваясь, тронулась в путь. До Центрального пространственного вокзала было три часа пути. Сама не знаю как, но я умудрилась задремать, а очнулась в объятиях Тии'рана. Пока я спала, он переместился ко мне на сиденье и услужливо предоставил свое плечо в качестве подушки.

— Приехали, милая, — погладил меня по волосам виконт.

Я сонно захлопала глазами, а осознав, где нахожусь и с кем, резко села, отпрянув от него, как от прокаженного. Тиран улыбнулся уголками губ, но более ничем не выдал своих эмоций. На удивление, спалось мне прекрасно, а учитывая тот факт, что виконт сидел в

неудобной позе, я мстительно понадеялась, что спина у него затекла капитально.

Кучер распахнул дверцу кареты, и мы вышли, оказавшись на центральной площади Ристана, ближайшего крупного города. Стоило только ступить на мостовую, как меня тут же оглушили многоголосый гомон, цокот копыт по булыжникам и резкие окрики, когда кучера наемных экипажей пытались привлечь внимание горожан и зазвать тех воспользоваться их услугами.

Признаться, я растерялась: никогда не бывала не то что в Ристане, а даже в Хольте, который был ближе к нашему имению и раза в два меньше. Ох, Двуетный, что же будет, когда мы прибудем в столицу?!

Промчавшийся мимо на всех парах экипаж обдал нас с Тираном облаком пыли. Я закашлялась, шагнула назад и тут же чуть не угодила под колеса следующей кареты. Виконт выдернул меня в последний момент.

— Карина, — недовольно прошипел он, — будь внимательна, пожалуйста! До отбора ты должна добраться живой и здоровой, иначе тебя не допустят даже до первой ступени.

Я сжала зубы и промолчала, позволив увлечь себя через центральную арку пространственного вокзала в зал ожидания, где своего отправления дожидалось около двух десятков пассажиров. Интересно, как скоро портал будет транслировать туннель в столицу и сколько еще часов мне придется провести наедине с моим кошмаром?

Вопреки опасениям, стоило только сдать багаж, как мы и двое светловолосых эльфов сразу прошли через высокие двери в зал отправления к огромному круглому каменному постаменту, на котором были высечены чуть светящиеся алым руны.

Штатный вокзальный маг уже активировал портал: по краям камня вспыхнули и взвились к потолку две красные молнии, которые в верхней точке сошлись воедино, образовав искрящийся полукруг, вскоре опустившийся на высоту человеческого роста. Это было так красиво и страшно одновременно, что я бы отпрянула, если б опекун не держал крепко за талию, не давая даже пошевелиться. Завороженно я смотрела на то, как эльфы, поднялись на три ступеньки и смело шагнули в магическую арку, за которой я, как сквозь мутное стекло, видела другую часть зала отправления. Признаться, ожидала, что

мужчины выйдут с той стороны, но на середине пути они просто исчезли.

— Прошу, — поторопил нас маг.

Виконт чуть сильнее сжал объятия, и это меня отрезвило. С бешено колотящимся от страха сердцем я на негнущихся ногах преодолела эти три ступени и, на всякий случай закрыв глаза, послушно проследовала куда ведут. Не сказать, чтобы я боялась магии, просто... я с ней никогда особо не сталкивалась. Отец ею не владел, или я об этом не знала, а у мамы она была крайне узконаправленная и практически бесполезная (управление разумом животных и ароматические иллюзии), что же касается бытовой, то я ее как-то не замечала, просто пользуясь определенными удобствами с самого детства.

— Уже можно открывать глаза, трусишка, — прошептал мне на ухо Тиран и быстро поцеловал в шею.

Я отшатнулась от виконта и чуть не свалилась с постамента.

— Поторопитесь, пожалуйста, — попросил нас уже столичный маг и вежливо подал мне руку, помогая спуститься.

Зал прибытия в Ригароссе оказался точной копией того, откуда мы отправлялись. Не знай я о переходе, и не догадалась бы. Разница состояла лишь в том, что руны на портале здесь светились желтым да маг, державший туннель активным, был другим. Спустившийся следом Тиран приобнял меня за талию, на этот раз почти по-братски, и увлек в сторону выхода из зала. Прямо за нами следом уже спешили другие прибывшие.

Здесь, в столице, вокзал не пустовал, в отличие от нашего приграничного захолустья. Пассажиры прибывали чуть ли не ежесекундно, туда-сюда сновала разношерстная толпа, носильщики с грохотом катили тележки с багажом, а иногда сумки и чемоданы сами плыли над полом за хозяевами на специальных самодвижущихся платформах. Вокруг царил суета, но какая-то организованная. Никто не толкался, не кричал, и казалось, даже никуда не спешил. Залов прибытия и отбытия я насчитала в общей сложности около двадцати, и огромный поток путешественников распределялся между ними почти равномерно.

Как любопытный попугай, я крутила головой по сторонам, пока мы неспешно продвигались с общим потоком через огромный холл к

камерам хранения, где в одной из ячеек уже дожидался наш багаж. На выходе нас ждал один из королевских экипажей, предназначенных для прибывающих невест. Бело-золотая карета, запряженная парой белоснежных лошадей, неожиданно быстро домчала нас от здания вокзала до дворца. Я даже не успела толком насладиться видами Ригаросса, как мы уже прибыли.

Через высокие кованые ворота карета въехала в огромный двор, со всех сторон окруженный полукруглыми, с изломами крыльями дворца. Признаться, внутри я ожидала увидеть что угодно, но только не прекрасный цветущий сад. Мы неспешно двигались по центральной аллее, а по бокам змеились мощенные разноцветным мрамором дорожки, ведущие к фонтанам, беседкам или открытым галереям. Кое-где я даже заприметила живой лабиринт из цветущих кустов. Ухоженная живая красота так и манила прогуляться по тенистым аллеям и якобы случайно вытоптаным тропкам, присесть на край фонтана и опустить ладони в прохладную воду, поблуждать по благоухающему лабиринту, а потом скрыться в самой дальней беседке... В одиночестве!

— Ларина, милая, — разрушил мои мечты ненавистный голос, — пожалуйста, прекрати пялиться в окно с открытым ртом! — шепотом рявкнул мой «братец». — Ты не в хлеву росла!

Очередное оскорбление я проглотила молча, только пальцы сжались в кулаки, но этого никто даже не заметил. По счастью, карета уже подъехала к парадному входу, где прибывающих невест встречал лично князь Лирдоу, первый советник короля и по совместительству друг детства нашего монарха.

— Леди Ларина, добро пожаловать в Ирграсский дворец! Его величество Герхард Даросский в лице первого советника князя Лирдоу рад приветствовать вас, — склонил в полагающемся полупоклоне голову дракон.

Он был высок, как и все представители крылатого племени, выше меня минимум на голову. «Неудобно, наверное, с таким целоваться», — мелькнула вдруг в голове неожиданная мысль, заставившая меня покраснеть и отвести взгляд. Благо дракон ничего не заметил, продолжая вежливо и отстраненно нам улыбаться. Интересно, сколько часов он уже торчит тут на солнцепеке, встречая невест?

Чуть вьющиеся русые волосы князя, явно раньше аккуратно уложенные, сейчас в беспорядке рассыпались по плечам. Легкий ветерок играл с прядями, периодически бросая их в лицо дракону, на что тот нервно подергивал головой, пытаясь откинуть назад непослушную шевелюру, но не теряя при этом дежурной улыбки, которая, казалось, приклеилась к красивому аристократическому лицу. Внешностью князь обладал завидной: большие голубые глаза в окружении пушистых ресниц, тонкий прямой нос, покрытый серо-стальными чешуйками, и ровный, чуть вытянутый овал лица с острым подбородком. Князя Лирдоу можно было бы назвать красивым мужчиной и мечтой девушек, но картину портил взгляд — холодный, оценивающий, пронизывающий насквозь.

— Виконт Ридейро, — поприветствовал советник моего сопровождающего, — добро пожаловать. Сейчас вашей сестре предстоит пройти несложную, но, увы, обязательную процедуру, так сказать, нулевой отбор, — слегка улыбнулся князь Лирдоу, — после чего вас проводят в отведенные покои. Вы бы предпочли смежные комнаты или отдельные?

— Смежные! Раздельные! — ответили мы одновременно.

Дракон удивленно покосился, но промолчал, лишь вопросительно приподняв одну бровь в ожидании связного ответа. Я перевела взгляд на опекуна. Раздражен. Чувствую, достанется мне еще за то, что влезла, но сдаваться, когда свобода так близко, я не собиралась.

— Дорогой брат, — широко улыбнулась я, подхватывая Тирана под руку, — ну зачем вы так переживаете? Неужели думаете, что в королевском дворце мне грозит опасность? Ох, он так всегда за меня беспокоится, — доверительно сообщила князю, обернувшись. — С самого детства хвостом ходит. И на секунду оставить боится.

— Ларина, милая, — явственно скрипнул зубами опекун, — полагаю, его светлости малоинтересны наши семейные отношения.

— Ну что вы, все в порядке, — чуть прищурилась означенная светлость. — Я прекрасно понимаю ваше беспокойство, но уверяю, виконт, с вашей сестрой ничего не случится. Я лично отвечаю за безопасность невест на этом отборе. — И прозвучало это почему-то как угроза. — Поэтому если вы не против, то я бы уступил просьбе дамы... Гюстав, — окликнул он молодого гнома, одетого в лакейскую ливрею, — проводите наших гостей в мраморный зал, а далее

разместите в гостевом крыле на третьем этаже. Думаю, предоставленные комнаты вам понравятся, — загадочно улыбнулся лорд Лирдоу, поцеловал мне руку, поклонился Тирану и тут же поспешил к следующему подъехавшему экипажу, бросив через плечо: — Первая ступень отбора состоится сегодня вечером. У вас как раз будет несколько часов на отдых. Хорошего дня.

Когда мы с «братом» скрылись в шикарном холле, следуя за шустрим гномом-лакеем, Тиран больно ухватил меня за предплечье и с силой сжал, прошипев на ухо:

— Ты что творишь?

— Синяков не наставь, — поморщившись, потребовала в ответ, и мою руку тут же выпустили. — Я просто попросила отдельные покои, что в этом такого? Или мой милый брат собрался круглосуточно стеречь мою честь и достоинство? — слегка приподняла я левую бровь в притворном удивлении.

Здесь, во дворце, виконт не мог полноценно меня третировать, на публике он должен был выглядеть заботливым родственником, а свой покой в ночное время, кажется, я все-таки отвоевала.

Мы поднялись по широкой беломраморной лестнице, устланной алой ковровой дорожкой и украшенной скульптурами, и по анфиладе направились в сторону левого крыла.

Дворец поражал своим великолепием. Шикарные интерьеры ослепляли обилием позолоты, а лепнина, фрески и расписные потолки создавали ощущение, будто я попала в сказку. У нас, на севере страны, архитектура была более строгая и монументальная, сдержанная и практичная. Зачем украшать дом золотыми ангелами, а потолок расписывать под сияющее ясным солнечным днем небо, если на эти деньги можно полностью перекрыть на всех постройках крышу, серьезно пострадавшую от града? Зачем украшать барельефами и скульптурами фасад, если их все равно снесет порывами ледяного ветра зимой? Бессмысленно даже покрывать стены яркой краской, ее размочит первыми же осенними ливнями! Северная красота суровая, каменная, почти первобытная, а тут, в самом сердце страны, климат более мягкий, да и королевский дворец все же может и, наверное, должен быть шикарен. И сейчас я этим самым шиком от души наслаждалась, стараясь не сильно крутить головой по сторонам, пока

осторожно ступала по хрупкому на вид наборному паркету со сложными узорами, которые от комнаты к комнате плавно перетекали один в другой.

— Прошу вас, леди.

Лакей с поклоном открыл единственные закрытые двери в конце казавшейся бесконечной анфилады, и мы очутились в невзрачном после предыдущего блеска зале. Никакого золота, никаких изысков, только светло-серый мрамор покрывал стены да по углам стояли нефритовые вазы с белыми каллами и голубыми орхидеями. Мраморный зал был угловым, поэтому слева от нас оказались очередные высокие двери, напротив располагалось широкое панорамное окно, а почти всю правую стену занимала панель с изображением дракона. Гибкое тело черного ящера извивалось, хвост устремлялся ввысь, под передней лапой был нарисован шар, а усы на оскаленной морде хищно топорщились.

В мраморной гостиной мы оказались не одни. Высокий светловолосый пожилой мужчина нервно прохаживался вдоль окна, периодически беря со стоящего рядом каменного столика бокал с вином и делая большие глотки. В одном из кресел сидела хрупкая блондинка кукольной внешности. На фарфорово-бледном личике неровными пятнами сиял лихорадочный румянец, а голубые глаза девочки были красными от слез.

— Проверьте еще раз! — настаивал мужчина, обращаясь к низкорослому пухлому старичку, одетому в белый балахон с широким капюшоном.

— Ваша милость, — устало вздохнул дворцовый маг и огладил нависающий над широким поясом живот. — Этот артефакт никогда не ошибается.

— Проверьте! — выкрикнул мужчина и почти грубо выдернул девушку из кресла.

— Если вы так настаиваете, — заметив нас, сдался старичок.

Он взял в широкую ладонь тонкую ручку девушки и подвел ее к дракону на стене. Стоило ладони мага слегка коснуться узора, и весь рисунок из черного постепенно стал белым, медленно наливаясь мертвенным сиянием магии.

— Прикоснитесь к шару, — с явным сочувствием в голосе попросил маг.

Девушка послушно дотронулась до изображения, и дракон вмиг стал кроваво-красным.

— Это какая-то ошибка, — обреченно проговорил ее сопровождающий. — Перед отъездом ее осматривал семейный лекарь. Возможно, стоит повторить осмотр здесь, в стенах дворца? Мы готовы принять королевского лекаря в ближайшее время!

Мужчина нервным движением запустил пятерню в светлые недлинные волосы и машинально взлохматил их. На скулах его ходили желваки.

— Это бессмысленно, — разочаровал его маг. — Даже если лекарь подтвердит наличие невинности, то... — ненадолго он замялся, покосился на меня, но все-таки продолжил: — Вы же понимаете, что некоторые магические эликсиры способны творить чудеса, особенно если их применить сразу после... получения травмы. А этот артефакт способен показать практически все. Он сканирует саму ауру, а не физическое тело. Обмануть его невозможно.

Светловолосая куколка сначала покраснела, а потом под яростным взглядом своего сопровождающего побледнела.

— Вы уж простите, — развел руками маг, приглашающе махнув мне, чтобы подошла к вновь почерневшему рисунку дракона на стене.

— Потом поговорим, — сквозь зубы бросил блондин и, взяв девушку за руку, повел к дверям, ведущим в анфиладу, откуда мы пришли.

— Ваше имя? — поинтересовался старичок у меня, тут же забыв о предыдущих посетителях.

— Виконтесса Ларина Ридейро, — присела в неглубоком реверансе я.

Мужчина сделал пометку в журнале, лежащем на пюпитре рядом с настенным артефактом, и вновь активировал дракона. И хоть я знала, что невинна во всех смыслах, отчего-то было очень страшно прикоснуться к белому шару. А вдруг он действительно дал сбой? Такого позора мне не простят!

Пальцы коснулись удивительно теплой поверхности мраморной стены, а в глаза ударил яркий голубой свет, которым налился дракон. Я зажмурилась и отступила на шаг, тут же попав в крепкие «братские» объятия.

— Все в порядке? — обеспокоенно поинтересовался Тиран, практически стискивая мою талию.

— О да, конечно, — улыбнулся дворцовый маг, делая очередную пометку в журнале. — Поразительная аура, — с задумчивой улыбкой протянул он, но тут же забыл о нас, переключив внимание на следующих вошедших.

Гюстав вывел нас в анфиладу уже в левом крыле. Идти пришлось не слишком долго. Вскоре мы свернули на неширокую деревянную лестницу, поднялись на третий этаж, где располагались гостевые покои, а дальше последовал неоднозначный сюрприз. Для меня он оказался, бесспорно, приятным, а вот для Тирана... Поселили нас в разных концах коридора.

Покои мне очень понравились. Они были выполнены в том же стиле, что и парадные комнаты, только чуть скромнее. Потолок был расписан под утреннее небо, когда еще видны звезды, но розовый свет зари неуклонно заполняет небосвод. На стенах, оклеенных сиренево-розовыми обоями, располагались фальшпанели, в которых висели небольшие пейзажи в резных золоченых рамах. Возле окна, напротив двери, стоял гарнитур, состоящий из мягкого дивана и двух кресел вокруг небольшого кофейного столика. Бледно-розовая обивка, расшитая фиолетовыми цветами, хорошо гармонировала с темными плотными шторами в цвет узора. По правую руку располагался бело-золотой изразцовый камин, а по обеим сторонам от него теснились книжные шкафы, заполненные книгами.

Я подошла и тут же достала один томик с полки. Любовный роман. Со вздохом поставила книгу на место и взяла следующую. Увы. Кое-что интересное обнаружилось на самой нижней полке во втором ряду, но о потраченном на поиски времени я не жалела. Бережно держа в руках «Историю Даросса и рода королевского в мифах, легендах и правдивых фактах», я прошла к кровати, которая стояла как раз напротив камина, и, вытащив для удобства подушку, устроилась на мягком пушистом бледно-сиреновом покрывале. Вопиющее нарушение всех известных правил приличия, но ведь до «переклички» — целых два часа, а спать отчего-то не хотелось.

В итоге я так увлеклась чтением, что стук в дверь заставил подпрыгнуть в кровати от неожиданности.

— Леди Ларина, это камеристка, — раздался приятный голос из-за двери, и после разрешения в комнату впорхнула тоненькая, почти невесомая эльфийка.

Темноволосая красавица сверкнула на меня фиолетовыми глазищами и тут же представилась. Звали ее Бертина, работала во дворце она недавно, но очень старалась, была из благородной, но небогатой семьи, во дворце искала мужа, но из-за возраста на отбор уже не попадала. Девушка щебетала и щебетала, одевая меня и приводя в порядок волосы, но при этом взгляд у нее был такой цепкий, что порой мне становилось не по себе. Или это все эффект странных эльфийских глаз?

Спустя полчаса я, одетая в светлое скромное платье из голубого шелка, вышла из своих покоев, чтобы тут же попасть в загребущие лапы опекуна. Тиран зло сверкал глазами, но молчал. Выяснение отношений при свидетелях явно не входило в его планы, а свидетелей было много. Коридор бурлил жизнью. Из комнат выскакивали разномастные красотки, одетые одна другой откровеннее, и под ручку со своими сопровождающими направлялись к лестнице. Мы тоже не стали задерживаться и с общим потоком проследовали до Золотой гостиной.

Гостиная полностью оправдывала свое название. От обилия золота кружилась голова и рябило в глазах. Девушек выстроили ровной шеренгой, за их спинами расположились сопровождающие.

— Надеюсь, на этот раз обойдемся без глупостей? — прошептал мне на ушко Тии'ран.

А у меня есть выбор?!

Вскоре вдоль «дамского строя» прошествовал князь Лирдоу со свитком в руках.

— Дамы, господа, — обратился он ко всем сразу, — не буду утомлять вас длинными речами, да и к началу первой ступени опаздывать не стоит, поэтому перейду сразу к делу. Сейчас я буду называть имена невест, а вы сообщаете о своем присутствии. К сожалению, несколько дам в последний момент передумали участвовать в отборе. Возможно, по личным причинам. Женская душа — загадка, — попытался пошутить дракон, но, судя по ехидным ухмылочкам девушек, об этих самых причинах догадывались

многие. — Эта процедура — необходимая формальность, чтобы нам составить полный список для его величества и иметь возможность уже сегодня выплатить семьям всех девушек вознаграждение в размере десяти тысяч золотых. Итак, Аделина, баронесса Мерлазье...

— Здесь.

— Истрана, маркиза Виртон.

— Здесь...

Десять тысяч золотых!!! Как же я продешевила! Графья на мне неплохо наживутся, и я больше чем уверена, что о сумме вознаграждения знали оба. Ну да ладно, пусть подавятся этими деньгами! Главное, что скоро я обрету свободу и получу пусть небольшие, но все-таки отступные. Бережно сложенный договор ныне покоился в моей спальне за одной из картин. А Ридейро я с большим удовольствием пошлю к черту.

Пока я размышляла над степенью людской подлости, очередь дошла и до меня. Легкий тычок в спину от «брата», и я тоже обозначила свое присутствие. Со злости так хотелось ударить его локтем, но я сдержалась. Недолго мне осталось терпеть его присутствие. Наверное, я даже не поеду в имение за своими вещами и останусь после отбора в столице на какое-то время. Запал мне в душу Ригаросс.

И тут, как гром среди ясного неба, прозвучало:

— Карина, княжна Лурье...

Я нервно дернулась вперед, но сильные руки тисками сомкнулись на талии, не давая даже вздохнуть. Да и вряд ли я бы смогла. Из легких, как ударом, вышибло воздух. Как же так?! Как так?! Я же... Я бы могла... просто появиться на этом чертовом отборе! Пусть бы даже оборванкой в униформе прислуги! Пусть бы я пешком шла до столицы! Пусть... просто появиться... И никакого обмана, никаких сделок и договоров. Просто — и все! Свобода!

Твари! Ненавижу!

Меня затрясло мелкой дрожью от злости, заполнившей, казалось, все мое существо.

— Виконт Ридейро? — приподнял бровь князь Лирдоу, глядя на нас. — Кажется, леди Карина — ваша подопечная. Почему же вы привезли только сестру, ведь приглашения были высланы обеим дамам?

Цепкий взгляд внимательных голубых глаз остановился на мне, будто пронзая насквозь. Казалось, дракон все знает, но хочет услышать признание от нас. Я молчала. Подлог — серьезная статья в уголовном кодексе, особенно, когда дело касается короля.

— Леди Карина, увы, так и не смогла оправиться от потери близких, — максимально скорбно проговорил Тиран за моей спиной, а у меня от его голоса, от теплого дыхания по спине пробежали электрические разряды. И как же хотелось собрать все их воедино и одним махом убить эту бессердечную тварь, которая сейчас стояла за моей спиной и явно «с неподдельной грустью» улыбалась. — Бедняжка, уверившись в бренности мирского бытия, отправилась в Обитель Двуетного на Эльмомарском хребте, приняв обет молчания. Я как раз по приезде передал в вашу канцелярию все необходимые документы от отца настоятеля.

Меня будто снова ударили. В глазах потемнело то ли от гнева, то ли от нахлынувших эмоций, и я бы упала, если бы... теперь уже брат не поддержал меня.

— Вам плохо? — прищурившись, внимательно изучал мое лицо князь Лирдоу.

Что он там хотел найти, я не знаю, поэтому, не оправдав надежд первого советника, я лишь отрицательно замотала головой, сославшись на непривычную духоту.

— Великолепно, в таком случае прошу вас. — Дракон махнул рукой в сторону медленно открывающихся в следующий зал дверей. — Желаю вам, прекрасные дамы, удачи, но победит достойнейшая! — произнес дракон и, кольнув меня ледяным пронизательным взглядом, тихо себе под нос проворчал, но я, скорее, прочла по губам, чем услышала: — А уж я за этим прослежу!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Об опасной близости и близкой опасности

— Дамы и господа, добро пожаловать на первую ступень Седьмого королевского отбора!

Голос герольда громом разнесся по залу, в котором пока еще беспорядочно толпились красивые молодые леди и их сопровождающие. Юным незамужним девушкам не подобает появляться в свете в одиночестве, вот и мой конвоир подошел сзади и приобнял за талию. И пусть внешне этот жест никоим образом не выбивался за рамки братского, целомудрия в нем не было ни на грош.

Горячие ладони жгли кожу даже через ткань платья и корсет. Я слегка повернула голову и подарила вежливую улыбку кошмару всей моей жизни. Тиран улыбнулся в ответ, но тут же замер с каменным лицом. Переступив с ноги на ногу, будто невзначай я вонзила острый каблук ему в ногу и мстительно не собиралась отступать.

Ладони на талии мигом превратились в тиски, рискуя сломать мне ребра, но я мужественно терпела. Молчала и улыбалась, как он, слегка натянуто. И пусть ненависть, плескавшаяся в холодных голубых глазах, пугала до дрожи, взгляда я не отвела. Не сегодня, милый! Чем бы закончилось наше противостояние: моими сломанными ребрами или его покалеченной ступней — неизвестно, если бы герольд вновь не объявил на весь зал:

— Седьмой Королевский отбор объявляется открытым!

Толпа мигом оживилась и пришла в движение. Зашуршали по полу юбки, застучали каблучки. Все стремились занять как можно более выгодную позицию, располагаясь по обеим сторонам от алой ковровой дорожки, по которой через минуту должен будет шествовать монарх.

Возле самых дверей даже завязалась небольшая толкотня, в результате которой маркизе Бурье «нечаянно» порвали подол платья каблуком, и злой раскрасневшейся темноволосой эльфийке пришлось, скрипя зубами, удалиться в самый конец шеренги. За ней с

молчаливого согласия моего «брата» последовала и я. Мне-то было совершенно все равно, заметит меня король после сотни почти одинаковых по красоте лиц или нет. На этот отбор я приехала не ради победы, а ради свободы, вот только свобода эта, кажется, вновь стала призрачной.

Зачем все это Тирану?! Ладно еще выдать меня за Ларину на отборе, чтобы спасти честь семьи и денег получить, но зачем он поменял нас навсегда? Что он подстроил за ловушку, в которую я опять угодила с головой? Думать об этом было страшно.

— Его величество Герхард Даросский!

Грянули фанфары, наверняка оглушив стоявших рядом, а я лишний раз порадовалась, что оказалась вдалеке от всего этого. Распахнулись двери. Три, два, один. Как по команде, все дамы одновременно присели в глубоком реверансе, а сопровождающие их мужчины склонились в низком поклоне. В зал вошел король. Примерно в шаге позади за ним следовали двое: неизменная «тьень» монарха, князь Лирдоу, и ненаследный принц, старший брат короля.

Стоять в неудобной позе пришлось долго, пока его величество не разрешил подняться, но мне, привыкшей и не к таким нагрузкам, было все равно, а вот некоторые дамы под конец уже начали опасно покачиваться. По счастью, казусов не случилось, и началась самая нудная, наверное, часть отбора — знакомство.

Медленно шествуя вдоль двух рядов невест, король останавливался возле каждой претендентки, протягивал для поцелуя руку, а затем на протяжении пары минут равнодушно выслушивал их имена и длинные списки титулов. Дамы, одна другой краше, говорили томными голосами и кичились своей родовитостью, на что монарх слегка кивал, перекидываясь с леди парой ничего не значащих фраз и вместе с таким же равнодушным первым советником следовал дальше, оставляя претенденток на его руку и сердце удивленно хлопать глазами. И лишь симпатичный светловолосый эльф, родной старший брат короля, слегка сглаживал неловкость от граничащего с хамством невнимания монарха. Мужчина тепло улыбался каждой девушке, чем вгонял их в краску. Кого от смущения, а кого и от злости, что удалось привлечь внимание лишь ненаследного принца.

— Ларина, виконтесса Ридейро из рода Шандальер, потомков славного Ридриха Шандальера, покорителя Зимних земель и

Агритских гор, — на ухо прошептали мне сзади.

— Да помню я, — шикнула на «брата» и нервно отмахнулась от этого суфлера.

Какое счастье, что терпеть мне его осталось всего несколько дней! Только эта мысль и согревала сердце. Свою часть договора я собиралась выполнить полностью, поэтому и графьям придется в полной мере исполнить обязательства.

Ждать королевского внимания в итоге мне пришлось долго. Когда же монарх соизволил-таки дойти до последних невест, в первую очередь он повернулся к леди, стоявшей напротив меня через проход.

«Значит, последняя», — устало подумала я и слегка усмехнулась символичности всего происходящего.

— Нариянна, маркиза Бурье из рода... — почти нашептывала королю длинноухая красотка в алом платье с неприлично глубоким декольте, которое она всячески выпячивала, и дыркой в подоле. Наверное, дама надеялась, что, разглядывая ее прелести, король не обратит внимания на плачевное состояние туалета, но увы.

— Леди Нариянна, — учтиво обратился к ней мужчина, — я вижу, у вашей семьи финансовые трудности. — Леди залилась краской до кончиков длинных остреньких ушек. — Окажите мне честь, воспользуйтесь прямо сегодня услугами дворцового модельера, — продолжил король, тщательно скрывая за вежливостью издевку. — Естественно, все за счет короны.

— Благодарю вас, ваше величество, — выдавила из себя дама под редкие ехидные смешки соседок.

И тут он обернулся ко мне...

Сердце на миг остановилось, пропустило удар и забилось с удвоенной силой. На меня смотрел самый прекрасный мужчина на свете.

Красив ли он был? Наверное. Я и раньше видела в кабинетах отца и графа портрет монарха, но как-то не особо обращала внимание. Оттуда на меня смотрел высокий симпатичный пепельный блондин с коротко стриженными волосами. Черты лица он имел, как и все драконы, правильные, за исключением носа с горбинкой, покрытого тонкими золотистыми чешуйками, но конкретно данного представителя крылатого племени, в отличие от предшественника, эта фамильная черта ничуть не портила, наоборот, придавая ему харизмы.

Зеленые глаза с портрета смотрели на подданных равнодушно и слегка надменно. Ничего особенного, за что бы зацепился взгляд, заставляя подолгу рассматривать изображение. Но сейчас...

Сейчас все было по-другому. Мысли в голове путались, не осталось ни одной связной, лишь эмоции, захлестнувшие с головой. Никогда раньше я не смотрела на мужчину так. Не в силах оторваться от его бездонных глаз, я так и стояла, застыв статуей и молясь лишь о том, чтобы не покраснеть под его чуть насмешливым взглядом, пока не получила сзади легкий тычок в спину, который и привел в чувство.

Встрепенувшись, я все же залилась румянцем и приветствовала сюзерена реверансом. Жестокая истина пронзила, словно стрела, — нам никогда не быть вместе! Я не могу, не имею права пройти этот отбор до конца.

Улыбаемся и пляшем, как говорил учитель танцев, когда новые туфли натирали мне до крови пятки. Вот и сейчас я улыбалась и молчала, душа в себе едва зарождающиеся чувства.

Спустя несколько бесконечно долгих секунд мне позволили подняться и высокомерно, едва ли не пренебрежительно кивнули. Сердце вдруг кольнула горькая обида, но я привычно затолкала ее поглубже. Не впервой.

Очередной тычок в спину заставил недоуменно покоситься на моего сопровождающего.

«Ларина, виконтесса Ридейро...» — зло прошептал одними губами он, а я опомнилась и послушно произнесла полный список заученных наизусть чужих титулов.

— Леди Ларина, вы всегда так рассеянны? — холодно глядя мне в глаза, спросил монарх.

— О нет, ваше величество, — вновь залилась румянцем я.

Надо же было так опростоволоситься! Никогда со мной такого не было, а тут... Наваждение какое-то.

— Как вам нравится в столице? — скучающим тоном задал дежурный вопрос король.

— Она прекрасна, — призналась честно.

До сегодняшнего дня Ригаросс я видела разве что на гравюрах в книгах отца да из окна кареты, пока мы с «братом» ехали от Столичного пространственного вокзала до дворца. Город мне понравился. Живой и наполненный суетой каменный дворец, в

котором даже семечку упасть негде. Мостовые устланы цельными гладкими кусками чуть шершавого гранита, отчего на улицах царила невероятная чистота. Но, несмотря на это, зелени было достаточно, чтобы даже жители провинций, приехавшие в город, ощущали себя комфортно. Через каждые несколько шагов по краю проезжей части были разбиты клумбы с цветами или ароматными травами, постоянно за окном кареты мелькали уютные скверики. А в самом центре, говорят, даже находился огромный парк, больше напоминающий лес. Я буду здесь жить, когда наконец-то получу свободу, это я решила для себя твердо, когда мы подъехали к дворцу, вот только...

Король, удовлетворенный моим ответом, кивнул вежливо и безразлично и проследовал к небольшому постаменту в три ступени, на котором стоял трон, а я вздохнула с облегчением, но, как выяснилось, расслабляться было рано.

— Не расстраивайтесь так. — За руку меня неожиданно взял брат короля и ободряюще сжал похолодевшую ладошку. — Хард на публике всегда похож на кусок льда. Порой я даже начинаю сомневаться, а огненный ли он дракон на самом деле.

Нервно вздрогнув, я покосилась на эльфа. Увлеченная королем, я совершенно упустила из виду его брата, а посмотреть тут было на что. Хоть ростом он и уступал немного Герхарду Даросскому, но все равно был выше меня почти на голову. Стройный, даже худощавый блондин двигался плавно, с почти звериной грацией, и эта нарочитая неспешность пугала. Брат короля напоминал хищника, лениво кружащего вокруг своей жертвы, но при этом готового в любой момент кинуться и перегрызть горло. Ярко-сиреневые глаза смотрели внимательно, казалось, заглядывая в самую душу, только, в отличие от монарха, во взгляде старшего принца явно читались сочувствие и понимание, которые так не вязались со всем прочим обликом. Или это мне только так казалось?

От отца-дракона его высочеству Вильрену Даросскому не досталось, увы, ничего, разве что цвет волос. Впрочем, по-другому и быть не могло, ибо драконья кровь не терпит полумер. Полукровок от представителей этой расы не рождалось никогда, только чистокровные ящеры. Хотя порой случались и исключения, когда ребенок наследовал расу матери. Как раз таким исключением и был старший принц. Впрочем, глядя на этого красивого улыбчивого эльфа, который сейчас

пытался приободрить меня после знакомства с его хладнокровным родственничком, я бы не сказала, что его высочество очень расстроено тем фактом, что трон достался не ему.

— Благодарю, ваше высочество, — присела я в реверансе, но брат короля тут же сделал страшное лицо и нарочито грозным тоном приказал подняться.

— Милая моя, после такого приветствия мне только и остается, что называть вас «дитя мое», — пошутил он, заставив меня впервые за долгое время искренне улыбнуться. — О, внимание, сейчас будет интересно.

На прощанье принц неожиданно поцеловал мне руку и поспешил за своим венценосным братцем к постаменту. Меж тем король преодолел три ступеньки и чинно уселся на трон. По обеим сторонам чуть позади него расположились принц с советником.

— Благодарю вас, прекрасные леди, за то, что оказали мне честь, прибыв на Седьмой королевский отбор невест, — произнес монарх, глядя одновременно на всех и ни на кого конкретно. — Без сомнения, все представительницы древнейших родов достойны своих предков и божественно прекрасны, но, к сожалению, выбор падет лишь на одну из вас. Поверьте, сделать его будет нелегко, но такова традиция, существующая уже много сотен лет.

— Даросс — неповторимое в своей уникальности государство, — с неменьшим пафосом продолжил речь принц. — Это первая и единственная страна, где вот уже тысячу лет мирно уживаются представители всех разумных рас. За последние три столетия в Дароссе не было ни одного межрасового конфликта на религиозной или национальной почве. Здесь все равны в своих правах, будь то человек, эльф, дракон, гном или иной представитель разумных рас. Но не сразу Даросс стал таким. Как вы все знаете, на Новом континенте было множество попыток создания объединенных государств, но лишь одна из них увенчалась успехом. Почему? Какая же сила смогла уравновесить и примирить столь разных по менталитету существ? Ответ прост, — тут эльф сделал патетичную паузу.

Все затаили дыхание, а я чуть не зевнула: спать хотелось жутко.

— Драконы! — прозвучало как гром среди ясного неба в воцарившейся тишине, отчего я вздрогнула, а принц после непродолжительной паузы продолжил: — Лишь драконы — древние,

как этот мир, и сильные, как стихия, существа смогли объединить необъединимое и удержать в равновесии шаткий маятник. Изначальным условием помощи крылатого народа в образовании Даросского государства стало одно условие: править во все времена будут только драконы. Но для того чтобы прочие народы, населяющие объединенное государство, были в равных условиях, невест короли были обязаны выбирать из всех рас. Так на заре Даросской эпохи и был проведен первый отбор невест. С тех пор много воды утекло. Множество королев и королев сменилось. Были среди невест и очаровательные человеческие девушки, и прекрасные эльфийки, гордые драконицы и бесстрашные гномки — различных королев видал Даросс, и все они, без сомнения, были достойнейшими из достойнейших. И лучше всего о великих женщинах прошлого расскажут их деяния...

Экскурс в историю, которую все и без того знали, утомлял, особенно после насыщенного эмоциями дня и бессонной ночи. Я уже приготовилась к скучному перечислению всех заслуг давно почивших королев, но тут меня ожидал сюрприз. Монарх, его брат и первый советник одновременно вскинули руки, и между ладоней у них заплясало пламя. У короля и князя оно было алым, как у всех огненных драконов, а у принца — фиолетовым. Живой огонь рос прямо на глазах. Как замороженная, я следила за рождением настоящего чуда.

Вскоре огненные шары выросли настолько, что мужчинам пришлось отпустить их на волю. По залу прокатился испуганный вздох, и все девушки одновременно шагнули назад, слегка отдавив ноги своим сопровождающим. Магические огни устремились навстречу друг другу и, столкнувшись, разлетелись снопами искр, как от фейерверка, где каждая частичка этой неведомой силы оставляла за собой шлейф иллюзий.

Из ниоткуда всплывали монументальные храмы и госпитали, театры и дворцы, парки... Да что там, целые города! И над всем этим призрачным великолепием один за другим появлялись портреты великих королев прошлого. Эльфийки, люди, драконицы и даже одна гномка.

Я настолько увлеклась разглядыванием иллюзий, что вздрогнула, когда заговорил король:

— Как видите, вклад королев в развитие Даросса поистине неоценим, и это не говоря об улучшении законодательства, развитии экономики и благотворительности. И я надеюсь, что моя избранница с достоинством продолжит дело поистине великих женщин прошлого.

Вышло патетично, красиво, но ужасно неискренне. Казалось, что он и сам не верил в то, что говорил. Неужели его величество не увидел среди кандидаток ни одной достойной? Может, не хотел жениться? Или...

— Первый этап отбора завершен. — Король слегка склонил голову в знак уважения присутствующих дам. — Второй состоится завтра, и я буду очень рад, если вы все пройдете испытание с блеском.

Я мысленно усмехнулась. Еще бы не пройти! Ужин. Это где должна воспитываться леди, чтобы не справиться с элементарной проверкой знания этикета?

Взмахнув рукой в знак прощания, король напоследок обвел присевших в реверансе дам внимательным, чуть насмешливым взглядом и быстро удалился. Наконец-то я расслабилась. Устала. Мимо меня к выходу поспешила какая-то немолодая дама. Она так торопилась, что не брезговала работать локтями. Получив увесистый тычок, я покачулась и упала бы, не поддержи меня за талию «брат».

— Отпусти, — сквозь зубы прошипела я, выворачиваясь из нежеланных объятий.

— Милая, тебе нехорошо, — в ответ процедил он. — Я помогу тебе добраться до покоев.

И он почти что силой поволок меня к выходу.

«Ну что ему опять от меня надо?!» — с тоской думала я, проходя по шикарным коридорам и минуя парадные залы и картинные галереи по дороге в жилое крыло. Ведь не отстанет же, пока своего не добьется, и плевать ему на то, что после той грандиозной подставы, что он мне устроил с этим отбором, я не желаю иметь ничего общего с этим типом!

— Он воздействовал какой-то неизвестной магией, — грубо втолкнув меня в комнату и закрыв дверь, припечатал Тиран.

— С чего вы взяли? Я ничего не почувствовала, — отойдя от него подальше, спросила я.

— Вот то-то и оно, что я тоже, — задумчиво протянул мужчина, внимательно осматривая меня с каким-то плотоядным интересом.

Под этим взглядом я зябко поежилась и отступила еще на пару шагов.

— Иди сюда! — приказал опекун, но повиноваться я и не думала. — Да не бойся ты, — примирительно махнул рукой он. — Я просто посмотрю.

И, видя, что я все еще упорствую, сам быстрым шагом приблизился ко мне. Отшатнуться я, естественно, не успела, да и был ли смысл? Если этот кошмарный тип что-то себе в голову вбил, спорить бесполезно.

Прохладные пальцы коснулись моего лица. От прикосновения я вздрогнула и инстинктивно дернулась назад, но Тиран не позволил отстраниться, поймав в крепкие объятия. Я замерла и зажмурилась. Так и стояла, почти не дыша, пока виконт осторожно, даже нежно ощупывал мою голову, затем лицо, шею. От его пальцев по коже пробегали легкие неболезненные разряды, которые я неохотно терпела, но когда мужские руки начали спускаться ниже, такой наглости уже не выдержала.

— Прекратите это немедленно! — как можно более грозно потребовала от него.

Как ни странно, Тиран повиновался. С легкой усмешкой на губах виконт выпустил меня из объятий и даже позволил отойти от него на безопасное расстояние.

— И тебе совсем неинтересно, — усмехнулся он, — была ли там магия?

Я покосилась на опекуна. Конечно же мне было интересно! Ведь не могла же я вот так с первого взгляда без памяти влюбиться в первого встречного, пусть даже это и был король. Или могла?

— И?

— Остаточный след очень слабый, и точно распознать характер воздействия не удалось. Скорее всего, это был какой-то амулет, действующий только на девушек, иначе я не могу этого объяснить.

— Объяснить что?! — возмутилась я.

Оказывается, только зря позволила себя облапить!

— Твое глупое поведение, — припечатала меня.

Я даже рот от возмущения открыла и так и хватала воздух, как рыба, выброшенная на берег.

— Я первую ступень прошла? — выпалила, как только смогла говорить связно. — Прошла! Я свое слово держу, а вот вы...

Но меня резко перебили:

— С трудом.

— Что? — как обычно, сбитая с мысли, я растерялась.

— Если бы не я, ты бы так там и стояла, глупо таращась влюбленной душой на короля, — раздраженно бросил Тиран и аж кулаки стиснул. — Еще не хватало, чтобы ты и в самом деле в него влюбилась! — выплюнул он.

— Виконт, да вы ревнуете, — ошарашенно протянула в ответ, осененная нелепой догадкой.

— Тебя, что ли? — спустя какой-то миг презрительно бросил опекун, а я залилась румянцем.

Действительно, какая глупость! Уже давно у меня были большие сомнения относительно того, что этот тип вообще способен испытывать теплые чувства хоть к кому-то, кроме себя.

— На данный момент меня интересует одно — чтобы ты по глупости не вылетела с отбора раньше времени! Тебе предстоит пройти еще две ступени, и, если драконы и дальше продолжают нечестную игру, то шансы твои стремятся к нулю.

— И это все, что вас волнует? — возмущенно выпалила я, складывая руки на груди.

— А должно быть что-то еще? — неподдельно удивился он.

— Как минимум муки совести! — гневно глядя на виконта, отрезала я.

— Ах, ты об этом, — чуть не рассмеялся Тиран. — А что тебя не устраивает?

И такое злорадное веселье было написано у него на лице! Так вредный мальчишка улыбается, если ему удалось подстроить подлую ловушку младшей сестре и та вот-вот туда угодит.

— Все! — топнула ногой я. Хотелось закричать и ударить его, чтобы стереть эту гадкую ухмылку с холеного лица, но нельзя, и так в последнее время я проявляю слишком много ненужных эмоций. — Зачем вы это сделали?! — на порядок тише спросила, все-таки сумев совладать с чувствами.

— Давай мы этот вопрос обсудим позже? — неожиданно мирно предложил мой опекун. — Не переживай, ты в любом случае останешься в выигрыше.

— А если я не хочу жить чужой жизнью?! — Против воли отчаяние прорвалось наружу.

Резко приблизившись, виконт осторожно приложил палец к моим губам, заставив замолчать.

— Тиш-ш-ше. — И от этого ласкового шипения мурашки побежали по спине. — Даже у стен здесь могут быть уши, — прошептал он мне на ушко, и, словно в подтверждение его слов, раздался стук в дверь.

— Леди Ларина, это камеристка. Вы позволите?

— Да-да, входите, — неохотно откликнулась я, нервно отступая от Тирана.

Жаль, конечно, что разговора не вышло, зато появился хороший шанс избавиться от виконта как минимум до утра. Право слово, ну не будет же он стоять и смотреть, как я переодеваюсь.

Оказалось, будет. Тирана не смутили ни красноречивые взгляды Бертины, ни мои, намеков он демонстративно не понимал, поэтому пришлось выставлять посмеивающегося гада прямым текстом и почти грубо. И только когда он вежливо пожелал мне приятных снов и закрыл дверь с той стороны, я поняла, что он просто надо мной издевался.

Зачем? Одно слово — тиран!

К удивлению служанки, спать я не собиралась. Вместо этого переделалась в домашнее платье, обула мягкие бесшумные туфельки и спросила, как найти библиотеку, чем повергла эльфийку в легкий шок.

Время хоть и было уже позднее, но не за полночь же, а покидать гостевое крыло невестам, как оказалось, не запрещалось, поэтому, игнорируя подозрительные взгляды Бертины, я отпустила ее до утра, выждала на всякий случай еще полчаса, чтоб уж наверняка не столкнуться с Тираном, и отправилась искать во дворце средоточие знаний и мудрости веков. А то после известия о том, что король ведет нечестную игру, мне стало не по себе. К сожалению, здесь я не имею права на ошибку.

Библиотек во дворце оказалось две, и обе они располагались в правом крыле, одна на третьем этаже, другая на втором. Как рассказала Бертина, на третьем находились личные покои короля, и библиотека как раз относится к ним, а вот на втором была общая. Правда, особо ценных изданий в ней не присутствовало, зато было много любовных романов всех мастей, о чем с придыханием сообщила камеристка и томно закатила глазки. Намека я не поняла, но, понадеявшись на то, что там присутствуют не только эти самые романы, коих и в моей комнате было навалом, я двинулась в сторону лестницы на второй этаж.

В это время дня, а точнее, уже ночи, основной свет во дворце был погашен, и залы освещались лишь тусклыми магическими светильниками, развешенными по стенам на большом расстоянии друг от друга и зажигающимися при приближении ночного посетителя. Казалось, что свет путешествовал вместе со мной по этому необъятному дворцу. Тусклые блики, отражаясь от позолоты, придавали окружающему пространству толику таинственности, и казалось, будто все вокруг исчезло и я осталась одна. Только одинокая фигурка и небольшой островок света, рождающий новые кусочки причудливого мира по мере того, как я делала каждый следующий шаг. Этой ночью, именно сейчас, весь мир принадлежал мне, и только мне. Ощущение власти над окружающим окрыляло, и, слегка пританцовывая, я плавно скользила по гладко натертому паркету, с каждым пройденным залом длинной центральной анфилады ускоряясь все сильнее и сильнее.

Интересно, а смогла бы я жить во дворце? Чтобы он стал мне настоящим домом? Такой огромный, блестящий и чуждый днем и такой тихий и таинственный ночью...

Мягкие домашние туфли бесшумно скользили вперед, как коньки по ровному льду. Как же я любила в детстве эту зимнюю забаву! Хотелось смеяться и петь от счастья, переполнявшего душу, но лишними звуками я боялась разрушить хрупкое равновесие между светом и тьмой, которое воцарилось сейчас во дворце. Вдруг, стоит лишь издать громкий звук, тут же зажжется свет тысячи магических ламп, ослепив и лишив меня той эфемерной власти, которую щедро дарил полумрак. И я двигалась вперед молча, быстро скользя по полу и

периодически на ходу кружась, будто в вальсе с невидимым партнером.

За очередным дверным проемом я резко крутанулась, потеряла равновесие, и разбить бы мне фарфоровую вазу с цветами, стоявшую в углу, но от конфуза меня неожиданно спас незнакомец, которому не повезло также выйти погулять сегодня ночью. Я не успела даже пискнуть, как на полном ходу врезалась в мужчину, с грохотом повалив того на пол. Раздался звон разбитого стекла, по залу поплыл терпкий запах вина, а подо мной послышались приглушенные ругательства.

— Простите, пожалуйста, — тут же выпалила я, пытаюсь подняться, но своей неумелой возней скорее мешала этому. — Прости... — тут я подняла взгляд на мою нечаянную жертву, и извинения застряли в горле, когда осознала, кого только что завалила, — ...те.

Серебристые чешуйки на носу дракона встали дыбом, что означало крайнюю степень бешенства, но это были цветочки по сравнению со взглядом — злым, яростным. А самым ужасным оказалось то, что глаза дракона светились в темноте. Вертикальные зрачки расширились, заполнив собой почти всю радужку, и на дне этой черной глубины начало зарождаться алое пламя, с каждой секундой поднимаясь все выше.

— Мамочки! — отчаянно взвизгнула, понимая, что сейчас меня просто сожгут на месте.

Паника накатила мгновенно. Инстинкты сработали быстрее разума, и в следующий миг я уже летела сломя голову куда глаза глядят. А глядели они в сторону ближайшей черной лестницы и вниз-вниз-вниз, потому что, если меня и будут искать, то на жилом этаже, а уж никак не в подвале.

— Да стой ты, дурная! — неслось мне вслед, но окрики князя Лирдоу лишь придавали ускорения.

Как я умудрилась не споткнуться и ничего себе не сломать, не знаю, но, когда пришла в себя, оказалось, что я заблудилась.

Кажется, это был подвал. Темный узкий коридор, по обеим сторонам испещренный дверями, тянулся в бесконечность, освещаемый редкими масляными лампами. Кажется, во дворце тоже знают, что такое экономия.

С бешено колотящимся сердцем я медленно продвигалась вперед, стараясь выровнять дыхание. Погони не было, но, несмотря на это, возвращаться было откровенно страшно. А еще я совершенно не представляла, что делать дальше. Где искать выход и как объяснить ночное столкновение? Остановившись возле одной из множества одинаковых деревянных дверей, я прислонилась к ней спиной и сползла на пол, усевшись прямо в пыль. Хотелось рыдать, но слез отчего-то не было. Какая же я дура! И какой черт понес меня в эту проклятую Двуетидиним библиотеку?! Что теперь будет?! Запомнил ли меня Лирдоу? Конечно, запомнил! Такое забудешь! И что он будет делать завтра, когда мы встретимся на втором этапе отбора? А мы обязательно встретимся! Что он со мной сделает? Выгонит с позором? Но тогда...

От накатившего отчаяния я со всего маху ударилась затылком о дверь. Потом еще раз и еще, пока не услышала с той стороны недовольное:

— Входи уже, открыто.

Не узнать этот голос было невозможно. Ладонки миглом заледенели. Волна ужаса прокатилась по всему телу, обосновавшись где-то в районе сердца. Медленно, стараясь не шуметь и даже не дышать, я начала подниматься, чтобы поскорее сбежать, но в этот момент дверь резко открылась внутрь, и я с визгом ввалилась спиной вперед в ярко освещенную кладовую, приятно пахнущую копченостями.

— Что вы здесь делаете? — сурово топорща золотые чешуйки на носу, спросил король, а я крепко зажмурилась и даже лицо ладонями закрыла, хотя и понимала, что этот детский защитный жест вряд ли поможет.

— Ну? — поторопил он меня с ответом.

Собрав все мужество в кулак, я вздохнула и обреченно пропищала:

— Гуляю.

— А вы не могли бы гулять где-нибудь в другом месте? — недовольно пробурчал король, крепко взял меня за плечи, одним движением вздернул на ноги и даже платье нервно от пыли отряхнул.

Я испуганно пискнула и попятилась подальше от злого короля, растерянно хлопая глазами. Великий Двуетидиний, как я умудрилась так

вляпаться?!

— Ну все, — бодро заключил король, неумолимо приближаясь ко мне. — Можете смело гулять дальше.

Горячая ладонь легла мне на спину и уверенно подтолкнула в сторону двери, из-за которой как раз в этот момент показался еще один ночной гость его величества, не узнать которого тоже было невозможно. Князь Лирдоу немного прихрамывал на правую ногу и все еще благоухал вином, но черная шелковая рубашка выглядела сухой и чистой. То ли переоделся, то ли магией очистил, но подумать об этом обстоятельстве я не успела. Вновь пискнув что-то нечленораздельное вроде «мамочка!», я вывернулась из рук короля и мышкой юркнула за ближайšie ящики с провизией, коих тут было несчетное множество: они стояли рядами друг на друге и образовывали некое подобие лабиринта. Это и стало моим спасением.

Забившись в самый дальний угол, я тихонько уселась на пол и... в очередной раз обозвала себя несусветной дурой. Совсем уже одичала за три года на кухне среди слуг. Это же надо было умудриться дважды опростоволоситься за один вечер! Причем оба раза — перед первыми лицами государства, один из которых — мой потенциальный муж!

Муж. Это слово настолько испугало, что по коже пробежали мурашки. Неужели я всерьез задумываюсь над победой в этом отборе?! Неужели готова... выйти за короля замуж? Прислушалась к себе и поняла, что сейчас этот мужчина уже не вызывал во мне той бури эмоций, что накрыла с головой во время знакомства. Неужели Тиран оказался прав?

— Попалась, птичка! — раздалось прямо у меня над ухом, а перед глазами резко возникло скалящееся лицо серебряного дракона.

Он сам виноват! Иначе я оправдать свой тогдашний поступок не могу. Схватив из ближайшего ящика первое, что попало под руку, я запустила этим в князя. Кольцо кровяной колбасы, описав в воздухе пару оборотов, с громким шлепком впечаталось прямо мужчине в лоб. Дракон удивленно моргнул, скосил глаза на оказавшийся на лбу «снаряд», а потом перевел ошарашенный взгляд на меня. В этот момент колбаса решила, что с нее хватит, и свалилась на пол, красиво укатившись за ближайший угол.

— Ну что, нашел? — услышала я голос короля, чьи шаги отчетливо приближались.

«Кажется, с меня хватит», — решила я и поступила, как любая приличная дама — упала в обморок, и это было единственное здоровое решение за вечер!

Увы, отключиться по-настоящему не вышло, зато я очень натурально (надеюсь) изобразила беспамятство. Даже головой об пол ощутимо ударила, и теперь в том месте медленно набухла шишка.

— Ну замечательно! — недовольно протянул король. — И что теперь с ней делать?!

— Предлагаю по-тихому съесть, — заговорщицким тоном произнес князь. — Вдруг никто пропажу не заметит?

— Не получится, — с неподдельным расстройством отказался от предложения золотой дракон. — Ты ее братца видел? Настоящий цербер. На отборе я уж думал, он меня укусит за то, что посмел посмотреть на его сестрицу. Этот ее точно хватится.

— Если уже не хватился... — задумчиво протянул князь Лирдоу.

Повисла звенящая тишина, в которой я отчетливо слышала грохот собственного сердца. Вдруг кто-то из мужчин подхватил меня на руки и куда-то перенес, в итоге устроив, кажется, на кушетке. Но откуда она взялась в кладовке?

— Думаешь, на то и расчет? — резко нарушил молчание король, отчего я чуть не вздрогнула, едва не выдав свое истинное состояние.

— Сам подумай, — ответил первый советник, — и вспомни, какого рожна ты вообще делаешь ночью в этой всеми богами забытой кладовке.

— А ведь ты прав. — В голосе короля послышалось раздражение. — Кстати, сколько «ночных мотыльков» уже выловили?

— На данный момент, — будто полицейский отчет оглашал, нудно произнес князь, — в королевской спальне за попытками соблазнить штатного сотрудника департамента безопасности, игравшего роль короля, были застуканы двадцать шесть претенденток. Трое пришли на randevу с родственниками, которые имели наглость ворваться в королевскую опочивальню для установления факта «потери чести», так сказать. Вместе со своими подопечными они были задержаны по обвинению в мошенничестве и попытке шантажа монаршей особы.

— А остальные?

— Остальных я просто оставил под охраной в зеленой гостиной. Завтра проведу воспитательную беседу, и по ее результатам решим, с

позором их выгнать или по-тихому сами уйдут. Без вознаграждения, естественно.

— Лучше бы сами. — Даже по голосу было слышно, что король поморщился. — Надоели уже эти скандалы.

— А как иначе? — удивился князь. — Это еще мало пришло после той массивной атаки, что ты им на первой ступени устроил. Я думал, минимум половину исключим, а не треть.

— Да знаю я, — отмахнулся монарх от явно неприятной ему темы. — Это все?

— В спальне — да. Последняя дамочка, когда ее задержали вместе с почтеннейшим дядюшкой, верещала на весь этаж, поэтому слух о том, что в спальне находится не король, достиг ушей всех заинтересованных, а посему теперь по дворцу в поисках твоих руки, сердца и прочих частей тела рыщут еще штук пятнадцать красоток.

— Вместе с этой?

— С этой шестнадцать, — равнодушно констатировал факт лорд Лирдоу. — Зато она оказалась самая удачливая. Даже тут умудрилась тебя найти. Зря в летнюю резиденцию не уехал. Там бы точно не достали.

— И мотаться каждый день туда-сюда, тратя по два часа на дорогу?! — кисло протянул король.

— Я давно говорил: пробей портал, — назидательно заметил князь.

— Пробить не проблема, а стационарку установить?! Чтобы меня тут же обвинили в растрате казенных средств! — неподдельно возмутился монарх. Явно не первый раз этот спор у них шел. — И так недовольных властью драконов стало слишком много.

— Тогда надо было лучше прятаться, — едко заметил советник.

— Это была твоя идея с кладовой! — обвинительно вставил король.

— Признаю свою ошибку и посыпаю голову пеплом, — ненатурально повинулся князь.

— Тебе не кажется, что пора уже будить спящую красавицу и отправлять восвояси? — вспомнил вдруг про меня золотой дракон.

— Ага, и на выходе с ближайшей лестницы нас будет ждать оскорбленный родственник?! Нет уж. Надо подумать.

— А кто тебе сказал, что провожать ее пойду я?! — протянул король.

— А кто тогда?

— Ты, конечно! Кто даму напугал до беспамятства? Вот и отвечай теперь за нее! — И с еще большим энтузиазмом продолжил: — А если она вдруг решит заявить об утраченной чести и попранном достоинстве, ты на ней и женишься! — Лирдоу так ошутимо скрипнул зубами, что я чуть не поморщилась от мерзкого звука, аж у самой зубы заныли. — Это же Ридейро? — поинтересовался король.

— Ридейро, — тяжело вздохнул советник. — А какая хорошая была идея ее съесть...

Тут мне прямо под нос сунули какую-то несусветную вонючку, от которой я закашлялась и резко села, едва не столкнувшись лбами с советником, сидевшим рядом со мной на явно утащенной из какой-то ближайшей гостиной голубой кушетке.

— С добрым утречком, — почти в унисон ласково пожелали оба дракона, а мне в очередной раз захотелось хлопнуться в обморок. Но на этот раз по-настоящему.

— Я никому ничего не скажу, — выпалила я, пытаюсь отползти подальше от советника и судорожно переводя взгляд с одного мужчины на другого. Хотелось добавить еще «не надо меня есть», но я вовремя сдержалась, а то выдала бы себя с головой.

— А есть что сказать, милая? — ласково протянул советник, подавшись ко мне.

Отступать было некуда: спиной я уже уперлась в спинку кушетки и с силой вжалась в нее.

— Н-нет... — жалко пропищала в ответ, всей душой в этот момент желая испариться.

— А придется, — плотоядно улыбнулся лорд Лирдоу, напугав меня еще больше.

Сердце бешено билось где-то в горле, кровь стучала в ушах, а в голове птицами летали мысли, одна другой бредовее: от желания еще раз стукнуть этого жуткого дракона колбасой, на этот раз летально, до попыток просчитать, успею ли я сбежать, если сейчас резко перевалюсь через спинку. Но самая сумасшедшая мысль заставила меня невольно покраснеть до кончиков ушей. В какой-то миг мне показалось, что дракон сейчас резко подастся вперед и... поцелует

меня. И отчего-то я была уверена, что этот поцелуй, в отличие от моего самого первого с Тираном, мне понравится.

— Берт, ну хватит уже, — недовольно произнес король и властным движением отстранил советника.

Наконец-то я смогла вздохнуть с облегчением, но, как вскоре выяснилось, рано.

— Потрудитесь объяснить, леди Ларина, — холодно и властно потребовал Герхард Даросский, — что вы делали ночью на подвальном этаже дворца, куда вход, между прочим, разрешен только слугам?

— От него пряталась, — раньше чем успела сообразить, что несусь, выпалила я, еще и пальцем на советника показала.

Кажется, обалдели оба, а я в очередной раз задумалась над побегом. Это же надо быть такой феерической дурой! Ведь никогда же так себя не вела, а тут...

— Хм. — Монарх подозрительно покосился на князя Лирдоу, который в этот момент сверлил меня внимательным взглядом, но пока никак не комментировал происходящее безобразие. — И почему вы от него прятались?

Я молчала. Кажется, в данной ситуации это было лучшее решение.

— Та-а-ак, — недовольно протянул золотой дракон и, к моему облегчению, переключил внимание на советника. — Берт?

— Да не трогал я ее! — возмутился тот. — Больно надо! Еще и Ридейро.

— Да я не о том. Ты чем ее будил?

— Нартазаном, — пожал плечами князь, — а что?

— Ты на нее внимательно-то посмотри, — ткнул в мою сторону пальцем монарх. — Поведение явно неадекватное, зрачки расширены, руки трясутся, на лбу испарина.

— Может, от страха? — пошутил советник, но тут же посерьезнел и вновь придвинулся ближе, схватив мое лицо ладонями.

С минуту он внимательно приглядывался, а я в это время не могла и пальцем шевельнуть, скованная магией. Теплые волны гуляли по телу, не причиняя боли и взамен даря ощущение покоя и неги. Хотелось закрыть глаза и бесконечно качаться на этих нежных волнах, но сделать этого мне не позволяла чуждая магия, которая держала сознание, подобно капкану.

Все закончилось так же резко, как и началось. Внезапно отстранившись, советник отпустил меня и нервно встряхнул руками, будто бы сбрасывая с них налипшую грязь.

— Все! — заключил он, встал и направился к стоявшему неподалеку столику, на котором виднелись початая бутылка вина и пара бокалов. — В следующий раз асцендент^[1] ставь на сорок восемь, не больше, иначе придется вместо свадьбы заказывать похороны, — налив вина, он шумно отхлебнул из бокала и плюхнулся на стоявший рядом стул. — Во всяком случае, всей человеческой части претенденток точно.

— Переборщили? — деловито и крайне равнодушно уточнил король. — Остальным лекарь нужен?

— Остальные почти все сидят в зеленой гостиной. К тому же за сутки все само выветрится, но больше так шарахать в ближайшую неделю нельзя, аура может лопнуть.

— Простите, пожалуйста, — осторожно вставила я, — а чем шарахать? И зачем?

— О, пташка. Пришла в себя? — повернулся ко мне советник, внимательно осмотрел с ног до головы, заставив нервно поерзать на кушетке, и предложил: — Вина?

Я немного подумала и... кивнула. Сейчас я чувствовала себя намного лучше, но все равно как-то странно. Будто бы все, что только что со мной происходило, было... не со мной. Вспоминая свое столкновение с князем Лирдоу, последующее бегство и встречу с королем, я будто бы видела все со стороны. А еще мне было безумно стыдно.

— Простите, пожалуйста, — вновь повинулась я, опуская взгляд, но в руки мне тут же сунули бокал и приказали:

— Пей!

Перечить я не стала, мигом осушив сосуд до дна. Вино оказалось кислым и очень терпким, не поморщиться было просто невозможно.

— Не понравилось? — удивился король.

— А я тебе говорил, что эту кислятину пить невозможно! — влез лорд Лирдоу. — А ты сухое... благородное... божественный нектар... — явно передразнил он короля, который, кажется, на шпильку друга не обратил ни малейшего внимания.

— А теперь, леди, если вы уже пришли в себя, пожалуйста, объясните, чем же таким ужасным князь Лирдоу поверг вас в паническое бегство? — попросил монарх, отбирая у друга бутылку и бокал, поскольку королевский, кажется, только что отдали мне.

И что тут ответить? Я искоса взглянула на означенного князя, густо покраснела и произнесла:

— Простите, пожалуйста, я не специально.

После второго бокала вино уже не казалось таким кислым, а после третьего мне перестали наливать. Злые люди. Точнее, нелюди. У-у-у! Точно, нелюди.

— Да ладно, — искренне веселился король, чем несказанно меня злил, — и ты прямо по центральной анфиладе... в тапочках... по паркету... каталась.

— Это домашние туфли! — возмутилась я и тут же предъявила обувь, задрав подол аж до колена.

— Ого! — оценили жест мужчины, дружно уставившись на мои ножки.

— Ой! — покраснев, тут же одернула платье. — Это были туфли! — проворчала упрямо.

— Да мы тебе верим, — посмеиваясь, протянул князь.

— Ну а потом я в него врезалась, — закончила уже слегка заплетающимся языком я свой рассказ, который отчего-то крайне понравился королю. — Он упал, разбил бутылку предположительно вина и начал что-то колдовать. Я испугалась и убежала. Дальше вы знаете, — развела руками, всячески демонстрируя полнейшую честность.

— И ведь не врет же, — удивленно заключил Лирдоу. — А на втором этаже что делала?

— В библиотеку шла. — как само собой разумеющееся, выдала в ответ.

— Ну правильно, — поддразнил монарх, — а что еще приличной девушке из благородной семьи делать во дворце ночью? Только по коридорам шататься в поисках приключений... простите, библиотеки, но дороге калеча цвет государства.

Я густо покраснела. Ситуация — глупее не придумаешь!

— А что еще делать приличной девушке, если в ее комнате нормальных книг нет?! — не удержавшись, все же огрызнулась я, но, поймав на себе два внимательных взгляда, тут же стушевалась. Кому я хамлю?! — Ой, простите, ваше величество.

— Значит, любовные романы тебя не устраивают, — вцепился в меня князь. — И за какой же тогда литературой ты шла в общую библиотеку?

— Я хотела поискать чего-нибудь про отборы в общем и про предыдущие в частности.

Драконы переглянулись, и нехорошо прищурились. Кажется, я что-то не то ляпнула. Еще и икота эта привязалась, как назло. Милосердный Двуетидный, за что?! Лучше бы я сейчас вместо Ларины в монастыре поклоны челом отбивала. Испугавшись собственных мыслей, я судорожно влила в себя остатки из бокала, икнула, подавилась, закашлялась и... забрызгала пол вином.

— Все! С меня хватит. Берт, заканчивай этот балаган! — попросил монарх.

— Я заканчивай?! — возмутился советник, но все-таки двинулся в мою сторону.

— А кто у нас распорядитель борделя?!

— Ты хотел сказать — отбора, — поправил друга князь, ухватывая меня за талию.

— Без разницы. Чтоб к утру и духу этой Ридейро во дворце не было!

И тут я осознала всю глубину бездны, в которую только что ухнуло мое сердце. Хмель мигом выветрился из головы. Оттолкнув руки князя, я смело шагнула вперед и... плюхнулась на колени перед королем.

— Ваше величество! Умоляю... ик... вас, не выгоняйте! Позвольте... ик... дойти хотя бы до третьей ступени! Я все что угодно... ик... сделаю, только позвольте... ик... до третьей ступени...

— Почему именно до третьей? — подозрительно уточнили у меня.

— Не знаю, — выдохнула, заливаясь слезами, которые сами собой катились и катились из глаз. — Иначе Тиран... ик... меня убьет.

Или, как свою родную сестру, упечет в монастырь, и это в лучшем случае. Но последнее я, естественно, не сказала.

— Тиран, значит... — задумчиво протянул советник, незаметно приблизившись ко мне.

Теплые ладони легли на талию, и меня резко вздернули вверх. Я и пискнуть не успела, как оказалась вновь стоящей на ногах перед королем.

— Ты же понимаешь, девочка, что после того, как ты сегодня покуролесила, оставить тебя мы не можем, — жестокосердно отчеканил Герхард Даросский. — Милостью будет уже разрешение самостоятельно покинуть отбор без скандала...

— Пожалуйста, — вновь попыталась я бухнуться на колени, но князь был начеку. — Пожалуйста... ик... я все что угодно для вас сделаю, только... до третьей ступени... ик...

— Все? — заинтересованно подался вперед король.

— Да! — закивала я с такой силой, что казалось, голова сейчас отвалится. — Все-все!

— Хорошо, — на ухо мне прошептал князь и вновь усадил на кушетку, прислонив к спинке, чтобы не шаталась. — Дай руку.

Не думая о подвохе, я смело протянула ладонь. Острый недлинный коготь кольнул безымянный палец, на подушечке которого начала быстро набухать алая капля.

— Ай... ик, — возмутилась я. — Вы чего делаете?

— Договор с тобой заключаем, — недобро протянул советник, хищно улыбаясь. — Нерушимый.

— А условия? — пискнула я.

Он провел свободной рукой над моей ладонью, и красный шарик воспарил. Отпустив мою уже ненужную конечность, князь поднял обе руки, заключая меж ними капельку крови, которая между ладоней мужчины начала наливаться алым светом. Лирдоу удовлетворенно кивнул и резко хлопнул в ладоши, впитав магический заряд, в который превратилась кровь.

— Условия получишь позже. Еще недавно ты была согласна на все что угодно, — напомнил он.

Сердце резко кольнуло, я схватилась за грудь и... громко икнула.

— Да прекрати ты уже издавать эти мерзкие звуки, — проворчал король и всунул мне в руки бокал с вином.

— Не надо! — воскликнул князь, но было уже поздно.

После всего произошедшего... и выпитого логично, что идти я была не в состоянии. Я вообще плохо помню, как оказалась в своей комнате, а то, что помню... Сложно сказать, бред это был или явь.

Сначала я пыталась идти, постоянно повисая на князе, на лестнице споткнулась и опять упала на него. Дальше он, кажется, нес меня на руках. Не помню. Я уснула, а проснулась уже в своей постели, укрытая покрывалом, но в одежде. Рядом раздавались тихие мужские голоса.

— Как это понимать? Вы что, напоили ее?!

Ой, мамочки! Тиран!

— Как хотите, так и понимайте, — это уже Лирдоу. — Пила она прекрасно сама... Или вы планируете предъявить мне претензию? — произнес он крайне ехидным тоном.

— Нет, князь, — скрипнул зубами «братец». — На этот раз — нет, но больше я такого с рук не спущу. Даже вам.

— Лучше за сестрой следить надо.

Хлопнула входная дверь, знаменуя уход князя, и осталась я один на один с крайне злым Тираном. Что сейчас будет...

Но узнать это мне была не судьба, потому что то ли от выпитого вина, то ли из-за нервов, но я просто выпала из реальности.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О правах и обязанностях

Утро началось с ощущения чужого давящего взгляда. Слегка приоткрыв глаза, я попыталась сквозь ресницы оглядеть комнату. Ночь. За окном только начало светать, и слабый свет еле-еле пробивался сквозь щелочку в шторах, не освещая, а скорее оттеняя мужской силуэт. Мой предрассветный гость удобно развалился на диванчике спиной к окну и непринужденно читал какую-то книгу. Казалось, темнота ему в этом совсем не препятствовала. Чуть не вскрикнув, я в испуге задержала дыхание, когда в мою сторону сверкнули два голубых огонька нечеловеческих глаз. Сердце екнуло и забилось чаще. Неимоверных трудов мне стоило остаться недвижимой, но я сумела, лишь лоб покрылся липкой испариной да в висках застучала тупая боль. Видимо, вчера с вином я все-таки переборщила. Нельзя мне пить!

— Не прикидывайся, я знаю, что ты проснулась, — спокойно произнес князь Лирдоу, захлопнул книгу, поднялся и, все еще слегка прихрамывая, направился в мою сторону.

Притворяться дальше было глупо, и, чтобы не оказаться в еще более неловком положении — лежащей в кровати перед мужчиной, — я быстренько вскочила на ноги, правда, все же с другой от князя стороны.

— Доброе утро, ваша светлость, — пролепетала я.

Было очень неловко, и в первую очередь за мои вчерашние выходы.

— Доброе, милая, доброе, — протянул князь. Немного подумал и хищно добавил: — Но не для тебя.

Сердце ухнуло в пятки. Милосердный Двуетдиный, неужели меня все же выгонят с отбора?!

Слегка прищелкнув пальцами, дракон создал небольшой огненный шарик и подвесил его под потолком. Свет, испускаемый магическим зарядом, был настолько тусклым, что от напряжения сразу же заболели глаза, добавив к и без того уже зверствующей головной боли парочку новых молоточков.

— Погасите... пожалуйста, — взмолилась, закрывая лицо ладонями.

Уж лучше в темноте, чем при таком свете.

— Прости, не подумал, — на удивление самым обычным, даже с нотками сочувствия тоном проговорил князь, и в следующую секунду огонь резко погас.

Сразу же закружилась голова, а земля вдруг ушла у меня из-под ног, будто бы свет, пусть и такой тусклый, был опорой, а когда исчез, я провалилась в пропасть. Ноги подкосились, и валяться бы мне на полу, не успеет князь вовремя подхватить за талию.

— Ты что, в первый раз вчера пила, что ли? — проворчал Лирдоу.

— Во второй, — нечаянно уткнувшись носом ему в плечо, шепнула в ответ.

Дракон пах лавандой и мятой, а еще немного хвоей. Головокружительный аромат, особенно когда прилагается к красивому мужчине. Правда, первый советник короля, при всей его привлекательности, явно был не лучшим для обнюхивания экземпляром. Опасный, и эту опасность я чувствовала кожей.

Отстранившись, князь придержал меня за плечи, убеждаясь, что без посторонней помощи не упаду, а потом нежно коснулся прохладными пальцами висков. Так приятно сначала, а потом... Боль взорвала голову, будто внутрь черепа залили горячую кислоту. Я вскрикнула, дернулась, но дракон держал крепко, у такого не вырвешься. Терпеть это было невозможно. Из глаз брызнули слезы, я жалобно застонала, но не смогла не то что отстраниться — даже шевельнуться. Казалось, пытка длилась вечность, но, наконец Лирдоу убрал руки с моей головы.

Первой реакцией было залепить ему по морде, второй — накричать, но памятуя, чем это может обернуться, я просто отступила на несколько шагов, чтобы быть подальше от этого изверга, и гневно спросила:

— Зачем вы это сделали?

— А ты знаешь иной способ быстро снять похмелье? — равнодушно пожал плечами он.

— До сегодняшнего дня я и что такое похмелье не знала! — все-таки не удержалась от шпильки я.

— В тебя вино насильно никто не лил, — огрызнулся в ответ дракон.

Увы, я не могла с ним не согласиться. Во всем случившемся виновата была исключительно сама. Радовало одно: головная боль постепенно отступала, хоть и стоило мне это дорого. Лучше бы не лечил!

— Не лечить было нельзя, мой болезный птенчик, — довольно протянул князь (я это вслух сказала?), развернулся и направился обратно к дивану, вновь на нем вальяжно развалившись, — иначе ты так и не узнала бы условия нашего с тобой контракта.

Воздух застрял в груди, будто меня под дых ударили. Началось! Хотелось взвыть и побиться головой о стену, но... поздно. Раньше надо было думать! Желательно еще до того, как имела глупость согласиться на эту чертову аферу Тирана.

Советник по-хозяйски похлопал по дивану рядом с собой, приглашая меня сесть. Каков нахал: в моих покоях ведет себя как дома. Но возмущаться я не рискнула. Послушно подошла и... демонстративно уселась в кресло напротив. Так нас разделял хотя бы небольшой низкий столик.

— А вчера «протрезвить» нельзя было? — уточнила осторожно, внимательно следя за его реакцией.

— Вчера нельзя, — развел руками князь. — А то сегодня лежала бы пластом, а ты мне нужна бодрой и дееспособной.

«Все еще хуже, чем могло быть!» — мрачно подумала я, но промолчала, вместо этого спросив:

— Что конкретно от меня требуется?

И надеюсь, это будет одна услуга!

«Не надейся!» — прозвучало у меня в голове ехидное.

— Люблю деловых женщин, — хлопнул в ладоши князь и холодно улыбнулся одними губами, вновь создавая светлячка. — Смотри...

Над столом тут же возникло небольшое облачко пара, которое вскоре оформилось в человеческую фигуру. Удержать испуганный возглас удалось с трудом. С поверхности стола на меня смотрел Тиран. Точнее, его уменьшенная копия.

— Я не знаю, где виконт Ридейро может хранить ценные вещи, — заговорил дракон, — тебе как сестре виднее, — добавил,

многозначительно покосившись на меня, но я «прикинулась веником» и намек не поняла. — В комнате ничего не нашли. Значит, надо искать, так сказать, на теле, а доступ к нему есть только у тебя.

— Вы предлагаете мне... ограбить... родного брата?!

Все что угодно я ожидала услышать, но только не предложение что-либо стащить у моего кошмара.

— Не ограбить, — деловито поправили меня и бесстрастно продолжили: — А изъять необходимые сведения, передав их куда следует. От них, между прочим, и твоя жизнь зависит.

— А следует, получается, вам?!

— Получается, да! — отрезал Лирдоу, холодно глядя на меня.

Да за кого он меня принимает?! Я — порядочная девушка, княжна, прямой потомок Торина Ларагона, единоутробного брата отца-основателя Даросса и первого же его помощника! Но... все это сейчас совершенно не важно, поскольку для всех я Ларина Ридейро, сестра виконта, которого явно подозревают в чем-то противозаконном, и чем для меня обернется «помощь следствию», еще неизвестно.

— Тебя что-то смущает? — прищурился дракон, сверля меня внимательным взглядом, будто дырку в душе выжигал.

— Факт кражи меня смущает! — выпалила первое, что пришло в голову.

Соглашаться отчего-то очень не хотелось. Интуиция подсказывала, что добром это не кончится. Вот только где она, мерзавка, была в момент заключения сделки с графьями? А вчера?!

— Будущей кражи, — с небрежной ухмылочкой поправили меня, смерив таким красноречивым взглядом, что сразу же стало ясно: выбора нет. — Решай сама, пташка, — и, словно издеваясь, добавили: — Выбор есть всегда.

Ага! Хорош выбор: обокрасть Тирана или вылететь с отбора.

— Надеюсь, это единственное условие нашего договора!

— Какая шустрая. Нет, не единственное. Мне как-то всегда казалось, что понятие «все что угодно» несколько более всеобъемлющее, — огладил князь руками в воздухе несуществующие округлости, — и подразумевает... хм... — Теперь уже взгляд, откровенно раздевающий, прошелся по моей фигуре, заставив невольно покраснеть.

Вот только еще одного озабоченного му... жлана не хватало на мою несчастную голову! Кажется, застонала я вслух, крепко при этом зажмурившись. Злые слезы беспомощности жгли глаза, но я собрала волю в кулак и твердо произнесла:

— Нет! Если это тоже входит в ваши условия, то лучше выгоняйте сразу!

— Я настолько тебе неприятен? — с сарказмом в голосе поинтересовался князь.

— А сами как думаете?! — сквозь зубы выпалила в ответ.

Неужели князь Лирдоу такой же, как Тиран? Неужели все мужчины такие?

— Странно, — как ни в чем не бывало пожал плечами советник и тут же переключился на другую тему: — Ну, нет так нет, — будто и не он только что почти прямым текстом сделал мне непристойное предложение. — Тогда смотри внимательно.

Фантом вдруг ожил, открыл глаза и крайне реалистично усмехнулся, заставив меня зябко поежиться, настолько эта ухмылка была мне знакома. В следующую секунду «Тиран» резко распахнул полы пиджака, а дракон невозмутимо продолжил:

— Тебе надо будет проверить одежду на предмет потайных карманов в самых неожиданных местах. Внутренние карманы, — фантом продолжил раздеваться, — под подкладкой в полах пиджака, на рубашке изнутри, — «Тиран» оголил грудь, — в штанинах, — быстро снял с себя брюки и вывернул их наизнанку, демонстрируя пришитые кармашки внизу на уровне голеней. — Ну и самый смак, — ехидно заметил князь, а я вскрикнула и закрыла глаза руками, когда кошмар всей моей жизни вдруг остался без исподнего.

Нет, я, конечно же, представляла, как у мужчин все устроено. Нереально, проработав на кухне прислугой три года, не узнать таких подробностей хотя бы чисто теоретически из бабских разговоров, но увидеть... еще и Тирана! Ужас!

— В общем, надеюсь, мой птенчик, ты поняла, где искать.

Я лишь жалко кивнула.

— Но вы так и не сказали, что конкретно я должна найти, — уточнила, втайне молясь, чтобы поиски в итоге ограничились пиджаком.

— А вот тут и начинается самое интересное. Это может быть что угодно, — вдребезги разбил мои надежды одной фразой дракон. — Лист бумаги с надписями любого содержания или даже чистый, невзрачный камень, перо, а то и даже кусок грязной тряпки. Все зависит от фантазии зачаровывающего. Чего только не встречалось мне за мою практику. Порой асоциальные элементы крайне изобретательны.

— Почему вы сами не можете это достать?

Вопрос вырвался сам собой. Казалось крайне странным и даже нелогичным, что сильные маги, да еще и драконы, не могут изъять нужную им вещь самостоятельно.

Князь невесело усмехнулся.

— Стал бы я привлекать постороннего, да еще и человека, будь все так просто! Ни в комнате, ни у самого Тирана — тьфу ты прилипло же прозвище! — Тии'рана Ридейро нет ни одного магического артефакта. А немагические вещички можно найти только одним способом: хорошо поискать, но для проведения обыска, к сожалению, нет оснований, так что вариант легально его раздеть отпадает. Зато поискать нужную вещь можешь ты. Тебе он доверяет. — И прозвучала последняя фраза как обвинение.

— Логично! Я же его сестра, — сдуру ляпнула я, о чем тут же пожалела.

Князь окатил меня таким презрением, что захотелось умыться.

— Да, брат и сестра — одна саранча, — неприязненно протянул он.

— И с чего вы вообще взяли, что у него есть то, что вы ищете? — пожала я плечами.

Как-то с трудом мне верилось в преступные намерения «родственничка». Да, тварью он был порядочной, но для каких-то серьезных дел, к тому же преступных, явно слабоват. Вот с девушками воевать — это для него, а на большее, мне казалось, он был неспособен.

— Есть информация, что виконту были переданы некие крайне важные сведения (в каком виде, неизвестно), и у нас есть ровно сутки на то, чтобы их у него изъять.

— А если не изыдем? Дальше что?

— А дальше, моя птичка, он передаст сведения куда не следует. Но это уже не твое дело. Не лезь так далеко, целее будешь, — предостерег меня дракон и все же пояснил: — Ничего хорошего не будет точно. Надо достать любой ценой.

— Легко сказать, — проворчала я, расстроено теребя мятый подол платья.

— Поверь, это в твоих интересах, пташка.

— И что мне за это будет? — нагло поинтересовалась у него. В то, что что-то хорошее, я уже не верила.

— Автоматически зачтенное второе испытание, — пообещал дракон, а я фыркнула.

— Ужин?! Думаете, я бы сама не справилась?

На это князь многозначительно усмехнулся и поднялся.

— Думаю, вряд ли, — туманно пояснил он и направился к двери, — но не переживай, маленький бонус тебе поможет. Приятного дня. И не забудь о нашем уговоре!

Словно в подтверждение его слов уколотый вчера палец запульсировал легкой болью.

Советник вышел, а я так и осталась сидеть в кресле, бессмысленно глядя в пустоту. Во что я опять ввязалась?!

Лица коснулся теплый солнечный лучик. Двуетный, неужели уже рассвет?! Резко вскочив со своего места, я начала нервно расхаживать по комнате. Мысли скакали, словно блохи по собаке. Князь сказал — сутки, а информацию он получил явно не только что, а это значит... Что же делать? Времени у меня совсем не осталось.

Описав пару кругов, я заставила себя остановиться и сделать пару глубоких вдохов. Успокоиться это не помогло, зато руки стали дрожать чуть меньше. Для начала следовало привести себя в порядок. Не в мятом же вчерашнем платье мне отправляться «на дело». К тому же подол был весь в пыли и безобразно пах колбасой, заставляя желудок сжиматься от голода. Звать Бертину я не стала, давно уже научилась сама справляться с туалетом. Главное, потом при камеристке случайно не проявить такую самостоятельность, а то вопросов будет много.

В ванной я сбросила в корзину для белья платье и залезла в лохань с теплой водой. Как же приятно! Всегда любила принимать ванну, но в последние годы такого счастья мне не выпадало. В лучшем случае — общая баня для слуг раз в неделю, а в остальном —

тазик с холодной, почти ледяной водой. Прочую прислугу такой расклад никогда не смущал, а я поначалу очень страдала и чувствовала себя постоянно грязной. Впрочем, к чему только не привыкнешь за три-то года. Зато сейчас я, отмокая в чуть горячеватой воде с ароматными маслами, чувствовала себя вновь счастливой.

Через полчаса, когда кожа на пальчиках стала сморщиваться, я поняла: пора заканчивать. Быстро ополоснулась и вылезла из воды, замоталась в большое банное полотенце и пошлепала мокрыми ногами по теплому кафельному полу, направляясь в комнату, чтобы в дверях нос к носу столкнуться с Тираном.

— Ты уже гото...ва? — застыл изваянием опекун, явно оценив по достоинству мой утренний «наряд».

От неожиданности я почти врезалась в виконта и поскользнулась на мокром полу. Неловкий взмах руками, и полотенце, выпущенное на волю, быстро поползло вниз. Конфуз был неизбежен, и я уже зажмурилась, как неожиданно ситуацию спас опекун. Нервно сглотнув, он быстро шагнул ко мне и успел поймать ткань, удерживая ее на грани приличия.

— Ты... замерзла, — глухо произнес он и прижал меня к себе, отчего по коже и вправду побежали мурашки.

Я уткнулась носом в его рубашку, как обычно, темную. Тиран никогда не носил светлые цвета. Вот и сейчас на нем был черный бархатный камзол и темно-синяя рубашка. Мы стояли молча и не шевелясь. Я отчетливо слышала, как гулко стучит его сердце, вдыхала терпкий запах цитрусов и корицы и боялась даже дышать, чтобы, не дай Двуетдинь, не спровоцировать его. Тело будто сковало льдом от ужаса, из памяти еще не стерся мой первый поцелуй и то чувство гадливого бессилия, что он принес. Страшно! Мы в комнате одни, я без одежды, он — подлый беспринципный тип, способный на все в угоду своим прихотям. И прихотью его вот уже на протяжении трех лет была я, и хорошо было, когда он просто издевался. Намного хуже, когда он вот так держал меня в объятиях, а его «намерения» недвусмысленно упирались мне в живот.

Безымянный палец кольнуло болью, напоминая о моих обязательствах. С тихим стоном я качнулась назад, стараясь высвободиться из плена, а Тиран застыл, как изваяние.

— Пойдем, — выдавил из себя он, но так и не отпустил.

Что же делать? Боль в пальце становилась все сильнее, требуя от меня каких-то действий, но каких? На глаза навернулись злые, отчаянные слезы. Как же я их всех ненавижу! Этих мужчин, этих сильных мира сего, готовых разменять чужую жизнь, как пешку, в своей непонятной игре. Ведь ни Тирана, ни тем более Лирдоу не интересует мое благополучие. Более того, наверняка им обоим плевать, переживу ли я вообще этот отбор. Не-на-ви-жу!

Опекун все-таки нашел в себе силы отстраниться и сделать шаг в сторону. «Сейчас или никогда», — поняла я и... Кой черт меня дернул, но я сделала самую большую глупость в жизни. Приблизившись к Тирану, привстала на цыпочки и быстро поцеловала, неловко прижавшись к горячим сухим губам.

Он опешил, но это было лишь мгновение, затишье перед бурей, которая смела меня в следующую секунду. Жадные мужские руки шарили по телу, но пока не пересекали запретной черты, очерченной тканью чудом не упавшего еще полотенца. Мои губы горели, а щеки пылали от стыда. Что сейчас будет?! Что-то ужасное и непоправимое! Что я наделала? А главное зачем? Ответ на последний вопрос слегка отрезвил вновь появившейся болью в пальце.

Осторожно, едва касаясь, я запустила руки под плотный камзол. Где там, показывал князь, могут быть потайные карманы?

Увы, это было бы слишком просто. Камзол оказался пуст, ни малейшего намека на какую-либо тайну. Следующей на очереди стала рубашка. Медленно, сантиметр за сантиметром я оглаживала шелк, под которым четко ощущалась мускулистая мужская грудь. Жар его тела жег подушечки пальцев, хотелось отдернуть руки, вырваться, но я не имела права, не могла уйти без добычи и поэтому, вся дрожа, продолжала поиски.

Естественно, мои неловкие действия Тиран истолковал превратно. Хотя с его точки зрения он понял все как раз правильно, но такого ошеломительного эффекта я не ожидала. Шумно выдохнув, виконт подхватил меня на руки и быстрым шагом устремился к кровати.

— Ты меня с умаводишь, — жарко прошептал мне на ухо Тиран, и тут мне стало по-настоящему плохо.

Мамочки! Голова закружилась, к горлу подкатил тошнотворный ком. Крепко зажмурившись, я жалобно всхлипнула, когда спины коснулся прохладный шелк простыней.

— Не бойся, — ласковые губы прижались к шее, заставив задрожать от ужаса, — все будет хорошо.

Хорошо?! Как что-либо может быть хорошо рядом с этим типом?!

Крепко вцепившись в его рубашку, я нервно комкала ткань, судорожно соображая, как же выкрутиться из этой ситуации, желательно без потерь. В это время он продолжал, пока еще скромно, ласкать мою шею, но постепенно его руки все выше задирали полотенце, подбираясь куда не надо, а губы наоборот спускались все ниже. В голове крутилась лишь одна бредовая мысль — завопить «пожар», но, боюсь, даже это вряд ли спасет меня от перевозбужденного Тирана.

Резкая боль пронзила палец. Великий Двуетидный, этот мерзкий дракон оставит меня в покое или нет?! Захотелось зарычать от досады и злости на князя. Мерзавец! Ну сколько можно напоминать? Но, вопреки обыкновению, боль не проходила. Так это получается...

Далеко не сразу я поняла, что это не тот палец, да и боль совсем другой природы. Что-то острое впилося в подушечку сквозь ткань рубашки. Неужели нашла! Я отняла руку, но ее тут же ухватил опекун и прижал к своим губам, нежно целуя каждый пальчик и при этом пронзительно глядя мне прямо в глаза. Я замерла, как кролик перед удавом, боясь даже вздохнуть, а Тиран склонился и выдохнул мне прямо в губы:

— Как же долго я этого ждал, Кара.

В этот раз поцелуй был нежным и, наверное, мог бы даже мне понравиться, если бы на месте Тирана был какой-нибудь другой мужчина!

Выдернув руку из мужского захвата, я постаралась осторожно достать через ткань уколывшую меня иголку, но безуспешно. На ощупь это оказалась булавка или небольшая брошь-игла. Вот ведь невезение! Но надо было что-то делать, и, естественно, я воплотила в жизнь самый бредовый план: начала расстегивать пуговицы, чтобы подобраться к искомому изнутри.

— Не торопись, — усмехнулся виконт, но мне пути назад уже не было, поэтому, схватившись покрепче за край, я резко дернула полы рубашки в разные стороны. Раздался треск ткани и цокот пуговиц по паркету. Кажется, некоторые из них были вырваны с мясом. Тиран ошарашенно замер, а я взяла инициативу в свои руки, с силой надавив

ему на плечи. Неохотно, но мужчина подчинился, лег на спину и закинул руки за голову, предоставляя мне свободу действий. Прекрасно! Вот только что мне теперь с ним делать? Увы, этого я не знала.

Заметив мое замешательство, Тиран слегка улыбнулся, но не пошевелился. Издевается, поняла я. Опять! Даже в такой ситуации он просто не мог этого не сделать.

«Ну уж нет, милый, — зло прищурилась я, — не в этот раз. Сегодня смеяться буду я!»

И, вновь прижавшись к мужским губам, осторожно провела пальчиками по его горячей груди, постепенно спускаясь ниже, к животу. Я не прогадала. Мигом растеряв все ехидство, Тиран обнял меня, прижимая крепче к себе, оглаживая спину и то, что пониже. Мерзко и неприятно, но ради свободы придется терпеть. Главное, потом сумею вырваться из этих объятий. Благодаря тому что инициативу вновь перехватил он, я смогла спокойно найти и вынуть искомое. Рассматривать не стала, просто зажала в кулаке, которым оперлась о подушку.

А теперь — убежать.

Но не тут-то было! Того, что произошло дальше, я предугадать не могла.

— Мне кажется, это лишнее, — прошептал виконт, с трудом оторвавшись от моих губ, одним движением содрал полотенце и отбросил подальше.

Я ошарашенно застыла, в ужасе вытаращив глаза, а Тиран в это время беззастенчиво меня разглядывал.

— Ты прекрасна, — выдохнул он и потянулся губами к груди.

— Леди Ларина, вы уже встали? — Бодрый голос Бертины прозвучал одновременно со стуком в дверь.

Тиран настороженно замер, я испуганно вздрогнула, а в следующий миг, воспользовавшись его замешательством, соскочила с кровати и с максимальной скоростью рванула в ванную. Схватить меня, по счастью, покинутый виконт не успел.

— Леди Ларина, так мне можно войти? — не унималась камеристка, продолжая барабанить в дверь.

Через минуту она либо войдет без разрешения, либо выломает замок, поняла я и шустро нырнула в давно остывшую воду, крепко

сжимая в кулаке драгоценную добычу. Кожа мигом покрылась мурашками. О том, как из сложившейся ситуации будет выкручиваться Тиран, не хотелось даже думать.

— Леди Ларина, у вас все в порядке? Я вхожу! — подтвердила мои опасения эльфийка.

— Где она? — Дверь ванной грохнула о стену, едва не слетев с петель, и на пороге со зверским ревом появился мой кошмар. Выражение лица у опекуна было не менее пугающим, поэтому со страху я чуть не ушла под воду с головой.

— Вы о чем? — жалко пискнула я, подгоняя поближе остатки мыльной пены, чтобы прикрыть грудь.

Булавку я благоразумно выпустила из пальцев, позволив ей скрыться под моим задом на дне ванны.

— Не прикидывайся душой! — гаркнул Тиран и ринулся в мою сторону. — Прекрасно ты все поняла, — прорычал он и выдернул мою правую руку из воды.

Будто стальные кандалы сомкнулись вокруг запястья, грозя раздавить кости в пыль.

— Мне больно, — взмолилась, стараясь не заплакать от отчаяния. — Пожалуйста, отпустите.

Еще миг — и этот зверь сломает мне руку. А если он еще и вытащит меня из воды, то дело будет провалено. И что мне за это будет от дракона?

— Что здесь происходит? — Возмущенный вопль раздался откуда-то у Тирана из-под мышки, и на передний план вылезла Бертина. Увидев происходящее, эльфийка мигом загородила меня собой и даже подол форменного платья растянула для надежности. — Виконт, что вы себе позволяете? — Ее голосом можно было резать металл. — Вы, надеюсь, осознаете, что родство не дает вам права вламываться в уборную сестры?! И отпустите вы ее уже наконец! — не выдержала камеристка и ударила его по руке.

— Что я делаю со своей сестрой — не твое дело! — рывкнул опекун и зло сверкнул в сторону эльфийки глазами.

На удивление, та в долгу не осталась и продолжила буравить Тирана не менее красноречивым взглядом. Вскоре, поняв всю бесполезность игры в гляделки, виконт неохотно выпустил мою многострадальную конечность и даже сделал шаг назад, чтобы не

упираться в упрямую камеристку, готовую, кажется, костями лечь ради моей защиты.

— Виконт, настоятельно рекомендую вам покинуть покои леди Ларины, — явно довольная своей маленькой победой, потребовала она и сурово добавила: — Немедленно!

— И на каком же основании ты смеешь мне указывать?

Слегка придя в себя, Тиран вновь обрел высокомерие, но Бертину просто так было не сломить.

— На том основании, ваше благородие, — ледяным тоном произнесла эльфийка, злонамеренно занизив титул оппонента, — что, если вы немедленно не прекратите дискредитировать даму и не уберетесь отсюда, я доложу об этом неподобающем инциденте в самую подобающую инстанцию. Надо ли упоминать, что после такого леди с позором придется покинуть отбор?

На миг воцарилась тишина, в которой был отчетливо слышен скрежет зубов. Даже смотреть в сторону Тирана было страшно, но вскоре он шумно выдохнул и намного более вежливо сообщил:

— Мне нужно просто поговорить с сестрой.

— Вы можете сделать это после того, как леди Ларина оденется! — отрезала Бертина и одним ловким движением вытолкнула опешившего виконта из ванной, тут же закрыв за ним дверь на засов.

Надо отдать «брату» должное, выламывать замок или продолжать скандал он не стал.

— Зря ты это сделала, — ровным, я бы даже сказала, равнодушным голосом произнес он, обращаясь то ли ко мне, то ли к служанке. — Глупышка, ты даже не представляешь, кому только что перешла дорогу.

Хлопнула входная дверь, и только после этого я смогла выдохнуть. Руки затряслись мелкой дрожью, а сердце, несмотря на отступившую угрозу, продолжало стучать где-то в горле.

— Что у вас тут произошло? — обернулась ко мне эльфийка.

И только сейчас я с кристальной ясностью осознала, что шансов на успех у меня не было совсем, и если бы не Бертина... Добыв проклятую булавку, так нужную Лирдоу, я бы все равно вылетела с отбора. Потеря невинности — это весомое нарушение условий.

Как же мерзко! В последний раз так гадко я себя ощущала в ночь перед отъездом, когда Тиран меня целовал. А сейчас я сама... Закусив

почти до крови кулак, я старалась задушить подступающие слезы, но куда там. Эмоции накатывали волнами, и каждая последующая была сильнее предыдущей.

Что же я только что натворила! И чем мне это еще аукнется? В лице Тирана я нажила непримиримого врага, а дракон вряд ли станет меня защищать. Мне конец!

— Не первый скандал? — понимающе уточнила камеристка, видя мое состояние.

Я лишь всхлипнула и кивнула. Больше она ничего не спрашивала. Молча подогрела воду, вымыла мне волосы, сполоснула чистой водой и предложила новое полотенце.

— Выходите, леди. Сегодня все невесты завтракают с королем. Это уже совсем скоро, а вас еще в порядок надо привести, — и недовольно покачала головой.

Я бросила беглый взгляд в зеркало. Н-да уж, красotka! Глазищи красные, как у упыря, нос опух и приобрел легкую синюшность, губы, наоборот, пылали, а на шее... Великий Двуетидный! На шее медленно наливалось багрянцем отвратительное пятно, которое я тут же прикрыла полотенцем, чтобы эльфийка ничего не заметила. О степени ее болтливости я могла лишь догадываться, и проверять ее и тем самым плодить о себе и «брате» слухи вовсе не собиралась.

Наряд мне выбирала камеристка. Это был светло-желтый шифоновый свободный сарафан, который надевался поверх белой блузы с высоким воротом и расшитыми бисером воланами на рукавах. На мой вкус, смотрелось отвратительно, но спорить я не стала, не ради победы сюда приехала. Косметика скрыла следы минувших потрясений, и спустя каких-то полчаса я с трудом, но все же выпроводила эльфийку, после чего наконец-то смогла рассмотреть то, из-за чего только что испортила себе жизнь.

Маленькая серебряная брошь-игла с виду не представляла собой ничего особенного: простая булавка с каменным навершием из какого-то полупрозрачного камня, внешне похожего на горный хрусталь, но кто его знает. Никогда не разбиралась в камнях и минералах. И ради этой безделушки я только что рисковала собой!

До завтрака оставалось минут пятнадцать, поэтому я приколола добычу к чулку на бедре и одернула юбку, после чего быстро собрала с пола все пуговицы, которые нашла, выбросила их в мусор и

поспешила в сторону столовой, втайне молясь, чтобы по дороге не столкнулась с «родственником».

— Опаздываешь!

Вскрикнув, я шарахнулась в сторону от совершенно непримечательного серого гобелена, внезапно заговорившего со мной. Не тут-то было! Прямо сквозь ткань проступила мужская фигура, а в следующую секунду князь Лирдоу крепко схватил меня за больное запястье и дернул на себя. Стена, на которой висела эта серая ткань с изображением конной охоты, стремительно приближалась. В ожидании неминуемого удара я крепко зажмурилась, но соприкосновение вдруг оказалось очень мягким, будто я в пуховую подушку угодила, и эта подушка обленила меня со всех сторон, проникая, кажется, даже под кожу. Неприятная щекотка прошла по всему телу, а я увязла, как в желе. Воздух в легких почти закончился, но вздохнуть было страшно, ведь умом я понимала, что прямо сейчас нахожусь в «стене», которая в следующий миг натянулась, сдавив меня со всех сторон, и с тихим хлопком выплонула с другой стороны.

— Только не кричи, пожалуйста, — тут же предупредил дракон, видя мое взвинченное состояние.

Не кричи?! Да я за тот миг, пока в стене застряла, чуть не поседела!

— Что это было, — тяжело дыша, спросила князя Лирдоу. Сердце бешеной птицей билось в груди, не желая успокаиваться.

— Пространственный карман, — будничным тоном пояснили мне. — У вас что, таких нет? Ах, прости, я забыл, из какого захолустья ты приехала. У вас там небось и воду греют на огненных плитах.

— Не только, — пробурчала я.

Греющие кристаллы были и в доме графа, правда, использовали их только для хозяев. Слуги и холодной водой помоются.

— Нашла что-нибудь? — нетерпеливо поинтересовался князь, усаживая меня на широкий светло-зеленый диван.

Вообще, обстановка помещения, в котором мы оказались, была не особо разнообразной. Маленький чайный столик красного дерева стоял перед диваном, на полу лежал ковер на два тона темнее обивки, а по стенам были развешены зеленые бархатные портьеры. Больше всего комната напоминала большой будуар.

— Ну! — поторопил князь, небрежно плюхаясь рядом.

Мстительно хотелось сказать, что нет, но это было бы совсем глупо, а на сегодня глупостей хватит!

— Да, нашла, — холодно бросила, с неприязнью глядя на советника.

Голубые глаза с вертикальными зрачками даже слегка светились, выдавая нетерпение их обладателя. Черты красивого породистого лица хищно заострились. И ведь ему совершенно наплевать, на что ради этой безделицы пришлось пойти мне. Засос на шее противно пульсировал, вывернутое Тираном запястье неприятно тянуло, но это были сущие мелочи в сравнении с тем гадким ощущением грязи, которое теперь долго не смоеется с души.

— Ну! — требовательно пощелкал пальцами князь.

— Это была брошь-игла.

Дракон разве что не зарычал.

— Давай ее сюда!

И тут я поняла, что полная дура. А кому еще могло прийти в голову спрятать добычу именно туда?

— Вы не могли бы отвернуться, — ощущая, что щеки начали предательски алеть, попросила его.

— Еще чего! — огорошили меня. Такого ответа я никак не ожидала. — Или ты... стесняешься? — вдруг «озарила» князя догадка.

Я горестно кивнула. Со стороны, наверное, мое лицо уже напоминало спелый помидор. Было стыдно и противно. Какой-то час назад я сама едва не прыгнула в постель к Тирану, а сейчас придется оголиться еще и перед князем Лирдоу, и что из вышперечисленного смущало сильнее, разобраться было сложно.

— Да ладно, пташка, все свои. Чего стесняться?

Князь резко придвинулся ко мне вплотную и обвил талию рукой, будто стальной капкан захлопнул. Я неуверенно дернулась, но куда там! Если я с Тираном справиться никогда не могла, что уж говорить про дракона.

— Интересно, куда же ты припрятала свою находку? — наклонившись, выдохнул мне прямо в губы князь.

От такой близости по коже пробежали мурашки, а губы начало слегка покалывать. Только на этот раз ощущение было странным, но не неприятным, как с Тираном.

«Похоже, сейчас я узнаю, каково это — целоваться с драконом», — мелькнула в голове глупая мыслишка, и... кажется, краснеть было уже больше некуда.

Свободную руку князь запустил мне в волосы и слегка притянул к себе. Сердце бешено колотилось в груди, дыхание сбилось, и в ожидании прикосновения горячих губ я закрыла глаза.

— Наверное, в самое надежное место спрятала, — одной холодной фразой разбил мои мечты дракон.

Я подняла на него затуманенный взгляд и чуть не закричала. Ледяные глаза вперились в меня, не оставляя и шанса избежать зрительного контакта. Так, наверное, змеи гипнотизируют своих жертв, и бедные кролики стоят перед ними, умирая в душе от страха, при этом не в силах даже шевельнуться. Лед сковал все тело, каждый мускул, я понимала, что сейчас Лирдоу наглым образом роется в моей голове, и от этого хотелось выть, но поделаться с этим ничего не могла.

Опять магия! К концу отбора я буду ее ненавидеть. Если доживу.

Миг посверлив меня взглядом, князь хозяйским движением откинул юбку и, проведя ладонью по бедру от колена вверх, достал искомое. Я вздохнула с облегчением. Наконец-то его внимание переключилось с меня на другой объект.

— Странно, — вертя брошь в руках, задумчиво произнес он. — Совершенно немагическая вещица. Даже шлейфа нет.

Ко мне вернулась способность двигаться, и первым делом подол был возвращен на место, а я отодвинулась от советника подальше. Этот тип порой пугал меня больше, чем Тиран. Если графского сынка я уже знала как облупленного, то сей субъект был совершенно непредсказуем и этим очень опасен. Хотелось поскорее уйти, но, увы, без помощи князя это было нереально.

— Если на этом моя миссия окончена... — спустя минуту все же решила я напомнить о своем присутствии увлекшемуся дракону.

— Ах да, — встрепенулся он, быстро убрал брошь во внутренний карман и вновь по-хозяйски притянул меня к себе. — Чуть не забыл, — и неожиданно меня поцеловал.

Рефлекс сработал быстрее мыслей. Шлепок — и руку обожгло болью. Советник дернулся и тут же выпустил меня из захвата, удивленно потирая наливающуюся краснотой щеку. Я вскочила с дивана и метнулась к стене, через которую мы пришли. Чего я

ожидала? Ну, явно не того, что передо мной сам собой откроется проход. Просто хотелось оказаться подальше от дракона. Желательно — на другом континенте.

— Не смейте читать мои мысли! — прошипела я, и, кажется, это была основная причина пощечины.

— А я и не читаю, — спокойно пояснил князь, небрежно откидываясь на спинку дивана и не делая в мою сторону резких движений. — У тебя на лице все написано было. Прости, если ошибся.

Советник поднялся и медленно направился ко мне, только на этот раз лицо его застыло восковой маской безразличия, даже чешуйки на носу не топорщились. И отчего-то меня это равнодушие задело. Хотелось остановить его, сказать, что не ошибся, но это было бы еще глупее, нежели вклеить оплеуху первому советнику короля.

— Идем.

Мне протянули руку, и я осторожно вложила дрожащие пальцы в широкую, чуть прохладную ладонь, а через мгновение мы стояли уже в коридоре.

— К началу завтрака ты опоздала, но, думаю, его величество простит тебе этот промах. Чтобы не привлекать излишнего внимания, зайдешь со второго входа в столовую. Сейчас по коридору прямо и на втором повороте направо, затем...

Дракон еще долго объяснял мне, как пройти в библиотеку, то есть в столовую, а я смотрела на него и пыталась понять, какие же чувства вызывает во мне этот мужчина.

К выводу пришла однозначному — противоречивые!

«Ну прекрасно!» — думала я, натягивая на себя безобразно узкие и до ужаса неприличные штаны. Они были сделаны из какого-то странного черного материала, который облегал ноги, как вторая кожа. При этом ткань с виду была гладкая и блестящая, не пропускала воду и сохраняла тепло.

«И что дальше будет? Если король готов обрядить своих невест в такое?!»

Мысли по данному поводу были крайне нерадостными. Испытать степень беспринципности правящих особ на своей шкуре я уже успела, а вот для других девушек, кажется, сегодня будет сюрприз.

Сверху к безобразным штанам прилагался такой же отвратительно облегающий свитер, который на талии перехватывался широким поясом с множеством креплений. Поверх шла безрукавка с карманами, а на кровати валялись еще и перчатки. Хотя это лучше, чем корсет и платье с кринолином. Для покорения гор и лесов так точно. Да, именно этим и предстояло в ближайшем будущем заняться королевским невестам, имевшим несчастье не вылететь после первого этапа, о чем ошарашенным аристократкам и сообщил за завтраком король. Преподнесено, правда, это все было красиво.

— Истинная королева должна быть не только прекрасно воспитанной и умной женщиной, — патетично вещал монарх, небрежно покручивая в руках бокал с красным вином.

При этих словах дракон недвусмысленно покосился на меня. Благо намек поняла только я, остальные, наверное, даже не заметили укоризненно-презрительного взгляда. Неприятно, но не смертельно, хотя вино я на всякий случай отставила подальше. Еще не хватало пить перед испытанием.

— Спутница короля должна быть прекрасна и совершенна во всем!

Лучше бы они конкурс красоты организовали, потому что после следующей фразы в столовой повисла гробовая тишина.

— Она должна уметь держать себя в руках и находить выход из любой ситуации, даже критической. И вам, мои прекрасные леди, вскоре предстоит испытать себя на прочность. Сразу же после трапезы вы отправитесь в свои покои, там для вас уже будут подготовлены специальные наряды. Далее князь Лирдоу предоставит вам всю необходимую амуницию, карты местности и объяснит, какие артефакты вам предстоит найти в дикой природе нашего безгранично любимого Даросса. Страховочные амулеты также будут в наличии, но их использование автоматически приравнивается к провалу. Если вопросов нет, то приятного аппетита!

И, как ни в чем не бывало, король заработал ложкой, уплетая овсянку с ароматными фруктами.

— Спасибо, что-то аппетита нет, — проворчала рядом со мной совсем молоденькая с виду эльфиечка.

Это она зря. Чует мое сердце, нормально поесть нам доведется еще не скоро. Поэтому недолго думая я последовала примеру монарха.

А в комнате меня ждало это черное узкое безобразие, которое я не без труда натянула на себя. Завершив облачение, подошла к зеркалу. Позор-то какой! Хорошо матушка этого не увидит. Верх неприличия даме появляться в обществе мало того что в мужских штанах, так еще и в таких тесных.

Я тяжело вздохнула и отошла к окну. Погода за время завтрака резко изменилась. Небо затянуло тяжелыми серыми тучами, из которых, как через мелкое сито, непрерывно сыпалась противная морось. Только бы на месте испытания с погодой повезло!

Входная дверь грохнула о стенку, я вздрогнула и резко обернулась. Ко мне стремительным шагом приближался Тиран, и вид у него был, мягко скажем, недовольный.

— Быстро собирайся, ты отправляешься домой, — как обычно, приказным тоном потребовал он и лишь потом соизволил обратить внимание на мой внешний вид. — И сними немедленно эту пошлость! Хотя... — протянул виконт, намного более внимательно разглядывая мою фигуру в странном наряде. По коже пробежал неприятный холодок. Ощущение было такое, будто я вновь стою перед ним голая. Липкий страх поселился в душе, намекая на то, что ничего хорошего Тиран не придумал, и опекун не разочаровал: — Если костюмчик слегка усовершенствовать, он нам с тобой еще очень пригодится... причем не раз. Ты же любишь опасные игры, детка.

И прозвучало это «ласковое» обращение, как угроза.

Вжавшись задом в подоконник, я мечтала испариться или, на худой конец, вывалиться из окна, но на такой случай во дворце всюду стояли защитные блоки. А тем временем Тиран мягкой текучей походкой хищника, загнавшего жертву в угол, приблизился вплотную.

— С чего мы вдруг оробели? — издевательски поинтересовался он. — Еще недавно моя девочка сама прыгала ко мне в постель. — Тиран нежно провел костяшкой пальца по моей щеке, и от этой наигранной ласки стало еще страшнее. Краска отлила от лица, кончики пальцев похолодели. — Или ты не ради удовольствия это делала? — медленно, растягивая слова, произнес он, чтобы в следующий момент, резко вскинув руку, стальной хваткой сомкнуть пальцы на моем горле.

Он схватил меня не сильно, позволяя дышать, но само ощущение того, что моя жизнь сейчас находится в руках чудовища, ошеломило настолько, что каждый вздох давался с огромным трудом. Я застыла и расширенными от ужаса глазами смотрела в лицо своему кошмару. Вспомнилась бедная Лара и то, чем для нее все обернулось, а ведь стоит виконту сейчас применить магию ко мне, и...

Зря не так давно я думала, что дракон страшнее. Да, князь был непредсказуем, зато Тиран — непредсказуемо жесток.

— Так зачем, моя милая сестренка, ты это сделала? — с остервенением прошипел опекун и сжал пальцы сильнее. Одно резкое движение — и он с легкостью свернет мне шею, а в том, что Тиран на это способен, сомнений не было. Отчего-то казалось, что убивать ему не впервой.

— Ну! — рявкнул мне прямо в лицо виконт. — Я жду ответа!

— Ка-какого? — жалко пискнула я.

Мозг отключился и наотрез отказался думать в такой стрессовой ситуации.

— Куда ты дела то, что у меня украла?

И для большей убедительности Тиран меня потряс. Да-да, за шею. От нехватки воздуха я захрипела, и именно в этот самый эпичный момент дверь без стука отворилась.

— Интересные у вас в семье взаимоотношения, — иронично протянул князь Лирдоу, без спроса проходя в комнату. — Виконт, может быть, вы все-таки отпустите... сестру. — И пауза перед последним словом была крайне многозначительная.

Скрипнув от злости зубами, Тиран нехотя выпустил мое горло из рук и отступил, сверля оппонента ненавидящим взглядом. Как же я была рада видеть лорда Лирдоу! Последний задумчиво меня оглядел, но тут же переключил все внимание на опекуна, у которого разве что пар из ушей не валил.

— Чем обязаны такой чести? — с холодной вежливостью уточнил Тиран.

— Зашел сказать, что еще минута — и леди Ларина опоздает на испытание, — как само собой разумеющееся сообщил князь с легкой улыбочкой, в которой мне почудилось плохо скрываемое ехидство.

— Леди Ларина в испытании участия принимать не будет! — процедил сквозь зубы опекун и, обращаясь уже ко мне, добавил: —

Дорогая, собирайся, пожалуйста. Вскоре ты отправишься домой.

— Это почему же? — весело поинтересовался князь, уже почти в открытую потешаясь над Тираном.

Дракон явно знал что-то такое, что из виду упустил виконт.

— Потому что приличным дамам не пристало бегать в наряде шлях по полям — раз, и это как минимум опасно для жизни — два! — из последних сил стараясь держать себя в руках, ответил опекун.

— Ну что вы, — с наигранным возмущением возразили ему, — никакой опасности, всем претенденткам будут выданы страховочные амулеты, которые не позволят и волосу упасть с головы девушек. Король заботится о своих невестах.

— Лучше бы он так заботился о женах, — небрежно бросил Тиран и осекся, поняв, что ляпнул лишнего.

— Виконт, если вы что-либо знаете, лучше скажите сейчас. Это для ее же безопасности, — с нажимом проговорил князь, но ответом ему стало кристально честное выражение лица и предельно откровенное:

— Я ничего не знаю, князь! А вопросами безопасности у нас в стране, кажется, занимаетесь вы.

— Позволю напомнить, что я занимаюсь не только вопросами безопасности, — тут же потеряв к Тирану интерес, сообщил Лирдоу скучающим тоном, — также в моем ведении — организация и проведение отбора, поэтому прошу вас, давайте не будем устраивать инцидентов и ваша сестра сейчас просто проследует к месту инструктажа.

— Моя сестра сейчас соберет вещи и проследует домой. И это не обсуждается. Как ее сопровождающий и совершеннолетний старший родственник, я имею право принимать за нее подобные решения.

Я с мольбой воззрилась на князя, мысленно вопя, чтобы он не допустил подобного, ведь я тогда не выполню свою часть уговора и долг так и останется висеть на моих плечах неподъемным грузом. Это жестоко! Это просто нечеловечески жестоко — поманить столь желанной свободой и тут же превратить надежду в мираж. Как жаль, что я не догадалась включить в договор пункт о том, что неисполнение мною обязанностей по вине графской семейки полностью снимает с меня все обязательства.

— Не хочется вас расстраивать, виконт, — издевательски протянул князь, — но у леди Ларины, равно как и у вас, просто нет выбора. Она участвует в испытаниях ровно до тех пор, пока успешно с ними справляется и проходит на следующую ступень отбора. Таковы традиции, таковы правила.

— Правила для того и существуют, чтобы их нарушать, — вернул шпильку Тиран. — К тому же, князь, вы же не станете удерживать нас силой?

— Ох, что вы! Двуетый с вами! — картинно всплеснул руками лорд Лирдоу. — Конечно же задерживать вас никто не станет, и, если вы посчитаете нужным забрать сестру с этого отбора, вы в полном праве это сделать. — И только Тиран довольно ухмыльнулся, как князь его припечатал одной хлесткой фразой: — Неустойку выплатите — и можете быть свободны.

И мило улыбнулся, сверкнув острыми клыками.

— Какую неустойку? — явно почуяв подвох, осторожно поинтересовался Тиран.

— Обыкновенную, — хищно оскалился дракон в ответ. — Которая по соглашению, подписанному графом Ридейро, положена монаршей стороне в случае, если достойная претендентка вдруг решит покинуть отбор по... личным обстоятельствам.

Непрозрачный намек был понятен даже мне.

— И каков же размер «монаршего ущерба»? — мрачно уточнил опекун, хотя итог и без того был ясен.

— Тридцать тысяч. Как вы понимаете, не медяков.

— А не слишком ли много даже не за невесту, а за претендентку в невесты?

— Не слишком, — осадили Тирана. — Его величество дорожит каждой девушкой.

— Оно и видно, — проворчал себе под нос опекун, а князь сделал вид, будто бы ничего не услышал, вытянул руку и поманил меня пальцем.

Недолго думая я сорвалась с места, обошла Тирана по широкой дуге и со скоростью ветра скрылась за надежной спиной дракона. Опекун проводил меня мрачным взглядом, не обещавшим в будущем ничего хорошего, но думать об этом не хотелось. Вообще ни о чем не хотелось думать, потому что по собственной глупости я засунула

голову по самые в плечи в такое осиное гнездо, что и представить страшно. И сейчас, находясь меж двух огней, я могла лишь сказать, что лорд Лирдоу — это меньшее из зол. Во всяком случае, на данный момент.

— Идем, — спокойно произнес князь и, взяв меня за руку, повел к выходу. — Всего доброго, виконт.

Скрипнули зубы Тирана, хлопнула дверь, и я наконец-то смогла вздохнуть с облегчением.

— И что это было? — тут же поинтересовался лорд Лирдоу.

Кажется, рано я его в меньшее зло записала.

— Ничего.

— То есть для вашей семейки это нормальные взаимоотношения? — явно опустив слово «чокнутой», язвительно поинтересовался советник.

И что тут ответишь?

— Ну да.

— Ладно, не хочешь, не говори, твои проблемы, — бросил он и, ускорив шаг, почти волоком потащил меня по коридорам.

Из слепящей позолотой центральной анфилады мы свернули на неприметную лестницу, поднялись на самый верх, затем прошли сквозь стену, миновав, кажется, очередной пространственный карман, и оказались в большой кладовке.

Вдоль стен ровными рядами стояли стеллажи, доверху заставленные пыльными коробками. Тусклый свет пасмурного утра еле-еле пробивался сквозь небольшое круглое окошко в крыше. Интересно, что мы забыли в этом чулане? И, кажется, князь ответ на этот вопрос знал, потому что уверенной походкой двинулся вдоль полка, вынюхивая что-то. Периодически от попадающей в нос пыли дракон чихал, но поиски не прекратил до тех пор, пока они не увенчались успехом.

Вытащив с самой нижней полки коробку, лорд Лирдоу раскрыл ее и выудил из сухого сена, служившего вместо подстилки, небольшой квадратный амулет на длинной цепочке.

— Надевай страховку! — С этими словами мне небрежно перебросили артефакт, который я еле успела поймать.

— Зачем это? — не спеша принимать подачку, поинтересовалась у князя.

С трудом верилось, что этот дракон способен что-либо делать бескорыстно, а, имея уже печальный опыт общения с ним, вляпаться в очередную ловушку совершенно не хотела.

— Страхочный амулет, — недовольно пояснил князь Лирдоу.

— Такой же, как и у остальных претенденток?

— Нет, мой птенчик, — плотоядно улыбнулся дракон, а у меня от его тона мурашки по спине побежали, — это дополнительная защита лично для тебя. В случае смертельной опасности он сработает как маяк и передаст мне твое местоположение.

Ага, чтобы в случае чего советник короля успел как раз к разделке свеженького трупа. Но последнюю мысль я благоразумно озвучивать не стала.

— Ваша светлость, мне кажется, это излишне, — все же попыталась отказаться от презента. — Я не вправе принимать от постороннего мужчины столь дорогой подарок. Это неприлично...

— Не прикидывайся дурой! Надевай давай! — рявкнул дракон так, что я подпрыгнула и с перепугу натянула вмиг обхватившую шею цепочку. — Во-первых, это не подарок, а необходимость, — впечатлившись произведенным эффектом, снизошел до пояснений князь. — Несмотря на ваше с «братом» нежелание что-либо говорить, я нутром чую: на сегодняшнем этапе должно случиться что-то очень нехорошее. Что именно, не знаю, но могу лишь предположить и обезопасить тебя.

— Почему только меня? — уточнила я и отчего-то крайне разочаровалась ответом.

— Не только. Всем девушкам были выданы похожие амулеты, но, поскольку ты опоздала к раздаче амуниции, пришлось тащиться в эту пыльную кладовку и выдавать тебе из моих личных запасов.

— Могли бы и не тащиться, обошлась бы, — пробурчала себе под нос, задетая его пренебрежением, но дракон услышал.

— Нет, не обошлась! — отрезал князь и, развернувшись, направился к двери. — Еще ни разу нюх меня не подводил, и сейчас я очень четко ощущаю вокруг тебя аромат опас-с-ности, — почти что прошипел дракон, облизнулся, будто слизывая капельку яда с губ, и добавил: — Смертельной опас-с-ности.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О вреде и пользе грязелечения

И вновь нам пришлось почти бежать. По дороге лорд Лирдоу вкратце обрисовал мне суть второй ступени отбора, и полученная информация, мягко скажем, не радовала. Вместо традиционного ужина, где всего лишь следовало проявить знание этикета, невестам предстоял бег с препятствиями по пересеченной местности. Для того и обрядили нас в эти безобразные костюмы, которые на деле должны были удерживать тепло и защищать от влаги и ран.

Ран? Я недоуменно уставилась на затылок князя, маячивший впереди. По коже пробежал холодок неприятного предчувствия, но я постаралась загнать эти мысли подальше. По ходу разберусь. В той паутине событий, ошибок и опасностей, в которой я запуталась по самую макушку, оставалось только плыть по течению, не планируя и не загадывая ничего наперед. Лишь одна цель все еще позволяла мне держаться на плаву: свобода. Два испытания — и свобода.

— Леди Ларина, вы меня совсем не слушаете, а зря, — недовольно покачал головой лорд Лирдоу и, остановившись, обернулся.

Дракон затормозил так резко, что я по инерции с размаху наткнулась на него, и лететь бы мне на пол, отскочив, как мячик, от монолитной преграды, но дракон поймал, поддержал, не дал упасть. Ноздри пощекотал приятный запах лаванды с мятой, и уже второй раз за день я, прикрыв глаза, позволила себе на миг погрузиться в него, забыв о том, что рядом со мной не обычный мужчина, а опасный хищник.

— Вы в порядке? — на лишнюю секунду задержав ладони на моих плечах, поинтересовался он. Я кивнула, а он с чуть лукавой улыбкой поддел: — Будьте осторожны, а то риск получить претензию с каждым разом все возрастает.

— Какую претензию? — не на шутку испугалась я, даже пальцы похолодели и нервно сжались в кулаки.

Только этого еще не хватало! Едва от одного долга появился призрачный шанс избавиться, а тут новая претензия.

— Ларина, вам плохо? — как-то незаметно опутив обращение «леди», спросил обеспокоенный дракон. В голубых глазах застыла требовательная тревога, смешанная с сосредоточенной настороженностью. — Вы побледнели.

— Все в порядке, — деревянно улыбнулась я и постаралась отступить на шаг назад, чтобы только оказаться подальше от него, вытолкнуть из своего личного пространства, в которое так настойчиво вторглись, но не был бы этот ящер первым советником короля, если бы так легко сдавался.

— Скажите, что такого я сказал, отчего вы враз собрались упасть в обморок? — требовательно произнес он и, взяв двумя пальцами за подбородок, поднял голову, заставляя смотреть ему в глаза.

Хотелось зажмуриться, лишь бы не тонуть в этих голубых омутах, которые, казалось, затягивали и выворачивали душу наизнанку. До дрожи хотелось закрыть глаза, но я не могла себе этого позволить. Стоит только советнику что-то заподозрить, как он с азартом гончей, взявшей след, выпотрошит меня наизнанку в попытках выбить правду любыми способами, хоть даже и каленым железом. Причем интуиция подсказывала мне, что про каленое железо сравнение, скорее всего, будет вовсе не фигуральным. По спине пробежал холодок. Интересно, а ему приходилось убивать?

— О чем ты думаешь? — неожиданно тихо спросил князь, не разрывая зрительного контакта, будто бы боясь отпустить и понимая, что стоит отвести глаза, как я тут же закроюсь, и дальше — только каленое железо.

Как давно никого не интересовали мои мысли... Наверное, с того самого момента, как умерла мама, только с ней я могла поговорить по душам, поделиться радостями или душевными терзаниями. Отец всегда был скуп на эмоции, его больше интересовали карточные игры, охота и авантюры.

Лорд Лирдоу по-прежнему ждал ответа, не выказывая недовольства, хотя оно явно клокотало внутри. Что ж, лучше удовлетворить его любопытство.

— Интересно, скольких вы убили? — честно выдала я последнюю мысль, чем явно удивила дракона.

На секунду он замер, а затем усмехнулся, не зло, не иронично, а равнодушно, и также честно ответил:

— Лучше тебе этого не знать.

И от этих слов мороз продрал. Действительно, лучше о подобных вещах даже не догадываться.

Подушечкой большого пальца советник нежно обвел мои губы, от чего из холода меня бросило в жар, а тело застыло мраморной статуей.

— Итак, пташка, почему ты испугалась? Я такой страшный? — вновь вернулся к теме князь.

«Очень!» — хотелось закричать мне, но ответом ему стала вновь тишина.

Спустя неполную минуту игры в гляделки дракон раздраженно вздохнул и отпустил наконец меня на волю.

— Ладно, потом разберемся, — буркнул он и вновь направился быстрым шагом в сторону выхода из дворца. — Надеюсь, ты запомнила, что геройствовать не стоит? Тебе это испытание будет зачтено при любом раскладе, так что, как только устанешь, сразу же используй обратный переход.

— Переход?

— Ах да, ты же без амуниции, — вспомнил дракон и, обернувшись, но благоразумно не замедляя шага, добавил: — У портала возьмешь все необходимое у инструктора. Все, пришли.

— Так, может, мне просто никуда не ходить?

— Увы, — стало мне ответом. — И так уже те, кому не надо, догадываются о твоём непростом статусе, так что вперед, в поля, на общих основаниях!

Спустившись с центральной лестницы, мы прошли через холл и остановились возле распахнутых дверей. Но так, чтобы с улицы нас не было видно.

— Во дворе временно установлен стационарный портал, который будет работать ровно до заката.

— А потом?

— Ты совсем меня не слушала, — с укором покачал головой лорд Лирдоу.

Мои щеки опять залились румянцем.

— Испытание продлится до заката. За это время всем претенденткам необходимо будет на местности и не без помощи карты отыскать требуемый артефакт. У каждой это будет свой предмет, — тут же пояснил на мой вопросительный взгляд дракон. — После этого,

воспользовавшись амулетом обратного перехода, девушки могут вернуться.

— А?..

— А амулеты сработают на закате в любом случае, только невесты, вернувшиеся без артефактов, будут считаться проигравшими.

— Ясно, — буркнула я и уставилась на свои нервно сцепленные руки в черных тугих перчатках.

— Как я уже сказал, ты можешь артефакт даже не искать, в любом случае на третью ступень ты пройдешь. Поброди там часок или посиди в тенечке под деревом, и можешь возвращаться. На возврат буду дежурить либо я, либо доверенные лица, которые уже предупреждены обо всем, так что не переживай, — заверил меня князь, но, как бы мне ни хотелось ему поверить, не получалось.

А если это все жестокий розыгрыш, злая шутка? Я вернусь с пустыми руками, и меня тут же радостно выпрут с отбора? Нет уж! Слишком многое на кону, поэтому я лучше подстрахуюсь и все же поищу этот неизвестный предмет.

— М-да, судя по упрямому выражению лица, ты опять меня не услышала, — недовольно протянул дракон, и чешуйки на его носу нервно дернулись, но дыбом не встали. — Ладно, твое дело, — махнул рукой он. — Сейчас идешь к порталу во дворе, без объяснений и извинений просишь амуницию и в путь! Все поняла?

Я кивнула. Сложно было не понять простые команды, отданные, как собаке: сидеть, лежать, голос.

— Благодарю вас, ваша светлость, — вежливо поклонилась, потому что делать реверансы в брюках было бы крайне глупо, и направилась уже к выходу, как меня окликнули:

— Ларина!

Не ожидая ничего хорошего, обреченно обернулась и устало взглянула на князя.

— Будь осторожна, — безо всяких эмоций в голосе проговорил он.

Я кивнула в знак благодарности и смело отправилась под морозящий дождь навстречу опасностям. А в том, что они будут, я совершенно не сомневалась.

Портал был расположен в саду прямо в середине двора и перекрывал собой центральную дорожку. Теперь ни одна карета не

сможет подъехать, хотя это и не потребуется. Бросив беглый взгляд, отметила, что по периметру двора практически под каждым окном стояли солдаты, ворота были закрыты, и их охраняли четверо вооруженных до зубов эльфов в военной форме. Сам огромный камень, над которым искрилась и переливалась разноцветными всполохами арка портала, возвышался над садом на добрый метр. Руны по краю огромного постамента тоже ежесекундно меняли цвет и переливались сотнями, если не тысячами оттенков. Мельчайшие полутона настолько плавно перетекали один в другой, что смена цвета создавала особую гармонию. Вот искрится синяя арка, а в следующий момент она уже алеет, и как произошла столь разительная перемена, сказать трудно. Завораживающее зрелище.

Возле постамента с крайне сосредоточенным выражением на округлом лице стоял уже знакомый мне дворцовый маг все в том же белом балахоне. Широкий капюшон был откинут назад, и мелкий противный дождь, не стесняясь, поливал седые волосы пожилого мужчины.

Наверх вели широкие каменные ступени, и возле них, будто львы, стерегущие вход в пещеру, стояли его величество собственной персоной и его старший брат. И больше никого. Кажется, я безбожно опоздала к началу. Осознав данный факт, я испугалась не на шутку — а вдруг меня теперь не допустят к испытанию? — и ускорила шаг, в конце позорно перейдя на бег.

При виде меня, несущейся на всех парах, король недовольно поморщился. С его густых светлых волос уже давно капала вода, насквозь промочив черный плотный камзол на плечах. А вот ненаследный принц, наоборот, крайне мне обрадовался, расплылся в широкой улыбке и даже шагнул навстречу, раскрывая объятия.

— Леди Ларина, а мы уже опасались, что с вами что-то случилось, — обеспокоенно проворковал эльф, которого, кажется, ничуть не смущали ни крайне поганые погодные условия, ни мой непристойный вид, ни тем более недовольство его младшего брата.

Обниматься с потенциальной невестой монарха принц все-таки не стал, но вот тонкие ладони на плечи все же положил. От этого простого, но такого теплого прикосновения стало чуточку светлее, а искренняя забота в глазах красивого доброго мужчины задела в душе тонкую струнку, которая вдруг отозвалась светлой грустью. Хоть кому-

то я не безразлична. Но, искоса глянув на Герхарда Даросского, который при виде этой сцены тяжело вздохнул и устало закатил глаза к небу, я без слов поняла, что «прекрасный принц» столь тепло и душевно прощался почти со всеми претендентками. Стало тошно. И обидно.

— Ваше величество, — вдруг вспомнив об этикете, низко поклонилась королю.

— Фамилия, имя, титул... — вдруг вылез из-за постамента невысокий даже для их племени гном с длинным списком и пером.

— И я бы просил поторопиться, — тихо проговорил маг, ладонью смахивая со лба капельку, которая оказалась вовсе не дождем.

— Виконтесса Ларина Ридейро из рода Шандальер...

— Спасибо, достаточно, — грубо прервали меня, и, записав требуемое, гном опять скрылся за постаментом, чтобы в следующую секунду появиться оттуда с небольшой тубой, которую тут же протянул мне. — Карта местности и описание артефакта внутри.

— Леди Ларина, удачи, — прохладно пожелал мне напоследок его величество и выжидающе уставился на меня.

— Позвольте помочь, — вновь оказался рядом эльф и, поддержав под локоть, помог подняться к порталу. — Желаю удачи, — шепнул он и отступил, оставляя меня один на один с магией.

Как же я ее не люблю, оказывается, но делать нечего. Собрав в кулак волю, я зажмурилась и смело шагнула в неизвестность. Яркий свет ослепил даже сквозь закрытые веки, по ушам резанул громкий свист, в спину будто что-то толкнуло со всей силы, и я вместо ожидаемого мягкого перехода, как в пространственном вокзале, с силой полетела вперед. Споткнулась обо что-то, больно рухнула на колени, а затем и вовсе повалилась на землю лицом прямо в грязь. В нос ударил сладковатый запах гнили, смешанный с терпким ароматом прелого после дождя леса. Я открыла глаза и, не удержавшись, выругалась прямо в голос.

Что еще можно было ожидать от короля?! Только болота!

Солнце стояло в зените, шпаря даже сквозь густые кроны и немилосердно поджаривая меня, словно курицу на вертеле. Под ногами неприятно чавкала болотная жижа, затягивая по самые щиколотки при каждом шаге. Идти было тяжело, приходилось каждый

раз преодолевать «притяжение» болота, а присесть отдохнуть — некуда, ибо, несмотря на внешнюю густоту, в лесу за последние три, наверное, часа мне не встретилось ни одного поваленного дерева, ни одного пня. Хотя откуда пням тут взяться, в девственной-то глуши?!

В очередной раз крепче, чем обычно, завязнув левой ногой в густой трясине, я не сумела удержать равновесие, трясущиеся конечности подло подогнулись, и я вновь оказалась в грязи. Благо что не лицом. Что ж, раз присесть некуда, можно и прилечь. Выданный всем невестам безобразный костюм оказался на высоте. Хотя в нем и было жарко, но влага не проникала внутрь, поэтому невероятно грязными у меня были только волосы. Лицо после встречи с местными грязями я кое-как сумела отмыть в чудом попавшейся на пути большой луже с относительно чистой водой. Воняло оттуда тухлыми яйцами, зато вода была хотя бы прозрачной. Как же я жалела, что побрезговала оттуда напиться, а теперь возвращаться было уже далеко, да и глупо.

От жажды во рту пересохло, и шершавый, как наждак, язык лип к нёбу. Еще чуть-чуть, и я начну высасывать, как из губки, воду из мха под ногами. Ох, Двуетный, как же хочется пить! Ну почему возле портала я не вспомнила про амуницию, которую мне так и не выдали?! Князь говорил, что инструктор все даст, но гном лишь быстро сунул мне в руки тубу с совершенно бесполезной картой и был таков. А теперь... Теперь уже поздно.

Немного отдышавшись и увязнув в жиже по самые уши, я невероятным усилием воли села на колени. Даже сидеть было тяжело, а о том, чтобы встать, и говорить не стоило. Вновь достав из кармана жилетки тубу, я открыла крышку и вытряхнула карту и амулет. Надежда на то, что это я что-то не разглядела или артефакт перехода вдруг заработает, все еще иррационально была жива.

С минуту я бессмысленным взглядом пялилась на клочок непромокаемой бумаги, а затем собралась и вновь начала исследовать каждую закорючку в надежде увидеть хоть что-то похожее на ту местность, в которой я имела несчастье оказаться.

Ни-че-го!

Ну как же так? Как могло получиться, что мне выдали не ту карту? Ведь на ней четко была изображена долина, нежно обнимаемая со всех сторон горами. Долина! Ровное красивое плато, пересекаемое речкой, наверняка с чистыми заливными лугами! И там, среди

ароматного разнотравного великолепия, среди полевых цветов, у поворота реки и стоял красный крестик, обозначающий место нахождения амулета. Мое предполагаемое местоположение тоже было отмечено зеленой точкой. До цели ходу было километров пять, не больше. Самое сложное в такой ситуации было бы сориентироваться, в какую сторону идти. Было бы! Это чертово «было бы»! И я находилась не там, а в каком-то всеми известными богами проклятом болоте. Здесь не было даже комаров! Ничто живое тут не могло существовать.

Зажатый в кулаке кругляш амулета молчал. Бессмысленно, но я все-таки опять понажимала на камень в центре, покрутила артефакт, даже подкинула и уронила. Ни-че-го!

Осталась только надежда на амулет князя, но для этого мне должна угрожать смертельная опасность. Интересно, смерть от истощения или обезвоживания сойдет? Невесело усмехнувшись, я загрустила еще больше. В голову вдруг постучалась крайне неприятная мысль: а что, если это не случайность, а заранее спланированная диверсия? Вдруг таким способом от меня просто решили избавиться? Ведь изначально было понятно, что король и его советник к семейству Ридейро неровно дышат, причем в крайне негативном контексте. А тут такая прекрасная возможность — и девицу никогда не найдут, и руки чисты, ведь что один, что другой меня и пальцем не тронули.

Обида навалилась мертвым грузом. Хоть за последние три года я и привыкла к унижениям, почему-то мысли о том, что мою жизнь разменяли, как пешку в не самой удачной партии, задевала за живое. От подобных умозаключений хотелось завывать на луну, да вот беда, вместо ласкового ночного светила сверху немилосердно шпарило солнце, которое, несмотря на время, заходить вовсе не собиралось.

Стоп! В последней мысли что-то меня насторожило, как будто некто дернул сознание за ниточку. Что-то точно тут не так. Вот только что?

О чем я только что думала?

О том, что моя жизнь в игре власть имущих гроша ломаного не стоит. Досадно, но не то.

О том, что повить бы на луну, но луны нет, а солнце... Солнце. Не собирается. Садиться.

Точно! Я брожу по этому бездорожью уже часа три, не меньше, а солнце до сих пор в зените. А раз оно в зените, значит, в этой части государства летом дни более длинные. То есть я на севере Даросса. А на севере Даросса есть только одно крупное болото. Великие топи!

Двуединый, помоги! Только бы я оказалась на краю и шла в нужном направлении! Молю тебя, пожалуйста!

Руки затряслись от выброса в кровь адреналина. Я подскочила и, не чувствуя усталости, на негнущихся ногах со всей скоростью, на которую только была сейчас способна, побрела дальше. Только бы успеть до темноты, только бы успеть!

Великие топи прозваны Великими именно потому, что необъятные. Расположено это гиблое место на самом севере Даросса. Поскольку болото перекрывает прямой путь к Льдистому морю, через него неоднократно пытались проложить дорогу, но все тщетно. Подвижная полужидкая масса нещадно поглощала и переваривала все стройматериалы, даже магические. Потом болото пробовали осушить, но вскоре плюнули на эту провальную затею, предварительно затратив из казны баснословную сумму на бесплодные попытки что-либо сделать с топиями.

Особенностью данного места было то, что днем по болоту вполне можно было передвигаться, избегая редких луж и топей, а вот ночью... С заходом солнца, будто живое, болото приходило в движение и более или менее твердый днем грунт превращался в безобразную вонючую, чавкающую от выпускаемых газов жижу, по поверхности которой плавал зловеще светящийся в темноте сине-зеленый мох. Устоять могли только деревья, скорее всего, за счет глубокой корневой системы, да и то не все. Вот почему на долгом пути мне не встретилось ни пня, ни поваленного ствола. Жертв непогоды или старости ночью попросту сжигали топи, насыщая свое нутро новой нищей, чтобы, переварив ее, следующей ночью выпустить в небо столб вонючего газа — все, что осталось от недавней жизни.

Милосердный Двуединый, только бы успеть выбраться отсюда до темноты! Только бы успеть. Только бы успеть. Только бы успеть...

Повторяя, как молитву, эти слова, я с трудом переставляла ноги и упорно двигалась вперед. Жить хотелось просто до слез, но я не слишком надеялась на то, что мне кто-то поможет. Какова вероятность того, что меня нарочно забросили вместо долины в это болото и король

с князем в курсе дела? Пятьдесят на пятьдесят — либо злонамеренно, либо нет. Но зачем тогда был нужен этот фарс с амулетом? Как же я устала быть бесправной послушной бессловесной куклой в руках сильных мужчин! Глаза увлажнились, из-за этого я не заметила очередную кочку и в итоге вновь оказалась носом в грязи.

Только бы успеть!

Сколько прошло времени, я не рискнула бы даже предположить. К тому моменту, как на болото начали опускаться густые ватные сумерки, тела я давно не чувствовала. Удивительно, как мышцы еще слушались. Горло пересохло и саднило, а желудок от голода прилип к позвоночнику. Я брела как сомнамбула, не разбирая ни направления, ни даже цели движения. Просто шла, не глядя под ноги, кое-как переставляя конечности. Казалось, упави я, все равно буду «шагать» даже лежа, настолько это монотонное действие стало рефлексорным. Как дыхание. Вдох-выдох, шаг-другой. Вдох-выдох, шаг-другой и... Опять обо что-то споткнувшись, только на этот раз не слегка, а основательно, я потеряла шаткое равновесие и ничком рухнула в грязь.

«Все, не встану больше, и будь что будет!» — с отчаянной уверенностью поняла я и повернула голову, чтобы не лежать хотя бы лицом в грязи. В следующий же миг истошный визг разорвал тишину болота. Будь тут птицы, обязательно вспорхнули бы с деревьев, но в округе не наблюдалось никого живого. Никого, кроме меня. Теперь уже точно, потому что то, обо что я так неудачно споткнулась, оказалось маркизой Бурье, чьи мертвые, полные ужаса глаза сейчас с укоризной взирали на меня.

Маркиза лежала на спине с неестественно вывернутыми конечностями, а голова ее свесилась набок. Темные шелковистые волосы эльфийки, на удивление, оставались чистыми, будто она только что их вымыла и расчесала, а вот на лице девушки была та же грязевая маска, что и у меня, с той лишь разницей, что с ней эта маска останется навечно. Только широко распахнутые теплые карие глаза по-прежнему были кристально чистыми.

В ужасе вскочив на ноги, я закрыла рот ладонями, обрывая крик. Боже мой, еще вчера эльфийка стояла напротив меня, живая, прекрасная и высокомерная, а сейчас поломанной куклой валялась в грязи, будто вредный мальчишка вывернул любимой игрушке сестры

ручки-ножки и затоптал со злости в лужу, предварительно вырвав сердце.

К горлу тут же подкатил ком, и я уже жалела о том, что с утра не побрезговала завтраком, как прочие невесты. Смотреть было жутко: в груди у девушки зияла дыра с ровными краями. Это не дикий зверь порвал ее, сердце специально аккуратно вырезали, даже крови было не особо много. Точнее, ее совсем не было вокруг. Кто мог это сделать, я даже боялась представить. Но еще страшнее становилось от мысли, что этот кто-то может находиться рядом, а я так неосмотрительно своим визгом показала ему, где меня искать!

Руки бешено затряслись, но я все же спешно обшарила карманы мертвой эльфийки. Было противно осознавать, что я занимаюсь мародерством, но выбора особого не оставалось. Ей запасы уже все равно ни к чему, а мне могут продлить жизнь.

Вода из фляжки была выпита сразу, да и оставалось ее там пара глотков, но даже этого хватило, чтобы на миг вновь почувствовать себя человеком, а не сушеной рыбой. Карта у маркизы оказалась точной копией моей, только место выхода из портала значилось иным. Интересно, сколько еще невест охотились за одним и тем же артефактом? Еды не обнаружилось, но, может, это и к лучшему. Сейчас кусок в горло бы точно не полез, скорее, был реальный шанс подавиться. Из полезного еще нашелся маленький складной ножик, годный разве лишь на то, чтобы грибы собирать, коих тут и в помине не было, да спички, но разжигать костер было не из чего и негде. Небогатый улов, но хоть что-то.

Рассовав находки по карманам жилетки, я трясущимися пальцами закрыла эльфийке глаза и со всей возможной в моем состоянии скоростью постаралась убраться подальше от места убийства, молясь, чтобы я шла не навстречу очередным неприятностям.

С каждой минутой вокруг становилось темнее, а земля под ногами, если ее так можно назвать, уходила все глубже. То тут то там с громким неприятным звуком ввысь взмывали столбы удушливого вонючего газа. «Кажется, если не убийцы, так болото меня сегодня получит в жертву», — отчетливо поняла я, и впервые за сегодняшний день накатила паника.

Руки безвольными плетями повисли вдоль тела, а ноги начали медленно, но верно утопать в грязи. Ну вот и все. Долеталась пташка.

Единственным шансом на выживание было бы забраться на дерево и молиться, чтобы оно выстояло эту ночь с дополнительным грузом, но, как назло, в округе не было ни одного достойного пристанища — только чахлые кустики да тонюсенькие стволы.

— О, последняя, — раздался позади меня низкий мужской голос.

Неужели спасение подоспело?! И только я вздохнула с облегчением, как прямо возле ноги разверзлась топь и едкий газ заволок все вокруг. Закашлявшись, я резко дернулась в сторону, еще глубже увязла в жиже и в тысячный, наверное, за сегодня раз повалилась в грязь.

— Иди сюда, милая, — ласково проворковал прямо надо мной не самого опрятного вида мужчина и начал медленно наклоняться. — Заставила же ты нас побегать. И чего тебя по болоту понесло, сидела бы, как остальные, на месте, помощи ждала.

— Простите, — больше по привычке повинилась я, пытаюсь понять, что же меня в нем смущает.

Отчего-то ласковая забота совершенно не вязалась с выражением лица. Хоть бугай и старался нацепить маску добродушия, но, наученная общением с Тираном, я больше привыкла доверять интуиции, и сейчас она во весь голос вопила об опасности.

— Лежи спокойно, — приказали мне, — портал сейчас откроется.

Он не делал резких движений, но краем глаза я заметила что-то блестящее у мужчины в руках, и это могло быть только одно. Я не успевала ничего предпринять, даже вскрикнула уже после того, как острое лезвие кольнуло грудь. Вскинув руки в защитном жесте, я приготовилась умереть, но время, кажется, остановилось. Будто со стороны я увидела, как холодный окровавленный металл продавил прочную защитную ткань, как она, жалобно треснув, лопнула и от натяжения разошлась дырой на груди, как кинжал прорезал кожу и первая алая капля медленно просочилась наружу. Это конец. Но, Великий Двуетный, как же не хотелось умирать! Неужели медальон князя тоже не работает, неужели и он окажется пустышкой, нужной лишь для отвода глаз?! Хотя даже если это и не так, что толку? Лирдоу всего лишь получит координаты того места, где меня убили. Интересно, будет ему хотя бы немного грустно? Или стыдно? Вряд ли. Плевать он хотел на смерть какой-то девчонки, сдуру оказавшейся не в том месте и не в то время.

Казалось, что мгновение растянулось в вечность. Страх и паника медленно померкли, и на смену им пришла ярость. Холодная, злая и всепоглощающая. Перед глазами заплясали снежинки, руки похолодели. Не хочу я умирать, когда до призрачного счастья осталось два шага!

Склонившийся надо мной убийца вдруг застыл, некрасиво выпучив глаза, а в следующий миг время сорвалось с цепи, оглушительно вернув свой привычный бег. Мужчина сверху посинел, затем быстро покрылся коркой льда и вскоре застыл навеки, превратившись в ледяной памятник самому себе.

Магия! Опять эта пресловутая магия, но как же я была сейчас рада даже ей! А еще готова была расцеловать дракона за столь своевременное спасение.

«Слава Двуетиному, вы здесь», — прошептала и оглянулась в поисках князя, которого нигде не оказалось. Его не было, а нож над моей грудью, по-прежнему царапающий кожу, был. И надо было срочно выбираться из столь неудобного положения. Немного поерзав, я добилась лишь того, что еще больше поцарапалась. Теплая кровь быстро пропитала ткань комбинезона изнутри.

Пфф! Справа, прямо возле лица, вновь взвился ввысь столб газа, а слева одновременно с этим раздалось громкое:

— Ларина, ты в порядке?

Сердце от резкого звука едва не остановилось, и в следующий же миг надо мной грохнул взрыв, разнесший вдребезги ледяную скульптуру несостоявшегося убийцы. Мелкие ярко-красные осколки обсыпали меня с ног до головы. Резко дернувшись, я вскрикнула и кое-как поднялась на ноги.

— Ларина, стой! — обеспокоенно окликнул дракон, и я резко обернулась к нему.

Два острых ледяных копыя устремились прямым в Лирдоу, но он успел увернуться, хотя одно и прочертило тонкую красную полоску на щеке советника. Значит, ледяная магия принадлежит не ему, но тогда, получается, рядом есть еще один маг. И как только магические заряды не прошли меня насквозь?

Шарк! — словно в подтверждение моих слов прозвучало сзади.

Я вновь обернулась. Невдалеке стоял второй мужчина, чем-то неуловимо похожий на того, который только что разлетелся на осколки.

— Что ты с ним сделала, тварь?! — рявкнул второй преступник и попытался вскинуть арбалет, но его опередили. С десятков ледышек прошли беднягу, превратив в окровавленного ежика с удивленно выпученными глазами.

— Мамочки, — пискнула я, с ужасом наблюдая за тем, как свежий труп быстро обрастает коркой льда.

Как же страшно! Магия. Опасная, неудержимая магия вокруг меня. И самое ужасное — неизвестно, кому она принадлежит! Одно неверное движение — и на месте тех двух головорезов могу оказаться я. В испуге рухнула на колени, увязнув в грязи, и закрыла голову руками в защитном жесте.

— Прекратите колдовать! — закричала, крепко зажмурившись, и вздрогнула, когда почувствовала холод, неумолимо подбирающийся ко мне. — Пожалуйста! Прекратите! Мне страшно! И... холодно...

Неужели все-таки дракон решил закончить начатое преступниками?!

— А это не я, — предельно спокойно, членораздельно и чуть ли не по слогам произнес князь.

— Прекратите, пожалуйста, — как заведенная продолжала повторять я, раскачиваясь из стороны в сторону.

От холода начало трясти, пальцы на руках и ногах окоченели, жижя, в которую я ушла уже почти по пояс, на поверхности покрылась ровной корочкой льда. Будто яд, по венам начал подниматься холод. Еще немного — и он достигнет сердца, и тогда, отчего-то я знала это точно, настанет мой конец.

— Не надо... Не убивайте меня... Пожалуйста... Прекратите... — Губы уже еле шевелились от могильного холода, сковавшего тело.

Но мои мольбы так и не достигли цели. Дракона моя смерть, кажется, более чем устроит. И тут резкая боль обожгла щеку. Голова дернулась в сторону, и, не удержав равновесия, я повалилась в подмерзшую грязь, уйдя по самую макушку и чуть не захлебнувшись в этой жиже.

— ...Кара, — услышала, вынырнув.

— Что, простите? — ошарашенно уточнила у князя, которого опять на горизонте видно не было.

— Кара, говорю, ты моя небесная. За что только досталась, — прохрипел Лирдоу, поднимаясь из грязи по соседству и отряхивая с

себя льдинки. — Пришла в себя? — Я кивнула. — А теперь соберись. Поднимайся — и бегом за мной. Выбраться отсюда до утра будет нереально, поэтому надо искать убежище. Идти в состоянии? — Вновь кивок. — Чудесно. Тогда вперед.

И изрядно перепачканный советник быстрым шагом направился прочь от места моего несостоявшегося убийства.

— А? — неопределенно махнула я в сторону единственного уцелевшего преступника, невидимого мне.

— Ауры я срисовал, — без слов и даже не оборачиваясь, понял меня лорд Лирдоу, — поэтому приятного жмыгам аппетита. А собой кормить этих тварей я не собираюсь.

— Жмыгам? — С трудом, но мне все же удалось догнать дракона. — А кто это?

— Это те существа, из-за которых к Льдистому морю грузы до сих пор возят кружным путем или порталами. Если не повезет, скоро их увидишь. Похожи на зубастых рыб, но на самом деле вполне теплокровные, живородящие и даже млекопитающие. Думаешь, почему болото до сих пор так и не удалось осушить? Да потому что эти твари, как только уровень воды падает, вгрызаются в грунт все глубже до тех пор, пока не попадут на подземные воды. Из-за нескольких попыток ликвидировать болото Даросс лишился двух подземных рек. Поэтому данную эко-чтоб-ее-систему и было решено оставить в покое.

— Вы тоже в этом участвовали? — предположила я, но не угадала.

— Нет, — ворчливо бросил князь. — Я наблюдал за тем, как скудеет казна. Все, пришли! — скомандовал князь и указал на не самое массивное дерево. — Залезай!

— А оно выдержит? — неуверенно покосилась на предположительно осинку. — И почему именно это?

— Потому что жмыги не едят осерху, она для них ядовита, а значит, не подгрызут корни. Лезь давай! — гаркнул Лирдоу и невежливо подтолкнул меня под зад.

Спорить было глупо, поэтому я, непрестанно подталкиваемая драконом, взобралась повыше и уселась, как птичка на жердочку, на тонкую веточку. Князь полез следом, и, глянув вниз, я с ужасом обнаружила, что на ноге у него висит, вцепившись в сапог, шипастая

круглая рыбина с глазами, как у улитки, на жгутиках. Тварь порывивала и активно двигала челюстями, пытаясь прогрызть толстую обувь, но, по счастью, у нее это пока плохо получалось.

— Вот гадина, — ругнулся дракон, усаживаясь на соседнюю ветку.

Ухватив жмыгу за хвост, Лирдоу с трудом отцепил извивающуюся тварь и от души треснул ею о ствол несколько раз. Раздался неприятный хруст, и животное обмякло, глаза подернулись пеленой, а довольный князь тут же дунул на нее тонкой струйкой пламени.

— А вот и ужин, — радостно сообщил он и, оторвав первый кусочек от прожаренного бочка, предложил мне: — Будешь?

И я бы отказалась, ибо после всего пережитого кусок в горло не должен лезть, но живот многозначительно заурчал, прямо намекая на то, что неплохо бы и подкрепиться.

На вкус жмыга оказалась обыкновенной красной рыбой и крайне быстро закончилась. Из-за последнего куса пришлось даже поспорить, но князь, как истинный рыцарь, слегка поупиравшись, уступил даме.

— А с солью было бы лучше, — облизывая пальцы, произнес он.

— Ага, — прислоняясь к стволу, согласилась я. — А если еще добавить кориандр, тимьян, базилик и укроп, то будет вообще великолепно.

— Надо будет попробовать. В следующий раз, — пошутил дракон, но мне было не до смеха. В этот раз выбраться бы. На какое-то время повисла тишина, изредка разрываемая снизу хрустом, скрежетом то ли зубов, то ли древесины и шипением вонючих гейзеров.

— Зачем вы вообще это сделали? — вскоре решила я прервать молчание.

— Что сделали? — меланхолично поинтересовался успевший уже задремать дракон. Вот это выдержка!

— Убили невест! — обличительно ткнула в его сторону пальцем.

И хоть я знала, что грубить Лирдоу не стоит, сдержаться не могла. До сих пор перед глазами стояли мертвые глаза прекрасной эльфийки.

— А это не мы, если ты не заметила, — пробурчал недовольный дракон, посверкивая в стремительно опустившейся темноте голубыми светящимися огоньками глаз с вертикальными зрачками. Смотрелось, учитывая окружающую обстановку, нечеловечески жутко.

— А кто тогда?! Почему у меня и маркизы Бурье оказались карты совсем другого места?

— Потому что именно туда вы и должны были попасть! — сердито отчеканил советник, пресекая на корню все возможные возражения. — Вы с ней — и еще четыре девушки, которые, вероятнее всего, так же, как и маркиза, не выжили. Страховочные амулеты по неизвестной пока причине оказались разряжены, хотя я лично сегодня утром заряжал каждый из них. Возле портала мы ждали до заката, и вернулись почти все. Кто-то с находками, кто-то без, но на закате девушки были во дворце. Все, кроме вас шестерых.

— Но... в Ригароссе солнце заходит намного раньше, а здесь вы появились только... когда меня убивали.

— Именно, мой птенчик, — язвительно отозвался князь. — И, не поверишь, после заката шесть часов я только тем и занимался, что искал свою пропажу.

— Не очень-то успешно, — тихо-тихо пробурчала я и отвернулась.

Советник сделал вид, будто не услышал, и вновь над нашим сомнительным пристанищем воцарилась тишина. Дракон явно не желал продолжения беседы, прикрыл глаза и прислонился к дереву.

— Отдыхай пока, — спустя неполную минуту приказал он и добавил: — Главное, не пугайся только. Еще одного такого удара я не выдержу.

— В смысле? — тревожно встрепенулась я.

Неужели опасность не миновала?!

— В прямом, — буркнул дракон, недовольно потирая грудь. Затем достал из нагрудного кармана какую-то гнутую монетку, смерил ее тоскливым взглядом и выкинул. За добычей из воды выпрыгнула жмыга и на лету схватила металлический кругляш, только зубы клацнули. — В прошлый раз удар пришелся на амулет, поэтому до утра обратной дороги нет. Больше у меня универсальных не осталось, так что, будь любезна, не угробь меня с перепугу, а то так и останешься в этой дыре.

— А?..

— Спать! — рявкнул явно недовольный дракон и коснулся прохладными пальцами моего лба.

Мир вмиг перевернулся и неумолимо померк.

Я проснулась оттого, что мне было слегка прохладно, вынырнула из вязкой тяжелой дремы, которая, будто желе, окутала сознание, не желая отпустить. Зябкий холод, терзавший тело всю ночь, постепенно отступал под натиском мягкого тепла, проникавшего через кожу, и это было очень приятно, но лежать оказалось крайне неудобно. Все тело затекло, поскольку лежачим мое положение можно было назвать с большой натяжкой. Я сидела, свесив ноги, на тонкой жердочке, боком прислоняясь к теплой, почти горячей мужской груди. Обхватив меня руками, как любимую игрушку, дракон держал крепко, не давая ни единого шанса свалиться вниз на радость жмыгам. Кстати, о жмыгах...

— А рыба уже ушла вниз? — сонно пробормотала я, не открывая глаз.

— Давно, — устало констатировал лорд Лирдоу и пошевелился, разминая явно затекшие конечности. — А зачем она тебе?

— На за-а-автрак, — зевнула в ответ и неохотно отстранилась.

Без дракона сразу же стало как-то холодно и неудобно, по коже пробежали мурашки, заставив зябко поежиться. Утро выдалось крайне прохладным, у меня даже пар изо рта шел при дыхании, и не скажешь ведь, что днем на болоте такая духота бывает. Впрочем, север всегда отличался резкими перепадами температур.

— Ну уж нет! — воскликнул князь и спрыгнул с дерева, служившего нам ночью надежным пристанищем. Хлюп! Дракон увяз по самые щиколотки, недовольно поморщился и продолжил: — Я лучше дома позавтракаю, чего и тебе желаю.

Протянутые ко мне руки послужили сигналом, и я смело спрыгнула в подставленные объятия.

— Сейчас надо будет найти поляну, — скомандовал дракон, ставя меня на землю, если можно так назвать жидкую грязь, вновь покрытую тонким слоем мха, — поэтому пойдем быстро, и так много времени потеряли из-за некоторых сонь.

— Так почему же вы меня не разбудили? — возмутилась вполне искренне на необоснованную претензию.

— Ага! И получить еще один заряд?! Чтоб ты меня с перепугу окончательно добила?!

— Ка-какой заряд? — переспросила нервно, уже начиная догадываться, о чем речь.

Пар шел изо рта... только у меня, и в то время как я дрожала от холода, лоб князя успел покрыться мелкими бисеринками пота.

— Здесь ведь не холодно, да? — жалко пискнула и, поймав скептический взгляд нечеловеческих глаз, поняла все без слов. — И что теперь делать? — чуть не плача, я воззрилась на дракона, как на последнюю надежду.

— Для начала — найти полянку, нарисовать руны переноса и выбраться с этого чертова болота, — бодро сообщили мне и резво похлопали в произвольном направлении.

Мне оставалось только тащиться следом, стараясь не отставать.

В одном лорд Лирдоу оказался прав: когда пробираешься по жидкой грязи и ноги периодически цепляются за скрытые корни, думать о чем-либо, кроме того, как бы не упасть, сложно. Вскоре я, как вчера, взмокла, холод отступил, но надолго ли?

— Пришли, — спустя минут десять отрапортовал дракон, останавливаясь.

— И это... полянка? — недоуменно покосилась на советника.

По мне, так имеющаяся местность ничем не отличалась от бескрайних просторов всего остального болота.

— Да. Если ты не заметила, то вокруг нет растительности.

И действительно, ближайшие кусты росли на приличном расстоянии от нас, и стояли мы в середине почти идеального круга.

— А почему... — начала было спрашивать, но на меня тут же шикнули, невежливо попросив заткнуться, отойти подальше и желательно вообще отвернуться.

Отойти так отойти. Я давно перестала обижаться на подобное обращение, поэтому молча исполнила приказ и прохлюпала к ближайшим кустикам, где и устроила наблюдательный пункт. А посмотреть было на что. Раскинув руки в стороны, дракон закрыл глаза, запрокинул руки к небу и... загорелся. Яркое красно-оранжевое пламя охватило фигуру лорда и заплясало, будто стараясь поскорее сожрать свою жертву. Но не успела я испугаться, как князь взмахнул руками и — как только это ему удалось, стоя по щиколотку в грязи? — резко крутанулся вокруг своей оси. Время замедлилось, и я ясно увидела, как плавно огонь стекает к кончикам мужских пальцев, а затем, подобно воде, каплями разлетается во все стороны, и эти капли,

разрастаясь на глазах, образуют сплошную стену. Стену, которая неумолимо приближалась ко мне.

Я лишь моргнула от испуга, и вновь время вернуло свой темп. Огненная стена летела прямо на меня. Жар обжег кожу и опалил ресницы. Я резко дернулась, естественно, ноги застряли в грязи, и, испуганно вскрикнув, шлепнулась на зад, запустив вверх фейерверк снежинок и ледышек.

— Ты в порядке? — спросил князь, подходя ко мне и протягивая руку, чтобы помочь подняться.

Шел он бодро и по твердому грунту.

— А предупредить можно было? — недовольно проворчала в ответ, но помощь приняла, ухватившись за руку и поднимаясь на высушенную поверхность.

— Так я и предупредил, — усмехнулся дракон. — Я же ясно сказал тебе, чтобы отошла и отвернулась.

И что на это ответить? Вот и я не нашлась, поэтому промолчала, с интересом наблюдая за дальнейшими действиями дракона. Лирдоу прошел в центр круга, и, опустившись на колени, начал сосредоточенно что-то вычерчивать прямо когтем указательного пальца. Мешать не стала, остановившись за правым плечом князя. Стояла молча, стараясь даже дышать потише. Только опять стало холодно. Из рта вновь начали вырываться облачка пара, а по спине побежали мурашки.

— Нет, это совсем не дело, — буркнул дракон, оборачиваясь ко мне. — Прекрати замораживать себя!

— Знать бы еще как! — ежась от холода, себе под нос пробурчала я.

В очередной раз осознав, что эта жуткая магия моя, я начала замерзать еще больше. По коже рук зазмеились ледяные узоры. Или это кровь начала стечь в жилах? Мамочки!

— Иди сюда. — Лирдоу медленно приблизился и осторожно протянул руки. — Только не пугайся. Хорошо?

— Хо-рош-ш-шо.

В его теплые объятия я почти упала и, прильнув к такому желанному сейчас живому теплу, блаженно закрыла глаза. Как же хорошо и спокойно! Постепенно и страх начал отступать. В конце концов, князь — опытный маг, он обязательно сумеет мне помочь

справиться с этим проклятием. Ведь поможет же? В тот момент совсем не хотелось думать о том, что дракон, получив все, что ему надо, просто выбросит меня, как отработанный материал. Не сейчас. Подумаю об этом позже, а то опять холодно становится.

В это время вышеозначенный субъект успокаивающе поглаживал меня по волосам и приговаривал что-то ласково-бессмысленное.

— Вы мне поможете?

— Обязательно. Обязательно помогу, мой птенчик. Только для начала нам надо оказаться во дворце. Без этого никак. Понимаешь?

— Все я понимаю, не надо со мной как с ребенком разговаривать, — проговорила, отстраняясь.

— Вот и чудесно, — улыбнулся дракон, без возражений выпуская меня. — Полегчало? — уточнил участливо.

И не успела я кивнуть, как слева раздалось:

— Ларина! Наконец-то я тебя нашел!

О! Этот голос я узнаю из тысячи, и он — последнее, что бы мне хотелось сейчас услышать.

— Слава Двуетиному, ты жива. Я места себе не находил!

По направлению к нам по болоту бодро шлепал Тиран. Чистотой мой опекун от нас не отличался. Видать, тоже пару раз успел окунуться в местные грязи.

— А вот и недовольные родственнички пожаловали, — ехидно прокомментировал появление моего кошмара князь и приветливо развернулся к стремительно приближающемуся виконту. Кажется, очередной перепалки не избежать.

— Что он тут делает?! — возмущенно возопил Тиран, разве что пальцем в князя не потыкал.

— Неверный вопрос, ваша светлость, — смерив оппонента презрительным взглядом, холодно проговорил дракон. — Это я бы крайне хотел узнать, как вы здесь оказались.

— Думаю, так же, как и вы. Телепортом, — съязвил Тиран и, схватив меня за руку, дернул на себя. — Зачем вы ее заморозили? — тут же заявил возмущенно. — И прекратите уже это делать!

Несколько снежинок, легко кружась, опустились мне на тыльную сторону ладони, той, которую держал виконт. Опустились и не растаяли. Мы с Тираном одновременно усталились на маленькие

кристаллики льда. Только я смотрела уже почти безучастно, ибо смертельно устала, а вот он явно был потрясен.

— Зачем она вам, князь?

— Лучше бы вас интересовало, откуда у вашей сестры магия льда, — хлестко отрезал Лирдоу.

— Какая... магия? — от удивления выпучил глаза Тиран. — Этого не может быть!

— Очень даже может, — стряхивая снег с рукавов, ответил дракон, посмотрел на нас и гаркнул: — Да отпустите ее уже наконец! Хватит пугать девочку.

Вздвигнув, опекун разжал пальцы, а я шагнула к дракону, ища у того защиты. Лирдоу тут же приобнял меня за плечи и покрепче прижал к себе, вновь делясь столь необходимым мне теплом.

— Прекратите обнимать мою сестру! — прошипел Тиран. — Это возмутительно! Как старший родственник, я имею право...

— Прекратите этот цирк, виконт, — поморщился лорд Лирдоу. — Я чертовски устал и не выспался. Леди Ларина, думаю, также. Будьте любезны, отойдите и не сбивайте своим присутствием настойки.

— Какие еще настройки?! Ларина, немедленно отойди от него, мы отправляемся домой. Надеюсь, после такого испытания я могу забрать сестру с отбора, ваша светлость?

— Нет! — ответили мы с князем в один голос. Только я испуганно пропищала, вновь покрываясь инеем от страха, а дракон сообщил в своей обычной манере — уверенно и слегка ехидно.

— Пожалуйста, не отдавайте меня! — вцепившись в его грязный камзол, взмолилась я.

Несмотря на пробудившуюся магию, рядом с Тираном я все равно ощущала себя крайне беспомощной. Виконт — опытный маг, и вряд ли он не сумеет защититься от моего холода. Скорее уж этот самый холод убьет меня раньше.

— Люди, — протянул князь презрительно, — вы даже не читаете, что подписываете.

— Я ничего не подписывал, — попытался откреститься опекун, но тщетно.

— Вы — нет, а вот ваш батюшка — очень даже. В согласии на участие виконтессы в отборе было сказано, что вознаграждение, перечисленное семье участницы отбора после первой ступени,

приравняется к компенсации за гибель претендентки, буде подобный инцидент произойдет во время проведения Седьмого королевского отбора по любым причинам, и лишает родственников погибшей права на притязания. Семья Ридейро получила вознаграждение полностью? — иронично уточнил князь.

— Да, — сквозь зубы вынужден был процедить кошмар всей моей жизни.

Сейчас холодная ярость буквально плескалась в его светлых глазах, отчего мне становилось с каждым мигом все хуже. Бояться Тирана настолько вошло в привычку, что реагировать на этого жуткого типа по-другому я уже не могла и вряд ли когда-нибудь смогу. Лишь только с каждой минутой приближающаяся свобода давала сил бороться.

— Раз так, — сверкнул в улыбке клыками князь, — то забудьте про сестру. Во всяком случае, до конца отбора.

— Я этого так не оставлю. — Угрожающие нотки послышались в голосе виконта, но дракона этим было не пронять. — Рано или поздно вам придется мне ее вернуть.

— Лучше бы вы беспокоились о том, почему у леди Ларины именно сейчас проснулась магия, — укоризненно покачал головой дракон. — Не мне вам напоминать, в каких ситуациях это происходит у женщин.

Тиран вмиг побледнел.

— Так она... С ней... — не в силах поверить в какой-то придуманный им ужас, разевал рот Тиран.

— Виконт, простите, но вы идиот, — презрительно припечатал его князь, — если честь сестры вас волнует больше ее жизни.

После этих слов за нашими спинами из нарисованных драконом ранее символов взвилась вверх светящаяся арка перехода, в которую лорд Лирдоу и шагнул, увлекая меня за собой.

— Счастливо оставаться, — не удержался от последней колкости он, ехидно улыбаясь прямо Тирану в лицо.

Ответа мы уже не услышали, ибо портал схлопнулся так же неожиданно, как и открылся.

В лицо пахнуло теплым воздухом, а я тихо всхлипнула. По щеке покатилась прохладная соленая капля. Неужели все действительно закончилось?!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О женской логике и мужской ответственности

Успокоилась я не скоро, и, если честно, князя мне было откровенно жаль. Суровый мужчина, грозный дракон, второе лицо государства — бедный, он явно не знал, что делать с девушкой в истерике. Нет, я не кричала и не билась головой о стену, я просто плакала. Тихо, но навзрыд. Смотрелось со стороны, думаю, жутко. Будь его воля, влепил бы, наверное, оплеуху, но, памятуя последние события, видно, решил, что так обращаться с новоиспеченным магом опасно. Поэтому лорду Лирдоу не оставалось ничего иного, кроме как гладить меня по грязным, слипшимся и местами вставшим колом волосам и отогревать в своих объятиях.

В какой момент мы переместились на диван, а я оказалась у дракона на коленях, я не помню, но пришла в себя именно в таком положении. Всхлипнула в очередной раз и слегка пошевелилась.

— Ох, умоляю, только не надо опять плакать, — жалобно, если не сказать жалко, проговорил князь, явно ожидая продолжения.

— Простите, — неловко поерзав на чужих коленях, я осторожно слезла и села рядом.

Без его тепла сразу же стало неудобно, по спине побежали мурашки, и я не знала, что это: снова магия или просто легкий озноб.

— Есть хочешь? — бодрым голосом поинтересовались у меня.

Я удивленно воззрилась на дракона. Еда — это было последнее, чего сейчас хотелось. Поняв, что не угадал, князь погрузнел.

— Если честно, я просто не знаю, как успокаивать расстроенных дам, — признался он, попытавшись вздохнуть свою шевелюру и совершенно забыв, что вчера он так же, как и я, принимал грязевые ванны. В итоге пальцы дракона намертво увязли в волосах. Пару раз он еще дернул руку, пытаясь высвободиться, но в результате бросил эти бесплодные попытки, аккуратно выпутавшись обратно.

— Ну, если не есть, тогда мыться, — наигранно бодро скомандовал он и поднялся с дивана, подавая мне руку.

Странно, у него всегда были прохладные ладони, а сейчас они едва ли не жгли кожу.

— Нет, так дело не пойдет, — вздохнул советник и, взяв меня за плечи, развернул к себе. — Тебе надо научиться контролировать и перенаправлять силу. Сейчас у тебя все векторы внутрь направлены.

— Это плохо, — скорее утвердительно, чем вопросительно произнесла я.

— Это отвратительно. Ты морозишь сама себя. Еще немного — и сердце просто не выдержит. Надеюсь, ты не хочешь умирать? — Я отрицательно замотала головой. — Тогда должна мне довериться. Пойми, я не смогу тебе помочь, если не буду знать масштабов катастрофы. Согласна? — Очередной кивок. — Хорошо. Тогда по порядку. Скажи, почему ты настолько боишься... брата?

Может быть, мне показалось, но перед последним словом была небольшая пауза. Неожиданная догадка озарила: так вот зачем он все это затеял: не для того, чтобы помочь мне совладать с убивающей меня силой, а чтобы добыть нужную ему информацию. Волна горького отчаяния прокатилась по телу и смыла остатки разума. Очередная хитрая ловушка, чтобы вытянуть из меня сведения. Я бы с радостью сдала Тирана со всеми потрохами, но препятствием был договор и, что еще хуже, факт подмены. Я никому не могу ничего рассказать, не имею на это права. Если вскрыется обман венценосной особы, в лучшем случае дело ограничится тюремным заключением. И повезет, если не окажусь с кошмаром всей моей жизни в соседних камерах. Пожизненно.

— Так, стоп, — резко скомандовал Лирдоу и слегка потряс меня за плечи, пытаясь заставить посмотреть на него. — Успокойся, пожалуйста!

Какое там! Успокоиться я просто не могла.

— Ларина! — перешел он на крик, но мне было все равно.

Как он говорил недавно? Выбор есть всегда?

Могильный холод сковал конечности. Было ли мне страшно? Однозначно! Ведь я понимала, что умираю, и от страха становилось еще холоднее.

— Ларина!

И вдруг заледеневшие губы обожгло поцелуем. Горячим, страстным. Таким, каким он и должен быть. Жаркие губы ласкали,

даря ощущение полета, а сильные руки прижимали к твердому мужскому телу, давая почувствовать его силу и надежность. Надежность, которой мне так не хватало. Великий Двуетидный, как же мне не доставало этого ощущения защищенности! Как же порой хотелось, а иногда даже и мечталось о том, что когда-нибудь придет сильный благородный мужчина и спасет меня. А вдруг...

Но думать о подобном в таком ключе было опасно, поэтому я решила не думать вовсе. Просто отдалась теплым рукам, ласкающим спину, нежным настойчивым губам, постепенно сводящим с ума, и этому мужчине. Отчего-то я была твердо уверена, что, в отличие от Тирана, он не причинит мне вреда, не сделает больно. Во всяком случае, не в том смысле, в каком обычно опасаются мужчин матушки юных леди.

Вихрь новых ощущений и сногшибательных эмоций подхватил мое сознание и понес на волнах, жаром растекающихся по телу, к краю, за которым... Я не знала, что ждет за этой гранью, если мы сейчас же не остановимся, но не боялась, скорее, даже ждала этого, но, на миг задержав дыхание и крепко прижав меня к себе, князь отстранился сам, тяжело дыша.

— Так намного лучше, — улыбнулся он, поглаживая меня по щеке.

— Что? — ошарашенно похлопала глазами.

— Ты отогрелась наконец.

— Так это все... только ради...

В груди что-то оборвалось. Будто тонкая струна души с жалобным звоном лопнула. Я ошарашенно смотрела на дракона и понимала, что, в отличие от меня, глупой наивной дуры, невесть что уже себе вообразившей, для него этот поцелуй не значил ровным счетом ничего.

— Ну не бить же, — пожал плечами дракон.

Ну да, в чем-то он прав. Бить женщин как-то не по-мужски. Хотя лучше бы ударил: было бы не так больно.

— Не смейте так больше никогда делать! — зло прошипела я, начиная медленно, но неотвратимо закипать от ярости.

Руки сжались в кулаки. Сделай он хоть шаг, Двуетидный свидетель, ударила бы. И не факт, что кулаком, а не ледяным копьём.

— Вот и умничка, — ни с того ни с сего похвалили меня. — Теперь уже две трети векторов наружу. Вот так и надо свою силу

направлять, тогда хотя бы не покалечишься. А теперь успокойся, пожалуйста. Не стоит меня сейчас убивать.

— Не буду, — пообещала ему холодно. — Спасибо, что научили. Дальше сама справлюсь.

Что ж, наверное, стоило поблагодарить дракона за ценный урок, но язык не поворачивался. Хотелось как можно скорее убраться из его комнаты, что я и попыталась сделать, но не тут-то было.

— О черт! — вдруг ругнулся дракон и резко схватил меня за руку, с отчаянной злостью глядя мне в глаза. — Ну что опять стряслось?! Ларина!

Я промолчала, стараясь не трястись от вновь сковавшего холода. А то сам он не понимает!

— Ты совсем никому не доверяешь? — спустя пару мгновений с нотками грусти спросил князь.

— Нет, — буркнула в ответ и тут же вздрогнула, едва не подпрыгнув от неожиданности, ибо прямо за спиной раздался громкий злой окрик:

— Явился не запылится!

Обернулись с Лирдоу мы одновременно, чтобы узреть в дверях недовольного монарха.

— Где тебя черти носили всю ночь? И что тут делает она?

Прекрасный шанс! Присев в глубоком реверансе и слегка похрустев при этом грязью в процессе онога, я низко склонила голову, приветствуя монарха.

— Да встань ты уже, — раздраженно пробурчал король и прошел в комнату.

Бросив беглый взгляд по сторонам, краем сознания отметила, что покои князя мне нравятся. Все выдержано в спокойных пастельных полутемных тонах, в мебели — минимализм, только необходимое, и, самое главное, не было того бесчисленного обилия позолоты и различных завитушек, которые никоим образом не вязались в моей голове с образом лорда Ламберта Лирдоу. Интересно, у короля такая же спальня или как во всем остальном дворце? Характерами-то они с князем очень похожи. Оба вредные и ворчливые.

— С вашего позволения, я пойду, — максимально кротко произнесла я и тут же попыталась проскочить к двери.

— Свободна, — небрежно бросил Герхард Даросский, а мне только того и надо было, чтобы придать шагу должное ускорение.

Не будь тут венценосной особы, наверное, побежала бы, но Лирдоу был начеку. От этого так просто не скроешься.

— Стоять! — Подобный окрик мог остановить целую армию, но только не меня сейчас, поэтому, проигнорировав прямой приказ, я продолжила быстрым шагом приближаться к заветной входной двери, пока не услышала: — Хард, лови ее! Быстро, пока не сбежала!

Вот черт! Прибавив скорости, я все же перешла на бег, и, когда цель была уже так близка, меня подхватили и оторвали от пола, так что не оставалось ничего иного, как впустую перебирать ногами.

— И зачем тебе это? — поинтересовался король, на вытянутых руках поднося меня к князю, которому и передал из рук в руки. — Холодная, — растирая ладони, удивленно проговорил Герхард Даросский и только сейчас заметил иней на своих рукавах.

Да, я испугалась, когда он меня схватил. Хорошо еще, что ничего более серьезного не натворила, а то сочли бы за покушение на короля. Ой, мамочки! Я же ему руки отморозила. Осознала это с ужасом, глядя на слегка посиневшие венценосные конечности.

— Э-э, это что? — невежливо ткнув пальцем мне в плечо, потребовал ответа пострадавший субъект. Причем требовал он не у меня, а у князя.

— А то ты сам не видишь! — огрызнулся тот. — Магия у нее проснулась на испытании, так что не пугай девочку лишний раз. И, кстати, ты не хочешь поинтересоваться судьбой остальных своих невест?

— Как ни прискорбно, но об этом я уже в курсе, — почему-то язвительно протянул король.

— Интересно, из каких таких источников? — вернул шпильку Лирдоу.

— Из самых непосредственных, — ехидно приподнял бровь монарх. — И если погибли они, то почему выжила она?

Кажется, мне конец. Сейчас меня обвинят во всех смертных грехах и до кучи всех собак повесят.

— Ларина, иди, пожалуйста, в ванную, — слегка подтолкнул остолбеневшую от страха меня в спину князь. — Там халат висит. После мытья переоденешься. Сама справишься?

Я неистово закивала, не боясь, что голова отвалится, и, получив недовольный разрешающий кивок от короля, стрелой унеслась в сторону маленькой дверцы, скрытой темной шторой справа от кровати.

— Берт, что происходит и почему я до сих пор об этом не знаю?

Удаляясь, я еще слышала остатки разговора.

— Предусмотрительно было ввести выплату отступных еще на стадии прибытия во дворец. Теперь не придется общаться с толпой недовольных родственников, — саркастично протянул лорд Лирдоу, но за этой фразой слышалась боль. Неужели ему тоже было жалко погибших девушек? — А если серьезно, я не знаю. Амулеты оказались разряжены, настройки портала по одному направлению сбиты. Я искал реальную точку выхода весь вечер до тех пор, пока не сработала аварийка на Ларине. Ее тоже убивали, Хард.

— Видимо, не особо старательно.

Услышать подобное было до слез обидно, но я лишь гордо вскинула подбородок и ускорила шаг. Не хочу я больше слушать эти разговоры, особенно в подобном ключе.

— Старательно, уж поверь мне. Тогда у нее сила и пробудилась.

— Вот с этим разбирайся сам. Мне проблемы во дворце не нужны. Почему сразу не вернулись?

— Амулет сломался...

Это было последнее, что я услышала перед тем, как с силой хлопнуть дверью. Если спросят, скажу, что нечаянно, дверь тяжелая, не удержала, но так я хоть немного спустила пар. А точнее, лед, потому что по косяку поползли красивые снежные узоры, а само дверное полотно покрылось инеем.

В ванне я лежала долго, отогреваясь в горячей воде. Не жалея, я бросала туда один за одним греющие кристаллы, которые с шипением растворялись и заставляли воду исходить горячим паром. Правда, ненадолго. Очень скоро она вновь остывала и даже покрывалась тонкой корочкой льда. Поразительно, но к ощущению холода я стала привыкать. Не то чтобы мне это было приятно, но, во всяком случае, трястись я уже почти перестала. Или это те самые пресловутые векторы, которые надо направить наружу, сейчас были направлены на воду? Кто знает.

Вылезать не хотелось абсолютно, поэтому, когда волосы и тело были вымыты, я нашла себе развлечение. Набирала в ладонь жидкость и по капельке выливала, замораживая ее в полете. Получались симпатичные ледяные «камушки». Вскоре стали получаться даже с ровными гранями, хоть сейчас в кольцо вставляй. Жаль только, растают.

От увлекательного занятия меня отвлек настойчивый стук в дверь.

— Ларина, если ты закончила, выходи, пожалуйста, — требовательно сообщил лорд Лирдоу. — Скоро начнется третий этап отбора, а тебе еще надо к нему подготовиться.

При упоминании следующего испытания сердце екнуло и провалилось в пятки. Если вместо обеда на второй ступени невест закинули в болото, то страшно представить, что король на этот раз придумал вместо бала. Но выбора особого не было. Сегодня! Значит, сегодня все закончится. Третий этап, после которого я смогу наконец-то уйти, и без разницы, что мне предстоит еще пережить. Я справлюсь!

Тихий хруст вывел из оцепенения. Это сломался тонкий лед, когда я пошевелилась. Точно пора вылезать. Мягкий белый халат уютно лег на плечи и укутал меня всю, спустившись до самых пяток. Капюшон я накинула на мокрые волосы и, тяжело вздохнув, вышла из ванной. К этому моменту весь лед на двери уже растаял, образовав небольшую лужицу на входе, которую я переступила, чтобы не поскользнуться. Еще не хватало растянуться прямо у ног князя, ожидавшего меня на пороге. На удивление, выглядел он чистым, да и переодеться уже успел, щеголяя сейчас в просторной рубашке и мягких домашних штанах.

Дракон смерил меня задумчивым изучающим взглядом, но посторонился молча, жестом приглашая к небольшому столику возле окна, на котором исходил паром чайник. Рядом стояла тарелка с пышной ароматной сдобой. А вот и обещанный завтрак! Дважды приглашать меня не пришлось. Желудок и так болезненно сжался от одного только вида еды, не говоря о запахе.

Короля в покоях уже не было, отчего я вздохнула с облегчением. Неприятный тин, а если учесть тот факт, что от него зависят моя жизнь и свобода... Дважды тухлый коктейль получается. И с чего он так на меня ополчился? Хорошо еще, что князь пока на моей стороне. Жаль только, что ключевое слово в этой фразе — пока.

— Вино будешь? — усаживаясь напротив меня, предложил дракон.

— Нет, спасибо, — покачала головой.

А то он не знает, что мне пить нельзя! Не хватало только напиться перед третьим этапом, чтобы окончательно все испортить. Кстати, об отборе.

— Фто будет вефером? — поинтересовалась у Лирдоу с невежливо набитым ртом, но расстаться со свежайшей булочкой с корицей я не могла, а вопрос так и жег язык.

— Ничего особенного, — спокойно пожал плечами он и, глядя на меня, взял такую же булочку. — Обычный бал, как и всегда. Единственное, чего тебе стоит сегодня опасаться, так это других претенденток.

— Ну, вряд ли они придут на королевский бал с ножом, чтобы резать конкуренток, — отшутилась я и тут же под тяжелым взглядом дракона уткнулась в чашку с горячим чаем.

— К сведению, — холодно проговорил он, — на закате с испытания вернулись сорок невест его величества. Двадцать две девушки справились с поставленной задачей, для оставшихся восемнадцати сегодняшней бал будет последним. Шестеро пропали. Из всех выжила ты одна, и то чудом, поэтому давай не будем шутить на эту тему.

— Как будто вам не все равно. — Слова вылетели вперед мыслей.

На миг князь замер, как громом пораженный, а потом глаза его зло сузились. Серебристые чешуйки на носу встали дыбом, предупреждая о крайней степени бешенства дракона, а когти на руках вдруг стремительно удлинились.

— Мамочки, — жалко пискнула я и попыталась вскочить со стула, чтобы оказаться от князя как можно дальше, но один лишь взгляд разъяренного ящера пригвоздил к месту.

— Предс-с-ставь себе, — прошипел он, поднявшись и через весь стол нависнув надо мной, — мы тож-ж-же живые и тож-ж-же умеем сочувс-с-ствовать и сопереживать.

Голубые глаза советника метали громы и молнии. И это не фигуральное выражение. Как тогда, ночью в коридорах дворца, из глаз князя посыпались мелкие искорки. Одна из них упала мне на руку и больно обожгла кожу. Жалко пискнув, я подалась назад, едва не

свалившись со стула, который с грохотом упал на пол. От громкого резкого звука я перепугалась еще сильнее, вскрикнула, но было уже поздно. Все, что мне оставалось, это с ужасом наблюдать за тем, как в князя неотвратимо летит острая ледышка.

— Простите, — шагнув инстинктивно назад, произнесла я и зажмурилась, чтоб только не видеть, как князя проткнет насквозь мое неумелое и, что намного хуже, неконтролируемое оружие.

— С этим надо что-то делать, — уже нормальным голосом произнес дракон под тихое шипение.

Я приоткрыла левый глаз. Лирдоу жив и даже здоров, значительного ущерба не наблюдается, если не считать таковым облако пара, окутавшее его с ног до головы. На мой удивленный взгляд он помахал руками, разгоняя влагу, и слегка усмехнулся.

— Ты искренне считала, что у тебя выйдет еще раз застать меня врасплох?

— Ага, — покивала охотно и тут же добавила, видя, что глаза князя подозрительно сузились: — Боялась этого.

— С твоей магией надо что-то решать, причем срочно, — уверенно заявил он. — Драконам и эльфам ты вряд ли навредишь, а вот кого-то из представителей прочих рас можешь и покалечить.

— Что делать-то? — вяло поинтересовалась, даже не представляя возможного решения проблемы. Разве что убить ее источник, но, надеюсь, советнику такая идея в голову не придет.

Магия уже проснулась, обратно ее не вернешь. Единственный вариант — научиться ею управлять, но для этого надо сначала выяснить природу силы, а я в этом совсем не смыслю. Увы, но в отцовской библиотеке более или менее серьезных трактатов по магическим искусствам никогда не водилось. Не считать же таковыми «Вестник маготехнологического прогресса» — периодическое издание развлекательного характера, которое отец заказывал только ради словесных головоломок на последних страницах.

— Придется блокировать до конца отбора, а потом будем разбираться, — порадовали меня.

— Может, не стоит?

— Блокировать или разбираться? — усаживаясь обратно за стол, ехидно поинтересовался князь, жестом предлагая и мне занять место напротив.

И то и другое! Но, естественно, я помолчала. Послушно подняла стул и уселась обратно. Appetit пропал, а вот чай допить все же стоило — вкусный.

И только я сделала глоток, как прозвучал вопрос:

— Какой магией владели родители?

— Иллюзии и совсем немного ментальной, — чуть не поперхнувшись, ответила честно, о чем тут же пожалела.

Но было уже поздно. С минуту князь молча сверлил меня немигающим взглядом, а затем медленно задумчиво произнес:

— Странно. Насколько я знаю, родовая магия Ридейро — это трансформация энергии эфира. В основном в их роду сильные менталисты, способные немного управлять стихийными потоками. Иллюзиями тут даже и не пахнет. К тому же ты работаешь только с одной конкретной стихией... Хотя... Если напрямую... Ну-ка, создай еще кусочек льда, — потребовал дракон, и в глазах его при этом зажглись искорки азарта, которые мне ну очень не понравились.

— Вы же знаете, что специально я не могу, — помотала головой, отказываясь.

Мне было страшно. Это в ванной, за закрытыми дверями, в одиночестве, когда я чувствовала себя в относительной безопасности, у меня что-то получалось, но не сейчас, когда я сидела напротив этого субъекта, который сверлил меня плотоядным взглядом.

— Быстро, я сказал, — гаркнул дракон и треснул кулаком по столу так, что посуда подпрыгнула и жалобно звякнула.

Испуганно вскрикнув, я шарахнулась от Лирдоу и зажмурилась, но удержать вырвавшуюся ледышку не смогла.

— Молодец, — радостно произнес он, а я с неподдельным удивлением воззрилась на зависший в миллиметре от его лица острый, похожий на наконечник пики кусок льда, закованный в тонкостенный огненный шар.

Дракон разглядывал мое оружие с не меньшим интересом.

— Форма идеальная, — похвалил он меня, крутя во все стороны забавный светящийся красным шарик, сквозь который нет-нет, да и пробивались голубые отсветы. — Читала что-то по стихийным потокам или вышло интуитивно? Впрочем, пока не важно. А вот природу мы сейчас определим.

После этих слов огненный шар начал неторопливо сжиматься, пока не достиг краев ледяного осколка. На миг алая завеса натянулась, будто стараясь обнять лед, а затем с тихим хлопком лопнула. Мое холодное оружие, словно только этого и ждало, целое и невредимое, продолжило свой стремительный полет. Дракон среагировал молниеносно: ушел в сторону и ребром ладони подкорректировал траекторию движения, а ледышка преспокойно полетела, куда послали, с мелодичным звоном разбив стекло и уносясь куда-то в сторону парка.

— Ух ты! — только и сказал князь, глядя на меня с непонятым выражением на красивом лице.

Казалось, что сейчас он, как мясник на бойне, решал, что же со мной делать: сразу пустить на мясо или подождать, пока подрастет. И что в данной ситуации делать мне? В том, что такой магии у Ридейро нет и быть не может, я даже не сомневалась, и, судя по радостному предвкушению, сверкавшему в глазах дракона, он об этом обстоятельстве тоже прекрасно осведомлен.

— Ты владеешь стихийной магией напрямую. Если бы этот заряд был просто куском льда, а не заключенной в материальную форму чистой энергией, он бы растаял под давлением моего огня, но результат ты видела. — Я нервно покосилась на брешь в витражном стекле, сквозь которую в комнату проникал теплый летний ветерок. — Сильный, кстати, заряд, а ты даже не заметила, как его создала, и совершенно не выглядишь уставшей.

С каждым произнесенным словом внутри меня сжималась тугая пружина, заставляя звенеть и без того натянутые нервы. Голова шла кругом, мысли беспорядочно перемешивались, и среди них не было ни одной дельной. Напрямую со стихиями могли работать лишь те, в чьих жилах течет хотя бы капля драконьей или эльфийской крови. Лурье были потомками драконов, пусть и дальними, а вот Ридейро — чистокровные люди. И если это знала даже я, то первый советник короля — и подавно. Вряд ли родословные невест на этом отборе не были проверены вдоль и поперек.

— Так откуда у тебя, моя милая пташка, такой сильный и столь несвойственный людям дар, в то время как твои отец и брат — средней руки универсал и менталист соответственно? Ты все еще не желаешь мне что-нибудь рассказать?

Я опустила взгляд. Хотелось разрыдаться от безысходности и собственной глупости. Ну что я могла ему поведать? Что я никакая не Ларина?! Что все это обман?! Но тогда я нарушу условия договора, и это будет отягчающим обстоятельством на суде, который непременно состоится, потому что во дворец на отбор я попала обманом и под чужим именем. Словно вторя моим безрадостным мыслям, безымянный палец, который уколол тогда князь, запульсировал легкой болью.

— Ты же понимаешь, что ответ я могу и потребовать? — ласково протянул дракон, медленно приближаясь ко мне.

Он навис надо мной, как скала, неумолимо и беспощадно, загораживая свет и подавляя волю. Перед глазами вдруг все поплыло, по коже пробежал озноб, и я зябко поежилась. Холодно. Опять стало безумно холодно.

— Ну? — поторопил меня Лирдоу, а я отрицательно замотала головой.

— Мне нечего вам сказать, — тихо произнесла я, отступая на шаг назад и упираясь в подоконник.

Дальше некуда, если только в окно, но я, увы, не птица, чтоб летать.

— А если хорошенько подумать? — продолжал настаивать дракон.

Он медленно протянул руку и схватил меня за пояс халата, завязанный на талии. Рывок — и я упала в теплые объятия. На миг стало жарко, щеки опалило румянцем, но, когда ласковый шепот коснулся уха, неумолимый холод вернулся на свое законное место, опять подбираясь все ближе и ближе к сердцу.

— Содействие властям станет смягчающим обстоятельством, а если ты будешь хорошей девочкой, то, может быть, нам удастся договориться.

Острые клыки слегка прикусили мочку уха, не больно, но крайне недвусмысленно, и это стало последней каплей.

— Оставьте меня в покое! — выкрикнула я, отталкивая его. — Мне нечего вам сказать! Все, что надо, вы и так знаете, так к чему весь этот цирк?! Если я в чем-то виновата, так арестуйте меня, но не нужно... не нужно вот этого... — взмахнула руками, обводя комнату. — Этого всего!

И отвернулась к окну, стараясь скрыть слезы. От мысли о том, что дракон — такой же моральный урод, как Тиран, способный воспользоваться своим положением для достижения низменных целей, становилось тошно. Неужели это никогда не кончится? А ведь, памятуя мою глупую клятву, Лирдоу может и заставить.

— Ты неправильно меня поняла. — Тяжелые руки легли мне на плечи, а за спиной появилась опора. — Если у тебя есть какие-то... секреты, то лучше признаться сейчас. Потом мне будет намного труднее тебе помочь.

Лишь на миг я позволила себе прислониться спиной к надежной груди мужчины, почувствовать опору, которой в действительности не было, прикрыла глаза и глубоко вздохнула. Секундная слабость, желание хоть ненадолго почувствовать себя в безопасности.

— Мне... нечего вам сказать, — через силу повторила я.

Как бы мне ни нравился князь — да, стоит это признать, — но ни при каких обстоятельствах нам не быть вместе. Я — обманщица, бесприданница и теперь почти безродная, он — второе лицо в государстве после короля. Поговаривали даже, что Ламберт Лирдоу — это рожденный от любовницы бастард, младший брат Герхарда. Насколько это правда, я не знала, все же далека была от дворцовых интриг, но что-то общее в двух драконах явно было. Как минимум мерзкий характер.

Князь застыл, недовольный ответом. Пальцы на моих плечах сжались чуть сильнее, а затем я обрела свободу, едва не упав при этом, когда резко лишилась опоры.

— Это твой выбор, мой птенчик, — произнес он, и в словах скользнула горькая усмешка.

Маленькая льдинка скатилась по моей щеке и с тихим звоном разбилась об пол.

— Но магию твою придется блокировать, иначе ты сама себя угробишь, а меня такой вариант не устраивает. Надевай! — с этими словами он достал из кармана брюк серебряный перстень с кошачьим глазом и протянул мне. — Без этого не обойтись, когда магия у женщины пробуждается не вовремя.

— А в каких ситуациях у женщин просыпается магия? — робко поинтересовалась у него. Почему-то вспомнилось, как побледнел Тиран, услышав об этом.

— Если ты этого не знаешь, то пока и не стоит, — посоветовал князь.

— И все же, — облизнув пересохшие губы, не собиралась отставать я. — И почему сейчас для меня — это не вовремя? Как раз очень даже вовремя. И пусть я не умею полноценно пользоваться даром, зато хотя бы могу себя защитить.

Бросив на меня недовольный взгляд, дракон покачал головой и нехотя пояснил:

— Обычно магия у женщины просыпается в момент сильного эмоционального потрясения, грубо говоря, в стрессовой ситуации.

— Стрессов в жизни много. Почему, например, не в детстве?

— Чаще всего это происходит во время родов или в первую брачную ночь, — произнес дракон, а я захлопала глазами, пытаюсь связать воедино причину и следствие.

Если у меня проснулся дар, когда меня пытались убить, и роды в принципе сопоставимы со смертельно опасной ситуацией, то первая брачная ночь... От подобных мыслей краска стыда вновь бросилась в лицо. Так вот о чем подумал тогда Тиран! А король? Если и он сделал такие же выводы, то меня запросто могут выкинуть с отбора, а ведь осталось совсем немного, лишь сегодняшний вечер!

— Если это все, что ты хотела узнать, то надевай перстень, — прервал затянувшуюся паузу Лирдоу, но я отчего-то не спешила следовать совету.

— А первая брачная ночь — это настолько сильный стресс? — краснея еще больше, хотя, казалось, дальше некуда, все же задала этот вопрос.

Что-то я не припомню, чтоб девчонки из графской прислуги рассказывали об этом какие-то ужасы. Простолюдинки не очень-то блюли честь до свадьбы, да и замужних на графской кухне работало много. Обычно поздними вечерами были вдохновенные рассказы с охами, вздохами и блаженным закатыванием глаз к небу или же забавные байки и смешные побасенки про семейную жизнь в темное время суток. Ничего особенно страшного. Если только у аристократов не приняты пытки.

— Для юных благородных девиц стресс еще какой, — вздохнул князь, тем самым подтвердив мои худшие подозрения, и вновь приблизился ко мне почти вплотную.

Я шарахнулась в сторону. Еще чего не хватало!

— Ларина, прекрати упрямяться, — попросил он ласково, и от такого тона мне стало окончательно не по себе. Мурашки проскакали вдоль позвоночника, и я бочком медленно двинулась в сторону двери. — Это для твоего же блага.

— А можно моим благом я сама займусь? — Я постаралась произнести это максимально уверенным тоном, но вышло... жалко.

— Если бы ты была в состоянии это сделать, — проворчал дракон и очень многозначительно посмотрел на меня.

О подмене он явно догадался, а то и вовсе знал заранее, сомнений не было, но, похоже, доказательств у него не имелось, разве что...

— А что это в итоге была за брошь? — вдруг вспомнила я о том, что недавно своими же руками добыла князю эти самые доказательства.

— Какая брошь? — явно не уследил он за полетом моих мыслей.

— Ну, та, которую я у Тирана... украла.

— А при чем тут эта брошь? — искренне удивился он. — За оказанную помощь тебе было зачтено второе испытание.

— Еще бы не было, — буркнула я, вспомнив, чего оно мне стоило. — Просто любопытно, ради чего я рисковала... собой.

— Ради ценной, но, увы, запоздавшей информации, — с легкой ехидцей в голосе пояснил Лирдоу и, пока я на миг задумалась, резко схватил мою левую руку и натянул кольцо на первый попавшийся палец. Попался безымянный.

Я испуганно вскрикнула, но сопротивляться было поздно, да и бесполезно. Куда мне тягаться в силе и ловкости с драконом? Кольцо, которое сначала казалось великоватым, село как влитое, и только при попытке от него избавиться я поняла почему.

— Оно не снимается! — возмутилась сему вопиющему безобразию, дергая перстень, но увы, снять его теперь можно было только вместе с пальцем.

— Естественно, не снимается, — усмехнулся князь, с легкой полуулыбкой наблюдая за моими жалкими попытками отделаться от неожиданного подарка. — Снять его может только тот, кто надевал, но ты же отказалась сама это делать, — пожал он плечами и направился в сторону гардеробной, по пути схватив со стола булочку.

— Так снимите вы, — поскакала я за ним.

— Зачем?

Он остановился и развернулся так резко, что я просто не могла в него не врезаться. Лорд Лирдоу, уже наученный горьким опытом, подхватил меня за плечи и прижал к себе, а я уткнулась носом в рубашку, пахнущую хвойным лесом после дождя.

— Когда ты уже перестанешь об меня биться? — поинтересовался он.

— Тогда, когда вы перестанете надо мной издеваться, — пробурчала в ответ и отстранилась, стараясь не смотреть ему в лицо, ибо выражение у него было ну очень говорящее.

— Я не издеваюсь, — спокойно сказал князь, явно надеясь меня убедить, — это для твоего же блага. Пойми, я не смогу быть рядом с тобой круглосуточно, чтобы контролировать магию, а сама ты с ней не справишься, и один из выбросов может оказаться фатальным. Этот перстень — специальный артефакт, предназначенный как раз для таких случаев. Поносишь его какое-то время, а там посмотрим. Может, окончательно заблокируем, может... Ладно, не о том сейчас речь.

— Не надо блокировать, пожалуйста, — взмолилась я.

— А это уже по большей части будет зависеть от тебя, — со странным выражением произнес Лирдоу и, отвернувшись, продолжил путь.

Гардеробная располагалась рядом с ванной и представляла собой небольшое помещение, уставленное рядами вешалок с одеждой. Князь взял оттуда первые попавшиеся штаны, простую черную рубашку и протянул мне.

— Женской одежды, уж прости, не держу, поэтому переоденешься пока в это.

— Зачем? — задала я поистине гениальный вопрос.

— До своей комнаты ты в моем халате собралась идти? — фехидно приподнял левую бровь дракон.

Если честно, то до сего момента я даже и не планировала отправляться в свою комнату, но, видимо, лимит на княжеское гостеприимство оказался исчерпан, поэтому молча взяла предоставленную одежду и, закрыв дверь в гардеробную, быстро переделалась. Штаны от позорного падения спасла только тугая резинка, а вот рубашка свисала балахоном едва ли не до колен, поэтому пришлось расстегнуть нижние пуговицы и, обмотавшись два

раза, завязать полы узлом на животе. Смотрелось, конечно, не очень, зато я хоть перестала напоминать грустную куклу, которую в известной детской сказке все били. Интересно, как Лирдоу себе представляет мое триумфальное шествие по коридорам в таком виде среди бела дня? Или это очередное издевательство? Именно этот вопрос я и задала князю, выходя из гардеробной, но не успела переступить порог, как нос к носу столкнулась с вновь вернувшимся королем.

— Опять ты! — сердито проворчал величество и недовольно отмахнулось, когда я попыталась то ли реверанс сделать, то ли просто поклониться. — Берт, почему ты до сих пор от нее не избавился? — спросил король, и тут взгляд его упал на мою левую руку. — А это еще что такое?! — резко схватил он меня за запястье и дернул на себя, чтобы внимательно рассмотреть кольцо.

Я молча повиновалась и терпеливо подождала, пока дракон внимательно изучал камень. Будто что-то проверяя, он даже когтем по нему постучал и резко отдернул руку, когда в ответ на столь нелюбезное обращение артефакт слегка засветился и выдал маленький, но вполне ощутимый электрический разряд. Его величество подпрыгнул и злобно зашипел, как укушенная в самый тыл гадюка. Не зная, чем это все обернется лично для меня, я испуганно сжалась, но тут сзади оказался «мой» дракон и успокаивающе положил руки на плечи. И только сильные ладони коснулись меня, как сразу же на душе стало спокойно. Отчего-то казалось, что теперь князь никому не позволит меня обидеть, даже королю. Или просто мне так хотелось в это верить?

— Ты уверен, Берт? — недоверчиво протянул монарх, на что Лирдоу спокойно кивнул.

— Иных вариантов я пока не вижу. К тому же при желании все можно переиграть.

— Ладно, это твой выбор, и я в него не лезу, — отрезал Герхард Даросский, но счел нужным предупредить: — Разбираться сам будешь!

— Где-то я это уже слышал, — закатил глаза князь.

— Она хоть в курсе? — с легкой насмешкой поинтересовался король.

— Конечно же нет! — отчего-то возмутился лорд Лирдоу.

— Так отправляй ее тогда! Мне лишние уши не нужны.

— Не поверишь, до твоего прихода именно это и собирался сделать.

С этими словами меня ухватили за руку, по дороге вручив мягкие тапочки, и повели в сторону книжного шкафа. Там дракон нажал последовательно на десяток разных корешков, и стена с тихим шорохом отъехала в сторону, открывая передо мной узкий, слабо освещенный проход.

— Я настроил ход так, что ты выйдешь напрямик в свою комнату, — пояснил князь. — Чтобы открыть дверь с другой стороны, тебе надо будет нажать на красный кирпич.

— А если...

— Не заблудишься!

— А вдруг...

— Кирпич не пропустишь!

— А свет...

— Не погаснет!

— А что...

— Иди уже! — прикрикнули на меня и почти втокнули в потайной ход, захлопнув дверь прямо перед носом.

Щелчок — и деваться больше некуда, только идти вперед, но отчего-то было страшно. Не то чтобы я боялась замкнутых пространств, скорее недолго любила. Зябко поежилась и прислонилась боком к стене, стараясь унять бешеное сердцебиение. Вдох-выдох — и я вдруг резко забыла, как дышать.

— И что ты предлагаешь? — донесся до меня приглушенный мужской голос.

Отсюда было сложно разобрать, кто именно говорил, но по репликам догадаться было несложно. Замерев, я вся обратилась в слух.

— Он ею дорожит. Вон даже на болота заявился, тем самым фактически признавшись в измене.

— Увы, мой друг, но даже на это у Ридейро нашлось логичное и обоснованное объяснение.

— Я даже не сомневаюсь, но факты говорят сами за себя.

— Факты могут говорить тебе что угодно, но без доказательств мы бессильны. Я ничего не могу ему предъявить, кроме ненормальной заботы о сестре, а это уголовно не наказуемо.

— Так надо добыть необходимые доказательства! В чем проблема?

— Я и пытаюсь это сделать! Или ты предлагаешь топором выбивать из него признание?

— Было бы неплохо, но, к сожалению, незаконно, а этот индюк поднимет шум до небес. Зато у нас есть его любимая сестренка. Можно попробовать поймать на живца. Чем готов пожертвовать виконт Ридейро ради спасения своей дражайшей родственницы? И даже интересно, что он выберет в подобной ситуации?

— Не нравится мне эта идея.

— С Лариной?

— С ловушкой. Если помнишь, изначально мы от нее отказались. Слишком опасно.

— Опасно для кого?

— Для живца.

— А продолжать полноценный отбор дальше не опасно? И так уже пять трупов, а это лишь вторая ступень! Что будет, если они получат в свои руки настоящую невесту? Ты об этом не думал? А я вот на досуге, пока ты по болотам грязь месил, изучил тот занятный камушек, что твоя птичка в клювике принесла, и с уверенностью могу сказать: да, это оно! Финальный ритуал. Если предотвратить его не удастся, нам всем...

— Да я это прекрасно понимаю! Только не все с ней так просто, как кажется.

— Поверь мне, тебе это кажется! — И столько сарказма в голосе. — Да, она миленькая, но не более того. Все равно иных козырей у нас нет. Большая удача уже, что она попалась. Ларина или нет, кто-то должен сыграть эту роль, дальше ждать нельзя, а эту... хотя бы не так жалко.

— Кому как, кому как...

— Да брось, Берт, предательницей больше, предательницей меньше... Или?... погоди... Ты что это, всерьез?!

— Не лез бы ты не в свое дело, Хард. — Даже сквозь стену я слышала сталь в голосе князя. — Со своей пташкой я сам разберусь.

— Дело твое.

Дальше слушать я уже не смогла. Перед глазами отчетливо всплыл образ Лирдоу. Как наяву, я видела встопорщенные серебристые

чешуйки на носу, к которым так хотелось прикоснуться, чтобы пальцами ощутить: мягкие они или стальные, какими и кажутся. Протянуть руку и пригладить эти пластинки. А потом съездить по этой наглой морде кулаком с размаху. По двум мордам.

Злые слезы душили, разъедая изнутри, но я пока держалась. Сжимала до побелевших костяшек кулаки, почти до ранок впивалась ногтями в кожу, но терпела эту жгучую боль в груди. Нельзя давать слабину! Только не сейчас, когда осталось совсем чуть-чуть. Разменная монета в жестоких играх короля? Марионетка в руках графской семейки? Пешка в провальной партии князя? Пусть! Сегодня я еще поиграю по их правилам, но завтра все изменится. Завтра. Осталось лишь дожить до завтра.

Повторяя про себя, как молитву, эти слова, я уверенно шла по узкому проходу. Редкая паутина цеплялась за волосы и липла к лицу, но я даже не снимала ее, чтобы не сбиться с ритма. Завтра, дожить до завтра!

Сквозь частое дыхание все же изредка порывались жалкие всхлипы. Злость, ярость, боль, отчаяние, ненависть и снова злость — такой коктейль разливался по венам, заставляя с каждым новым шагом умирать и возрождаться, и только пульсирующая в безымянном пальце боль позволяла понять, что я все еще жива, а не растворилась в эмоциях без остатка. Прав был Лирдоу — не будь этого проклятого кольца, которое сейчас, казалось, вытягивало из меня все чувства, я бы, скорее всего, умерла в этом темном коридоре внутри стеньг, ведь сердце, которое и без того рвется на куски, так просто заморозить.

Впереди показался тупик. Пришла. Глубоко вздохнув пару раз, я выровняла дыхание, смахнула кулаками, а скорее просто размазала по лицу вместе с пылью и паутиной, слезы, и уверенно нажала на чуть выпирающий из кладки красный кирпич. К сегодняшнему балу стоило подготовиться. Особенно если этот бал последний.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О подлости человеческой

— Ты прекрасна.

В комнату, окинув меня восхищенным взглядом, заглянул Тиран. Кажется, как-либо комментировать свое утреннее появление и некрасивое поведение на болоте он не собирался. И хорошо: мне сейчас только разборок с ним не хватало для полного счастья. Достаточно уже того, что при одном виде этой холеной рожи у меня возникало непреодолимое желание проткнуть его насквозь сосулькой раз пятнадцать. Жаль, теперь не получится из-за Ламберта. При воспоминании о князе Лирдоу сердце предательски сжалось, но я быстро взяла себя в руки.

На комплимент опекуна я лишь равнодушно пожала плечами. Мне нет дела до его восторгов. Главное сейчас — выдержать этот проклятый бал, пройти на следующий этап и распрощаться с графской семейкой навсегда, торжественно вылетев на следующем же испытании назло драконам. В поместье Ридейро я не вернусь ни за что, даже за вещами, коих и нет толком.

— Вам очень идет этот цвет, — согласилась с ним Бертина, расправляя складки на безобразно пышной юбке.

Цвет, солнечно-желтый, может быть, действительно мне шел, а вот фасон платья оставлял желать лучшего. Тугой корсет затянут так, что каждый лишний вздох причинял боль, слишком глубокое декольте вкупе с открытыми плечами и спиной делали наряд откровенным на грани вульгарности, а пышная юбка на кринолине превращала меня в бабу на чайнике. Шелковый подол всего этого безобразия был расшит синими камнями, похожими на сапфиры.

Прилагались к наряду еще и туфли из какой-то чешуйчатой кожи, щедро посыпанные золотой пудрой. Обувь, несомненно, была оригинальной, бесспорно красивой, но, как и платье, дико неудобной. За одну только высоченную шпильку ее уже можно было бы записать в орудия пыток, но, к сожалению, это были не все «достоинства». Туфли оказались узкими, да еще и колодка была настолько жесткой, что закрадывались мысли о металлическом каркасе под кожаной

подкладкой. В предоставленную обувь втискивалась я с трудом и едва ли не со слезами, но выбора не было. Как сказала Бертина, на этот бал все невесты обязаны надеть подаренные королем наряды. А раз это подарок, пренебрегать им нельзя — оскорбление.

Утешали в данной ситуации только мысли о том, что я сделаю после отбора со всеми этими сомнительными подарками. Нет, не порежу на ленточки — моя практичность не позволит эмоциям взять верх. Если подол действительно расшит драгоценными камнями, а так, скорее всего, и есть, я смогу дорого продать платье. Либо целиком, либо камни по отдельности. Негоже такой крупной сумме пропадать, а в том, что графья честно выплатят мне отступные по договору, я сомневалась, и очень сильно.

— Леди Ларина, — тихо, так, чтобы услышала только я, проговорила камеристка, — примите добрый совет: что бы ни случилось, не снимайте обувь!

— Почему? — почти простонала я, изнывая от медленно нарастающей боли в ногах.

— Не все претендентки на этом отборе готовы играть честно, — шепнула эльфийка.

— Пора, а то опоздаем, — произнес Тиран и, подойдя, подал мне руку, в которую я вцепилась затянутыми в полупрозрачную перчатку пальцами, едва ли не повиснув на опекуне.

При малейшем движении жесткие задники туфель беспощадно вгрызались в пятки, а бедные ступни, сдавленные со всех сторон, едва ли не хрустели. Еще и платье с этим чертовым корсетом! Чтоб королю всю жизнь такое носить! Кажется, сегодняшней обманчиво легкий этап отбора грозил превратиться в настоящее испытание похуже болота.

— Что-то не так? — Тиран подхватил меня за талию, удерживая от падения.

Все не так, но не жаловаться же ему! Поэтому, отмахнувшись, взяла себя в руки, покрепче стиснула зубы, чтобы ненароком не застонать, и, держась на одной лишь гордости, последовала за своим сопровождающим в сторону бального зала.

Словно в насмешку, парадный зал находился в другой части дворца, поэтому идти пришлось долго. За это время туфли если и не разносились, то хотя бы подмяли мои ступни под свою форму, поэтому

в гостиную, где уже ждали прочие претендентки, я вошла пусть и не летящей походкой, но уже не хромя на обе ноги. Тирана со мной не пустила. Перед высокими резными двустворчатыми дверями всех сопровождающих вежливо, но непреклонно развернули и направили в соседнюю гостиную.

— Надеюсь, ты не пройдешь, — склонившись к моему уху, ласково прошептал графский сынок вместо напутствия.

— Не надейся, — мило улыбнулась в ответ и, резко развернувшись, вошла в комнату.

В просторном нарядном помещении уже стайками толпились девушки, прошедшие второе испытание. Прекрасные, бесподобные и безобразно одинаковые. Все невесты, как одна, были одеты точно в такие же наряды, что и я. Даже внешность у них... у нас не отличалась разнообразием. Волосы убраны в высокую прическу, только по две игривые прядки выпущены по бокам. Белила до фарфоровой бледности обесцветили красивые лица, алые румяна нездоровыми пятнами легли на щеки, коричневые тени, призванные придать глазам теплоты, смотрелись едва ли не синяками, а довершала карикатурный кукольный образ ярко-розовая помада. Выделялись из общей безликой массы только те девушки, кому это все ужасным образом не шло.

За мной следом в гостиную вхромали еще две претендентки, после чего дверь захлопнулась и в замке дважды провернулся ключ. От этого тихого звука по коже побежали мурашки. Путь к отступлению окончательно отрезан, теперь только вперед. От настойчивого ощущения приближающейся беды на душе стало совсем тошно.

— Вам тоже не по себе? — за спиной раздался тихий печальный голос.

Я обернулась. Рядом неловко переминалась с ноги на ногу миниатюрная брюнетка. Девушка была ниже меня на полголовы и относилась как раз к тем невестам, которые выделялись из толпы. Желтое платье придавало ее коже болезненный желтушный оттенок, а карие, глубоко посаженные глаза будто ввалились из-за теней. Широкие скулы на фоне румян стали заметны еще больше, светлая помада превратила и без того крупные губы в аляповатое безобразие, и довершал картину длинный тонкий нос, который, как у крыски, будто шевелился во время разговора.

— О, прошу вас, не смотрите так на меня, — еще больше погрузилась девушка, — я и так-то не красавица, а уж сегодня...

— Ну что вы, — спохватилась я и тут же отвела взгляд. — Сегодня все мы в одинаковом положении. И я бы не назвала его завидным.

— Но вам хотя бы цвет платья идет, — слегка улыбнулась новая знакомая.

— Разве что только идет, — поморщилась в ответ и переступила с ноги на ногу. От этого простого движения в ступни будто капкан вгрызся. Как ни странно, но идти в неудобной обуви было проще, чем стоять, и, кажется, организаторы отбора были прекрасно об этом осведомлены.

— Ой, я Лилит, баронесса Синтаро, — спохватилась девушка.

— Ларина, виконтесса Ридейро, — представилась в ответ.

— Очень приятно. Особенно учитывая тот факт, что людей осталось так мало.

И точно. Только сейчас я обратила внимание на то, что среди невест преобладали представительницы иных рас. Видимо, люди оказались самыми слабыми или... Но вспоминать о последствиях второго испытания сейчас было глупо. Только накрутить себя перед балом не хватало, хотя зародившаяся тревога не только не оставляла, а, наоборот, многократно усиливалась с каждой минутой. Почему нас так долго держат в гостинной? Вдруг это очередная ловушка? И ведь сейчас у меня нет не только амулета князя, но и магии.

— Интересно, где остальные невесты, — отвлекла от раздумий Лилит.

— Наверное, уже в зале, — отозвалась я. — Кажется, тут только те, кто прошел второй этап отбора.

— Лучше бы я не прошла, — вздохнула брюнетка. — Не нравится мне все это. После первого этапа я еле уснула, в голову всякие странные мысли лезли, а ночью такие сны снились... — Баронесса слегка покраснела, но продолжила: — Второй этап — это вообще форменное издевательство. Представляете, я целый день бродила по устью реки в поисках какого-то амулета, а когда нашла, оказалось, что я не одна за ним охотилась. Там была гномка, злая как черт, она меня едва не убила, пытаясь ту подвеску отобрать. Повезло, что вовремя сработал телепорт, но следы той встречи надолго еще останутся.

Девушка приподняла подол платья, демонстрируя огромный синяк на левой икре.

— Какой ужас! — искренне посочувствовала я ей, тактично умолчав о том, что мое второе испытание прошло еще веселее.

А еще я обратила внимание на то, что девушка стояла на полу босиком, а пыточные туфли покоились рядом. Заметив мой интерес, баронесса тут же одернула подол и скромно улыбнулась.

— Ой! Но в этом же совершенно невозможно стоять, вы так не считаете?

— К сожалению, полностью с вами согласна, — выдохнула я, на миг задумалась и... тоже разулась.

Онемевшие ступни, едва коснувшись холодного пола, заняли со страшной силой. Тысячи маленьких иголочек вонзились в кожу, и я едва сдержала полный страдания стон. Какое же это наслаждение — просто стоять на ровной поверхности!

— А ведь бал еще даже не начался, — заметила Лилит. — Странно, что даже банкеток в этой гостиной не поставили. Как будто нарочно!

Я невесело улыбнулась. Как будто? Зная короля, уверена: так оно и было. Как раз в его духе обрядить девушек в неудобные платья и тесную обувь и оставить стоять в таком виде на часок, а то и больше. Порой у меня складывалось впечатление, что весь этот отбор и был затеян с целью поизмываться над невестами. Только непонятно, за что? Что плохого этой коронованной ящерице сделали бедные девушки, которых родственники даже не спрашивали, хотят те участвовать в отборе или нет. Но, естественно, делиться своими мыслями с новой знакомой я не стала. Между тем Лилит продолжала непринужденно болтать, немного отвлекая меня от невеселых мыслей. А подумать было о чем.

Для начала — о том, как же мне все-таки пройти третий этап. И что он будет представлять собой. Великий Двуетный, как же я корила себя за то, что так и не догадалась вытянуть из князя информацию про испытание! А ведь явно это будет очередное испытание, и повезет, если не на выживание.

Неожиданно грохнули фанфары, оглушая, и двери с противоположной стороны резко отворились. Многоголосый гомон сразу же ворвался в нашу тихую гостиную, заставив всех девушек

вздрыгнуть. Некоторые претендентки даже потеряли равновесие и некрасиво завалились на пол, накрывшись ворохом юбок, поднятых жесткими кольцами кринолина. Та же участь ждала бы и нас с Лилит, не поддержи мы друг друга.

— Обуваемся! — прошептала я, благодарно улыбаясь девушке, на что получила полный торжества взгляд.

Столь неожиданная перемена испугала. Вмиг из робкой простушки Лилит превратилась в расчетливую стерву.

— Удачи на балу! — презрительно пожелали мне, после чего баронесса, гордо вскинув голову, плавной тягучей походкой двинулась к открытым дверям, где уже ожидал герольд.

— Невесты короля, — громко объявил он и жестом указал нам на выход.

Началось!

— Лилит, баронесса Синтаро, Ларина, виконтесса Ридейро, Ариана, графиня Дамлирье. — Имена лились одно за другим, пока претендентки медленно покидали гостиную, уже не казавшуюся мне столь неудобной в сравнении с бальным залом.

Едва я переступила порог, присев в реверансе, как меня ослепило потоком яркого света, который лился, казалось, со всех сторон, отражаясь от хрусталя и золотых украшений, преломляясь в драгоценных камнях и теряясь в ярких платьях невест короля, которые в подобном освещении начали играть миллионами маленьких искорок. Смотрелось бесподобно, если не считать того факта, что теперь мы все дружно больше напоминали светильники в юбочках, и на фоне нарядов сами претендентки потерялись окончательно.

Гроыхающая музыка, едва перекрываемая гомоном сотен голосов, после тишины гостиной оглушила настолько, что я не сразу расслышала недовольное «Ну наконец-то!» И сразу же крепкие мужские руки подхватили меня, на миг оторвав от пола. Не успела я толком осознать, кто же стал моим нежданным кавалером, как музыка заиграла громче, и мы унеслись в быстром вальсе, подхваченные потоком таких же пар.

— Слушай внимательно, — склонившись к моему уху, зашептал Лирдоу. — Бал будет проходить как обычно, и первый танец невесты танцуют со своими сопровождающими. — От этих слов я

непроизвольно вздрогнула, едва представив, что на месте князя мог оказаться Тиран. И кстати, где же он? Видимо, этот вопрос столь явно отразился на лице, что дракон со вздохом пояснил: — Не трясись! Твоего тирана доморощенного я озадачил, так что на этот вальс он не появится точно.

— А дальше? — не удержалась от тревожащего вопроса.

— А дальше разберемся, — пообещали мне. — Вторым тоже будет вальс, но круговой.

А вот это уже плохо! Потому что танец не закончится до тех пор, пока партнеры, меняясь друг с другом, не пройдут полный круг. И повезет, если в нем так же, как в первом, будут участвовать только те, кто прошел второй этап.

— Да, это надолго, придется потерпеть, — недовольно произнес дракон и продолжил: — В нем король тоже не участвует. Зато потом начнется самое интересное: его величество обязан подарить танец каждой невесте. Остальные в это время терпеливо ожидают своей очереди. Претендентка не дождалась — отбор не прошла. Король сменил партнершу во время очередного танца, если что-то пошло не так, — невеста отбор не прошла. Предупреждаю сразу: ты будешь последней, поэтому наберись терпения, ждать придется долго. Часа два минимум, а то и дольше.

От этих слов стало совсем тошно. Последняя, как всегда, в самом конце, будто я и не человек вовсе! Надо будет, постоит в неудобной обуви и, как собачонка, подождет.

— Не переживай, мой скрытный птенчик, я рядом, — неожиданно ласково произнес князь и, вопреки всем правилам приличия, провел пальцами по моей щеке.

От этой незамысловатой ласки я дернулась, как от пощечины. Да как он смеет после всего того, что я услышала! Горькая обида вновь сдавила сердце, но, проглотив ком в горле, я гордо выпрямилась и как можно спокойнее произнесла:

— Благодарю за заботу, — и отвернулась, чтоб только не смотреть дракону в глаза. Хотелось одновременно разрыдаться и вцепиться ногтями в эту чешуйчатую морду, на которой сейчас блуждало выражение искреннего непонимания.

— Что-то случилось за тот час, что мы не виделись? — поинтересовался князь.

— А это уже не ваше дело! — грубо отрезала я, пресекая все попытки вновь залезть мне в душу. Хватит! И так уже там потоптались грязными сапогами все кому не лень!

— Мой птенчик решил показать коготки? — с холодной надменностью поинтересовался дракон, но чуть встопорщившиеся на носу серебристые чешуйки выдавали его с головой.

Князь злился, и его злость бальзамом пролилась на мою душу. Пусть хоть немного, но я тоже его задела.

— Так что произошло? — не отставал он. — Еще час назад все было в порядке.

— Обувь... неудобная, — на удивление, даже не соврала я, потому что с каждым новым па ноги вновь начинали болеть и саднить, и боль эта была совсем другая, не от узкой тесной обуви, а будто вместо стельки у меня оказалась наждачная бумага, посыпанная жгучим перцем.

— Обувь для бала у всех одинаковая, и, к сожалению, она традиционная, менять нельзя, — пожал плечами Лирдоу, но, еще раз внимательно глянув на меня, осторожно уточнил: — Ты каблуки носить не умеешь?

— Умею, — уже едва ли не плача, пробормотала в ответ.

— Так, ты туфли снимала вне своей комнаты? — тут же уточнил он.

Я лишь жалобно кивнула, искренне жалея, что забыла о предупреждении Бертины.

— Ой, дура! — протянул Лирдоу, глядя на меня с непонятым выражением. — Ведь тебя же предупреждали! Предупреждали? — зло гаркнул так, что я аж подпрыгнула.

Воспользовавшись моментом, князь оторвал меня от пола и пару оборотов так и подержал на весу, давая небольшую передышку, которой я воспользовалась, чтобы в прямом смысле слова вздохнуть. Как только ноги вновь коснулись пола, по всему телу прокатилась огненная волна от многострадальных ступней, которые сейчас горели так, будто их поджаривали на раскаленной сковороде, причем без масла.

— Обувь... зачарована? — едва не срываясь на стон, спросила у дракона.

— Ты удивишься, но нет, — с сарказмом протянул Лирдоу, вновь поднимая меня в воздух. — Скорее всего, кто-то из твоих конкуренток подсыпал тебе что-то в туфли. Увы, но я не удивлен. Из отбора в отбор — одни и те же козни. Женщины, — страдальчески протянул он и со всей возможной осторожностью вновь поставил на пол. — Как ты?

Рвущийся наружу стон я сдержала с трудом и ничего не ответила. Все силы уходили на то, чтобы сдерживать слезы и не забывать дышать. А ведь это — только самое начало бала. И я в очереди «на короля» последняя. Это провал!

— Думать надо было головой, — не дождавшись ответа, припечатал дракон. — В любом случае сейчас что-либо исправить уже нельзя, это будет грубейшим нарушением этикета. Разве только ты не последуешь требованию братца и сама не откажешься от участия в отборе.

— Нет, пожалуйста, — еле выдавила в ответ.

Пусть я без ног останусь, но на последнем испытании не отступлюсь.

— Я так и думал, — улыбнулся лорд Лирдоу и вновь крутанул меня над полом. — Кто был рядом с тобой в гостиной?

— Лилит.

— Синтаро? Не удивлен. — Жесткая ухмылка исказила тонкие губы дракона. — Она страшенькая, поэтому шансов у нее изначально было мало, к тому же умная, зараза, что сводит вероятность ее победы практически к нулю.

Я даже возмутиться такому вопиющему хамству не успела, как князь бросил:

— Разберемся, — и, в последний раз позволив мне спокойно вздохнуть, откланялся.

Пока я пыталась присесть в положенном реверансе, его и след простыл, зато на горизонте уже маячил иной претендент на следующий танец. С грацией хищника и неотвратимостью смерча в мою сторону подвигался Тиран.

Какофония звуков, мешанина цветов и света, витавшие вокруг ароматы духов — все слилось в единый поток бессвязной информации, которая попросту не пробивалась к моему сознанию через барьер боли.

— Ларина, что с тобой? — налетел на меня опекун, и первое, что сделал, схватил крепко за плечи и слегка потряс. Видимо, решил, что я сейчас свалюсь в обморок. — Тебе плохо?

Мягко скажем, не очень хорошо. Но вместо этого я вымученно улыбнулась и присела в легком реверансе, услышав первые аккорды кругового вальса. Вторая попытка началась.

— Ты в порядке? — не отставал Тиран, крепко прижимая к себе.

— Более... чем... — Общаться сейчас я могла лишь короткими рублеными фразами.

— Не ври, пожалуйста, — с искренним беспокойством ласково попросил опекун. — Ты ничего не пила в гостиной до бала? Двум девушкам стало плохо, они потеряли сознание. Их могли отравить.

— Я... ничего... не пила!

— Давай уйдем отсюда, — предложил Тиран и уже вознамерился вывести меня из круга танцующих, но по счастью, настало время смены партнеров.

Бросая на меня обеспокоенные взгляды, он уплыл в паре с этой тварью Лилит, а моим новым партнером оказался лысоватый неуклюжий толстячок, который постоянно спотыкался, путал движения и непрестанно извинялся. Хорошо хоть по ногам не плясал, чего нельзя было сказать о следующем кавалере. Как не заорала в голос, не знаю, но слез сдержать не удалось. Так они и катились до тех пор, пока я практически без чувств не упала в заботливо подставленные объятия виконта.

Ноги горели, это был настоящий огненный ад, и с каждым новым шагом я опускалась на новый его круг. Как бы мне сейчас пригодилась магия! Холод был самым вождеденным на свете, но, увы, этому препятствовало кольцо князя, которое, к слову, тоже нагрелось и слегка обжигало палец.

Мимо нас к выходу на руках пронесли девушку. Бедняжка громко всхлипывала, ей явно было уже все равно, что о ней подумают за столь грубое нарушение этикета и подумают ли вообще. Для красивой эльфийки этот отбор оказался закончен. А между тем под легкую ненавязчивую музыку гости и невесты с сопровождающими начали медленно перестраиваться, образуя широкий круг. В первом ряду стояли претендентки, а уже за ними выстраивались все остальные.

— Ларина, тебе нехорошо! Мы уходим, — безапелляционно заявил Тиран и, крепко ухватив меня за руку, потащил к выходу, по пути расталкивая всех, кто мешал этому урагану переть к цели.

Только не это! Я уперлась ногами в пол, но куда мне было остановить сильного мужчину!

— Пожалуйста! Нет! — шептала я, но опекун, казалось, не слышал.

Или не хотел слышать. Он в любом случае выиграл: и деньги семья получила, и игрушка останется при нем. И когда я уже отчаялась, на нашем пути резко возник сам король.

— Вы позволите?

Дракон появился столь внезапно, что Тиран едва успел затормозить, чтобы не влететь в монаршую особу на полной скорости. Красивый и блистательный, Герхард Даросский был великолепен в белоснежном костюме. Как принц из сказки, вот только сказка эта в реальности для меня оказалась страшной.

От неожиданности виконт выпустил мою ладонь, а король, мигом воспользовавшись ситуацией, протянул свою руку, куда я, не сомневаясь ни секунды, вложила дрожащие пальцы. Несмотря на все мое сложное отношение к этому мужчине, сейчас я готова была расцеловать его за столь своевременное появление.

Шаг вперед, и я едва не упала в объятия дракона, который отчего-то ласково придержал меня, не давая окончательно свалиться.

Мой опекун застыл как изваяние, с ненавистью глядя на короля. Будь его воля, прямо тут и испепелил бы, но нельзя.

— Так вы позволите? — иронично приподняв бровь, повторил вопрос ящер.

И пусть это была простая формальность, но, скажи Тиран сейчас: «Нет», сошлись на мое плохое самочувствие, и на этом моя жизнь закончится.

Мгновение растянулось в вечность. Я замороженно смотрела на Тирана и видела его сомнения. С одной стороны, так просто было сейчас заполучить игрушку обратно в полное распоряжение, а с другой — ему явно не хотелось открытого противостояния с короной.

Едва не плача от страха и боли, я с ужасом ждала приговора. Вот Тиран перевел пылающий взгляд на меня и застыл на миг.

— Пожалуйста, — одними губами произнесла я, и, не знаю, что он увидел, но в голубых глазах промелькнуло сочувствие, грусть и что-то еще.

— Конечно, ваше величество, — учтиво поклонился виконт и посторонился. — Это честь для всего рода Шандальер!

— Благодарю, — кивнул король и, плавно развернув меня, обнял и увлек в неспешном танце.

Узрев начальные па рейлла, оркестр затянул пронзительно-грустную мелодию, под которую меня практически понесли в центр зала. Как хорошо, что выбор пал именно на этот танец! Рейлл был исконным танцем эльфов, а они всегда любили покрасоваться, поэтому дама, опершись на крепкое плечо своего кавалера, парила в воздухе, поддерживаемая за талию надежной рукой и касаясь пола лишь на краткие мгновения, чтобы сменить направление движения. Два бесконечно болезненных шага вперед под звуки плачущей скрипки, и я взмыла в воздух. Поворот, еще один, и еще, и еще, и так до бесконечности, насколько хватит сил у партнера удерживать свою даму. А дракон сильный, и это дает мне возможность вздохнуть с облегчением и немного забыть о терзающей боли в ногах. Свободная рука легла на юбку, удерживая ткань, чтобы сильно не развеялась. Слегка повернув голову, я встретила взглядом с королем и тут же утонула в изумрудной зелени чуть светящихся нечеловеческих глаз. Как же он все-таки красив!

— И что же с тобой стряслось такого страшного, что ко мне как ошпаренный прискакал Берт? — чуть наклонившись к моему уху, прошептал дракон.

В этот момент мои ноги коснулись пола. Огненная волна, распространяясь со скоростью лесного пожара, прошла все тело. Как не закричала в голос, я не знаю, но, прикрыв глаза, смогла лишь дышать. Резко, отрывисто.

— Понятно, — недовольно протянул король и, плавно поднимая меня вверх, вновь закружил, в дальнейшем меня направления уже без моего участия.

Неужели в драконе проснулась человечность, если такое вообще возможно.

Мы кружились и кружились: печальная мелодия, будто издеваясь, не хотела заканчиваться. Монарх явно устал, по виску медленно

скатилась небольшая капелька пота. Я уже боялась смотреть ему в глаза, потому что радужки начали светиться сильнее, а золотые чешуйки на носу нет-нет, да и вставали дыбом на миг, давая понять, что дракон не просто зол, а очень зол. Хотелось оказаться от него подальше, но куда бежать, да и как?

— Готова? — одними губами спросил он. — Сейчас я тебя поставлю, нужно будет откланяться.

Готова или нет, какое это сейчас имеет значение?! Как перед прыжком в холодную воду, я задержала дыхание, и вовремя. Приземление хоть и было мягким, все равно оказалось крайне болезненным. Еле устояв на ногах без поддержки, я шагнула назад и присела в низком реверансе. Финальный аккорд!

— Первая невеста короля — леди Ларина Ридейро из рода Шандальер, — провозгласил герольд, и со всех сторон раздались аплодисменты.

Неужели все? От облегчения на глаза навернулись слезы, и я даже ненадолго забыла о терзающей боли. Я прошла? Я... свободна?

Скучно поклонившись в ответ, король развернулся и быстро уцепил из круга ближайшую девушку, закружив ту в вихре терского вальса, крайне быстрого и с множеством сложных фигур. Не отдавить монарху ноги шансов у рыженькой гномки не было, что вскоре и произошло. Расстроенную даму вернули к сопровождающему, а Герхард Даросский уже кружил следующую претендентку в том же беспощадном танце. Кажется, больше поблажек невестам не будет.

Стальные тиски сомкнулись на моей талии, выбив из легких остатки воздуха.

— Нам надо серьезно поговорить, — на ухо мне прошептал Тиран.

— Безусловно! — улыбнулась я в ответ. — Очень надо!

Как только за нашими спинами закрылась дверь в бальный зал, я сползла на пол и, поскуливая, как побитая собака, стянула туфли. Если бы только это помогло! Кажется, к своей комнате путь я проделаю на четвереньках, ибо встать еще раз на многострадальные конечности явно не решусь.

На удивление, кожа на ступнях оказалась на месте, хотя по ощущениям там должны были быть одни лохмотья, только сильное

покраснение выдавало факт того, что что-то не так, причем очень сильно не так.

— Кара, ты в порядке? — задал наиглупейший вопрос Тиран.

— А сам-то как думаешь? — простонала я, не в силах больше сдерживаться и умываясь слезами, которые, свободно скатываясь по щекам, капали на платье, оставляя крайне неэстетичные пятна на золотой ткани.

— Что же с тобой случилось? — Тиран присел на корточки и испытующе заглянул в глаза, обняв мое лицо ладонями.

Подушечками больших пальцев он ласково смахнул слезы, а затем совсем неожиданно прижал меня к себе, нежно и осторожно. И эта такая простая человеческая забота, пусть и от кошмара всей моей жизни, стала финальной каплей. Я всхлипнула и разрыдалась, не от боли, не от обиды, а от облегчения. Я смогла. Я теперь свободна! И понимание того, что теперь я от этого человека не завишу никоим образом, позволило мне принять от него эту заботу.

В отличие от князя Тиран, кажется, знал, как утешать дам в истерике. Он просто устроился рядом на полу и, обняв, качал, как ребенка, поглаживая по волосам, плечам, спине. И не было в этих движениях никакого скрытого смысла.

— Не плачь, моя хорошая. Все закончилось, теперь все будет хорошо, — тихо приговаривал он всякие обычные глупости, и, как ни странно, это было именно то, чего мне так не хватало, потому я от всей щедроты душевной поливала слезами его черную, как обычно, шелковую рубашку и никак не могла остановиться.

И именно в этот эпичный момент дверь в бальный зал вновь отворилась. Я вздрогнула и дернулась, пытаюсь отстраниться от виконта, но тот не позволил, удержал в крепких объятиях.

— Тшш, малыш, все хорошо, — прошептал опекун, поднимаясь с пола и подхватывая меня на руки.

Я запоздало осознала, что, по сути, мне теперь все равно, кто и что обо мне подумает. Даже если меня прямо сейчас вышибут с этого проклятого отбора, плевать! А на пороге показался крайне озадаченный увиденным князь Лирдоу.

— Кхм, простите, если помешал вашим... семейным взаимоотношениям, но, виконт, прошу обратить внимание, леди Ларине требуется помощь лекаря.

— Благодарю, ваша светлость, — холодно бросил Тиран. — Мы сами разберемся. Здоровье моей сестры — это немного не ваше дело.

— С данным утверждением я бы поспорил, — слегка прищурившись, протянул дракон, но отступил. — Если потребуется помощь, зовите.

На последней фразе он внимательно посмотрел на меня, и во взгляде читалось раздражение и... разочарование? Последнее больно кольнуло сердце. Щеки опалил румянец. Ведь князь прекрасно знает или по меньшей мере догадывается, что Тиран мне вовсе не брат, а мы тут сидим на полу и обнимаемся. Ситуация крайне двусмысленная. Но отчего меня это должно волновать? Да плевать мне на мнение этого самовлюбленного эгоистичного ящера! Абсолютно плевать! Вот только эти мысли не сильно помогли. На душе по-прежнему скребли кошки, а щеки алели все больше.

— С вашего позволения, — промолвил опекун и, зло чеканя шаг, понес меня в сторону гостевого крыла.

Не удержавшись, я бросила робкий взгляд через плечо виконта на лорда Лирдоу. Дракон так и стоял, глядя нам вслед с подозрительной задумчивостью.

— Забудь про драконов! — жестко отрезал Тиран, вновь становясь тем, кого я так хорошо изучила за последние три года. Деспотичным, надменным. Тираном.

Ногой открыв дверь, виконт занес меня в свою спальню. Осторожно усадил в мягкое кресло, в котором я практически утонула, и, бесцеремонно задрав подол платья, стянул чулки.

— Что вы делаете? — возмутилась было я, но тут же получила хлесткий приказ заткнуться.

А в это время опекун, опустившись на колени, начал осторожно осматривать мои ступни. От каждого прикосновения я вздрагивала, но не боль была тому причиной, а слишком осторожные касания, если не сказать ласковые. Казалось, Тиран действительно боялся причинить мне боль. И такое отношение пугало намного больше привычных за последние годы угроз и издевательств.

— Похоже на жгучеяд, — спустя несколько долгих минут задумчиво проговорил опекун и поднялся. — Ну и какая тварь это сделала? — спросил зло. Я лишь плечами пожала. Какая сейчас уже

разница. — Ладно, сам выясню. Подожди немного, — бросил Тиран и вышел.

Ступни по-прежнему горели, но уже не столь сильно, как во время бала. Пока виконта не было, я откинулась на спинку и закрыла глаза, наслаждаясь покоем. Казалось, все самое страшное уже позади, но ощущение тревоги почему-то не отпускало. Вспомнился князь и его взгляд, когда он застал нас с Тираном на полу возле бального зала. Неужели он подумал, что я могла с виконтом... Но разве дракону не все равно? Тому, кто так легко разменял мою жизнь? Хотя помог же Лирдоу с третьим этапом...

Странно все это! И единственное здоровое решение в подобной ситуации было только одно: держаться подальше и от него, и от короля, и от Тирана. Вот только отчего-то оно меня не совсем радовало.

Вернулся опекун, вновь опустился на пол и начал осторожно наносить мне на ноги что-то белое и очень холодное.

— Сметана, — пояснил он на мой удивленный взгляд. — От ожогов жгучеяда — самое лучшее средство.

Неужели этот злобный и беспринципный тип умеет не только калечить, но и лечить?! Удивленная, я более внимательно взглянула на опекуна. В приятном после зала полумраке спальни он уже не казался столь ужасным. На красивом породистом лице блуждала легкая полуулыбка, а обычно холодные синие глаза сейчас лучились теплом и счастьем.

— Что с вами такое? — поинтересовалась с опаской.

— Просто радуюсь, что наконец-то могу вытащить тебя из этого кошмара. Видит Двуетный, если бы я знал, чем рискую, привозя тебя сюда, ни за что не отправил бы на этот проклятый отбор.

— Спасибо, конечно, за заботу, — тут же напряглась я, — но дальше о своей судьбе я и сама могу позаботиться.

Хотелось сразу расставить все точки над «и», чтобы потом не было недомолвок. И уж больно не нравился мне странный блеск в его глазах.

— Ошибаешься, милая, — усмехнулся опекун, и от этой жестокой усмешки мороз пробежал по коже, заставив невольно поежиться.

— С чего вдруг? — резко выпрямилась я. Кажется, опять я чего-то не заметила, не учла и попалась. — По договору я должна была пройти

три этапа. Я их прошла! Теперь я никому ничего не должна и могу далее сама распоряжаться своей жизнью! Неустойку за смертельный риск на втором этапе, так уж и быть, требовать не буду.

— Кстати, о втором испытании... — тут же хищно подался вперед Тиран. — Не хочешь рассказать, отчего у тебя все-таки проснулась магия?

Под жадным испытующим взглядом промолчать было невозможно.

— Не потому, о чем вы подумали, — опустила я взгляд.

— А откуда ты знаешь, о чем я подумал? — Ядовитая усмешка исказила губы Тирана.

— Лорд Лирдоу просветил.

— Ах, значит, он просветил. — Яд так и сочился из уст виконта. — Может, он и помог твоей магии проснуться?

— Да как вы смеете!

— Смею! — так громко и зло выкрикнул Тиран, что я непроизвольно вжалась в спинку кресла.

Резко поднявшись, виконт взял со столика у окна бутылку вина и наполнил бокал. Второй так и остался стоять пустым. То есть меня тут ждали? Не спрашивая, он сунул вино мне. Я послушно взяла. Спорить все равно бесполезно, проще сделать вид, что пью.

— Ты даже не представляешь, что я пережил, когда понял, что ты все-таки пропала, — глядя в пространство перед собой, протянул Тиран. — Всю ночь искал, а когда нашел, ты была с ним. Еще и этот... князь самодовольно сообщил мне про твою пробудившуюся магию. Что мне остается думать?!

Последнее выглядело уже обвинением, но я решила промолчать, лишь сделала первый маленький глоточек очередной кислятины. Как они могут это пить?!

— Ты с ним спишь? — вперив в меня злой взгляд, прорычал опекун.

Вот тут я испугалась не на шутку. Один стремительный шаг, и надо мной навис крайне злой мужчина, на кончиках пальцев которого уже проскакивали мелкие синие искорки, а голубые глаза пылали едва ли не ненавистью.

— Я жду ответа! — гаркнул он.

В испуге я дернулась, вино слегка плеснуло через край и попало на платье, оставив на подоле крупное алое пятно. Жаль, теперь дорого не продашь, а деньги мне быгодились...

— Я так и думал, — горько произнес виконт, явно превратно поняв мое задумчивое разглядывание пятна на подоле.

Резкий замах, и инстинктивно я зажмурилась. «Сейчас ударит», — пронеслась в голове испуганная мысль.

Но вместо этого жесткие пальцы сомкнулись на шее, сдавив сильно, но при этом так, чтобы я могла дышать. Ох, Двуетный, лучше бы он ударил! Я замерла, боясь сделать лишний вдох, лишь бы не спровоцировать Тирана. На что способен этот тип, я уже знала, одно то, как он обошелся с родной сестрой, говорило о многом. И если Ларину он просто обрек на жалкое существование до конца дней, то меня ничто не мешало и убить. Как тогда сказали в графской библиотеке? Несчастные случаи не расследуются.

— Открой глаза, — обманчиво спокойно попросил он. — Я хочу, чтобы ты видела.

— Свою смерть? — испуганно прошептала я, медленно разомкнув веки и боясь увидеть перед собой монстра в бешенстве.

— Нет, милая, — грустно, если не сказать тоскливо протянул Тиран, ласково поглаживая большим пальцем суматошно бьющуюся на шее жилку. И выглядел сейчас он скорее как побитый пес, нежели грозный волкодав. — Я хочу, чтобы ты видела, что ты со мной сделала, ведьма зеленоглазая! — прорычал он и уже двумя руками обхватил мою голову, заставляя смотреть в его пылающие глаза.

Страсть, ненависть, вождление, отвращение — такой жуткий коктейль бурлил сейчас в его обычно холодных как лед глазах. От бушующей внутри грозы эмоций светло-голубая радужка начала слегка светиться, как у драконов, но если у ящеров это была естественная реакция на темноту, то у Тирана подобное свечение могло означать лишь одно — в его крови плескалась магия, очень много магии, и вряд ли виконт сейчас был способен себя контролировать, раз допустил подобный выброс.

Испугалась ли я? Мягко сказано! Вжавшись в спинку кресла, как напуганный котенок, я еще и ноги к груди подтянула на всякий случай. Хотелось забиться как можно глубже, чтобы только оказаться

подальше от нависшего надо мной мужчины, но, увы, я не могла даже отвести взгляда от его пылающих глаз.

— Довольна? — презрительно выплюнул он и, с силой оттолкнув меня, быстро отошел к окну.

На пол полетел камзол, следом за ним отправилась и рубашка, а опекун, нервно поигрывая мускулами, схватил вино и отхлебнул прямо из бутылки. Утерев рукой губы, он пару раз рвано вздохнул, успокаиваясь.

— Ты хоть понимаешь, что за кражу той безделушки я должен был тебя убить? — обреченно произнес он.

Я кивнула. Хотя этот жест не имел никакого смысла: все равно Тиран стоял ко мне спиной и видеть его не мог. От одного лишь воспоминания, как я «крала» булавку, кровь предательски прилила к щекам. Одним махом осушив то, что чудом еще оставалось в моем бокале, я затаила дыхание, боясь вновь обратить на себя внимание опекуна. Слишком ясно понимала, что ничем хорошим для меня этот разговор не закончится.

— Твоя судьба была решена, но я вмешался. Не имел на это права, но... Ты должна была умереть, Кара! — раненым зверем взревел Тиран и быстро обернулся, напугав меня не на шутку. С тихим треском хрустнула ножка бокала, которую я с перепугу сжала слишком сильно. — Умереть! — впечатлившись произведенным эффектом, Тиран постарался взять себя в руки и уже спокойнее продолжил: — Мне достаточно было просто не вмешиваться. Не вмешиваться, а не таскаться по всем возможным и невозможным точкам выхода в поисках то ли тебя, то ли уже твоего тела. Ты даже не представляешь, что я пережил, думая, что тебя уже может не быть в живых. — И столько боли прозвучало в последней фразе, что невольно в душе зародилось сочувствие. — Тебе не понять. — Будто только сейчас заметив осколки бокала у меня в руках, он спокойно подошел и забрал стекло. — Поранишься, — ласково проговорил он, нежно разжимая мои стиснутые пальцы. — Тебе не понять... — с тоской повторил Тиран, — никогда не понять, что это такое — любить и ненавидеть одновременно.

Виконт отошел за новым бокалом, а когда вернулся, просто вложил мне его в руки и опустился на ковер, спиной облокотившись на

кресло. На меня он так и не посмотрел, устремив бессмысленный взгляд вдаль. Надолго повисла тяжелая пауза.

Зачем он мне все это рассказал?! Ох, Двуетидный, как же сейчас хотелось оказаться подальше от Тирана, чтобы только не чувствовать обнаженными ступнями тепло его тела, не прислушиваться к спокойному, обманчиво расслабленному дыханию и не следить за каждым движением, не зная, чего ожидать от виконта в следующий миг.

Тишина давила, вытягивая нервы в тонкую струну, которая того и гляди лопнет. Зачем он только что открыл мне свои чувства?! Будто я действительно была перед ним в чем-то виновата.

— За что вы меня ненавидите? — тихо прошептала, не в силах держать это в себе.

Ведь я всегда это видела. Его придирки, попытки задеть побольнее, обидеть, унижить... Но за что? Ни разу в жизни я не сделала Тирану ничего плохого, разве только в мыслях, но они не доказательство!

— За что? — Он обернулся очень медленно, будто нехотя, и горькая злая усмешка вновь скользнула по тонким губам. — За многое, милая, очень за многое. В первую очередь за то, что ты появилась на свет, — громом прозвучало признание, а Тиран безжалостно продолжил: — За то, что ты дочь своего отца! За то, что из-за этого полудраконьего выродка, у которого из всех достоинств и было разве что происхождение, разбились моя жизнь, моя семья и мои мечты! Как думаешь, этого мало?

Под тяжелым взглядом виконта я потупилась, не в силах больше этого выдерживать.

— Ты так и не научилась держать удар, малышка, — скептически заметил виконт.

— Когда-то отец дружил с графом Ридейро, — осторожно заметила я.

— В том и дело, что когда-то! — оборвал мой жалкий лепет Тиран. — А наши с тобой матери были кузинами.

— Ничего не понимаю! — воскликнула я и махом допила вино. — Получается, что вы мой... брат...

— Получается так, — согласился он. — Троюродный.

— Я об этом ничего не знала.

— Потому и не знала, что это самый большой общий скелет в нашем с тобой шкафу, — протянул Тиран, заметил мой опустевший бокал и вновь подлил вина, затем сам отхлебнул из бутылки и начал неспешный рассказ, от которого у меня волосы вставали дыбом.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

О ночных откровениях

Наши отцы дружили практически с самого детства. Будучи соседями, они часто навещали друг друга, ездили вместе на охоту, посещали балы и даже порой влюблялись в одних и тех же дам. Только характерами молодые люди сильно отличались. Юный князь Лурье слыл вспыльчивым и легкомысленным задирой, в то время как граф Ридейро был крайне благовоспитанным и порядочным юношей. Каким образом судьба свела двух столь разных людей, неизвестно, но были они друзья не разлей вода. Папенька мой, пользуясь титулом, гулял налево и направо, транжирил состояние, а потом, когда все близлежащие соседи, имевшие дочерей, попытались выдвинуть ему претензию за соблазнение девушек, спешно перебрался в столицу, куда впоследствии пригласил и лучшего друга.

Ригаросс принял молодых людей с расprostертыми объятиями. Вот только Ридейро сделал ставку на карьеру и за несколько лет снискал уважение при дворе, а мой отец, прикрываясь все тем же дальним — очень дальним — родством с королевским родом, продолжал развлекаться на всю катушку.

Длилось это, правда, не особо долго. В один не очень прекрасный момент папенька умудрился обесчестить племянницу посла соседнего небольшого, но крайне агрессивного государства. Мало того что обесчестил, так еще и жениться наотрез отказался, мотивируя отказ тем, что он-де не уверен, будто то его вина. Девица с расстройства попыталась то ли утопиться, то ли удавиться — об этом история умалчивает, — но спас ее в итоге от позора и безвременной кончины не кто иной, как граф Ридейро. Любил ли он ее? Да! Только, как сам граф потом признавался сыну, оказался полнейшим идиотом и уступил любимую девушку лучшему другу. Кто же мог тогда знать, что друг окажется беспринципной скотиной, за которой придется «убирать мусор»!

Свадьбу сыграли быстро, а младенец, родившийся спустя шесть месяцев после этого, оказался недоношенным и слабым, вследствие чего вскорости умер. Убитую горем мать отправили поправить

здоровье в семейное гнездышко, где ее не забывал навещать любящий муж. Через полтора года в семье графа Ридейро появился долгожданный наследник, которого, по традиции рода матери, назвали Ти́и'ран, что означало «свет солнца». Черноволосый голубоглазый мальчонка, похожий на отца как две капли воды, с солнцем имел мало общего, зато принес долгожданный мир и семейный покой.

А в это время мой папенька продолжал кутить и гулять, чем окончательно настроил против себя тогдашнего монарха, отца Герхарда. Утихомирить князя не получалось ни уговорами, ни угрозами. Граф Ридейро, к которому также обращались с просьбой повлиять на бывшего друга, умыл руки и продолжил злорадно наблюдать за тем, как мой тогда еще будущий родитель катится на самое дно.

К сожалению или к счастью, но докатиться до конечного пункта последний представитель рода Лурье не успел. По дороге в бездну на одном из балов, куда его вынуждены были пригласить благодаря происхождению, повстречалась она. Юная, непередаваемо прекрасная и недоступная Дили'ран — «лунный свет». Уже по одному имени девушки несложно было догадаться о ее происхождении, Диль была дочерью того самого посла и кузиной молодой графини Ридейро. Естественно, ни о каких нежных чувствах со стороны князя Диль и слышать не хотела, поскольку прекрасно помнила тот безобразный скандал, который едва не стал достоянием общественности и чуть не погубил репутацию всей ее семьи аж в двух государствах.

Четыре долгих года потребовалось князю Лурье, чтобы доказать Диль серьезность своих чувств. Он бросил пить, перестал устраивать пирушки и вообще вел себя крайне благообразно, настолько благообразно, что даже монарх, глядя на страдающего от неразделенной любви дальнего родственника, дал свое благословение, после чего согласие на свадьбу было наконец-таки получено и от отца невесты. Беззаветно влюбленный в жену князь был на седьмом небе от счастья, да и Диль к тому моменту успела влюбиться в красивого харизматичного мужчину, который столь упорно добивался ее расположения на протяжении нескольких лет. Свою роль сыграло и увлечение девушки книгами, ведь так приятно было ощущать себя практически героиней романа, любовь к которой смогла «спасти и исправить» мерзавца. Мечта!

Вскоре Диль с огромной радостью переехала в поместье Лурье и стала еще чаще навещать кухню и своего семилетнего племянника Ти, которого просто обожала. Семейная идиллия все же смогла примирить двух бывших друзей, и пусть прежняя дружба не вернулась, но ради жен князь и граф зарыли топор войны. Но, как часто бывает, счастье было недолгим.

Диль забеременела. Постоянные недомогания супруги, перепады настроения и безобразные истерики основательно расшатали семейный покой. Князь стал постоянно отлучаться из дома, все чаще и чаще оставляя молодую жену наедине с ее «недугом». Настроение Диль от этого явно не улучшалось, а вскоре еще и доктор запретил ей из-за угрозы выкидыша принимать в спальне мужа.

Шли месяцы, животик с наследницей подрастал, а князь все реже и реже ночевал в поместье. Начались постоянные поездки в столицу «по делам», откуда он не возвращался неделями, а под конец и вовсе перебрался туда жить, пообещав перевезти к себе жену, как только та родит.

В это же время соседи тоже ожидали прибавления, у маленького Ти'рана должна была родиться сестренка. Не то чтобы он очень ее хотел и сильно ждал, но некое радостное предвкушение все же присутствовало. С таким ребенок обычно ожидает своего дня рождения, чтобы получить в подарок новую игрушку.

Малышка Ридейро появилась через четыре месяца после прибавления в семье князя, и событие это разделило жизнь маленького мальчика на до и после. Той ночью в родах умерла его мама, а когда на похороны приехало семейство Лурье, то даже слепой не мог не заметить, что новорожденная Ларина — точная копия маленькой княжны. В тот день бывшие друзья едва не подрались у гроба, и все это происходило на глазах семилетнего мальчишки, который только что лишился матери.

Граф вскоре потребовал от князя «забрать свой приплод», на что ожидаемо получил категорический отказ. Это-то и стало причиной злополучной дуэли, на которой были пусть и не смертельно, но ранены оба.

— Дуэли уже тогда были запрещены, — протянул Тиран и обернулся, словно ожидая от меня какого-то ответа, но я потрясенно молчала. — Когда об этом узнал король, явно не без помощи твоего

папаши, который хотел подвести моего отца под смертную казнь, монарх принял единственно верное, по его мнению, решение: обе семьи впали в немилость и были навсегда отлучены от двора. Сверх того, всем членам семьи Ридейро запрещалось когда-либо занимать любые чины в государстве. Понимаешь? Любые! — едва ли не выкрикнул раненым зверем Тиран. — Не понимаешь?

Я отрицательно покачала головой, все еще не в силах осознать услышанное. Неужели мой отец был таким?!

— Моя карьера закончилась, не успев начаться! — уже спокойно продолжил Тиран с горечью в голосе. — Мне были навсегда закрыты все дороги на любую службу. Ни одна приличная семья не отдала бы за меня свою дочь. Единственное, что мне оказалось доступно, — это прозябать в захолустье. За что? Да просто так! Просто потому, что какой-то козел два раза обрюхатил мою мать! Еще и выродка своего нам оставил, словно в насмешку.

Виконт вновь сделал большой глоток вина и неловким движением взлохматил волосы.

— Как же я ее ненавижу, — тоскливо признался он. — Убить хотел. Как и тебя.

— Меня-то за что?! — воскликнула возмущенно.

Да, мой отец святым не был, и, если все сказанное правда, то он оказался просто подонком, но его поступки загубили не только жизнь Ридейро, но и мою. Теперь в голове наконец-то сложилась полная картина, которая до этого была лишь непонятными осколками воспоминаний из детства.

Мои родители никогда не были сильно близки. Да, они обращались друг к другу уважительно, но между ними не было той теплоты, что отличает настоящие семьи. По отдельности они оба меня любили, но всегда были я и мама или я и папа, и никогда — мы. Семьи не было. Отец, напоказ или и в самом деле, в матери души не чаял, а она была к его знакам внимания холодна, будто ей и вовсе неприятно находиться с ним рядом, но вежливость и воспитание не позволяют сказать об этом прямо.

Все свободное время мама проводила за рукоделием или приготовлением пищи, которым, кстати, увлеклась после моего рождения. А отец делал хорошую мину при плохой игре. Внешне у нас

была идеальная семья, но за красивым фасадом скрывались руины, и именно эта картинка сейчас четко сложилась у меня в голове.

— По сути, тебя ненавидеть было не за что, — покачал головой Тиран, вырывая из раздумий, — да только, не будь тебя, не пошел бы твой папаша тогда гулять налево.

Прямолинейно, как фонарный столб! Вот только это не то обвинение, которое я готова была бы безропотно принять.

— Если кто-то не заметил, на мою жизнь загулы моего папеньки тоже повлияли не лучшим образом, — возразила я, но Тиран ничего не ответил на мои слова.

— Тогда я решил мстить, — продолжил исповедь мой кошмар. — Решил ударить князя по самому больному, отнять то, что ему дороже всего, как он отнял у меня мать и морально уничтожил отца. Ведь отец после всего запил. Он беспробудно пил месяцами, даже не трезвея. Все домашние дела тогда свалились на меня: начиная с закупок продовольствия для кухни и заканчивая заботой об этой маленькой крикливой твари. — Кулаки виконта сжались, но он сдержался, только вновь глотнул вина. — Мне очень помог управляющий, который не позволил поместью развалиться по кирпичику, но Дермин был стар и вскоре умер. После его кончины я фактически стал управляющим целого поместья. Представляешь, каково это для мальчишки в десять лет?!

Если честно, я не представляла. В отличие от виконта Ридейро, мое детство было как минимум спокойным, за исключением одного случая, но тогда я сама была во всем виновата.

— Я долго думал, как совершить задуманное так, чтобы все сошло за несчастный случай, и однажды судьба сама предоставила мне этот шанс. Помнишь, как-то король устраивал большую Зимнюю охоту? — Я кивнула. К сожалению, ту охоту я помнила слишком хорошо. Мне тогда было четырнадцать лет. — По счастью, приглашены были все окрестные семьи, мы с тобой не стали исключением.

Да, я это помнила. Не прошло и года с момента смерти матери, а отец тогда со всем возможным рвением собирался на охоту, подбирал наряды себе и мне — девушкам уже с четырнадцати разрешалось участвовать в гоне, не наравне со взрослыми, но прогуляться верхом на лошади — точно. Меня тогда сильно коробило такое его отношение. Я

еще не оправилась от потери, а отец вез меня развлекаться. Но переубедить его было невозможно. Скорее всего, он хотел поговорить с королем и попросить снять запрет на посещение двора, и в его рукаве был хороший козырь — юная симпатичная княжна, которая к тому же была последней представительницей древнего рода. Не знаю, вышло бы что-то из этой затеи или нет: с королем мы так и не увиделись.

Когда раздался рев горна, столичная знать унеслась вперед загонять бедную лань, отец кинулся в погоню, забыв о дочери, а я, оглушенная громкими звуками и гомоном сотни голосов, отстала. Желания веселиться не было никакого, поэтому я тронула лошадь и медленно двинулась сквозь густой лес на шум голосов. В тех краях я не была никогда, поэтому ожидаемо заблудилась, вскоре и лошадь потеряла подкову и захромала. К сожалению, на этом злоключения не закончились. Сама судьба в тот проклятый день ополчилась на меня.

Испуганно всхрапнув, лошадь шарахнулась в сторону, едва не выбросив меня из седла. Женского, кстати, неудобного. Я в нем ездить почти не умела, всегда предпочитая кататься в мужском. Мы жили почти в глуши, перед кем красоваться в платьях? Еще и амазонка сдавливала со всех сторон, мешая не то что сидеть — дышать.

— Зато ты прекрасно выглядишь! — отрезал тогда отец, когда выбирал наряд. — Все должны увидеть, какая ты у меня красавица. Глядишь, еще и влюбится кто из Ригаросса.

Расчет его был понятен. Если не удастся повлиять на короля, всегда оставалась возможность вернуться в свет благодаря замужеству дочери. Только папа в тот роковой день упустил из виду одну важную деталь, а именно — саму потенциальную невесту.

Я блуждала по лесу не первый час, уже почти отчаялась, как вдруг лошадь стала очень нервной. Она всхрапывала, била копытами и периодически пыталась встать на дыбы. Подобное поведение спокойного животного должно было насторожить, но мне и в голову не пришло подумать об опасности, которую почувствовала кобыла. В таком «веселом» темпе мы проехали еще минут пять, а потом...

Волчий вой раздался совсем рядом, заставив кровь похолодеть в жилах. В последний раз взбрыкнув, лошадь сбросила свою глупую непутевую наездницу в колючие заросли и унеслась вдаль. Вслед ей бросилась серая стая, и это было последнее, что я увидела. Прямо в

зарослях дикого шиповника притаился камень, о который я ударилась головой, потеряв сознание.

— Ты наконец-то вылетела из седла, — спокойно, как нечто самой собой разумеющееся, рассказывал Тиран. — За твоей кобылой понеслась оголодавшая стая. Я неделю морил собак голодом, чтобы они готовы были рвать добычу живьем на части. О да, я хорошо подготовился к мести и предвкушал, как ты будешь страдать, плакать от боли и молить о помощи. — От таких откровений у меня по спине пробежал холодок, и я еще плотнее прижала к себе ноги. Мало ли. Сейчас как развернется, как вцепится... Как волк. — Двоих кобелей я не спустил с привязи. Они послушно шли рядом, поскуливая и ожидая лишь команды, чтобы наконец насытиться, но почему-то мне тогда захотелось взглянуть в лицо своей ненависти. Знаешь, наверное, в этом и была моя самая главная ошибка в жизни. — Он развернулся так резко, что я отшатнулась и вскрикнула. Заметив мою реакцию, виконт улыбнулся грустно, по-доброму, и тихо произнес: — Да не бойся ты. Уже ничего не бойся.

Протянув руку, опекун осторожно провел пальцами по моей щеке. Я замерла, боясь даже вздохнуть. Естественно, он все понял. Криво усмехнулся и убрал ладонь.

— Ты лежала без сознания, ресницы едва подрагивали, будто во сне. Такая маленькая, хрупкая, нежная... моя. Именно в тот момент я понял, что ждал именно тебя. Собаки были пущены вслед за стаей, а я склонился над тобой. Острые колючки оставили глубокие кровоточащие порезы на руках, а одна царапина пересекала всю щеку. Я тогда еще подумал, что может остаться шрам. — Действительно, шрам остался. Я нервно провела по тонкой, едва заметной полоске, расчертившей левую щеку по диагонали. — Я доставил тебя к лекарю. К счастью, никаких серьезных травм ты не получила, только царапины и небольшое сотрясение. Когда очнулась, ты так рьяно благодарила меня за спасение, а я смотрел на тебя и едва с ума не сходил. Как могло произойти, что ненависть в одночасье переросла совсем в другое чувство, и чувство это было столь сильным, что едва не сжигало изнутри? Хотелось схватить этого маленького ясноглазого ангелочка, прижать к себе и никогда не отпускать.

Действительно, когда я пришла в себя, рядом сидел молодой красивый мужчина, который так странно на меня смотрел, что было

очень неловко. Отчего-то я тогда подумала, что его смутила рана на щеке, которая на пару месяцев ощутимо изуродовала мою внешность. А потом пришел отец и выставил моего спасителя прочь, запретив тому даже приближаться ко мне.

— С того рокового дня я лишился покоя. Использовал любую возможность увидеть тебя, побыть рядом. Бесшумной тенью ходил по пятам.

А меня все считали сумасшедшей и даже лекарю показывали, который сказал тогда умное страшное слово — паранойя.

— Спустя год я понял, что не вынесу больше этой пытки: быть рядом и не иметь возможности даже коснуться, провести пальцами по едва заметному шрамику, который связал нас навсегда. Я пришел к твоему отцу просить твоей руки. — На мой удивленный взгляд Тиран лишь покачал головой. — Как многого ты не знала, да? Естественно, раньше твоего совершеннолетия о свадьбе речь бы не шла, но можно было заключить помолвку, если бы твой отец дал согласие, и я из кожи вон лез, чтобы убедить этого старого упрямца позволить нам пожениться.

Мой потрясенный взгляд Тиран явно расценил неправильно, поскольку вновь потянулся погладить меня, но я осторожно, но непреклонно убрала его руку. Неужели в той ситуации ему ни разу даже в голову не пришла простая мысль: спросить моего мнения?!

— Чего я только не предлагал князю Лурье, но он лишь смеялся мне в лицо. Поиздевался твой отец надо мной знатно. Каждую неделю мне выдвигались все более бредовые и невыполнимые требования, а когда я, стиснув зубы и растоптав собственную гордость, выполнял все условия, тут же придумывались новые. Вскоре эта игра Лурье надоела, и он попросту выкинул меня из вашего дома, как какого-то нищего. С позором и на глазах гостей, которые оказались в вашем доме. А может, он специально так подгадал день, чтобы посильнее унижить меня. — Тиран сжал кулаки, на скулах заиграли желваки, но он продолжил на удивление спокойным тоном: — А знаешь, что тогда было самым ужасным? — Я отрицательно помотала головой, потрясенная всей этой дикой и оттого неправдоподобной историей. — Что ты тогда не сказала ни слова в мою защиту. Даже когда твой отец, рассмеявшись, плеснул вина прямо мне в лицо и презрительно во всеуслышание бросил, что

никогда не отдаст свою дочь за выроodka Ридейро. После того как он вдребезги разбил нашу семью, я оказался для него выроодком.

Тиран гулко выдохнул и одним махом допил вино, после чего отшвырнул бутылку и повернулся ко мне, ожидая какой-то одному ему ведомой реакции. Я же сидела ни жива ни мертва, боясь сделать лишнее движение. А кошмар всей моей жизни продолжил заколачивать гвозди в крышку гроба мой веры в семейные ценности:

— Для тебя он, оказывается, уготовил совсем иное будущее, а вовсе не то жалкое существование, что тебе может предложить неудачник. А ты... ты тогда стояла за его спиной и... молчала. Такая юная, прекрасная и холодная. Тебе было наплевать на то, что в тот миг на твоих глазах разбилась чья-то жизнь. Что тебе до неудачников. Да?

Обвинение было брошено в гробовую тишину. Я смотрела на этого красивого, статного мужчину и вспоминала, вспоминала, вспоминала.

Да, я помнила тот некрасивый скандал, к развязке которого вышла из обеденного зала в сопровождении гостей, потому что отец на лестнице так кричал, что я начала беспокоиться за него. На пару ступеней ниже отца на одном колене стоял тот самый молодой человек, что спас меня от волков, а отец всячески оскорблял его. Удивительно, но коленопреклоненный виконт даже не отвечал, смиренно принимая все оскорбления. Тогда отец в сердцах выплеснул ему в лицо вино из бокала, с которым вышел к посетителю. А потом приказал слугам выкинуть парня в сточную канаву. Увы, перечить князю боялись все.

Как ни странно, но в тот роковой для него день Тиран спас меня во второй раз, ибо «гостями», которые приехали на ужин, были граф Дильеро с приближенными. И пусть этот престарелый кавалер был не особо приближен к королю, но все же придворным. Как минимум он имел в Ригароссе особняк и периодически присутствовал на различных приемах. Потом только я узнала, что отец договаривался о моем замужестве, а Тиран столь не вовремя явился со своим предложением прямо посреди «смотрин».

Граф в тот вечер быстро раскланялся и вскоре прислал письмо, в котором сообщал, что для подобного союза слишком стар, тем более когда на руку и сердце юной красавицы есть столь достойные и настойчивые кандидаты. Князь тогда бушевал неделю, костеря на чем

свет стоит все семейство Ридейро, которое в очередной раз сломало все его планы, но сделать уже ничего не смог.

— Что ты молчишь? — Тиран опять погладил меня по ноге.

— А что я могу сказать, — на удивление спокойно пожала плечами я, залпом осушив свой бокал. Напьюсь, ну и пусть! — Спасибо.

— За что? — не понял виконт.

— За то, что как минимум однажды все же спасли меня. Если бы не ваше тогда триумфальное выдворение из нашего дома, быть бы мне сейчас графиней Дильеро.

— Правильно, Ридейро лучше, — невесело пошутил опекун.

— Я только одного не могу понять: зачем вы оформили опекунство после смерти моего отца? Чего вы этим хотели добиться? И не надо мне сейчас рассказывать про оставшийся долг и желание уберечь меня от государственного пансиона для сирот!

Виконт очень медленно и глубоко вздохнул, словно готовясь к прыжку в ледяную воду. И следующая фраза этой самой ледяной водой окатила меня.

— После того как уничтожил твоего отца, я мечтал растоптать и тебя, унижить, раздавить, заставить умолять о пощаде. Поэтому и привел в свой дом.

Самые худшие опасения подтвердились. Все было затеяно лишь с целью поиздеваться надо мной. Далеко не сразу я осознала сказанное про отца, но задуматься Тиран не позволил, продолжив:

— А ты держалась. — Виконт горько усмехнулся. — Такая же гордая, негибаемая, но при этом... нежная. Я готов был тебя голыми руками задушить, настолько сильно ненавидел, но стоило лишь тебя увидеть, уставшую, сгорбленную, но несломленную, как сердце будто замирало. А что творилось у меня в душе, когда ты смотрела мне в глаза своими огромными зелеными глазищами... Счастье и мучение, ненависть и страсть... Ты мое проклятие, моя болезнь, моя Кара!

Наконец он замолчал. Надолго. А в моей голове сложились все осколки мозаики. Сам того не подозревая, Тиран дал мне те недостающие детали, которые долгие годы мешали составить цельную картину. Стали понятны и истоки его ненависти, и причина его нездорового влечения, в которое я упорно не хотела верить, но теперь пришлось, и отношения родителей в моей семье, и даже то, почему нас

никогда не привечали соседи. Надеюсь, виконт не ждал каких-либо ответных признаний с моей стороны, ведь сказать было нечего. Если честно, я до сих пор находилась в глубоком потрясении от масштабов того «скелета», который мне только что предъявили из моего же собственного шкафа. Виконт молчал и смотрел словно сквозь меня, резких движений он не делал, наверное, пугать не хотел. Или же для Тирана собственные откровения оказались важнее моих чувств по этому поводу.

— С завтрашнего дня вы меня больше никогда не увидите, — решила я наконец нарушить тягостное молчание.

— Еще как увижу, — жестко усмехнулся опекун, фокусируя на мне злой взгляд совершенно трезвых глаз.

— Я выполнила условие договора. Долг прощен!

— Долг-то прощен, — согласился Тиран, посверкивая белоснежными зубами в такой знакомой злорадной улыбке. — Но не забывай, милая моя, что для всех ты теперь Ларина Ридейро, моя сестра, которая будет жить в моем доме и подчиняться мне, и только мне. — Каждое его слово молотом било по натянутым нервам. — Отец перечить не станет, — ласково заверили меня. И видя, что я открыла рот в жалкой попытке возразить, прижал горячий палец к моим губам. — А если заявишь, что ты Карина Лурье, то в любом случае окажешься либо в тюрьме пожизненно за измену королю, либо под моей опекой еще минимум на год, а за год многое, знаешь ли, может случиться. Стерпится — слюбится, как говорят.

Я вздрогнула и выронила из вмиг ослабевших пальцев бокал. Только что мне вынесли приговор, не смертный, но почти.

— Так что завтра ты отправишься в мой дом на окраине Ригаросса, где мы с тобой будем жить долго. А вот счастливо или нет, зависит только от тебя!

— Но вы же не можете... жениться на собственной сестре! — Это был мой единственный здравый аргумент, который безжалостно разбился о скалу сарказма.

— А кто тебе сказал, что меня интересует официальный брак?

Это был удар, как говорят, ниже пояса. Словно сомнамбула, я поднялась с кресла и, размахнувшись, со всей силы залепила виконту пощечину. Он даже не дернулся, перехватил мою руку и резко рванул на себя, отчего я не удержала равновесия и упала прямо к нему на

колени. Скрутил меня Тиран очень быстро, да и что я могла противопоставить сильному здоровому мужчине.

— Пусти, мразь, — зло прошипела я, вырываясь. — Немедленно отпусти!

— А то что? — с легким смешком поинтересовался он.

— Хуже будет, — процедила сквозь зубы.

Могла ли я что-нибудь ему сделать? Конечно же нет, но и сдаваться без боя не собиралась.

— Малышка решила поцарапаться? — поинтересовался он и куснул меня в шею, не больно, но ощутимо.

Я вскрикнула не столько от боли, сколько от неожиданности, а Тиран вдруг резко замер, будто его обездвжили заклинанием. Спустя миг опекун нервно повел головой и вперил в меня полный недоверия и удивления взгляд.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? — прошипел разъяренный виконт.

— Могу поведать о том, как сильно вас ненавижу, — в тон ему ответила я.

Одним резким движением Тиран сорвал с моих рук перчатки и неверящим взглядом уставился на угрожающе светящееся алым кольцо князя Лирдоу.

— Это... что? — кажется, так до конца и не поверив в увиденное, спросил он и, не дождавшись ответа, рывкнул: — Что это, я тебя спрашиваю?! Дрянь! Значит, он к твоей магии непричастен, да?! Как складно ты научилась врать!

— А вот это уже не ваше дело! — зло отчеканила я, все-таки вырвавшись из цепких объятий.

— Ошибаешься, *сестренка*.

Последнее слово Тиран выделил намеренно, но попыток вновь схватить не предпринимал, поэтому, воспользовавшись ситуацией, я быстро выскочила из его комнаты, бросив напоследок:

— Это мы еще посмотрим.

Бегом по темным коридорам дворца. Подальше от этой твари, прочь от всех проблем. Прочь от этой проклятой жизни!

— Вам сюда нельзя! — провозгласил стражник, преграждая мне путь и вырывая из раздумий.

Я не сразу сообразила, куда меня занесло, просто бродила бесшумной тенью по полутемным коридорам дворца и думала, думала, думала. В первый момент, когда бежала, меня гнал вперед страх, что Тиран бросится следом, догонит, вернет, но нет. То ли решил дать мне передышку, полностью уверенный в том, что никуда я от него не денусь, то ли кольцо князя все же оказалось способно меня защитить.

Остатки сметанного компресса я мстительно вытерла о ближайший ковер, а затем просто пошла куда глаза глядят. По тихим анфиладам, лестницам, коридорам для прислуги (не представляю, как я туда попала), даже по парку умудрилась прогуляться, правда, быстро замерзла босиком. В сердце царили холод и страх, переплетясь настолько тесно, что сложно было отличить одно чувство от другого. Мысли яркими искорками вспыхивали и тут же гасли, так и не давая ни света, ни тепла. Опять я оказалась загнана в угол, опять этот трижды проклятый отбор стал тому виной, и снова я в полной уверенности, что обыграла всех, больно рухнула вниз с высоты своих иллюзий, едва не разбившись о камни жестокой реальности.

Зачем, ну зачем я согласилась заключить договор с графской семейкой?! Кашеварила бы себе спокойно, рано или поздно долг бы выплатила и жила бы спокойно. Карина Лурье без проблем избавилась бы от опеки, как оказалось, родственника по достижении совершеннолетия, а вот Ларина Ридейро... К сожалению, в высшем свете при наличии родственников-мужчин девушки своей судьбой не распоряжались. Ни один брак без их благословения не будет заключен ни при каких обстоятельствах. Поэтому отец в свое время так долго добивался матери, поэтому и Ларина пошла на столь отчаянный, но, увы, бессмысленный шаг. Бесчестье ее пугало намного меньше королевского отбора. Хотя, если задуматься, иного пути у нее и не было, старый граф давно уже ничего не решал в семье, а Тиран ни за что не позволил бы сестре стать счастливой. А теперь и мне не позволит! План дальнейшей жизни он мне уже озвучил: бесправная постельная игрушка, запертая в золотой клетке. Оставался, конечно, еще один вариант: сделать вид, что смирилась... влюбилась... С одержимостью Тирана манипулировать им будет несложно, но... Меня замутило от одной лишь мысли о том, чтобы добровольно ему отдаться, и я ускорила шаг. Быстрее, еще быстрее, уже бегом. Только, к сожалению, убежать от сложившейся ситуации не получится. У меня

нет ни денег, ни связей, чтобы куда-нибудь уехать и начать новую жизнь.

Запыхавшись, я резко остановилась, будто в стену врезалась. Решение пришло внезапно и поначалу показалось полным бредом, но чем больше я об этом думала, тем четче понимала: это мой единственный шанс. Пусть не на счастье и свободу, но хотя бы на пристойное существование. Тиран навсегда превратил меня в Ларину Ридейро, чтобы я никуда от него не делась? Что ж, «братик», в таком случае ты серьезно просчитался, отправив на отбор столь сильно любимую сестренку. Ты сам мне оставил два пути: пройти отбор до конца и выйти замуж за короля, тем самым навсегда избавившись от твоей опеки — перечить королю ты не посмеешь, — или погибнуть на одном из испытаний, раз за мной из-за украденной броши все равно ведется охота. Ни тот, ни другой вариант меня, конечно, не радовал, но оба были явно лучше, чем стать любовницей одержимого.

Кулаки сжались сами собой. Я не сдамся! Если до сих пор я не сломалась и не прогнулась, не отступлю и сейчас. Пока за моей спиной с лязгом не захлопнулась дверь спальни Тирана, я буду бороться!

Кольцо на пальце опять стало нагреваться, видимо сигнализируя об очередном выбросе магии. Интересно, без этого артефакта дожила я хотя бы до этого момента? Чего гадать. Горькая усмешка тронула губы. Наверняка это очередная ловушка. Явно это кольцо имеет какое-то особое значение, раз Тиран на него столь эмоционально отреагировал. А если он связал кольцо с неожиданно проснувшейся магией, то это могло означать лишь одно. Косвенно догадку подтверждала и странная реакция короля, который, увидев перстень у меня на пальце, крайне удивился, но почему-то не стал вмешиваться и препятствовать выбору князя. Вот только мое предположение было настолько диким и нереальным, что верить в него не хотелось, чтобы зря не травить душу.

При воспоминании о князе сердце предательски сжалось, непрошенная слезинка скользнула по щеке и с тихим звоном упала на паркет, покотившись по нему маленькой льдинкой. Неужели артефакт исчерпал свой резерв? Да и есть ли у него этот резерв? Думать не хотелось ни о чем. Сейчас было просто очень больно от одной мысли, что, выиграв я отбор, всегда буду рядом с князем — жить в одном дворце, встречаться каждый день, при этом не имея возможности коснуться, обнять, прижаться и спрятаться у него на груди от всех

невзгод. Он больше никогда не будет звать меня своей пташкой, и почему-то именно это причиняло наибольшую боль. Даже дышать стало трудно.

— Леди, проследуйте, пожалуйста, в свои покои, — вновь окликнул меня стражник, видимо устав ждать адекватной реакции.

А я просто стояла и смотрела сквозь него, не в силах пошевелиться. Это надо просто пережить. Любая боль, даже самая невыносимая, рано или поздно заканчивается... или просто привыкаешь жить с ней, остро ощущая каждое мгновение. Надо привыкнуть. Пережить.

— Леди, вы меня слышите? — попытался достучаться до меня бедный стражник, но безуспешно.

— Да что тут у вас творится? — услышала я недовольный мужской голос, не узнать который было невозможно.

Великий Двуетный, ну за что?! Что я тебе плохого сделала?

В коридор неспешно выплыло изрядно уставшее величество. Меня словно током ударило. Первой мыслью было бежать, но... глупо. Поэтому, глубоко вздохнув, я присела в глубоком реверансе, всем своим видом изображая покорность и сожаление. Угораздило же меня забрести в жилое крыло хозяина дворца, да еще и в таком непотребном виде: платье все в пятнах от вина и собранной по дороге пыли, босиком, но благо хоть этого под подолом не видно.

— Опять ты... — как-то обреченно произнес король и жестом велел охраннику пропустить меня.

Неловко сделала два шага вперед и застыла, рассматривая короля, будто впервые увидела. Неужели этот мужчина может стать моим мужем?! Красивый, но холодный. Зеленые глаза чуть поблескивают в темноте магическим светом, светлые волосы растрепаны, и пара непослушных прядок лезет в глаза. Одет король был в домашние мягкие штаны и просторную полурасстегнутую рубаху, и, к моему удивлению, стоял босыми ногами на наборном паркете. «Наверное, его из постели вытащили», — запоздало подумалось мне.

— Что ты на меня так смотришь? — поинтересовался король.

— Как? — прошептала в ответ.

— Как на призрак, — невесело пошутил он.

Сейчас он и был для меня призраком — призраком моих несбывшихся надежд.

— Простите, я просто заблудилась, — тут же потупилась. — Я лучше пойду...

И попыталась отступить, но была остановлена окриком: «Стоять!» Замерла, как мышь под веником. Вот только проблем с королем мне сейчас и не хватало!

— Что ты здесь делаешь в такой час?

— Я просто гуляла и заблудилась...

— Врешь, — отрезал Герхард и вперил в меня внимательный взгляд своих нечеловеческих глаз, а я похолодела. Кажется, долеталась пташка. — Шпионишь? — спросил дракон, сурово сдвинув брови.

Не найдясь с ответом, я покачнулась: голова вдруг закружилась, а перстень Лирдоу ощутимо обжег кожу. И кой черт понес меня ночью болтаться по дворцу?! Словно прочитав мысли, король задал тот же вопрос.

— Ночь на дворе, что ты тут делаешь? — на удивление, тон его был мягким, в противовес прошлым фразам. И тут он огорошил меня окончательно: — Или ты опять вышла охотиться на драконов?

— Что, простите? — Кажется, я побледнела еще больше.

— Н-да, с чувством юмора беда, — грустно констатировал дракон и подхватил меня под локоток. — Пойдем.

— Ку-куда? — едва ворочая языком, поинтересовалась у него.

— Как — куда? — не удержался от шпильки король. — К начальнику тайной канцелярии на допрос с пристрастием.

Двуетный, помоги! Неужели стало известно о подмене? Открылась какая-то страшная правда о семье Ридейро, к коей, по мнению короля, я принадлежу? Меня подозревают в убийстве девушек на болоте и даже нашли улики? Какие только мысли, одна страшнее другой, не приходили в голову, пока мы медленно продвигались по коридору. Вскоре король остановился возле резной двери и громко и от души постучал. Долгое время никто не открывал, и я уже даже начала надеяться на то, что так и не откроет, но тут на пороге показался не менее уставший Лирдоу.

— Держи, это, кажется, твое, — сообщили князю, передавая меня прямо ему в руки. — Опять по ночам шляется. Подозрительно, не находишь? — тут же наябедничал король и, не дожидаясь ответа, удалился.

— Спасибо, Хард, я разберусь, — недобро пообещал князь и захлопнул дверь, отрезая мне пути к отступлению.

Кажется, я опять попала. В который раз?

— Дай догадаюсь. Ты в очередной раз не хочешь мне ничего рассказать? — спросил князь грозно.

Я промолчала и опустила глаза. Неужели ожидала чего-то другого? Сейчас будет длинный и трудный разговор, в течение которого Лирдоу начнет давить, а я опять стану отмалчиваться и отнекиваться, потому что правду не могу ему открыть ни под каким предлогом. Если бы только он пообещал защитить, не дать в обиду... Но лорд Лирдоу молчал и ждал. Ждал моего признания.

Внезапно навалилась свинцовая усталость. Переживания последних дней высосали из меня все силы. Голова закружилась, в глазах потемнело. Еще и боль в обожженных ступнях вновь накатила с новой силой. До этого я на нее внимания не обращала, полностью погруженная в свои переживания, а сейчас... Видимо, встреча с королем, да еще и после откровений Тирана, стала последней каплей. Я покачнулась, но упасть мне не дали. Дракон подхватил и удержал, осторожно прижав к себе.

— Что вы хотите услышать?! — спросила, устало прикрыв глаза. — Чего вы все время от меня ждете? Какого признания?

— Я жду, чтобы ты доверилась мне, — тихо произнес князь и погладил меня по волосам.

Ладонь его скользнула по щеке невесомым прикосновением, затем сильные пальцы удивительно нежно коснулись подбородка, заставляя посмотреть на дракона. Я подняла глаза и утонула в магической синеве его взгляда. Свежий аромат мяты, смешанный с хвоей, окутал, даря ощущение тихого покоя. Ну почему каждый раз, когда дракон оказывается так близко, мне хочется очутиться в его объятиях, спрятаться от всего мира и никогда с ним не расставаться?

— Не бойся, птенчик, я не сделаю тебе ничего плохого, просто доверься, — прошептал почти мне в губы князь. — Просто расскажи...

Глухо застонав, я качнулась назад. Так вот к чему все эти нежности! Что про него говорил король? Начальник тайной канцелярии? Безопасник до мозга костей!

— Отпустите меня! — потребовала, вырываясь из объятий. — Это чудовищное недоразумение! Я оказалась в этой части дворца случайно. Просто гуляла и заблудилась.

— Ночью? — скептически задрал бровь дракон. — И босиком?

— Я же говорю — недоразумение. Чудовищное!

— Это ты чудовищное недоразумение, — простонал ящер. — Что у вас произошло, что ты босая убежала на ночь глядя? После бала между вами царила полная идиллия.

Я насупилась и отвернулась.

— Не скажешь? — догадался он.

— Можно я просто уйду? — спросила, не особо надеясь на успех.

Еще одной «баталии» я сегодня уже не выдержу. К глазам подступили слезы. Как же я устала! Устала от лжи, от постоянного напряжения, устала бороться, устала так жить!

— Нет! — твердо произнес князь и, легко преодолев слабое сопротивление, вновь прижал к себе, а я закрыла глаза и просто заплакала, отпуская напряжение последних дней, оплакивая мою вновь ставшую призрачной свободу, а еще — прощаясь с робкой мечтой навсегда остаться вот так, рядом с ним, с этим вредным, порой резким, но таким нужным мне драконом.

Лирдоу, уже опытный, успокаивать даже не пытался, и вскоре слезы сами собой закончились. Нечего раскисать! Не время.

— Есть хочешь? — как ни в чем не бывало поинтересовался дракон, когда я, слегка смущенная, отстранилась.

Этот такой знакомый вопрос вызвал невольную улыбку. Кажется, для нас это становится уже традицией. А еще я вдруг поняла, что есть действительно хочу, поэтому просто кивнула. Дракон окинул придирчивым взглядом мой наряд и, недовольно покачав головой, удалился в гардеробную, откуда принес простое, но изящное платье цвета морской волны. Сердце неожиданно больно кольнула ревность. Откуда в его комнате взялись женские наряды? В прошлый раз ничего подобного я не видела. Неужели остались от любовницы? Или специально приготовлены для дамы сердца на случай ее случайного визита?

Увидев мое замешательство, дракон счел нужным пояснить:

— Вдруг мне опять придется тебя отмывать, а одеть потом будет не во что, вот и запасся на всякий случай. Надеюсь, с размером угадал.

И пока я удивленно хлопала глазами, переваривая услышанное, меня затолкали в гардеробную, просто сунув в руки платье. С глазомером у дракона оказалось все в порядке: наряд сел идеально, будто специально на меня шили. К платью мне также выдали мягкие летние сапожки до колена, которые я натянула с огромным трудом, каждый раз морщась при очередном неловком движении. Дракон за моими мытарствами наблюдал молча, но на лице было написано все, что он думает обо мне, сложившейся ситуации и моих умственных способностях.

— Жгучая, — зачем-то пояснила я. — Но уже прошло. Почти.

— Давай помогу, недоразумение ты мое чудовищное, — предложил князь и, присев на корточки, стянул с таким трудом надетые сапожки.

Придирчиво изучив ступни, он недовольно покачал головой и осторожно приложил чуть прохладную ладонь к покрасневшей коже. Не прошло и минуты, как в местах ожогов медленно стала растекаться приятная прохлада, боль постепенно отступала. Совсем.

— Не обольщайся, это просто обезболивающее. Хватит на пару часов, — сказал Лирдоу, поднимаясь с пола.

— А потом?

Отчего-то перспектива казалась безрадостной.

— Бальзам нанесут, — пожал плечами советник и, дождавшись, когда я обратно натяну обувь, взял меня за руку и коснулся амулета на шее. Перед нами разверзся алый портал, в который дракон и собрался шагнуть.

— Куда мы? — пискнула я, упираясь. И хоть князя я опасалась не так сильно, как Тирана, но...

— На сегодня я тебя похищаю, — просто ответили мне и дернули на себя.

Потеряв равновесие, я с визгом упала в объятия дракона, и под его зловещий хохот мы провалились в чрево пространственного перехода. Мамочки, что же ждет с гой стороны? Но отчего-то мысли об этом вызывали не страх, а приятное, чуть щекочущее ожидание сказки.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

О сказках и сказочных тварях

— Открывай глаза, трусишка, — ласково произнес дракон и едва ощутимо погладил по волосам.

Я улыбнулась и подчинилась. Мы находились в небольшом переулке, который был ярко освещен уличными витыми фонарями. Смотрелось очень красиво, у нас на севере такого не встретишь.

— Пойдем. — Лирдоу потянул меня за руку, и мы спустились с невысокого каменного постамента, напоминающего порталы на пространственных вокзалах.

Стоило лишь завернуть за угол, как тут же гомон оживленной улицы окружил со всех сторон. То тут, то там раздавался звонкий смех, куда-то спешили большие компании и нежно держащиеся за руки парочки. Горели и переливались разноцветными огнями витрины магазинов и всевозможных кофеен.

— Но сейчас же ночь! — пораженно выдохнула я, боясь даже подумать о том, сколько же сейчас времени.

— Это Ригаросс, пташка, он никогда не спит, — улыбнулся князь и, крепко держа меня за руку, влился в людской поток.

Идти пришлось недолго, а жаль. Я с почти детским удовольствием рассматривала зонтики и сумочки в витринах, красивые платья и шляпки на манекенах, часы и даже кольца с браслетами. Никогда не видела такого поистине безграничного выбора, ярмарка в ближайшем городе, на коей мне приходилось бывать в детстве, представляла собой скорее деревенский базар с толкотней, криками торговки и стойким запахом слегка испортившихся овощей и рыбы. Здесь же все было по-другому. Волшебно, как сам Ригаросс.

Пройдя два квартала, дракон уверенно завернул в лавку целителя, да не простого, а с магическим даром, о чем свидетельствовала светящаяся зеленым змея в углу вывески. Такие мастера могли создавать магические эликсиры, но и услуги их стоили баснословных денег. Я хотела было запротестовать, но Лирдоу не дал и шанса, прижав палец к моим губам.

— Просто помолчи, ладно?

Ну и как тут поспоришь?!

Внутри лавка была намного больше, чем казалась снаружи. Светлое чистое помещение сплошь было уставлено стеллажами с пузырьками разной формы и размеров. Внутри каждого слегка светились эликсиры: зеленые, желтые, пурпурные и даже черные. Последние были самыми пугающими. Вместо света они словно излучали тьму. А еще в лавке умопомрачительно пахло травами и ароматическими маслами. Легкий приятный флер сводил с ума, пробуждая желание никогда отсюда не выходить.

На пороге нас встретил подтянутый моложавый мужчина, который при виде князя низко поклонился.

— Ваша светлость, чем могу помочь? Вам как обычно?

— Нет, — проронил дракон. — На этот раз будьте добры, снимите последствия ожога жгучеядом.

— Сию минуту, — кивнул хозяин и позвонил в колокольчик.

Тут же из-за неприметной двери появились две девушки в длинных до пола белых халатах, которые вежливо сопроводили меня за эту самую дверь. Там оказался узкий длинный кабинет, в середине которого стоял высокий стол, а по краям расположилась пара таких же высоких кресел крайне странной конструкции. Для чего могли использоваться эти «орудия пыток», страшно было даже представить. Вскоре появился и сам доктор, которого я поначалу приняла за аптекаря. Мужчина вежливо поинтересовался местом ожога, после чего усадил меня на самый обычный стул, который притаился за шторой. Осмотрев кожу, доктор дал помощникам пару указаний на непонятном языке и удалился, а девушки в течение нескольких минут осторожно массировали мои ступни, втирая приятно пахнувший и чуть светящийся зеленый бальзам, и хоть боли я не чувствовала благодаря князю, но все равно понимала, что приятное тепло, которое растекается по коже с каждым легким прикосновением, поистине целебно. Не зря за эти бальзамы всегда просили такие деньги. И чем же мне теперь расплачиваться с Лирдоу за подобную щедрость?

Когда я вышла, князь протянул мне длинную серебряную цепочку с кулоном в виде красного продолговатого кристалла.

— Я не могу принять такой подарок! — шагнула назад, отказываясь. — Еще и зелье...

— Это не подарок! — отрезал князь. — Внутри капсулы эликсир, заживляющий любые раны. Действие у него мгновенное, но, к сожалению, одноразовое. Повторно подобный подействует только через сутки, так что используй лишь в крайнем случае.

— «Капля жизни», — протянула благоговейно. Подобные вещи могли создавать только самые сильные маги. — Но... мне опять угрожает опасность?

— А ты в этом сомневаешься? — скептически выгнул бровь дракон, все-таки надевая мне на шею цепочку. — Если желаешь быть в безопасности, покинь отбор. Кажется, в самом начале нашего, кхм, знакомства ты что-то говорила про три этапа. Они пройдены. Теперь тебе ничто не мешает отказаться от борьбы.

— И вы не станете меня удерживать? — ошарашенно спросила его.

Это же противоречит всем планам короля, да и, что греха таить, самого князя. Разговор, подслушанный за дверью потайного хода, свидетельствовал об обратном. Я была нужна им, им обоим, для того, чтобы стать наживкой, а значит, должна как минимум дойти до последнего испытания. Так почему лорд Лирдоу изменил свое решение? Зачем сейчас предложил уйти?

— Скажем так, если ты решишь покинуть дворец, я препятствовать не стану. И поверь, для тебя это было бы самым лучшим вариантом.

Я отвернулась и закусила палец. Я знаю! И как бы мне самой этого хотелось, но я не могу. Если уйду, то попаду прямиком в загребущие лапы Тирана, и князь вряд ли сможет защитить меня от него. Для того чтобы в семейные отношения вмешались власти, должно произойти что-то из ряда вон выходящее, но в подобных случаях обычно расследуются пропажи или убийства. А в том, что больше со мной церемониться не станут, сомнений не было, Тиран ясно дал это понять.

— Ларина? — широкие ладони легли мне на плечи, и я вздрогнула от неожиданности.

— Я не могу покинуть отбор, — произнесла грустно.

— Почему? — спросил Ламберт, но ответа ожидаемо не получил. — Не расскажешь? Я и не сомневался, — скептически

протянул дракон и неожиданно привлек меня к себе, словно защищая и успокаивая.

Глаза закрылись сами, и я позволила себе просто расслабиться в таких теплых, крепких и уютных объятиях. К дракону я стояла спиной и не могла видеть его лица, но отчего-то знала, что сейчас он улыбается.

— Ты можешь не участвовать в испытаниях, но до конца отбора оставаться во дворце и принимать участие во всех балах и мероприятиях, — нарушил наконец слегка затянувшееся молчание дракон. — Претендентки и их сопровождающие, прошедшие три этапа, получают право наблюдать за ходом отбора до конца.

Так вот в чем дело, вдруг поняла я. Тирану требовалось, чтобы я прошла три этапа и он смог остаться во дворце. Вот только зачем? Князь явно знал или догадывался, но со мной делиться не собирался. Он ждал моей откровенности, хотя сам оставался скрытным. Я вздохнула и попыталась отстраниться, но мне не позволили, мягко удержав в объятиях.

— Я все равно не могу отказаться от участия.

— Ты так сильно хочешь замуж за Харда? — Пальцы на моих плечах сжались сильнее.

«Нет! Конечно же нет!» — хотелось закричать мне, но тут из-за двери вновь появился доктор.

— Простите за беспокойство, ваша светлость. Вам счет прислать, как обычно?

— Конечно. Благодарю вас, — слегка склонил голову Лирдоу и направился к выходу.

Я понуро следовала за ним. Возвращаться во дворец совершенно не хотелось.

— Мы теперь отправимся обратно? — спросила его и была обескуражена ответом.

— Конечно нет, мы же собирались поужинать. Забыла? — подмигнул князь и услужливо подставил локоть, будто и не было только что разговора в лавке целителя.

Я вздохнула с облегчением. Не хотелось сейчас выяснять отношения еще и с драконом, Тирана на сегодня оказалось достаточно. Мы быстро влились в плотный поток ночных гуляк. Отовсюду лилась приятная музыка, заполняя ночное пространство гармонией, а я

крутила головой, как восторженный ребенок. Яркие вывески, разноцветные лампочки, что украшают деревья... Клумбы вдоль проезжей части ночью превращались в маленькие фонтанчики, и все это великолепие тоже подсвечивалось разноцветными огоньками. Никогда бы не подумала, что магия может быть такой прекрасной. Все вокруг было таким ярким, таким интересным и обворожительно красивым! Я не говорю уже о витринах магазинов, лавок и ресторанов.

— Ты еще центральный парк не видела, — тихо посмеиваясь над моими восторгами, протянул князь, при этом поглаживая меня по руке и словно невзначай касаясь кольца.

— Центральный парк?!

Наверное, мой взгляд говорил сам за себя, потому что дракон улыбнулся и, картинно закатив глаза к небу, ответил:

— Ладно, заглянем и туда, но позже.

Мы остановились возле каменного трехэтажного здания с колоннами, на первом этаже которого располагался ресторан с летней террасой. Пройдя через нее, мы попали в зал, оформленный просто и непритязательно, в деревенском стиле: клетчатые, красные с белым занавески подвязаны алыми лентами, на подоконниках — горшки с фиалками, стены обиты приятно пахнущими деревянными панелями, а по всему залу то тут то там висят вязанки чеснока.

Столики располагались по периметру, оставляя центр зала пустым, наверное, для танцев, потому что у дальней стены притаилась небольшая сцена, которая сейчас пустовала. Несмотря на поздний час, ресторан был полон посетителей. Народу было много, лишь пара столиков оказалась свободна. Посетители, на удивление, были крайне разношерстные. За соседними столиками сидели как разряженные аристократы, так и простые, хоть и явно не бедные горожане, и такой контраст немного пугал.

— Это единственное место в городе, где готовят просто изумительно, — пояснил князь. — Но если тебе не нравится, то можем поискать другое.

— Что вы, все прекрасно! — тут же заверила его и отвернулась, чтобы не смущать посетителей излишним вниманием.

— Лорд Лирдоу, добрый вечер! — тут же подскочил официант. — Прошу, ваш столик как всегда свободен.

Нас проводили через зал и вывели в большой внутренний двор, по периметру огороженный высокой живой изгородью. В центре стояла большая скульптура рыбы, изо рта которой вырывался мощный поток воды. Подсвеченные синим струи, высоко взлетев, с тихим шелестом падали вниз и разбивались о камни, служившие скульптуре постаментом, чтобы затем скатиться в большой круглый бассейн, где среди кувшинок плавали золотые рыбки. От фонтана во все стороны разбегались песчаные дорожки, подсвеченные по краям невысокими желтыми фонариками. В конце каждой на приличном расстоянии от других находились беседки, со всех сторон увитые диким виноградом.

Мы подошли к самой дальней, и официант раздвинул свисающие, словно занавесь, зеленые плети, открывая проход внутрь. Там нас ждал уже накрытый столик на двоих. Не могли же его накрыть за то время, что мы шли от входа до беседки? Но задуматься я не успела — князь услужливо отодвинул стул, предлагая мне сесть, и я не стала задавать вопросов. Зачем, если можно просто насладиться ужином в приятной компании?

Дракон расположился напротив, деловито отпустил официанта и, по-хозяйски уточнив: «Мясо или рыба?» — положил мне на тарелку салат и большой кусок какой-то рыбыны. Спорить не стала, рыба так рыба. Есть хотелось просто зверски. Сейчас я, наверное, и сырую жмыгу бы съела.

На вкус рыба оказалась очень даже вкусной, вот только...

— Вкус знакомый, — не удержалась я от замечания. — Что это?

— Жмыга, — пожал плечами лорд Лирдоу, а я чуть не поперхнулась. Но откуда?! Между тем дракон невозмутимо заметил: — Помнится, в прошлый раз тебе понравилось. Зато в этот учтены все пожелания по приготовлению.

Я удивленно захлопала глазами. Нас определенно ждали. Но откуда князь мог знать, что этой ночью мы встретимся?

— Я собирался зайти проведать тебя, — словно прочитав мои мысли, ответил на невысказанный вопрос он. — С такими родственниками, как у тебя, и врагов не надо. Я беспокоился.

— Спасибо, — поблагодарила искренне. — И, как понимаю, ваше кольцо, помимо блокировки магии, выполняет еще и защитную функцию? — Это было скорее утверждение, чем вопрос.

— В определенных обстоятельствах — вполне... — начал дракон и замер. Глаза его зло сузились, чешуйки на носу встали дыбом, и он прошипел сквозь зубы: — Только не говори, что оно сработало!

— Хорошо, не буду, — ответила покорно и продолжила наслаждаться ужином.

Не хватало сейчас длительных разборок еще и с драконом.

— Я его убью... — с трудом выдавил Ламберт, а я поразилась, как можно было прорычать фразу без единого звука «р»?

Одного взгляда на дракона было достаточно, чтобы понять: угрозу он выполнит. Тирана жалко не было совершенно. Перед мысленным взором всплыло его лицо — холеное, с неизменной самодовольной кривоватой улыбочкой, которую мне столько раз хотелось стереть с этой рожи ударом сковороды!

— Мне можно поучаствовать? — бросила сердито, но без особой надежды.

— Без проблем, мой птенчик, — на удивление легко согласился князь и деловито уточнил: — Как убивать будем? Можем голову отрубить, но это неинтересно: мучиться не будет. Еще повесить можно, но это как-то банально. Мне думается, виконт заслужил более достойной казни. Выбирай: колесование, четвертование или сожжение живьем! Организую хоть завтра, выбор за тобой. — И дракон пытливо заглянул мне в глаза, явно ожидая ответа.

— Вы это серьезно? — потрясенно прошептала я, а он... от души рассмеялся и разлил по бокалам вино.

— Не пугайся, радость моя, я просто решил проверить границы твоей кровожадности.

— И как? — буркнула я, сердитая оттого, что надо мной просто подшутили.

— Ожидаемо, — весело подмигнул дракон. — Ты слишком добрая и доверчивая, и это сильно мешает тебе жить.

— Не могу с вами не согласиться, — вынуждена была признать его правоту, но не могла не спросить: — А вы? Вы действительно способны кого-то убить?

— Можно я оставлю этот вопрос без ответа? — Лорд Лирдоу мигом стал серьезен и ощутимо напрягся.

— Почему?

— Потому, — тихо сказал князь, — что ты опять замкнешься в себе, начнешь отвечать односложно, будешь трястись и на все мои слова послушно кивать, как болванчик.

А я вдруг вспомнила, что передо мной сидит не просто мужчина, аристократ, а первый советник короля и начальник тайной канцелярии, как недавно сказал монарх. Не дав мне уйти в себя, Лирдоу протянул руку и погладил меня по щеке, заставляя смотреть ему прямо в глаза.

— Ты только-только становишься собой, — ласково проговорил он, — и такая ты нравишься мне куда больше! За этот вечер? — Дракон поднял бокал, предлагая присоединиться к нему. — Он плохо начался, зато обещает закончиться прекрасно!

Немного подумала, а стоит ли мне еще пить, ведь с вином отношения у меня не заладились с самого начала, но, глядя в голубые омуты нечеловечески прекрасных, чуть светящихся глаз, решила: будь что будет. И тоже подняла бокал.

— Мм!

Напиток оказался поразительно вкусным. Легкое, с приятным ароматом вино чуть щекотало язык, а фруктовое послевкусие дарило желание сделать еще глоток.

— Полусладкое, — довольно улыбнулся дракон. — Знал, что тебе понравится. Кажется, вкусы у нас с тобой поразительно сходятся.

Только сейчас я заметила, что от немаленькой жмыги остался только скелетик, а вот крайне аппетитное на вид мясо осталось нетронутым.

— Кстати, прекрасный вышел рецепт, — похвалил меня князь. — Очень вкусно получилось. Сама придумала или подсказал кто?

Ну не говорить же ему, что за несколько лет на кухне и не такому научишься, а блинчики у меня выходят вообще волшебные.

— Уже и не вспомню, — пожала плечами, делая еще один небольшой глоток вина. — Я всегда специи добавляю на вкус. Эти мне показались наиболее уместными. К тому же там, на болоте я была крайне голодная, а в такие моменты как раз и рождаются кулинарные шедевры.

— Согласен! — кивнул князь и спросил: — Часто готовишь?

— Вопрос с подвохом, — погрустнела я.

Все же открывать свои тайны я не собиралась.

— Хорошо, — легко согласился дракон и откинулся на спинку стула, тоже потягивая вино. — Давай его опустим. Тогда расскажи что-нибудь о себе. Сама. То, что сочтешь нужным.

— Например?

— Например, любимый цвет, любишь ли животных, как относишься к театру.

— Зеленый, люблю, обожаю, — со смехом отчеканила я, отвечая сразу на все.

Забыла, правда, уточнить, что в театре была лишь однажды и в далеком детстве, но помню, мне тогда очень понравилось.

— Опера или балет? — как перед прыжком подобрался Лирдоу, внимательно следя за мной.

— Балет! — ответила не раздумывая.

Князь глянул на часы, картинно охнул и воскликнул:

— Тогда побежали!

Он быстро поднялся, обогнул стол и протянул мне руку.

— Куда? — уточнила, все же вкладывая свою ладонь в протянутую руку.

— На балет, — как само собой разумеющееся, ответил дракон и, одним рывком подняв меня на ноги, потянул за собой.

— Вы это серьезно?

Все еще трудно было поверить в то, что ужин был не единственным сюрпризом этого вечера.

— Более чем, — кивнул Лирдоу, не сбавляя хода. — У нас с тобой минут пятнадцать, чтобы преодолеть два квартала до Гранд-театра.

Быстро выскочив из ресторана, мы вновь устремились вниз по непривычно оживленной улице. Ловко лавируя в потоке праздногогуляющих горожан, князь не забывал вкратце рассказывать мне о пробегаемых нами достопримечательностях. Вот этот дом — памятник архитектуры, потому что был построен без единого гвоздя, хотя здание и деревянное... было до пожара. Сейчас его восстанавливают. А это — Музей истории традиционного костюма. Это просто кондитерская, где очень вкусные пышки. А вот тут располагается Музей магических аномалий, но туда лучше не заходить впечатлительным барышням: некоторые экспонаты даже более жуткие, чем в анатомичке. А вот и сама анатомичка, но князь сообщил, что

туда мы точно не пойдём. И так — почти про каждое здание. Насколько же Ригаросс оказался интересным и приковывающим внимание! Вот бы погулять по нему, посетить музеи... Но, видимо, не в этой жизни.

В театре — какое совпадение! — как раз осталось два последних билета на премьерный показ, и — о чудо! — именно на лучшие места. Я подозрительно покосилась на Лирдоу, но дракон держал лицо и делал до смешного удивленный вид. Он же тут совсем ни при чем! Это все случайность! Я лишь улыбнулась и головой покачала. Хотя промолчать было выше моих сил.

— А на оперу тоже бы два билета «случайно» нашлись?

— Не-а, — покачал головой он, хитро улыбаясь.

— Как же так? — всплеснула руками.

— А я оперу не люблю, — подмигнул князь.

— Понятно все с вами, — протянула задумчиво.

— Что тебе понятно? — осторожно уточнил он.

— Что вы манипулятор и интриган! — воскликнула я, правда, не особенно грозно.

— А ты в этом сомневалась? — кажется, искренне удивился дракон.

И тут мне отчего-то захотелось его поддразнить, поэтому, пока мы остановились на пролете широкой мраморной лестницы, я слегка потянула его за руку, заставляя склониться, и на ушко прошептала:

— С самого первого момента, как вас увидела, я сразу же поняла, что передо мной самый-самый хитрый дракон на свете.

— Рад, что ты во мне не ошиблась, — улыбнулся Лирдоу и накрыл широкой ладонью мою левую руку, которая покоилась на его локте.

В ответ на такую незамысловатую ласку кольцо с кошачьим глазом слегка запульсировало, а у меня по спине побежали мурашки. Что я делаю! Флиртую с опаснейшим драконом во всем Дароссе, и мне, Великий Двуетный, это нравится!

— Это ты еще моего отца не знала, — задумчиво протянул князь.

— Почему-то я даже не сомневаюсь, что ученик превзошел учителя.

— Сложно сказать, — загадочно протянул Ламберт. — Но отец три года плел хитрую сеть интриг, чтобы мать согласилась выйти за

него замуж.

— А она не хотела? — удивилась я.

— Она была абсолютно против! Это может показаться удивительным, но с самого раннего детства мои родители терпеть друг друга не могли. Мать была дочерью первой фрейлины королевы, избалованной с самого рождения девчонкой, а отец — всего лишь бастард, пусть и королевских кровей, сын фаворитки короля Диандара, деда Герхарда. К тому же отцу, вопреки всем законам, сохранили титул, несмотря на развод его матери с князем Лирдоу. Подробности той истории, естественно, не афишировались, но шила в мешке не утаишь. Сплетни ходили всегда.

— Так вот откуда слухи про ваше с королем родство, — догадалась я.

— Да, — кивнул дракон, — только сейчас эта дворцовая легенда за давностью лет изменилась до неузнаваемости и в бастарды записывают уже меня.

— И ваша мать ненавидела его только за происхождение?

Если честно, в такое верилось с трудом. Даже если предположить, что бабка нынешнего короля тяжело переживала наличие у мужа любовницы, а первая фрейлина была ее подругой, не могла же придворная дама так сильно повлиять на мнение своей дочери.

— Конечно же нет, — охотно пояснил дракон. — Отец, будучи официально сыном князя, воспитывался с другими детьми придворных в королевском пансионе, там-то они с матерью и начали свое многолетнее противостояние. Поначалу эти дети просто пакостили друг другу, не понимая причины столь сильной антипатии, когда немного подросли, а отец поумнел, у них началось соперничество еще и в учебе: оба делали большие успехи, и порой преподавателям было трудно выбрать из этих двоих лучшего. Матери, привыкшей, что она везде и всегда первая, было сложно смириться, что ей в спину дышит какой-то вредный мальчишка, который не раз отравлял ей существование в младших классах, а отец как будто назло — хотя, зная его, я в этом не сомневаюсь, — старался обогнать виконтессу Диларо во всем. В итоге отличие по окончании обучения и приглашение в лучший университет получил именно он, а мать, искренне влюбленная в науку, оказалась не у дел. Она даже на выпускной бал отказывалась идти, но подруги ее уговорили. И именно

там, увидев эту хрупкую, прекрасную и крайне несчастную девушку, отец наконец-то понял, что все это время задевал ее именно потому, что она глубоко запала ему в душу, вот только он, дурак такой, боясь в этом себе признаться, столько всего натворил, что теперь и за год не исправить!

— Он же признался ей в своих чувствах? Там, на балу? — подалась я вперед, едва не тряся дракона от нетерпения.

Мы остановились перед дверью, ведущей в королевскую ложу, но мне невероятно хотелось узнать окончание этой истории. Дракон хитро улыбнулся и продолжил рассказ:

— Отец пригласил мать на танец, но она грубо отказала ему, сказав, что даже рядом находить с тем, кто разрушил ее мечты, не может.

— А дальше?

— А дальше она поступила в тот же университет, что и он, на тот же поток, и теперь уже она отравляла ему жизнь, а бедный князь Лирдоу не знал, как исправить ситуацию. Все его попытки сблизиться и наладить отношения со строптивой сокурсницей с треском проваливались. Тогда он решился на крайнюю меру: подал заявку на участие в том же проекте, на который претендовала и мать. Выбрали лишь одного студента.

— И это был ваш отец? — грустно поинтересовалась я.

Разве мужчина откажется от выгодного предложения и прекрасных перспектив ради женщины?

— Не угадала, милая, — ласково улыбнулся дракон. — В последний момент, когда претендентов осталось лишь двое, он отказался от участия сам в пользу виконтессы Диларо.

— И тогда она поняла, что князь к ней равнодушен? — спросила уже с надеждой.

— Конечно же нет! — усмехнулся Лирдоу. — Она еще несколько лет мотала ему нервы, то подпуская ближе, то вновь отталкивая, а когда отцу надоели эти игры и он сделал ей предложение, отказала, мотивируя тем, что не может связать свою жизнь с драконом «сомнительного происхождения».

— Но как же тогда...

— Именно ради нее отцу пришлось добиваться положения при дворе, стать начальником тайной канцелярии и правой рукой короля

Хардиана. И лишь тогда семья матери вынуждена была дать согласие на этот брак, да и мать все же была к нему равнодушна и сама уже пожалела, что не согласилась сразу.

— То есть у вас это наследственное: интриги, должность советника и все прочее?

— Есть немного, — протянул Лирдоу. — Несмотря ни на что, мои родители искренне любили друг друга и были очень счастливы. Они даже никогда не ссорились, сколько я их помню.

Я улыбнулась, но улыбка вышла грустной. Эта милая и романтическая история семьи князя так контрастировала с моей.

— Ты всегда грустная, — заметил дракон, — даже когда улыбаешься.

Я вздохнула и пожала плечами. А что на это возразишь?

— О чем бы ты мечтала? — неожиданно спросил князь.

Я задумалась. А действительно, о чем? Сначала я хотела свободы, но, как только та замаячила на горизонте, меня окунули в прорубь жестокой действительности. А если забыть обо всех обстоятельствах, то, наверное...

— О доме. Своем, теплом и уютном, где царили бы любовь, мир и покой.

За дверью раздались первые аккорды увертюры, и Лирдоу, крепко сжав мою ладонь, открыл створку, приглашая меня насладиться представлением, на которое мы «совершенно случайно» попали.

Балет был прекрасен! Завораживающая история любви, так красиво рассказанная в танце, полностью поглотила все мое существо. И пусть она оказалась трагичной, но красота чистого искусства не могла оставить равнодушной. Концентрация чувств, облеченных в движения, музыка, проникающая, казалось, прямым в душу и задевающая самые потаенные ее струны, — все это было непередаваемо прекрасно. На глаза сами собой навернулись слезы, только в этот раз не горькие. Заметив мои эмоции, князь осторожно взял мою ладонь и больше уже не отпускал. Кольцо, будто повинувшись желаниям своего хозяина, незаметно дарило мне приятное тепло и успокоение.

Я уже и забыла, что может быть так хорошо.словно в продолжение этих мыслей, дракон чуть подался ко мне и осторожно коснулся моей щеки, кончиками пальцев прочертил линию до самых

губ, а затем, взяв за подбородок, повернул мое лицо к себе, заставляя посмотреть в чуть светящиеся глаза с вертикальными зрачками. Запах хвои и мяты сводил с ума, близость и тепло князя будоражили, из-за чего приятная истома медленно, но неотвратимо разливалась по всему телу, концентрируясь где-то в районе сердца, что тревожно замирало в ожидании чего-то еще более прекрасного. Пронзительно нежная музыка окутывала со всех сторон, позволив воспарить над этим бранным миром, трагические томные переливы закручивались в спираль, вынуждая тело и душу трепетать вместе со струнами плачущей скрипки. Легкое движение вперед, и горячие губы прижались к моим чуть приоткрытым губам.

Наверное, вот оно, счастье...

Центральный парк превзошел все ожидания. Даже в самых нескромных мечтах я не могла представить такое великолепие. Как рассказал дракон, парковая зона занимала значительную часть города и делилась на несколько зон, так называемых секторов, которые широкими кругами сходились к небольшому центру, где и покоилось сердце парка, да и всего Ригаросса. Раньше на этом месте было древнее капище и даже сохранился один идол, который исполином стоял посреди густого леса, заросший плющом, побитый дождями и всеми забытый. Но начали мы наше путешествие от самого края.

Городской сектор представлял собой скорее парк аттракционов, где на каждом шагу встречались карусели на цепочках, лавки со всякими вкусностями, палатки с призами, ради которых надо было попасть дротиками по воздушным шарам, комнаты смеха, пещеры страха и аттракционы с небольшими тележками, которые на огромной скорости летели по силовым нитям, закрученным в разные стороны. Но самым притягательным оказалось колесо обозрения. Почему его называют чертовым, я поняла, лишь когда мы начали подниматься над городом: оказалось, я невероятно боюсь высоты. И хоть кабинки были оборудованы высокими перилами, а по периметру еще и закрыты невидимым силовым куполом, чтобы никто из посетителей парка не выпал, это обстоятельство не спасло, я сразу же пересела на диванчик к князю и прижалась к нему, крепко вцепившись в драконью руку. Лирдоу этим обстоятельством, кажется, не опечалился совершенно и, пока мы плавно взмывали ввысь, крепко прижимал к себе, попутно

указывая на разные достопримечательности Ригаросса с высоты птичьего полета. И все равно страшно было неимоверно, а когда кабинка ненадолго застыла на самом верху, я жалобно всхлипнула и зажмурилась.

— Трусишка, — тихо прошептал дракон и, обхватив мое лицо ладонями, поцеловал.

Пришлось нам прокатиться еще круг. И еще, пока я наконец-то не поняла, что с этим мужчиной мне ничего не страшно, а город с высоты действительно прекрасен.

Губы приятно покалывало от поцелуев, и думать о том, что эта ночь небесноконечна и сказка скоро кончится, не хотелось совершенно, а уж вспоминать, что теперь я официальная невеста короля, — тем более. Сейчас я просто радовалась каждому мигу и была бесконечно благодарна князю за то, что он подарил мне это маленькое счастье.

Но на этом прогулка не закончилась. Второй сектор назывался прогулочным и выглядел как классический парк с аккуратными газонами, ровными, усыпанными мелким гравием дорожками, по краям которых разрезали ночь ярким светом фонари, редкими фонтанами и укромными беседками. Здесь мы надолго не задержались, разве что немного побыли в одной беседке, где были подвесные качели с мягкими сиденьями.

Следующий сектор был парковый, и о том, что мы покинули прогулочный, я, к своему стыду, узнала от князя, настолько плавно сектора переходили один в другой. Границу невозможно было заметить, да и существовала она, наверное, только на картах садовников. Здесь дорожки были уже грунтовые, исчезли фонтаны с беседками, а фонари из кованых витых произведений искусства превратились в самые обычные чугунные столбы с круглыми плафонами, но это нисколько не испортило впечатления, поскольку более ухоженные растения я видела разве что в королевском парке. Ни одного сухого или поврежденного дерева, никаких засохших или опавших с кустов цветов — все красиво и безупречно.

Постепенно мы уходили все дальше вглубь, и вскоре как-то незаметно дорожки перешли в тропинки, а потом пропали и фонари. Мы оказались в четвертом секторе, который представлял собой уже «одичавший» парк, но, несмотря на внешнюю небрежность, за каждым

растением тщательно ухаживали. Разве что расти им здесь позволялось свободно, а не только в пределах участка, указанного на садовой карте.

— Не страшно? — спросил дракон, осторожно придерживая меня за талию.

— А должно быть? — с легкой улыбкой спросила его.

Лунного света мне вполне хватало для того, чтобы видеть тропинку и не спотыкаться, а ящеру, кажется, свет вообще был не нужен, драконы и в кромешной тьме ориентировались неплохо.

— Ночь, дикий парк, вокруг никого, а ты наедине с опас-с-ным хищником. — Сверкая глазами, князь подался вперед.

— А я темноты не боюсь, — прошептала в ответ, чуть приподнялась на цыпочки и сама потянулась к нему в ожидании поцелуя. И поцелуй не заставил себя ждать.

Как я могла раньше бояться князя? Наверное, потому что просто не видела его настоящего.

— Так мы никогда не доберемся до цели. — Спустя пару минут Лирдоу с явной неохотой оторвался от моих губ и, крепко взяв за руку, повел вперед.

— А у нас есть цель? — неподдельно удивилась я.

Мне казалось, мы просто гуляем и... наслаждаемся обществом друг друга.

— Всегда должна быть цель, иначе само существование бессмысленно.

— И какая же цель у этого путешествия?

— Ты же хотела увидеть весь центральный парк, а главная достопримечательность находится в самом его сердце, и до нее уже недалеко.

Точно! Древнее капище и место силы с идолом! Вновь загоревшись интересом, я ускорила шаг и вскоре даже обогнала дракона, таща его за собой.

— Не туда! — со смехом меня развернули в нужном направлении.

В итоге пришлось пробираться сквозь густую растительность, которую от всей души хотелось окрестить буреломом, но язык не поворачивался, парк же.

— Это центральная часть, — таинственно, но без лишнего пафоса произнес дракон. — Все, что ты видишь, — первозданная природа

Ригаросса. Ни одного дерева, ни травинки здесь не касалась рука садовника. В своем роде это место можно назвать заповедным.

— А животные? — уточнила с опаской.

Не хотелось бы сейчас встретиться с кем-нибудь хищным и голодным.

— К сожалению, они слишком часто выходили в город, поэтому их давно уже переселили в заповедник за границей Ригаросса. Сейчас здесь остались только белки и птицы. Пришли! — возвестил князь и отодвинул рукой нависающие, словно полог, лианы, открывая проход на почти идеальную круглую поляну, в центре которой громоздились камни, хорошо различимые в лунном свете.

Переступить живую границу было немного страшно, но любопытство оказалось сильнее, поэтому, глубоко вдохнув, я сделала решающий шаг. А затем и еще один, и еще, и сама не заметила, как ноги принесли меня в центр круга, где среди обломков старого храма каким-то чудом сохранилась статуя высотой в два человеческих роста. Странное человекоподобное существо с головой ящерицы и длинными эльфийскими ушами возвышалось над руинами и будто бы смеялось, задрав голову к темному небу и раскрыв зубастый рот, то ли над пришедшими посмотреть на него, то ли над собой, что оказалось полностью забытым в густых безлюдных зарослях, по иронии судьбы находящихся в самом центре оживленной столицы великого государства.

— Кто это? — почему-то шепотом спросила я.

Казалось, что громкие звуки могут разбудить давно уснувшее божество, и тогда оно мгновенно придет в ярость.

— Это Хенсель, — так же шепотом ответил дракон, подходя сзади и обнимая меня за талию. — Как ни смешно, но из всех двенадцати статуй сохранилась только эта. По одной легенде его считают прародителем Корхи, по другой — одной из ипостасей самого драконоборца.

— Того самого? — ахнула я, резко обернувшись, чтобы видеть лицо дракона.

Корхи — намеренно преданный забвению бог старого пантеона, который, по преданиям, люто ненавидел все драконье племя и жаждал уничтожения крылатого народа. За одно упоминание его имени в Дароссе можно было получить немаленький штраф, а тут его статуя,

ну или статуя его предка, стоит прямо... посреди столицы. Но почему? Зачем его оставили в самом центре города, там, где каждый желающий может прийти и поклониться проклятому богу?

Ни один мускул не дрогнул на лице Лирдоу, будто ледяная маска сковала его. И пока я внимательно вглядывалась в мгновенно ставшие жесткими черты, он, в свою очередь, внимательно изучал меня, явно ожидая какой-то особенной реакции. Но какой?

— Это очередная проверка? — спустя неполную минуту догадалась я.

И действительно, зачем же еще начальник тайной канцелярии мог повести на прогулку «сестру изменника»? Вдруг стало холодно, словно с плеч порывом ветра сорвало теплую шаль.

— А есть повод тебя проверить? — меж тем вопросом на вопрос ответил дракон.

— Раз проверяете, значит, у вас он есть! — отрезала я и отвернулась.

Было очень обидно. И в первую очередь оттого, что весь этот волшебный вечер оказался лишь очередным спектаклем, ловко разыгранным хитрым драконом для одной маленькой дуры!

— Пойдемте отсюда, — зябко передернула плечами. — Я хочу вернуться во дворец.

— И не хочешь осмотреть главную достопримечательность парка? — не отставал навязчивый ящер.

Ну конечно, если он решил устроить мне испытание, то просто так все равно не отпустит, пока не добьется своего. Чертов интриган! Проклятый дракон!

— Пожалуйста, давайте просто закончим этот фарс, — попросила его тихо и вырвала руку из тепла мужской ладони. — Если вам от этого станет легче... Что я должна сделать? Поклониться ему, станцевать ритуальный танец голой под луной? Или достаточно будет просто обойти статую по кругу?

И, не дожидаясь указаний, уверенно направилась прямым к идолу. С каждым шагом воздух становился гуще, мешая приблизиться к статуе, но я не сдавалась, упорно шла к цели, несмотря на то что дышать было уже тяжело. И вот, когда до несчастного Хенселля оставался один лишь шаг, меня будто под дых ударили, выбив из

легких весь воздух, и я бы упала, не подхвати меня сзади дракон, которому возле идола тоже было крайне некомфортно.

— Теперь довольны? — отдышавшись, зло спросила его.

— Вполне, — кивнул лорд Лирдоу и резко напрягся.

Ноздри его хищно затрепетали, словно у хищника, учувшего кровь. Дракон весь подобрался и, отпустив меня, резко кинулся к статуе, обогнув ту по широкой дуге.

Я на месте тоже не осталась и поспешила за драконом. В случае опасности лучше находиться к нему поближе. Только в следующий миг я горько пожалела о своем решении. Как ужин удержалась у меня внутри, не знаю. Еще недавно мне казалось, что ничего хуже, чем труп с распоротой грудinou, быть не может, но как же я ошибалась! В представших перед нами останках опознать девушку можно было с огромным трудом. Несчастную растерзали в клочья, оставив не особо изуродованным только лицо, на котором... не было глаз.

Наверное, мой истошный крик был слышен на самом краю парка. Мешком осев на холодную землю, я зажала рот ладонями, чтобы снова не заорать. Великий Двуетидный, кто мог сотворить такое с бедной... А ведь я ее знала! Баронесса Синтаро, конечно, поступила со мной крайне жестоко, но даже она не заслужила такой кончины. Отчего-то сразу вспомнился разъяренный Тиран, вопрошающий: «Какая тварь?!» Думать об этом было страшно.

— Отойди, тебе не стоит на это смотреть! — приказал князь. Жаль только, поздно.

— Кто с ней это сделал? — прошептала я, отворачиваясь.

— Пока не знаю, но догадываюсь, — грозно прорычал мужчина, что-то колдуя над трупом.

Что он делал, я видеть не могла, зато алые всполохи, периодически освещавшие поляну, говорили сами за себя.

— Не отходи от меня ни на шаг! — не отвлекаясь от своего дела, приказал Лирдоу.

Как будто у кого-то может возникнуть желание погулять в одиночестве ночью в лесу, где только что зверски растерзали девушку.

— Когда мы сможем уйти отсюда? — зябко передергивая плечами, поинтересовалась совсем тихо, но меня услышали.

— Скоро. Подожди немного, мой птенчик. Разорвать силовые нити уже не получится, но я постараюсь хотя бы их отследить.

— Это был ритуал?

— Да. К сожалению. Продолжение того, что из-за тебя не смогли закончить на болоте. Не отвлекай меня больше. Вот черт! — спустя пару минут выругался князь и поднялся. Подошел, обнял меня сзади, согревая своим теплом. — Кажется, мне придется тут задержаться, а ты отправляйся во дворец. Сиди в моей комнате и не высовывайся, поняла?

Я кивнула.

— Как только тут закончу, я приду за тобой.

После этого меня отпустили, и дракон открыл переход, в который меня вежливо, но все-таки затолкали, потому что ноги совсем не слушались. После яркой вспышки, ослепившей на миг, я оказалась, как и говорил Лирдоу, в его комнате. От вида знакомых стен легче не стало. Перед мысленным взором снова и снова всплывало обезображенное лицо Лилит. Вряд ли она сама покинула дворец. После третьего этапа все невесты обязаны были оставаться во дворце. Выходить можно было только в сопровождении короля или его доверенных лиц. Герхард Даросский явно не заинтересован в еще одной смерти, но кто же тогда вывел бедную баронессу за стены дворца, защищенного мощными заклятиями? Сколько бы я ни ломала голову, ответа так и не было.

Так я и металась обеспокоенно по комнате, пока не споткнулась о ковер. Приземлилась удачно — на диван — и решила, что это знак. Ноги больше не держали, поэтому, устроившись поудобнее, решила подумать о чем-то хорошем. Тут же вспомнилась наша с князем прогулка. Грустная улыбка тронула губы, все еще помнящие вкус его поцелуев. Дрожащими пальцами коснулась губ. Не могло все быть настолько хорошо. Не в этой жизни...

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

О том, что рано или поздно все заканчивается

Утро началось за полдень. Умаявшись, вчера я заснула на диванчике, а проснулась в кровати в объятиях князя. Все было пристойно, мы оба спали в одежде, но даже этот факт никак не умалял двусмысленности ситуации. Ей-богу, в грязи и на осерхе было намного проще принять тот факт, что я сплю в объятиях постороннего мужчины.

Сквозь наглухо задернутые шторы едва проникал редкий солнечный лучик, который прочертил тонкую полоску на стене. Князь спал крепко, дыхание было глубоким и ровным, и поэтому я решила все-таки попробовать скрыться. Но стоило только слегка заворочаться, как стальные капканы рук сомкнулись вокруг моей талии, а на ушко мне прошептали властное: «Лежать!»

Я замерла на миг, но потом все же высвободилась из крепких уютных объятий и быстро отправилась в ванную. Удерживать силой дракон меня не стал. На приведение себя в порядок времени ушло не так много, а когда вышла, мне вручили очередное платье, только в этот раз — невзрачно-серое и строгого кроя, а к нему — мягкие туфли без каблука.

— Сегодня испытаний не будет, поэтому мой тебе совет: сиди в своей комнате и не высовывайся никуда. Хотя, зная тебя, уверен, что ты приключения всегда найдешь.

Прозвучало как обвинение. Я опустила взгляд. Даже если я буду сидеть безвылазно в своей комнате, приключения найдут меня сами. Тиран же теперь до самого конца отбора будет крутиться во дворце, а свои намерения относительно меня опекун вчера выразил предельно четко. Словно прочитав мои мысли, Лирдоу произнес:

— Надеюсь, тебя не сильно расстроит тот факт, что после вчерашнего инцидента всех сопровождающих переселили на другой этаж, а к каждой невесте теперь приставлена охрана?

Скрыть облегчение мне так и не удалось. С шумом выдохнув, я отвернулась, чтобы окончательно не выдать своих чувств.

— Я так и думал, — усмехнулся лорд Лирдоу и положил руки мне на плечи. — Ларина, откажись от дальнейшего участия, — вновь резанул он ножом по свежей ране. — В отличие от всех остальных, ты видишь, насколько ситуация серьезна!

Естественно, информация о том, что этот отбор в прямом смысле идет на выживание, не афишировалась, и другие невесты короля с улыбками порхали в красивых платьях, и только мне всегда не везло оказываться в самой гуще событий. Но, к сожалению, Тиран выбора не оставил.

— Я не могу, — закрыв лицо руками, чтобы не расплакаться от безысходности, прошептала в ответ.

На миг крепко сжав мои плечи, князь убрал руки, оставив меня без опоры.

— Что ж, — произнес он холодно. — Тогда не смею далее задерживать.

На негнущихся ногах я вышла из комнаты, и дверь за мной тут же с шумом захлопнулась. За стеной что-то грохнуло, и послышался звон разбитого стекла. Сердце, до того болезненно замершее, тревожно трепыхнулось и бешено забилося. Почему Лирдоу так разозлил мой отказ? Предположения, одно бредовее другого, вились в голове, но ни в одно из них не хотелось верить, чтобы потом опять не разочароваться.

— О, канарейка! — раздалось сбоку. От неожиданности я подпрыгнула и вскрикнула, но рот мне тут же предусмотрительно зажали широкой королевской дланью. — Ты-то мне и нужна, — хищно улыбнулся монарх и так и потащил меня по коридору с зажатым ртом в сторону монарших покоев.

Затолкав меня в гостиную, предшествующую спальне, король запер дверь на замок и с недоброй улыбкой повернулся ко мне. Под тяжелым взглядом зло сверкающих зеленых глаз я сжалась в маленький комочек, стараясь стать как можно незаметнее.

— Если ты запудрила мозги моему советнику, то знай: со мной этот фокус не пройдет! — отчеканил Герхард Даросский и вальяжно развалился на диване. — В отличие от Берта я прекрасно знаю твою семейку и не верю ни одному твоему слову!

И сказано было таким тоном, что сложно было определить: говорил сейчас король про Ридейро или Лурье. Я молчала, опустив взгляд в пол. За три года на кухне я четко усвоила: если уж меня решили сделать виноватой, спорить бесполезно — хуже будет.

— Что ты молчишь? — спросил король и поднялся.

Грациозной походкой хищника его величество неспешно приблизился и одним пальцем за подбородок поднял мое лицо, заставляя смотреть ему прямо в глаза. Два изумруда с вертикальными зрачками недобро светились, что добавляло облику и без того жуткого дракона потустороннего ужаса.

— Даже оправдываться не будешь? — спросил он с легкой ехидцей.

— А есть смысл? — как можно более спокойно пожала плечами я.

— Мне казалось, что тебе есть что рассказать, чтобы, так сказать, загладить свою вину, — задумчиво протянул Герхард, внимательно изучая меня.

Отмалчиваться дальше было глупо, а раз уж я все равно тут в роли обвиняемой, глубоко вздохнула и выпалила:

— А мне казалось, что для монарха великой державы крайне недальновидно держать в самом сердце столицы капище запрещенного божества.

Сейчас должна была грянуть буря, но, вопреки ожиданиям, король это обвинение воспринял спокойно, лишь слегка прищурился и отпустил меня. Облегченно выдохнув, я отступила на шаг назад. Находиться рядом с ним было жутко. Неужели я всерьез собираюсь за него замуж? От такой перспективы холодок пробежал по спине. Представить себя рядом с королем не получалось, хоть убей. И в какую же очередную петлю я сую свою бедовую головушку на этот раз?! Не окажется ли он в итоге хуже Тирана?

— Так вот где вас носило вчера, — задумчиво протянул дракон. — А я так надеялся ошибиться!

В наступившей тишине я отчетливо слышала, как громко бьется мое сердце. Хотелось развернуться и убежать подальше от короля, сбежать с этого треклятого отбора. Может, если скрывается, сменить имя, получится начать жизнь заново? Но взгляд сам собой зацепился за кольцо князя. Не выйдет. Меня найдут и вернут, и тогда вопросов будет намного больше. Вопросов, на которые я не смогу дать ответов. Да и

магическая клятва на крови, данная Ламберту, никуда не делась. И пусть в последнее время она никак о себе не напоминала, где гарантия, что она больше не действует? Ситуация, как обычно, безвыходная. Я, как мелкая щепка, подхваченная бурным потоком, летела к обрыву, и был ли у меня шанс хотя бы выжить? Боюсь, что...

— Что вы там делали? — вырвал меня из грустных мыслей голос короля.

— Князь обещал показать мне центральный парк со всеми его достопримечательностями, — ответила честно.

— Ты сама хотела попасть в самый центр? Тебя туда тянуло? Только не ври, — предупредили меня. — Я все равно это увижу.

— Вовсе нет! Да, мне было любопытно, но я не знала, что нас там ждет.

— И только ради любопытства вы полезли в ту часть парка, что закрыта для посещения?

— Как закрыта? Там же не было забора.

Король посмотрел на меня как на идиотку.

— Тебе механизм магической защиты расписать? — скептически протянул он, а я потупилась.

Надо же было такую глупость ляпнуть. Зато один вопрос меня крайне интересовал еще со вчера.

— Почему этот идол до сих пор там стоит? Почему его не уничтожили?

— Если бы все было так просто... — усмехнулся король. — Кстати, как ты себя чувствовала вблизи статуи?

— Мне было некомфортно. Будто с каждым шагом воздух сгущался, не пуская. А когда я подошла совсем близко, словно что-то ударило, и я отлетела назад.

— Ну, хоть одна относительно хорошая новость, — вопреки сказанному, скривился дракон.

— Какая?

— Хенселль не подпускает к себе никого, кроме своих последователей.

— Это получается, лорд Лирдоу привел меня туда, чтобы...

— Да, чтобы окончательно увериться в том, что ты не принадлежишь к приверженцам культа Корхи, — подтвердил мое предположение его величество.

Поэтому князь был таким напряженным на той поляне. Он хотел мне верить, но боялся. Сердце подпрыгнуло и забилося быстрее. Он не считал меня виновной в заговоре и хотел в этом окончательно убедиться. На губах против воли заиграла легкая улыбка.

— А еще, — вернул меня с небес на землю дракон, — этот проклятый божок вытягивает силу из глупых магов, посмевших ради праздного любопытства потревожить его покой. И теперь из-за своего глупого упрямства мой советник щедро поделился своей силой с врагом. Магический фон лихорадит с ночи, половина телепортов посбивалась. И все это из-за тебя, — недобро глянул на меня монарх. И пусть его лицо внешне оставалось спокойным, злость дракона выдавали золотые чешуйки, что сейчас грозно топорщились у него на носу.

— А магический фон не может лихорадить из-за того, что возле идола вчера произошло убийство? — решив как-то оправдать князя, ляпнула, не подумав, я.

От раздавшегося рыка в окнах задрожали стекла, а само величество вмиг превратилось в концентрированный сгусток ярости. По пальцам короля то и дело пробегали огненные искорки: он явно еле сдерживал себя, а магия, бурлящая в драконьей крови, искала выхода.

— Какое еще убийство? — прорычал король, грозно наступая на меня. — И почему я узнаю об этом только сейчас, от тебя и случайно? Вы двое там совсем с ума посходили?!

Я трусливо попятилась и сжалась в маленький комочек.

— Р-р-рассказывай! — потребовали у меня.

Я и рассказала. Изредка король задавал наводящие вопросы, но, кажется, в сложившейся ситуации он понимал намного больше меня.

— Только не говори, что жертвой была одна из невест, — в конце практически простонал мужчина.

— Хорошо, не буду, — согласилась покладисто. Злить его сейчас очень не хотелось.

— Сколько же из-за тебя проблем! — зло процедил король спустя неполную минуту и с ненавистью уставился на меня. — С каким бы удовольствием я прямо сейчас прибил бы тебя...

— За что вы меня так ненавидите? Что я сделала плохого? — выкрикнула в отчаянии, пораженная его неожиданной реакцией.

— А ты не догадываешься? — притворно удивился дракон.

— Отнюдь! Я просто приехала на этот ваш проклятый отбор. Не по своей воле, уж можете поверить! Кто в здравом уме захочет стать женой чудовища?

И только бросив быстрый взгляд на короля, я осознала, что сказала это вслух. Дракон застыл, продолжая буравить меня взглядом.

— Как убедительно ты врешь, — спустя какое-то время выдал он. — Неужели ты совсем ничего не понимаешь из той чертовщины, что уже не первый год творится вокруг каждого отбора невест?

— Не понимаю! И вы не думали о том, что я не вру? — неожиданно для себя спросила его.

— Совсем не врешь?

Я смутилась. И в самом деле, если я сейчас честна в том, что действительно не знаю ничего о заговоре, то о своем происхождении соврала безбожно.

— Что и следовало доказать, — констатировал король. — И самое неприятное в этой ситуации, что мой советник тебя поддерживает. Даже в ущерб интересам короны.

— Лорд Лирдоу тут ни при чем! — вступилась я за своего дракона.

— К сожалению, при чем. Он знал, что идол Хенселля не подпустит к себе никого, кроме своих последователей, поэтому и привел тебя туда, чтобы были доказательства твоей непричастности к культу. При этом он еще и напитал упившегося уже энергией жертвы забытого бога своей силой. Сколько Берт пробыл на капище?

— Я... я не знаю. Он отправил меня обратно порталом, а сам остался там. Может быть, до утра.

Король глухо рыкнул и витиевато выругался.

— За мной, — отрывисто бросили мне, и монарх устремился к двери.

Кажется, этот день обещает быть долгим.

На громкий стук дверь нам открыл крайне уставший князь. Выглядел дракон откровенно плохо: синяки под глазами, бледная кожа, весь он будто осунулся. Но еще какой-то час назад, когда мы проснулись, этого не было! Увидев, что на пороге величество стоит не в одиночестве, лорд Лирдоу щелкнул пальцами и вновь стал выглядеть

как обычно, разве что лихорадочный блеск в глазах мог выдать, что с ним что-то не так.

— Черт тебя дери, Берт! — ругнулся король и тут же снял с князя маскирующие чары. — Перед кем ты собрался красоваться?

— Не хотел пугать девушку, — пояснил серебряный дракон, пропуская нас в комнату. — Почему она до сих пор тут?

— Сколько ты пробыл на капище? — проигнорировал второй вопрос Герхард Даросский.

— Уже знаешь, — улыбнулся князь и покосился на меня.

— Знаю, — кивнул король. — А еще мне очень хочется знать, почему ты не доложил мне сразу же.

— Пусть она уйдет, — потребовал Ламберт и покачнулся.

— Понятно. Можешь не отвечать, — поспешил подхватить советника король. — Минимум часа три.

Проводив князя до кровати, монарх заботливо уложил того, а я укрыла одеялом уже слегка позеленевшего дракона.

— С ним все будет в порядке? — спросила обеспокоенно.

Впервые я видела его таким беспомощным. Всегда собранный, сильный, порой пугающий, сейчас он был слаб, как новорожденный котенок. Рука сама собой потянулась погладить его по растрепавшимся волосам, коснуться лба.

— Великий Двуетинный, он же весь горит! — воскликнула испуганно и беспомощно уставилась на короля. — Ему лекарь нужен!

— Отдых ему нужен, а не лекарь, — отмахнулся монарх. — А еще кровь. Много крови. Желательно человеческой.

— Если надо... — Я быстро закатала рукав и протянула запястье князю. — Берите, сколько нужно. Мне не жалко. Только, пожалуйста, поправляйтесь.

Берт и в самом деле взял мою руку ледяными пальцами и поднес к губам. «Наверное, укусит, как вампир», — подумала я и зажмурилась. Не то чтобы я боялась крови или боли, но смотреть было жутковато. И только спустя пару мгновений тревожного ожидания кожи коснулись горячие сухие губы, а со стороны кровати послышался сдавленный смешок. Распахнув глаза, посмотрела на драконов. Так и есть, они надо мной потешались.

— Ладно, шутки в сторону, — заключил король, отсмеявшись над моим обиженным видом. — Что там было? Быстро, четко и по

существо, — потребовал он, вновь становясь тем жутким правителем, которым был пять минут назад со мной наедине, а князь опять покосился на меня и попросил:

— Убери ее, Хард. Не стоит впутывать девушку.

— Зачем? — не понял золотой дракон. — Из-за нее все это началось...

Но его перебили.

— Это началось задолго до нее, ты сам знаешь! — слабым голосом, но жестко отрезал лорд Лирдоу. — Ее вина только в том, что она оказалась не в том месте и не в то время.

— Ага, раз десять подряд, — снова начал злиться король. — Столько совпадений складываются обычно в скрытую закономерность, не находишь?

— Нет. Она непричастна к культуре, все остальное действительно совпадения.

С минуту драконы сверлили друг друга взглядами, а затем король резко схватил меня и, рывком подняв с постели больного, неожиданно поцеловал. Я даже пискнуть не успела, как дракон застыл статуей самому себе. К его чести, отошел он быстрее Тирана. Буквально через мгновение он уже держал мою руку, на которой чуть светилось кольцо с кошачьим глазом.

— Ты что творишь! — попытался подняться князь, но тут же обессиленно упал на подушки.

— Прости, друг, — с серьезным видом повинулся Герхард и, отпустив меня, отошел на пару шагов. — Это была последняя проверка.

— Если ты все выяснил, отправь, пожалуйста, Ларину в ее комнату, — вновь попросил князь, а король на этот раз спорить не стал.

Он подошел к уже знакомому мне книжному шкафу и открыл проход.

— Но знай, — когда за мной закрылась дверь в тайный ход, произнес монарх, — я все равно этого не одобряю.

— Главное, чтобы не мешал, — послышался тихий ответ, а я вся обратилась в слух и приникла к стене: начиналось самое интересное.

Знал ли князь, что с этой стороны все прекрасно слышно? Или специально таким образом давал мне возможность оба раза услышать

их с королем разговор? Но подумать об этом я не успела.

— Мешать не стану, но и одобрения не получишь, — произнес король. — Не люблю обман.

— Боюсь, мне и не потребуется, — отчего-то грустно откликнулся князь. — Она твоя невеста.

— Сомневаюсь в этом, но, раз уж мы вернулись к делам, я жду объяснений.

— На капище было проведено жертвоприношение. К сожалению, я поздно обнаружил тело, оно было скрыто пологом, который случайно нарушила Ларина, поэтому перерубить силовые нити уже не успел, зато смог засечь след проводившего.

— Дай догадаюсь, — язвительно протянул монарх. — След ведет во дворец?

— Вы как всегда проницательны, ваше величество.

— Арест уже произведен?

— Увы, у Ридейро железное алиби. Он всю ночь пил и играл в карты с бароном Кориани и еще десятком других сопровождающих. Не отлучался ни на миг, воспоминания у всех истинные. Да и защитный контур в парке не был поврежден.

— Плохо, — протянул золотой дракон. — Значит, надо искать еще и среди своих. Проверил, у кого был доступ к ключам защиты?

— Дал указания, — поправил его князь. — Сегодня полные списки будут у тебя на столе.

— Как жертва покинула дворец, тоже не выяснили?

— Увы. Вероятнее всего, ее увели телепортом, потому что ни через один пост девушка не проходила.

— И у скольких во дворце есть телепорты?

— Ты их всех по именам знаешь.

Ненадолго повисла гробовая тишина, а потом король выругался.

— Как такое может быть?

— Сейчас мои ребята проверяют на причастность всех подозреваемых, но, ты сам понимаешь, действовать напрямую нельзя, да и полномочий у них нет на полноценный допрос некоторых особ.

— Или меня предали самые близкие, или эта зараза расползлась по всему дворцу... — задумчиво протянул Герхард. — И ни один из этих вариантов меня не устраивает. Проколы пространства отследили?

— Нет. Из-за фоновых возмущений все следы смазались. Все было рассчитано точно, поэтому подозрения пока остаются только подозрениями.

— Со сбоем в телепорте на втором испытании тоже ничего?

— Надо сверить след оттуда с тем, что я зафиксировал вчера на капище.

— И?

— Уже передал, — устало выдохнул князь.

Неужели король не видит, что лорд Лирдоу еле держится?!

— Молодец какой, — похвалил советника монарх. — И когда успел?

— Сразу, как только вернулся.

— Почему мне не доложил?

— Не смог, — повiniлся мой дракон. — Указания своим раздал, магические слепки передал и вырубился.

— Дай угадаю. В объятиях своей канарейки?

— Вы как всегда проницательны, ваше величество, — повторил князь.

— Стареешь, друг, — протянул Герхард. — Сколько тебе потребуется на восстановление?

— Неделя, может, больше. Хард, отмени отбор или хотя бы перенеси его, мы выиграем время. Ты же знаешь, без избранницы они все равно ничего не смогут сделать. Она последняя жертва.

Я зажала рот, чтобы не вскрикнуть.

— И оставить все как есть? Сейчас, когда мы так близко?! Ни за что! Я ждал этого десять лет, Берт, и не готов упустить этих чертовых сектантов еще раз. Это не мы выиграем время, а они накопят силы. Слишком активно в последнее время в народе распространяются слухи, что драконы, оказывается, не благо для Даросса, а всего лишь раса паразитов, захватившая власть. И даже традиционные отборы королей уже не спасают, потому что за последние несколько поколений ни разу не становились королевами те же люди. Я молчу уже о гномках. В провинциях не все гладко с экономикой, народ недоволен, а на такой благодатной почве прекрасно взойдет семя всеобщего недовольства существующим порядком вещей.

— Так, может, тебе лучше экономикой регионов заняться? Хард, пора уже оставить месть и думать о государстве.

Король прорычал что-то явно нецензурное.

— А ты бы смог забыть о мести? — спустя какое-то время едва слышно спросил монарх.

— Благодаря тебе вскоре у меня есть все шансы это узнать.

— Не передергивай! Лучше отдыхай и быстрее восстанавливайся. Через час отправлю тебя к источнику, а пока поспи.

— Нет!

— Что — нет? — удивился король. — Не будешь спать или не хочешь на источник?

— Ни то, ни другое, — отрезал князь и явно попытался подняться. — Ее нельзя оставлять без присмотра.

— Да ты на ладан дышишь! Ладно! Лежи, я сам присмотрю, обещаю, — пробурчал недовольно золотой дракон.

— И не пугать!

— Ладно, — неохотно согласился король. — Но она мне все равно не нравится.

— Твои проблемы. Кстати, если уж прекращать отбор ты не намерен, то хотя бы сократи его. Пяти ступеней будет вполне достаточно. Только не сообщай об этом заранее. Есть вероятность, что наши «друзья» не успеют основательно подготовиться к ритуалу и у нас будет больше шансов.

— Вряд ли, но я подумаю. Осталось только выяснить место предстоящего действия. Твоя птичка нам больше на хвосте не принесет новостей от братца?

— Нет. Она его боится как огня. Удивительно, что она брошь тогда умудрилась достать.

— Неужели виконт Ридейро страшнее меня? — съехидничал король, но тут же посерьезнел. — Причину знаешь?

— Точно нет, но догадываюсь. Надеюсь, скоро выясню, — протянул Ламберт, и голос его раздался совсем рядом.

Я испуганно вздрогнула и отошла от стены, а когда за ней начали раздаваться тихие щелчки, как при открытии замка, поспешила скрыться за поворотом. Еще не хватало, чтобы меня застукали за подслушиванием. Притаившись за углом, подождала, пока вновь не воцарилась тишина, а потом быстрым шагом отправилась в свою комнату. Предстояло о многом подумать, и в первую очередь — о своей роли во всем этом театре абсурда.

В комнате меня ждал сюрприз. По счастью, не Тиран, но, как только я вошла, сердце неприятно екнуло. Тут явно кто-то был. Все вещи вроде бы оставались на своих местах, но ощущение чужого присутствия не отпускало. Ваза с цветами стоит на окне не посередине подоконника, а чуть сбоку. Подушки лежат на покрывале, а не под ним. Наволочки чуть съехали. Один уголок покрывала неровно свисает с кровати. Статуэтки на камине расположены не в том порядке, в котором были. На книжных полках некоторые корешки книг выступают чуть вперед, будто их все доставали, пролистывали, а потом впопыхах ставили на место. Но самое ужасное то, что картины на стенах тоже висят неровно. Здесь явно что-то искали!

На негнущихся ногах я медленно пересекла комнату и остановилась возле картины, за которой спрятала договор с семейкой Ридейро. В отличие от остальных, утренний морской пейзаж висел идеально. Неужели нежданный визитер не успел до него добраться?!

Сердце колотилось как бешеное, руки дрожали. Пришлось несколько раз сжать и разжать кулаки, чтобы унять дрожь. Наконец сделав глубокий вдох, я отодвинула раму от стены и... ничего! Там было пусто! Душа ушла в пятки. Кто мог его забрать? Тут же представилась самодовольная рожа Тирана, ехидно говорящего: «А ты надеялась так легко от меня избавиться?» Нет, не надеялась, но этот вариант у меня оставался на крайний случай. Можно было прийти к Лирдоу с договором и во всем признаться. Да, за подлог мне светила бы тюрьма, а за нарушение договора о неразглашении — штраф, но это все же намного лучше, чем постель Тирана. А теперь у меня не осталось даже этого. Хоть в петлю лезь.

На негнущихся ногах я дошла до кровати и без сил повалилась на нее. Слез, на удивление, не было, только в душе царил стылый холод. Кольцо на пальце привычно нагрелось. Если бы не оно, наверное, этот миг стал бы моим последним. Невидящим взглядом я уставилась в потолок. Мыслей тоже не было — одна звенящая пустота.

Сколько я так пролежала, не знаю, но в чувства меня привел настойчивый стук в дверь. Кажется, барабанили давно, и стук из обычного, перешагнув стадию нервного, уже стал паническим: еще чуть-чуть — и дверь слетит с петель. Нехотя оторвавшись от покрывала, я понуро поплелась открывать, ожидая увидеть там кого

угодно: от разъяренного Тирана до недовольного величества, но реальность оказалась намного приятней.

— Леди Ларина, я уже беспокоиться начала: вы так долго не открывали, — защебетала немного бледная Бертина, проскальзывая в комнату. — С вами все в порядке?

Смысл ее слов дошел не сразу, а когда дошел, я поспешила успокоить девушку, сославшись на головную боль. Даже почти не соврала, голова действительно была тяжелой.

— Так, может, вам к лекарю? — покосилась на меня камеристка. — А то... мало ли...

И тут же неловко отвела глаза. Интересно, о чем она сейчас подумала? Но спрашивать я благоразумно не стала, просто отослав эльфийку за обезболивающим отваром, а сама поплелась к кровати, намереваясь завалиться обратно и дальше предаваться меланхолии. Но даже такому простому желанию сбыться была не судьба. Открылась потайная дверь. И кого же мне черт принес?

— В общем так, куропатка, — отряхивая несуществующую пыль с рукавов камзола, из прохода вылезло крайне недовольное величество, — твоего рыцаря без страха и упрека я все-таки отправил на лечение, но он требовал с меня обещание глаз с тебя не спускать. Как понимаешь, — блондин скривился, смерив меня оценивающим взглядом, — мне и без тебя есть чем заняться, поэтому будь осторожна, никуда не лезь, из дворца без разрешения ни ногой, а лучше вообще в комнате сиди, пока на испытание не позовут. После этой дуры Синтаро есть тоже теперь будете в комнате.

— Когда, кстати, будет следующее изде... испытание? — вяло кивнув, поинтересовалась у короля, сама разглядывая его с крайней неприязнью.

Неужели я всерьез решила, что смогу ужиться в браке с этим чешуйчатым монстром?! Не окажется ли он еще хуже Тирана?

— Следующее как раз начнется завтра с утра. Кстати, тебе интересно узнать, что за испытания для вас заготовили?

Я лишь плечами пожала равнодушно. Явно какую-нибудь гадость, и какая разница, когда я узнаю, какую конкретно.

— Ну, как хочешь. — Король, кажется, остался недоволен тем, что я так и не удосужилась восхититься полетом его фантазии. — Тогда до завтра. Не просп.

С этими словами монарх скрылся в стене, с шумом захлопнув дверь. Вскоре пришла Бертина, напоила меня какой-то горькой гадостью, утверждая, что это самое действенное средство от любых видов боли. Жаль только, что боль душевную оно не лечило. После была ванна с ароматическими маслами, легкий успокаивающий массаж, и вскоре я все же заснула с каким-то романом, который весь вечер читала, так и не осознавая смысла прочитанных слов. Отвлечься от тяжелых мыслей не получалось.

Во сне тоже преследовали кошмары. Мне снились убитые девушки, что смотрели на меня стеклянными мертвыми глазами, будто укоряя в том, что вот они, мертвы, а я жива! Потом пришел Тиран и, схватив меня за руку, сжег некогда красивых леди и потащил в темный полуразрушенный храм, на ходу обещая самую красивую свадьбу в мире. Среди развалин нас встретили полуразложившиеся трупы, которые скалились щербатыми улыбками и со зловещим хрустом поворачивали головы нам вослед. И только глянув вперед, я поняла, что тащат меня вовсе не к алтарю, а к жертвенному камню, за которым, предвкушающе улыбаясь, стоит Хенселль.

В действительности я не знала, как выглядит бог, но во сне он был похож на черта: волосатый, со звериной мордой, витыми рогами и длинными когтями на огромных, заросших густым мехом человеческих руках, сжимавших изогнутый ритуальный клинок.

— Я не хочу! Нет! Не надо!

Я кричала и извивалась, но Тиран был сильнее.

— А как еще ты сможешь стать богиней? — задал мой мучитель нелогичный вопрос и резко дернул меня, заваливая на алтарь.

Руки и ноги сковало заклинанием. Я лежала, чувствуя спиной могильный холод каменной гладкой плиты, и не могла пошевелиться. В лунном свете сверкнул клинок, просвистела сталь, и все вокруг потонуло в ярком пламени. Безмолвно разевали рты, сгорая, умертвия, Тиран кричал от боли, а огонь, словно живой, нежно лизал мои пятки, не обжигая, только слегка щекоча.

Когда пламя наконец опало, а я проморгалась, вновь привыкая к темноте, надо мной склонилось озабоченное лицо короля.

— Как же долго я мечтал об этом, — прошептал золотой дракон и прижался к моим губам.

Проснулась вся в слезах от собственного крика. Надо ли говорить, что чувствовала я себя, как битое жизнью и молью пальто? И, к сожалению, кошмар реальности оказался страшнее ночного.

Последующие дни слились в одну сплошную пелену. Испытания проходили каждый день. Похоже, король все же внял совету Ламберта и сократил отбор... за счет дней, предназначенных для отдыха участниц. Мнение невест его, как обычно, интересовало мало. Еще и «конкурсы» были далеко не из легких. Пока первый советник не видел, монарх развлекался, как мог.

Одна только проверка на «сострадание» чего стоила. Нас под усиленной охраной на целых двенадцать часов закинули в благотворительный лазарет, заставив ухаживать за самыми тяжелыми больными. А учитывая статус заведения, были они совершенно не аристократами. Мне в тот день «повезло» присутствовать на родах одной нищенки. Битых шесть часов я моталась по поручениям лекаря то за горячей водой, то за лекарствами, но, к сожалению, все наши старания так и не увенчались успехом: женщина умерла, не приходя в сознание.

— Поздно привезли, — сетовал усатый врач. — На часик бы пораньше, остановили бы кровотечение. Эх, жаль-жаль.

Зато выжила малышка, которую усталый врач с красными явно от недосыпа глазами сгрузил мне на руки, велел выкупать и отнести в детское отделение.

— Что с ней будет дальше? — ошарашенно поинтересовалась я, неумело держа в руках чуть попискивающий теплый комочек.

— Недельку у нас тут побудет, потом в приют, — отмахнулся доктор и, вытирая руки, поспешил к следующему пациенту. Как раз только что привезли мужчину с острой болью в животе.

А я могла лишь восхищаться мужеством тех, кто выбрал это далеко не легкое и порой неблагодарное призвание. С маленькой сироткой я просидела до окончания нашей «смены», поглаживая мирно спящую малышку и глотая слезы. Как же это несправедливо! Едва успев родиться, она уже никому не нужна.

В общей сложности это испытание прошли всего девять девушек, включая меня. Все надеялись на передышку или хотя бы на сострадание, которое так усиленно пробуждали в невестах короля в лазарете, но сам венценосный жених явно с этим понятием знаком не

был. Мы успели и поработать на кухне, и полы помыть, и сдать экзамен по высшей математике (королева должна уметь вести хозяйство), и даже сшить его треклятому величеству рубашку. Мои соседки по несчастью стонали, страдали, рыдали, но упорно продвигались к финалу, теряя всего по одной кандидатуре на каждом следующем издевательства, и только я будто вернулась в те, как выяснилось, благословенные времена, когда без приключений просто батрачила на графской кухне. Из хорошего можно вспомнить только то, что трупов больше не было, но интуиция моя кричала о том, что это лишь затишье перед бурей.

До финального испытания доползли всего четверо, и мы, не сговариваясь, готовились к самому последнему, десятому этапу королевского отбора невест, ожидая самую феерическую гадость, на которую только было способно больное воображение устроителя сего балагана.

Проснувшись на рассвете, я долго лежала без сна. Сегодня должна решиться моя судьба, и хоть доподлинно известно, кто, зачем и почему выигрывает этот отбор, все равно меня била нервная дрожь. На душе скребли кошки, настроение вместо радостного было мерзостным, а еще я безумно соскучилась по князю, и от последней мысли становилось еще хуже. В любом случае вместе мы быть не сможем никогда: я стану либо женой короля, либо любовницей Тирана, и не было ни одной идеи, как мне избавиться от этих двоих. Конечно, можно рискнуть рассказать Лирдоу о подмене, но поверит ли он? Наши отношения начались со лжи, а теперь и доказательств, что в этот раз я говорю правду, больше нет.

В обнимку с такими нерадостными мыслями я и провела все утро, пока Бертина не пришла меня будить. Отчего-то камеристка совершенно не удивилась тому, что я уже встала, и охотно поделилась последними сплетнями. Как оказалось, бессонницей мучились все оставшиеся невесты, а у одной на нервной почве даже случилось расстройство желудка, поэтому у нас был шанс лишиться одной кандидатки даже до испытания, если лекарь не сумеет справиться.

Я с притворным интересом слушала болтовню эльфийки, даже кивала в нужных местах, но мыслями была далеко отсюда. Когда же вернется князь? Успеет ли? Истрепанные за неделю испытаниями

нервы уже не выдерживали. Неужели я даже не увижу его до того, как... От одной мысли об этом бросало в дрожь, в глазах закипали слезы, а в голове вновь и вновь всплывал «светлый» образ венценосного дракона, который очень меня недолюбливает.

От завтрака под неодобрительное ворчание Бертины я отказалась: еще со вчерашнего вечера кусок в горло не лез.

— Совсем изведете себя, леди Ларина, — покачала головой та, но послушно поспешила помочь мне одеться.

По такому торжественному случаю, как последний этап отбора, мне полагалось надеть шикарное платье из золотого, даже на вид очень тяжелого шелка. И хоть наряд не был украшен самоцветами и вышивкой, но благодаря сложному крою выглядел богато. Даже слишком богато.

Интересно, смогу ли я привыкнуть каждый день носить подобные платья? Глупости! Привыкать не придется: наживка на охоте долго не живет.

— Пора! — торжественно возвестила эльфийка, и я, даже не глянув на себя в зеркало, отправилась вслед за ожидавшим за дверью провожатым.

Привели меня, на удивление, в уже знакомую по первому дню во дворце мраморную гостиную, где возле артефакта с драконом лениво что-то записывал в большом журнале дворцовый маг. Повторная процедура проверки ауры ничем не отличалась от первой, ящер со стены опять ослепил меня голубым сиянием и медленно, будто нехотя, погас, вновь став обманчиво безжизненным рисунком. Маг быстро что-то записал, с интересом глянул на меня и спросил:

— Какая у тебя магия, девочка? — но тут же сам себе ответил: — Хотя какая магия?! Ты ж невинна, — и уже себе под нос пробурчал: — Надо его величество предупредить, чтобы сразу блокиратор надел...

После чего на меня слегка небрежно махнули рукой и вновь углубились в записи. Следующим пунктом назначения значился тронный зал, но попали мы туда не через главный вход. Молчаливый лакей, проведя меня какими-то извилистыми, но от этого не менее парадными коридорами, учтиво открыл передо мной высокую дверь, пропуская в небольшую зеленую гостиную, где уже ожидали своей участи две претендентки на руку, сердце и корону.

Только сейчас я удосужилась рассмотреть других девушек, раньше отчего-то я мало обращала внимания на конкуренток. Видимо, зря. Сидящие на небольшом жестком диванчике эльфийка и драконица косились на меня очень недобро и явно были друг с другом неплохо знакомы. Обе — шикарные брюнетки с огромными красивыми глазами на кукольной красоте личиках. У драконицы они были небесно-голубые, а у эльфийки — темно-карие, почти черные.

— Привет, — кивнула мне драконица, поздоровавшись почти как с прислугой.

— И вам прекрасного дня, леди, — решила я не опускаться до ответного хамства и присела на свободный стул у окна в надежде, что меня оставят в покое.

Но не тут-то было.

— Не хочешь рассказать, каким образом простая человечка умудрилась дойти до последнего испытания? — бросила эльфийка.

— Желанием не горю, — в тон ей ответила я.

— Ты же понимаешь, что шансов у тебя нет? — снисходительно протянула драконица, хищно улыбаясь.

От ее холодного оценивающего взгляда мороз пробежал по коже, но я сдержала трусливый порыв скрестить руки на груди, закрываясь.

— Посмотрим, — небрежно бросила в ответ.

Девушки поднялись, намереваясь двинуться в мою сторону, но спас меня от, кажется, расправы неожиданно появившийся князь Лирдоу. Он вошел через другую дверь, которая вела в тронный зал, неся в руках даже на вид тяжелый поднос с различными драгоценностями. Там были диадемы, короны, ожерелья, кольца, броши и еще много всякого драгоценного хлама. Мои конкурентки жадно уставились на поднос, а я с той же жадностью разглядывала дракона.

Выглядел он уже намного лучше, но глубокие тени под глазами выдавали то, что князь не до конца восстановился после близкого контакта с идолом Хенселля. Голубые глаза немного выцвели, но все еще светились завораживающим магическим огнем. В мою сторону дракон даже не взглянул, сгрузил поднос на столик и, повернувшись к нам, с излишней торжественностью затянул заранее заготовленную речь:

— Примите мои поздравления, леди. Сегодня здесь собрались достойнейшие из достойнейших, но покорить сердце Герхарда Даросского сможет лишь одна из вас, и, кому суждено стать королевой, решит последнее испытание. Традиционно оно называется «Дар», сейчас вам предстоит из представленного великолепия выбрать себе лишь одно украшение, которое и станет даром монарха своей невесте. Прошу вас. — Князь приглашающе махнул рукой, предлагая нам выбирать. — Надеюсь, получаса вам хватит, — иронично усмехнулся он, глядя на то, с какой жадностью девушки смотрели на предлагаемые дары.

Драконница с эльфийкой заворуженно двинулись к подносу и начали самозабвенно копаться в драгоценностях. Из-за короны из белого золота с изумрудами даже завязалась небольшая потасовка. Девушки перетягивали украшение, как канат, тихо шипя друг на друга.

— Я ее первая заметила, — злобным шепотом ругалась эльфийка.

— Зато я первая взяла, — отвечала ей драконница.

— Если бы я не подняла ожерелье, чтобы достать корону, ты бы ее даже не увидела.

— Вот и бери себе ожерелье! Оно больше и дороже.

И так бы продолжалось бесконечно, если бы эльфийка не заприметила диадему, точно такую же, в какой на парадных портретах изображали королев. Только тут драконница осознала свою ошибку — она ведь схватила мужское украшение, — но дальнейшие нервные поиски не выявили еще одной диадемы. Довольная эльфийка прямо лучилась злорадным счастьем.

Когда обе девушки отошли от подноса, к нему приблизилась я, до этого не желавшая им мешать и влезать в свару. Искать дар, который бы мне хотелось забрать, пришлось долго. Все эти слепящие камни, даже на вид крайне тяжелые и неудобные серьги и браслеты мне были не нужны. Хотелось найти такую вещь, которая будет напоминать мне о князе, о тех недолгих мгновениях счастья, что подарил мне серебряный дракон. Уже отчаявшись, я подумывала взять первую попавшуюся мелкую побрякушку, когда на самом дне подноса, затерявшийся среди золотого великолепия, тускло сверкнул серебряный кулон в виде дракона, держащего в лапах кругляш кошачьего глаза. Он был небольшой, но крайне искусно выполненный:

ящер, словно живой, косил на меня сапфировыми глазками, а каждая чешуйка, казалось, переливалась в свете магических светильников.

За спиной раздалось презрительное фырканье. Это мои дорогие конкурентки таким бесхитростным способом выражали свое отношение к моему выбору, а я смотрела на дракончика, висящего на простом кожаном шнурке, и понимала, что ни за что с ним не расстанусь. Легкое покашливание дракона вывело меня из задумчивости. Быстро натянув шнурок на шею, я повернулась к князю и едва не упала. Голова вмиг закружилась, когда я утонула в синеве его глаз, и смотрел он на меня с такой неподдельной болью и тоской, что хотелось сделать тот единственный шаг, разделяющий нас, и прижаться к его теплой груди, обнять крепко-крепко и никогда не отпускать. И я уже даже двинулась в его сторону, но в то же мгновение волшебство момента с хрустальным звоном разбилось, когда дракон, отвернувшись, отрывисто произнес:

— Выбор сделан! Прошу за мной.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

О разрушенных надеждах

В тронном зале, помимо короля, нас ожидала толпа. Казалось, тут собрались все обитатели дворца вместе с гостями. Огромное помещение, изобилующее позолотой, было ярко освещено, несмотря на солнечный полдень. Лучики светила, радостно проникающие в зал сквозь высокие витражные окна, робко тонули в беспощадных отсветах магических светильников. Потолок, едва ли не теряющийся в вышине, был расписан под ясное небо, где на редких облачках, гордые своей принадлежностью к силам Двуетного, восседали пухленькие ангелочки. Малыши держали в ручках лук со стрелами, серп, а кто и, как ни странно, поварешку. Была ли то шутка художника, или действительно в божественных чертогах притаился покровитель кухни, но эта картинка заставила меня улыбнуться, а потом взгляд упал на толпу, сквозь которую уверенной походкой шествовал князь, а за ним и мы, три оставшиеся невесты короля, из которых сегодня в выигрыше останется лишь одна.

Приглашенные, словно стараясь перещеголять друг друга, блистали не меньше, чем позолота на стенах. Разряженные дамы и кавалеры смотрели на нас, выражая самые разные чувства: кто с благоговением, а кто и с неприязнью, некоторые взгляды заставляли внутренне поежиться — столько в них сквозило оценивающей холодности, но один-единственный из многих едва не пригвоздил меня к полу.

Он стоял в первом ряду. Как мой сопровождающий, Тиран имел на это полное право. На застывшем лице невозможно было прочесть ни одной эмоции, но глаза... Они выдавали его с головой. Синие омуты пылали, и столько в них было злости вперемешку с болью и надеждой... Когда до кошмара всей моей жизни оставалось не больше пары шагов, я замешкалась. А не схватит ли он меня и не выдернет ли из безопасного прохода прямо в толпу гостей? Имеет ли он вообще право забрать меня прямо с последнего этапа, когда выбор короля еще не сделан?

— Леди Ларина, при желании вы сможете переговорить с виконтом Ридейро позже, — как ударом, отрезвил меня прохладный, кажущийся скучающим тон короля, но, мельком взглянув в изумрудные очи монарха, я поняла: золотой дракон не просто недоволен — он в ярости!

Споро проскочив мимо Тирана, я устремилась к прочим претенденткам, которые уже стояли возле венценосной особы. Король, как ему и полагалось, величественно восседал на возвышении на троне в ожидании своих жертв, и они как раз подоспели вовремя.

— Рад видеть вас, леди, на последнем этапе Седьмого королевского отбора, — кивком поприветствовал своих невест король, а мы синхронно склонились в глубоком реверансе. Меж тем дракон продолжил, обращаясь уже во всем собравшимся: — Последнее испытание традиционно называется «Дар», и я решил на этот раз не отступать от традиций.

Я нервно передернула плечами. Как благородно с его стороны! И на том спасибо, а то какой-то уж совсем экстремальный отбор получился по сравнению со всеми предыдущими. Никогда короли, да и сам Герхард до этого, так не издевались над своими потенциальными невестами.

— Девушкам был предоставлен выбор, какое же украшение они хотели бы получить от меня в подарок. Выбор свой они сделали. — Король обвел рукой наш стройный ряд, призывая показать украшения.

Эльфийка и драконица с гордостью и победными улыбками на прекрасных лицах указали на корону и диадему, что сейчас покоились на их головах, я же скромно зажала в пальцах серебряного дракончика. По толпе пронесся громкий ропот, который, впрочем, тут же стих, стоило только монарху вновь заговорить:

— Прекрасный выбор, дамы. — Зал затих. Казалось, густую тишину можно резать ножом. Все застыли восковыми фигурами в ожидании следующих слов дракона. — Но данные украшения — это всего лишь безделушки.

От этих слов мне стало неприятно, и я любовно погладила серебряного дракончика по спинке. Для меня он не был простой побрякушкой, коих хранится множество в шкатулках у каждой уважающей себя дамы, для меня он останется той вещью, что будет напоминать об одном-единственном драконе, который навсегда

останется в моем сердце. Не зря же я взяла именно серебряного дракона с кошачьим глазом, а не золотого с изумрудом, что лежал рядом с ним, также хорошо укрытый сверху золотой шелухой. Словно в ответ на незамысловатую ласку подвеска чуть потеплела. Показалось? Но в этот момент на меня крайне неодобрительно покосился Лирдоу, и пришлось выпустить из рук украшение, вновь утонув в вязкой тишине, которую все боялись нарушить даже неосторожным вздохом.

Вдоволь насладившись всеобщим напряжением, король наконец продолжил:

— Истинный же дар получит лишь единственная избранная. — И тут этот противный ящер отошел от правил, хотя сам же заявил об обратном! — Итак, мои наипрекраснейшие невесты, — обратил недобро пылающий взор на нас король, — чего бы вы желали больше всего?

Наипрекраснейшие растерялись. Удивление и испуг были столь явно написаны на кукольных личиках, что я невольно усмехнулась — такого они явно не ожидали. Еще бы! Ведь всегда «Дар» заключался просто в выборе украшений, лишь одно из которых было лично подобрано королем и предназначалось истинной невесте. Сложность заключалась лишь в том, что свой выбор король уже сделал, а его избраннице предстояло угадать, чего же такого решил монарх подарить своей будущей жене. Для этого нужно было хорошо знать жениха, что, впрочем, на прошлых отборах не составляло особого труда, поскольку короли обычно много времени проводили с невестами, да и испытания были направлены не на выживание, как сейчас, а на то, чтобы потенциальный жених мог дать как можно больше подсказок своей избраннице. Осечек не случалось. Раньше не случалось...

— Леди Адориана? — обратился король к драконице. — Чего бы вы сейчас хотели больше всего?

— Стать вашей супругой, ваше величество, — горделиво склонив голову, ответила та.

Дракон едва уловимо поморщился и обратился к эльфийке:

— Леди Иссабель?

Эта оказалась умнее.

— Сделать вас счастливым, ваше величество, — томно протянула она.

Величество на подобное пожелание не отреагировало никак и обратило все свое внимание на меня.

— Леди Ларина? — И бровь ехидно приподнял, явно ожидая услышать какую-нибудь подобную же чушь.

Я задумалась. А чего хочу я? Свободы! От опекунов Тирана, от самого короля, хочу забыть о том, что когда-либо была участницей этого жуткого отбора, что умудрилась вляпаться в неприятную историю, из-за которой по уши погрязла во лжи, и именно из-за этой лжи я никогда не смогу быть счастлива, потому что тот, к кому тянется сердце, сейчас стоит всего в нескольких шагах и даже не смотрит в мою сторону, ведь я, имея, по его мнению, возможность отказаться от участия в отборе, все равно осталась. Я предала его. Я сама от него отказалась. Так жестоко сложились обстоятельства, и этого уже не изменить, а посему мне просто нечего желать для себя.

Король ждал. Король начинал злиться, об этом свидетельствовало едва заметное подрагивание золотистых чешуек на носу. Бросив на него спокойный взгляд, я вдруг четко поняла, что вот оно, мое самое страшное наказание — стать женой того, кому я совершенно не нужна. И раз уж моя судьба все равно решена, а желание должно быть озвучено, то пусть оно хотя бы поможет тому, кому помощи ждать просто неоткуда.

— Я бы хотела, чтобы вы позаботились об одном ребенке, — вымолвила я, когда Герхард Даросский уже собрался поторопить меня.

Дракон так и застыл с чуть приоткрытым ртом. Такого ответа он явно не ожидал.

— О каком ребенке?

Надо отдать ему должное, пришел в себя король быстро, едва ли кто-то из гостей заметил небольшую заминку.

— Когда мы с другими претендентками были в лазарете, — начала объяснять, — то я ассистировала на родах. К сожалению, мать спасти не удалось, но девочка выжила. Ее должны отправить в приют, где...

Договорить мне не дали, перебив властным:

— Я сегодня же займусь этим вопросом!

И неожиданно во взгляде короля, обращенном ко мне, вдруг промелькнули интерес и нечто, отдаленно напоминающее уважение.

— Спасибо, ваше величество, — тепло и даже счастливо улыбнулась ему.

Осознание того, что маленький попискивающий комочек, который мне в тот день так не хотелось выпускать из рук, нежно убаюкивая, получит шанс на лучшую жизнь, окрыляло.

Толпа охнула и взорвалась восторженными возгласами. Несмотря на это, на общем фоне я отчетливо услышала, как витиевато и грубо выругался Тиран, как опасно скрипнули зубы стоящей совсем рядом драконицы, как всхлипнула эльфийка, и только Лирдоу молчал, отвернувшись.

— Приветствуйте будущую королеву Даросса, — произнес монарх и, поднявшись, быстро спустился ко мне. Крепко взяв за руку, он легко коснулся губами моих похолодевших пальчиков. — Моя леди.

Первым поспешил поздравить принц Вильрен, которого я раньше каким-то образом не заметила, видно, он отлично затерялся в толпе гостей. Эльф, которому, в отличие от всех остальных, кланяться мне не было особой необходимости, налетел теплым ураганом и крепко обнял.

— Поздравляю, девочка! Я с самого начала знал, что ты победишь, — прошептал мне на ухо ненаследный принц. — Ты мне сразу понравилась, такая добрая, чистая, полная энергии...

Объятия резко разжались, и эльф отступил на шаг назад, позволяя следующему поздравляющему подойти ко мне.

Кинув напоследок:

— Скоро увидимся, — брат короля растворился в толпе.

На его месте оказался Тиран, которого, к слову, также принялись поздравлять, однако счастливым виконт явно не выглядел: кожа приобрела нездоровый сероватый оттенок, глаза нервно блестели, губы поджаты, жесты чуть резкие, дерганые, нервные, он будто за миг постарел лет на десять.

— Зачем? — едва слышно прошептал он, впившись в мое лицо цепким взглядом, в котором за внешней холодностью плескался шторм из отчаяния, боли и безнадежности.

Я промолчала, отвернувшись: не было сил смотреть на него такого: сгорбленного, уставшего и потерявшего, казалось, смысл

жизни. Как за какие-то мгновения можно было из цветущего здорового мужчины, знающего себе цену и осознающего пределы своего могущества, превратиться в лишенную души и жизни куклу?

«Теперь я не смогу тебя уберечь!» — всплыла в мозгу отчаянная мысль. Не сразу я поняла, что этот мысленный вопль принадлежал Тии'рану, который, легко мазнув губами по кончикам моих пальцев, тут же развернулся и, словно таран, двинулся к выходу, совершенно не обращая внимания на то, что грубо расталкивает гостей в стороны.

Помнится, в самых отчаянных мечтах я представляла, как кошмар всей моей жизни будет беситься от осознания того, что я все же смогла ускользнуть от него, как я в душе стану торжествовать в тот момент, но все вышло совсем иначе. Не было радости, не было восторга, страха тоже не было. Чувства, будто мухи в желе, тонули в ватной пустоте, что поселилась у меня внутри, едва стоило только почувствовать всей кожей, что отбор закончен. Я прошла. Я невеста короля.

Последующий час превратился в сущий ад. Постоянно кто-то подходил и поздравлял с победой, от круговорота лиц и нарядов кружилась голова, в зале было душно, пот тонкими струйками стекал по спине, ноги затекли, а в висках недобрым дятлом застучали первые молоточки мигрени. Если бы не король, который сразу заметил мое состояние и по-хозяйски крепко прижал к себе за талию, свалилась бы еще четверть часа назад. Опорой мой... жених — о ужас! — оказался надежной, держал крепко, не давая даже покачнуться.

«Может, и не такой он жуткий», — тешила я себя надеждой, но все подобные мысли с треском разбивались об айсберг предыдущих поступков его величества. Дракон меня недолюбливал, и это мягко сказано, так о какой счастливой семейной жизни, которой нам все желали, может идти речь?! Именно в такие мгновения резко накатывало отчаяние, голова кружилась, казалось, что я вот-вот лишусь чувств, но в этот момент приближался новый гость, и мне приходилось ему улыбаться, благосклонно и величественно принимать поздравления. Вместе с фальшивой улыбкой ко мне приходил покой, но, к сожалению, ненадолго. Если бы только можно было перестать чувствовать, мыслить и, наверное, даже существовать...

Последним ко мне приблизился Ламберт, и подобного издевательства мое воспаленное сознание уже не выдержало. Не дожидаясь поздравлений, я свалилась в обморок.

«От счастья!» — подумали все.
Мне было наплевать.

Моя новая комната была не в пример больше и богаче предыдущей. Точнее, это были покои, включающие в себя гостиную и небольшую, с виду уютную, но оставившую меня равнодушной спальню, выдержанную в светло-зеленых тонах и утопающую в позолоте, от обилия которой начинало рябить в глазах. Дворец вдруг стал напоминать сказочную сокровищницу дракона, в которую тот, как и положено по легендам, стаскивал все, что блестело и было сколь-нибудь драгоценным. Недобро покосившись на огромную кровать, способную уместить человек шесть, я внутренне поежилась и ступила в гостиную, которая была не в пример больше предыдущей комнаты.

Прямо посередине ковра величественно стоял рояль. Зачем он мне? Я даже играть на нем толком не умею. Но, видимо, в представлениях короля его будущая жена должна любить музицировать. Что ж, величество ждет разочарование.

Помимо рояля, гостиная могла похвастаться еще и книжным шкафом, сплошь забитым разнообразными сводами законов, атласами, книгами по географии, экономике, политологии, десятком иностранных словарей, книгами по истории и культуре всех имеющихся в мире стран, и, словно в насмешку, в середине каждой полки стояло по одному любовному роману, судя по корешку, явно эротического содержания. Какое пошлое издевательство! Интересно, это стандартный набор или подборку литературы делали исключительно для меня?

Ярко горящий камин не давал тепла или это меня от избытка эмоций начало знобить? Нервно потеряв трясущиеся руки, я, чтобы хоть немного унять дрожь, быстрым шагом пересекла гостиную и устроилась за столиком у окна. Вид был прекрасен — на парк, — но эта рукотворная красота сейчас не трогала. Не успокаивал вид аккуратных дорожек и фонтанов. Все напоминало о моем новом статусе. Я невеста короля.

И это конец!

Последние фразы с самого утра набатом бились в сознании, грозя пробить в нем брешь, сквозь которую вскорости может хлынуть безумие. Я не хочу! Это не мое! Так не должно быть!

Горько усмехнувшись, вдруг подумала: какая же я все-таки глупая! Ведь давно знала, кто выиграет отбор. Я! А все почему? Как там говорил король, когда я умудрилась подслушать их с князем разговор? Таковую, как я, хоть не жалко! Почему до конца я так и не смогла поверить в то, что действительно пройду все испытания? Глупая! Не «приличных» же леди прочить на роль живца, чтобы раскрыть давний заговор! Предательницу не жалко! Но кого я предала?! В итоге оказалось — только себя и свою любовь. А Ламберт? Он же все знал! Он тоже во всем этом участвовал! Выходит, он предал меня тоже?

Но тут с пугающей четкостью в памяти всплыл его ответ королю.

— Да, она миленькая, но не более того, — равнодушно говорил монарх. — Все равно иных козырей у нас нет. Большая удача уже, что она попалась. Ларина или нет, кто-то же должен сыграть эту роль, дальше ждать нельзя, а эту... хотя бы не так жалко.

Я не видела лица князя, но задумчиво-сосредоточенный тон говорил сам за себя:

— Кому как, кому как...

Позже Ламберт тоже предлагал уйти с отбора, дал свое кольцо, чтобы вдруг проснувшийся дар не убил меня, подарил сказочный вечер, а вместе с ним — и сильный защитный амулет, «Каплю жизни», а я...

Не в силах сидеть на одном месте, подскочила и опять начала мерить шагами свои новые покои: из гостиной в спальню, в уборную, обратно в гостиную, и так — по кругу.

Единственный светлый лучик — серебряный дракончик, за которого я порой цеплялась, как утопающий за любую соломинку, — то нагревался, то остывал по мере того как я слегка успокаивалась.

Ближе к вечеру пришла Бертина — как же хорошо, что мне не поменяли камеристку! — и отругала за то, что я за целый день так ничего и не съела. Под чутким взглядом эльфийки пришлось все-таки одолеть часть ужина, совсем не чувствуя вкуса еды. Дай мне сейчас помой, наверное, я даже не заметила бы.

— Совсем не дело, если прямо посреди бала в честь будущей королевы эта самая королева свалится в голодный обморок, — ворчала

камеристка, затягивая меня в тугой корсет, чтобы сверху натянуть сверкающее рубинами и бриллиантами ярко-красное платье. — Я понимаю, что вы нервничаете, но не беспокойтесь, леди Ларина, все будет хорошо! Наш король — прекрасный дракон, вы под его крылом будете жить в заботе и безопасности. А если проявите хоть немного женской хитрости, то и в счастье.

Отчего-то я в это не верила. Если я и буду с ним жить, то явно недолго.

— Все, последний штрих!

На голову мне опустилась диадема, почти полная копия той, что предлагалась невестам в качестве дара. Ирония судьбы: ее выбрала другая, но досталась она почему-то мне.

После короткого стука, призванного скорее предупредить о посетителе, нежели испросить разрешения войти, приоткрылась дверь в гостиную и на пороге появился король. Окинул меня оценивающим взглядом, отвесил вежливый поклон и, приблизившись, осторожно взял за руку.

— Моя леди, вы прекрасны, — глядя мне прямо в глаза, протянул он, целуя кончики пальцев.

От этой, по сути, ничего не значащей ласки, сопровождающейся незамысловатым комплиментом, по спине пробежали мурашки, но не от возбуждения, а от ужаса. Я застыла, как кролик перед удавом, не в силах отвести взгляда от изумрудных омутов, что затягивали похлеще трясины. Наверное, так и чувствует себя жертва, попавшая хищнику в лапы: ошалело пялится ему в глаза в ожидании последнего броска, призванного прекратить чье-то жалкое существование. Мгновение растянулось в вечность. Я оказалась совершенно не готова к встрече с королем! Не знаю, сколько времени мне потребовалось бы, чтоб осознать и принять сложившуюся ситуацию, но... не сейчас, пожалуйста!

— Так дело не пойдет, — страдальчески закатил глаза к потолку король и жестом отпустил камеристку. Когда же мы остались наедине, он вновь повернулся ко мне и потребовал: — Прекрати ты уже трястись!

Не знаю, какого эффекта ожидал дракон, но от его приказного тона вкупе с кислым выражением лица меня зазнобило еще больше.

— Ветры, за что мне все это? — тихо себе под нос пробубнил дракон и за ручку, как ребенка, подвел меня к дивану, на который и усадил.

Я не сопротивлялась, все еще находясь в состоянии легкого потрясения. В душе убойным коктейлем плескались эмоции, с которыми мне так и не удалось справиться за целый день. Зря, наверное, я все это время просидела одна в комнате, но, к великому сожалению, у меня даже не мелькнула идея, что можно выйти прогуляться, поговорить с кем-нибудь, чтоб только не держать столько часов подряд внутри боль и обреченность. А теперь перед самым выходом в свет я тряслась как осиновый лист от одного только вида жениха.

— Ларина, наверное, давно надо было это сделать...

От проникновенного тона я вздрогнула и вновь посмотрела на монарха.

Герхард, слегка морщась, потер виски, будто старался унять головную боль, но та, вцепившись в свою жертву, явно не хотела отпускать. Только сейчас я заметила, каким уставшим выглядел король: под глазами залегли тени, кожа чуть бледная, что для драконов нехарактерно, скулы заострились, а губы, если только мне не показалось, отдавали синевой. Н-да, красавец-жених, ничего не скажешь. Выглядел король так, будто не спал неделю или...

— Вы ведь недавно были возле идола. — Я не спрашивала, скорее утверждала.

Отняв руки от лица, дракон внимательно взгляделся в мои глаза, явно нашел там что-то ему одному понятное и ответил:

— Вынужден был. Прости, совсем забыл морок подновить.

Миг — и передо мной вновь был тот самый король, которого все привыкли видеть на портретах: здоровый, красивый и немного надменный.

— Выражение лица прилагается к образу? — робко пошутила я, настолько разительной оказалась разница.

— Не всегда, — вполне миролюбиво улыбнулся дракон. — Нам надо серьезно поговорить.

— Я слушаю вас, ваше величество.

— Для начала забывай про величество, — приказал король, но, глянув на мое ошалелое лицо, быстро добавил: — Пожалуйста.

Отныне ты — моя невеста, и тебе придется привыкать называть меня по имени, нравится тебе это или нет.

Вот теперь передо мной сидел тот Герхард, которого я привыкла видеть, а то его теплая улыбка немного выбила из колеи, внеся столь ненужный диссонанс в четкую картину личности короля, что уже давно сформировалась у меня в голове.

— Хорошо, я постараюсь, — заверила дракона.

— Дело времени, привыкнешь, — кивнул он. — А теперь — о деле. Зачем, собственно, я и пришел. — По коже пробежали мурашки. Что-то было в тоне короля такое, отчего хотелось поежиться и забраться с головой под одеяло. — Признаться, ты приятно удивила меня своим желанием, поэтому я сейчас с тобой и разговариваю, — задумчиво произнес король и ненадолго замолчал, глядя, казалось, сквозь меня, будто размышлял о том, не совершает ли он тем самым ошибку.

— А разве оно как-то могло повлиять на исход отбора? — подала голос я, не в силах и далее выносить давящую звенящую тишину.

— В том-то и дело, что нет, — очнулся дракон. — Ты могла попросить что угодно — в разумных пределах, конечно, — но ты предпочла помочь какому-то ребенку, которого и видела-то один раз в жизни. Это странно;

— Ничего странного, ваше... — начала я, но под недовольным взглядом тут же понравилась: — Герхард. Мне было нечего желать для себя, а девочка эта осталась сиротой уже при рождении, — пожала плечами я. — Жаль, что вы этого не понимаете.

Совершенно того не желая, я все же горько усмехнулась. Конечно! Я для него предательница, изменница и, наверное, даже не человек, а существо второго сорта. Странно у подобных субъектов обнаруживать чистые порывы.

— Хочешь знать, что стало с той девочкой?

— Конечно!

— Ее передали на попечение в королевский пансион. Конечно, туда принимают воспитанников более старшего возраста, но для Лари сделали исключение. — И с такой теплотой король говорил о малышке, что я ненароком заподозрила его в человечности.

— Лари? — только и спросила ошарашенно.

— А как еще я мог назвать девочку? Только в честь той, что подарила ей шанс на лучшую жизнь. Титул, к сожалению, дать не могу, но Ларина, когда вырастет, сможет сама его заслужить, в пансионе для этого ей дадут все необходимые знания и навыки. А может, и удочерит ее кто из аристократии, все же протее королевы, пусть и будущей. На сегодняшний день благодаря неугомонным газетчикам эта малышка — самый популярный ребенок во всем Дароссе, так что, думаю, недолго сиротой ей быть осталось.

— Спасибо вам... Герхард! — с жаром воскликнула я, не в силах сдержать подступающие слезы.

— Никак я не могу тебя понять, — задумчиво сканируя меня взглядом, протянул дракон, — или ты такая хорошая актриса, или все же Берт оказался прав...

Упоминание о князе больно резануло по сердцу. Снова накатило отчаяние, захотелось вскочить и опять начать метаться по комнате, но я сидела, как статуя, на диване и не смела двинуться с места, только пальцы нервно теребили чуть потеплевшего дракончика.

— Почему ты выбрала серебряного дракона? Ведь рядом с ним был похожий золотой.

Этот вопрос заставил вздрогнуть и затравленно воззриться на, собственно, золотого дракона, который упорно ждал ответа.

— Я бы не хотела отвечать.

Это слишком личное, слишком мое, чтобы делиться хоть с кем-нибудь, тем более с... Герхардом. Король на этот счет был иного мнения.

— И все же я хочу услышать ответ, — жестко потребовал он.

— Вы всегда можете меня заставить, — бросила обиженно и отвернулась: слишком неуютно мне было в его обществе, он будто давил одним своим присутствием. С князем такого никогда не ощущалось.

— Я не менталист, — с легкой усмешкой протянул мой жених. — И каким же образом я могу заставить тебя делать то, что ты не желаешь?

— Магический договор. На крови, — напомнила ему и сама поразилась, ведь очень давно безымянный палец, на котором под тонкой тканью перчатки притаилось кольцо, не тянуло болью, как в те моменты, когда от меня что-то требовалось сделать.

— А я уж и забыл, — отмахнулся монарх. — И ты забудь про него!

— Почему?

Неужели Герхард — с каждым разом называть жениха по имени становилось все легче — избавил меня от этой кабалы? Но реальность оказалась намного прозаичнее.

— Он более не действует. — В ответ на мой удивленный взгляд король пояснил: — Когда Берт ставил блок на жизненный поток, у тебя не было магии и поток был узким. В тот момент, когда магия неожиданно проснулась, он многократно расширился и блок попросту лопнул, поскольку был рассчитан на простого человека. Откуда же было знать, что ты, малышка, с сюрпризом? Так что, как видишь, я могу лишь просить тебя ответить на мой вопрос.

— Вам настолько важно услышать ответ? — с горечью поинтересовалась у дракона и, получив утвердительный кивок, все-таки решила выдать часть правды. Не начинать же новые отношения — о ужас! — вновь со лжи. — Я просто хотела найти такую вещь, которая будет напоминать мне о том хорошем, что случилось на этом отборе.

— У тебя было что-то хорошее? — Король удивился не на шутку.

— Было, — вновь погладив синеокого дракошу, ответила ему.

— И что же?

Ну зачем он с упоением заправского садиста ковыряет грязной вилкой у меня в душе?! И без того тошно, хоть в петлю лезь.

— А вот на этот вопрос я точно отвечать не буду!

— Ну и дура, — как-то беззлобно ругнулся король и переключился на другую тему: — Мы немного отвлеклись, и пришел я для того, чтобы предупредить тебя о том, что твоя жизнь находится в опасности.

Вот это новость! А я-то и не догадывалась! Интересно, пронял ли монарха мой скептический взгляд? Похоже, дракон его даже не заметил или умело проигнорировал.

— Этот отбор для меня уже седьмой...

Тоже не новость, славу черного вдовца Герхард снискал уже на четвертой жене.

— ...и я надеюсь, что он станет последним.

А вот это утверждение совсем не радовало.

— В любом случае я сделаю все, что от меня зависит, чтобы ты осталась жива.

И на том спасибо!

— Поэтому я бы хотел немного рассказать тебе о той чертовщине, что из раза в раз творится вокруг всех отборов.

— Это связано с тем идолом? — не удержалась от вопроса я, хотя и так было понятно, что да, напрямую.

— И с ним — тоже, — подтвердили догадку. — Началась эта темная история настолько давно, что в те времена на свете не было даже драконов.

Я лишь мысленно присвистнула. Это сколько же веков назад?

— Что ты знаешь о сотворении мира? — неожиданно огорошил меня вопросом король.

Я растерялась. Неужели он решил пуститься в теологический диспут? И при чем тут вообще невесты короля и сотворение мира? Но отвечать пришлось.

— Мир и все живое были созданы отцом-творцом, Великим Двуетьным. Сначала он создал цветущий сад, потом заселил его живыми существами, по одному в день. Последними он создал драконов, и они же стали венцом его творения...

Дальше шли предания и жития, собранные в десять томов храмового закона, обязательного к прочтению всеми верующими. Неужели от меня ждут полного пересказа?

— Про венец творения мне понравилось, — прищурился, как кот при виде сметаны, дракон и добавил уже серьезно: — Но во всех этих легендах и мифах есть один большой пробел.

Я поражено уставилась на Герхарда. Как можно богохульствовать? Назвать мифами храмовый закон?!

— Творцов было двое! — как бы между прочим обронил король, а я так и застыла в удивлении. Все возмущения по поводу осквернения верований застряли в горле.

— Как — двое?

Поверить в услышанное было не то что сложно — невозможно.

— Мир в том виде, в котором ты его знаешь, создали два высших существа, бывших братьями. Откуда они пришли, никто не знает, свидетельств тому не сохранилось, а вот то, что они нашли среди пространства и времени этот пустующий островок земли и заселили

его растительностью и живностью, — это факт. Даже документально подтвержденный. Но сейчас не о том. Их было двое — Хенселль и Драг, он же впоследствии Двуетидный. Кстати, знаешь, почему двуетидный?

Я отрицательно замотала головой с такой силой, что казалось, она сейчас отвалится и отлетит в сторону. Документальное подтверждение существования богов, а также то, что богов двое, они братья, которые просто заселили мир живностью, не создавая, а найдя его, никак не хотело укладываться в сознании. Основы религии сейчас трещали по швам.

— Драг после очередного эксперимента с рептилиями случайно разбил пробирку с биоматериалом, в котором был еще и преобразователь, и, когда убирал осколки, случайно поранился. Так и стал он прародителем драконов. Точнее, первым из нас, имеющих две равнозначные ипостаси.

— И всему этому есть... документальное подтверждение? — Слова с трудом слетали с губ. Не верить королю поводов не было, а верить... Как можно?!

— Естественно! — пожал плечами монарх, тихо посмеиваясь над моей реакцией. — Только они надежно спрятаны, но, если ты попросишь, я тебе потом покажу.

— Ага, — вяло кивнула в ответ, пытаюсь переварить и осознать услышанное. — Но при чем тут создание... мира и ваши жены? — Этот вопрос занимал больше всего: связи никакой пока не прослеживалось.

— А это, моя дорогая невеста, — меня аж передернуло от такого обращения, — вишенка на торте. Но пока — предыстория. Так вот, в результате неудачного эксперимента или же простой случайности Драг, теперь уже Двуетидный, стал первым представителем новой расы, расы драконов. От Хенселля, кстати, произошли эльфы, он тоже после преобразования брата начал экспериментировать, поэтому ушастые и любят себя называть перворожденными и приписывать свое появление наследию покинувшего мир пресветлого эльфийского божества Хилля. Никого не напоминает?

— Э-э-э, — глубокомысленно протянула я.

Вид у меня наверняка был крайне придурковатый, под стать комментарию.

— Людей, гномов и прочие расы братья создавали вместе, — меж тем продолжил король. — Кстати, гораздо раньше, чем эльфов, так что «первороденные» тут изрядно заблуждаются. Если быть совсем уж точным, то первыми появились драконы, но сейчас это не столь важно. Хенселль и Драг были не простыми существами, они могли созидать и разрушать, но для этого требовалась постоянная энергетическая подпитка. Самым простым способом для ее получения оказалось «обожествление». Тогда братья за полгода накатали первый том храмовых законов, который, кстати, включал в себя истории двух богов, это потом его изрядно обкромсали. Долгие годы все было прекрасно: новоиспеченные боги набирали силу, причем так много, что смогли уже окончательно отказаться от хрупких физических оболочек, но потом, как это часто бывает среди братьев, одному показалось, что власти у него меньше, чем у другого.

— Хенселль? — отчего-то шепотом спросила я.

— Не угадала, — жестко усмехнулся Герхард, и глаза его недобро сверкнули зеленым светом. — Эльфы всегда очень преданно поклонялись своему божеству. Драг путем тонкой сети интриг сумел сделать так, чтобы Хенселль из созидателя превратился в разрушителя. Ежедневно получая подпитку из негативных эмоций, тот начал слабеть, а потом и вообще оказался забытым. Для богов это равносильно смерти, но Хенселлю повезло, на земле оставался один из его прямых потомков. Парня звали Корхи.

Я охнула и зажала рот руками.

— Ты все правильно поняла. Праотец сумел возродиться в потомке и начать мстить. Для того чтобы возродиться на божественном престоле, Хенселлю надо было уничтожить своего врага. Культ Корхи за века своего существования многого добился, надо отдать его последователям должное. Они разработали множество ритуалов по отъему силы у живых существ. Какие-то более, какие-то менее эффективные, но все они сводились к одному — жертва умирала в муках, сила переходила Корхи. Так было до тех пор, пока у перерожденного Хенселля не снесло крышу и он не пошел выкашивать драконов, потомков Драга. Подобной опрометчивости, к счастью, физическая оболочка Корхи пережить уже не смогла. Драконоборца растерзали сами драконы, но он успел накопить достаточное количество энергии, чтобы при должной подпитке все еще оставаться

живым. Культ на долгое время затих, практически уничтоженный, но вот несколько лет назад... — Герхард запнулся, видно было, что дальнейший разговор дается ему с трудом. Вот мы и добрались до самого интересного. — Десять лет назад я впервые женился...

— Если тяжело, то не стоит... — попыталась остановить поток откровений я, но одним лишь взмахом руки король заставил замолчать.

— Ты имеешь право это знать, — отрезал дракон. — Дара... Дарилин мне понравилась с самого первого испытания, поэтому я сделал все, чтобы отбор выиграла именно она... Если бы только знал... дурак. — И столько горечи было в его словах, что невольно захотелось пожалеть короля.

Робко протянув руку, я коснулась черного бархата камзола на предплечье. Поверх моей подрагивающей руки тут же легла широкая теплая мужская ладонь, а Герхард взглянул на меня совершенно по-новому. Вернее, это я будто впервые увидела его: не надменного, не злого и язвительного, а живого и переживающего, до сих пор страдающего от так и не зажившей старой раны. Боль будто пропитала все вокруг, и от этого мне самой стало не по себе, но руку я так и не отняла, а дракон все же принял мою молчаливую поддержку, не оттолкнул.

— Дарилин стала моей женой, и не было на свете счастливее пары, чем мы в ожидании долгожданного наследника, но счастье длилось недолго. Дара была уже на сносях, когда во время одной из прогулок пропала. Я поднял на уши всю охрану, мы с Бертом перевернули вверх дном весь Ригаросс, но так и не смогли отыскать следов. А потом... Она нашлась на старом капище возле единственного так и не уничтоженного идола. Ее растерзали и вскрыли живот, принеся в жертву не только мать, но и нашего нерожденного ребенка. Я не смог даже похоронить ее подобающим образом, потому что тело вскоре пропало.

От подобных откровений у меня встали дыбом волосы на затылке, но его величество, кажется, решил меня сегодня добить.

— Второй жене я искренне симпатизировал. Ее постигла та же участь. Как и третью, и четвертую... Пятой и шестой повезло больше всех, им просто вырвали сердце, как тем девушкам на болоте. Долгих десять лет я искал этих тварей, но каждый раз попадались только мелкие сошки из низов культа, а главный паук так и плетет свою

паутину, вовлекая все больше приспешников и умножая число последователей культа. Самое поганое во всей этой истории то, что у них однозначно есть информатор во дворце. И во всем этом замешан твой брат.

Жесткий взгляд заставил меня передернуть плечами.

— Я — не он! — отрезала в надежде быть услышанной.

— Берт тоже считает, что ты непричастна.

— А вы?

От его ответа сейчас зависела моя дальнейшая судьба.

— А я еще не определился, — со злорадной усмешкой протянул дракон, заставив меня тут же потупить, не выдержав давления. — Вот как раз и проверим.

По коже пробежали мурашки, а сердце стянуло холодной лентой.

— Что последователи культа Корхи планируют сделать с тобой, я не знаю, — честно признался Герхард, — но догадываюсь, поэтому, если хочешь жить, не снимай серебряного дракона даже ночью. По нему Берг сможет отследить тебя где угодно. Если повезет, то ты даже испугаться не успеешь.

— Зачем они это делают? — едва сдерживая слезы от страха и сочувствия, проговорила я. — Почему именно ваши жены?

— Не только они, — грустно усмехнулся король. — В последние отборы страдали еще и претендентки. Но зачем? — Король ненадолго задумался, сомневаясь, стоит ли раскрывать карты до конца. Взъерошил короткие волосы, вздохнул, сощурился и решился. — Это финальный ритуал. Благодаря тебе мы смогли узнать его суть, но, к сожалению, информация на броши была лишь малой частью общей картины. Для того чтобы Хенселль смог не только занять, но и энергетически преобразить физическое тело, требуется двенадцать жертв, так называемое «сердце дракона». Пятеро из моих жен на момент гибели были беременны, шестая пропала практически сразу... Ты двенадцатая!

— Сердце дракона, — эхом повторила за королем, пребывая в странной прострации. С минуту я осознавала услышанное, а потом встрепенулась: — Но вы же меня не любите! Ритуал не работает!

Я едва не кричала от отчаяния. Когда решила продолжить участие в этом всеми богами проклятом отборе, я даже предположить не могла, что за жуткая участь ждет в конце. Я же гарантированно погибну! Мне

не верилось в то, что король вдруг сможет защитить от опасности, если до этого не уберег шестерых. Какая же я дура!

— А любовь здесь и ни при чем, — холодно произнес монарх. — Ритуал не сработает, потому что мы сможем его предотвратить!

— Ко-когда это будет? — Я даже заикаться от волнения начала. Хотелось спросить, сколько мне жить осталось, но в итоге вопрос я переформулировала.

— Сегодня — бал в честь будущей королевы, а завтра мы отправимся в храм Двуединого для заключения союза.

— Значит, завтра? — Звуки едва складывались в слова и с трудом проталкивались сквозь помертвевшие губы.

— А сегодня ничего не бойся, — улыбнулся король и крепко сжал мои ледяные ладошки. — Сегодня просто бал в твою честь!

Просто бал в мою честь? О нет! Сегодня — последний день моей жизни.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

О проклятых богах и кровавых ритуалах

Алым всполохом пламени взметнулся подол платья. Только сейчас я поняла, почему именно этот цвет! Хотя Герхард и был золотым драконом, магия его была огненной, и сейчас я стала живым символом того пламени, что текло по венам монарха, разливаясь на поверхность настоящими всполохами, что ласкали кожу, не причиняя ни малейшего вреда. Я парила над полом, растворяясь в щемяще-грустной мелодии рейлла, того самого, что стал для меня победным на третьем этапе, в тот момент, когда я была как никогда близка к провалу. Как символично: первый мой танец с королем в качестве его потенциальной невесты стал первым уже в роли избранной будущей жены.

До сих пор хотелось плакать, и далеко не от счастья, когда я вспоминала, что, если мне все же удастся выжить, пережить завтрашний день, то я... я стану... стану женой Герхарда Даросского. Меня пугал не столько статус королевы, сколько перспектива оказаться до гробовой доски привязанной к мужчине, для которого я стану обузой, нелюбимой и ненужной деталью интерьера. Хотя роль любовницы Тирана могла оказаться намного хуже. Герхард меня хотя бы не ненавидел. Пока...

С рубинов на подоле то и дело россыпью разлетались во все стороны снопы искр, как будто от настоящего костра. Со стороны смотрелось, наверное, очень красиво — танец живого огня, — и только мне хотелось сгореть в этом ласковом пламени дотла, раствориться, будто и не было никогда на свете глупой девчонки Карины Лурье. Наверное, если бы я вовсе не родилась, всем жилось бы легче...

Последний головокружительный вираж, и король осторожно поставил меня на пол, придерживая за талию на случай, если голова закружится. Какой предупредительный и галантный жених. Сейчас дракон вел себя совершенно иначе, чем обычно, даже смотрел на меня с нежностью. Жаль, что чувства эти были вызваны не искренней

симпатией, а всего лишь долгом. Красивая игра на публику, которой Герхард владел безупречно.

Я с фальшивой благодарностью и благоговением воззрилась на жениха. Блистателен, как и всегда, ни следов былой усталости. Короткие светлые, чуть вьющиеся волосы зачесаны назад, нос с легкой благородной горбинкой покрыт золотистыми чешуйками, широкие скулы, квадратный подбородок с легкой небритостью. Мечта любой девушки — красавец-мужчина! Довершали идеальную картину глаза. Изумрудные омуты с вертикальными зрачками, несмотря на яркое, даже слепящее освещение, чуть светились внутренним светом. В драконах меня всегда поражала эта их особенность, делающая крылатых ящеров нечеловечески притягательными в минуты спокойствия и ужасающими, когда они злились. А как умел в гневе сверкать глазами Ламберт! Воспоминание кольнуло сердце болью. Я огляделась в поисках князя, но его нигде не было. Неужели ему так же неприятен мой «триумф», как и мне самой?

Герхард галантно склонился в поклоне, я ответила реверансом, благодаря за подаренный танец, и, как только губы дракона легко коснулись моих пальцев, затянутых в алые перчатки, я оглохла от восторженных выкриков, которые неслись со всех сторон, дезориентируя, ошеломляя и даря желание поскорее забиться в самый дальний угол, чтобы только не стоять тут на виду у всех с глупой приклеенной улыбкой, делая вид, будто непомерно счастлива. Как только гомон чуть стих, к моему уху склонился король, прошептав:

— Бал открыт, теперь пару танцев можешь отдохнуть. Приглашать тебя имеют право только с четвертого танца. Первые три традиционно принадлежат супругу или жениху. Если хочешь, можем еще потанцевать, — предложил дракон, но, получив отрицательный ответ, улыбнулся краешком губ и повел меня в сторону прилегающей гостиной, где был сервирован для легкого фуршета стол с напитками и закусками, по пути продолжая посвящать в тонкости королевского этикета: — Я так и подумал. Желающих засвидетельствовать тебе свое почтение, а проще говоря, подлизаться, будет море. Ты не обязана принимать приглашения от всех. — Герхард взял два бокала игристого вина, один из которых протянул мне. — Не рекомендуется отказывать всем подряд, хотя бы пару танцев ты должна будешь подарить гостям. К сожалению, обделить вниманием твоего братца также не получится,

это вызовет ненужные домыслы. — Король покосился куда-то мне за плечо. — Вон уже ждет, прямо бьет копытом в нетерпении.

Я проследила за взглядом короля и узрела Тирана, стоявшего чуть в стороне и внимательно за нами наблюдающего. Взгляд холодных голубых глаз, казалось, замораживал кровь в венах, проникал под кожу, заставляя вздрагивать. Казалось, сердце в груди покрывается тонкой коркой льда. Не будь на мне до сих пор кольца князя, я бы решила, что это моя проклятая магия вновь играет со мной злые шутки.

— Зачем он здесь? — прошептала я, быстро отворачиваясь, не в силах вынести прожигающего ненавистью взгляда. А еще мне показалось, что в черных волосах моего кошмара появились серебристые нити седины.

— Он твой сопровождающий. Выставить его из дворца до церемонии я не имею права, равно как и всех тех, кто прошел третий этап отбора, вместе с их свитой. Закон, чтоб его, — сердито ругнулся король, делая большой глоток вина.

Я его примеру следовать не спешила. Внутри разливалось томительное беспокойство, которое с каждой следующей секундой все больше перерастало в ожидание чего-то неизбежного, но от этого не менее страшного. Еще не хватало встречать неприятности на пьяную голову!

Бокал был отставлен на столик, а я продолжила нервно озираться. Тревога не отпускала, но что могло произойти здесь, посреди королевского бала, во дворце? Наверняка мероприятие хороню охранялось. Не удивлюсь, если среди разряженных гостей половина является стражами «в штатском». Словно прочитав мои тревожные мысли, король но-хозяйски положил широкую ладонь мне на плечи, словно успокаивая.

— Не переживай, сегодня во дворце нет ни одного постороннего, а за всеми подозрительными личностями тщательно приглядывают. — Тут дракон покосился в сторону Тирана, и чешуйки на его носу на миг приподнялись, выдавая отношение короля к озвученному субъекту. — Сегодня ничего не случится. Ты можешь расслабиться.

— А завтра?

Против воли голос все-таки дрогнул.

— А завтра я сделаю все, что в моих силах, чтобы ты не пострадала. Еще одного отбора я не переживу, — попытался пошутить Герхард, но чувство юмора мне на сегодня отказало.

Как только мелодия стихла, словно получив невидимый сигнал, к нам стремительно направился кошмар всей моей жизни, зло сверкая глазами.

— Четвертый танец, — подтвердил мои опасения король.

Душа внутри сжалась в маленький комочек. А вдруг он сейчас достанет украденный у меня экземпляр договора и начнет размахивать им, как знаменем? От этого гада можно ожидать любого подвоха, и, судя по отрешенно-решительному лицу, сейчас должно что-то случиться. Что-то, что навсегда перевернет мою жизнь, разделит на «до» и «после». В очередной раз.

— Ваше величество, — склонился в поклоне Тиран, — вы позволите?

— Мне кажется, это надо спрашивать у дамы, — с легкой иронией бросил король, и две пары внимательных глаз уставились на меня.

Если ему отказать, это будет выглядеть странным, так сказал дракон. А посему выбора у меня все равно нет.

— Ларина? — тихо позвал виконт, и что-то в его тоне показалось мне странным.

Впервые он не требовал и не угрожал. Тиран Ридейро просил. С бешено стучащим сердцем я протянула чуть подрагивающую руку, в которую тут же мертвой хваткой вцепился хищник, увлекая меня в сторону бального зала, чтобы вовлечь в медленный, тягучий и очень длинный танец. Стальной капкан сомкнулся на талии, пальцы правой руки были крепко зажаты в горячей мужской ладони. Не больно, но не вырваться, да и был ли смысл?!

Резкий поворот, и Тиран крепко прижал меня к себе, на миг зарывшись лицом в мои оставленные сегодня распущенными волосы. Бертина наотрез отказалась делать высокую прическу, заявив, что прятать такую красоту — преступление. Только пару прядей по бокам она приподняла и закрепила заколкой с рубинами, от которой вниз струились, теряясь в локонах, жемчужные нити.

На миг я разучилась дышать. Столько в этом мимолетном объятии сквозило нежности, будто и не было до того нескольких лет издевательств, не было угроз и обмана. Сейчас в танце уверенно вел

тот самый прекрасный спаситель, который не дал зверям растерзать меня в лесу. Если бы наши отношения с самого начала были такими, кто знает, возможно, у нас было бы какое-то совместное будущее. Возможно... Теперь ничего уже нельзя изменить. Черда несправедливых обид и страха сделала свое дело — Тиран стал кошмаром всей моей жизни, и я не знала, чего ожидать от него, от этого танца, что будет дальше. Ничего хорошего, подсказывал здравый смысл, и интуиция была с ним солидарна.

— Тебя хотят убить, — прошептал мне на ухо Тиран, когда другие пары оказались на достаточном расстоянии.

— Я знаю, — излишне спокойно ответила, даже не посмотрев на него. Наверное, уже отчасти смирилась с неизбежным.

— Я не допущу этого! — со стальной уверенностью заявил виконт. — Не бойся, малышка, я смогу тебя защитить.

— Как? — иронии в голосе я не сдержала, все же взглянув на Тирана.

Голубые глаза лихорадочно горят, на самом дне зрачков притаилась неподдельная боль, тонкие губы упрямо поджаты, легкая небритость придает еще более растрепанный вид, а в раннее черных как смоль волосах серебрится редкая, но уже заметная глазу седина. Неужели можно поседеть за несколько дней?!

— Сегодня после бала ты отправишься в свою комнату, — уверенно зашептали мне на ухо, обжигая нежную раковину горячим дыханием, — там на столике будет ждать корзина с цветами. На самом дне среди россыпи разноцветных камушков найдешь черный, он там единственный. Это немагический маячок, обнаружить его не смогут никоим образом. Далее воспользуешься ножом для фруктов или иным острым предметом, чтобы капнуть капельку крови на камень. Все остальное я сделаю сам. Целенаправленный портал, открытый магией крови, сможет пробиться даже через защитное поле дворца. Я заберу тебя отсюда, малышка! Никто не посмеет и пальцем тебя тронуть!

Он ненормальный! Сошел с ума, если думает, что я добровольно пойду к нему в лапы! Как я сразу этого не заметила: и нездоровый блеск глаз, и чуть резкие, дерганые движения, и то, как непрестанно озирается по сторонам Тиран.

— Нет! — Ответ прозвучал излишне резко, но я готова была стоять на своем до конца. — Я никогда не буду принадлежать тебе! Я

не вещь!

Я ожидала чего угодно: взрыва негодования, снова угроз, даже шантажа, — но слова виконта поразили настолько, что я неловко споткнулась, перепутав движения.

— Я знаю, Кара. Ты добровольно никогда не будешь моей, но, может быть... когда-нибудь... потом у меня будет шанс все исправить, начать сначала. Портал перенесет тебя не в мой столичный дом и даже не в имение Ридейро, он настроен на поместье Лурье. Там сейчас, конечно, легкая разруха, но ты умница. Я уверен, что ты справишься. Документы на имение тебе потом доставит нотариус. Не веришь? — легко улыбнулся мой кошмар, лишь мимолетно взглянув мне в глаза. — Я бы на твоём месте тоже не поверил.

Я молчала. Что можно сказать в такой ситуации? Что верить ему было бы самой большой глупостью в жизни? Он неоднократно доказывал мне, что ничего, кроме пакостей, от него можно не ждать. Любовь? Да в его исполнении это, скорее, одержимость! Нет! Не верю!

— Я так и думал, — после непродолжительной паузы продолжил Тиран. — Но от этого решения зависит твоя жизнь, поэтому ты должна принять мою помощь. Любой ценой.

Виконт чуть приподнял наши ладони, что сейчас были крепко соединены танцем, невысоко, но достаточно для того, чтобы я увидела тонкую вязь рун, которая, словно браслет, обхватывала его запястье.

Что это такое, я, как ни удивительно, прекрасно знала. Как-то в одном из отцовских журналов я прочитала статью про подобные заклятия, которые по своей сути являлись магически подтвержденными обещаниями. Для начала на кожу наносился рисунок специальным составом, затем звучало от «носителя» само обещание, которое обязательно должно было состоять из двух компонентов: собственно, обещания и условия, что случится, если оно будет нарушено или не выполнено.

— Обещаю, мой портал, если ты, Карина Лурье, ныне называемая Ларина Ридейро, им воспользуешься, перенесет тебя в поместье Лурье, иначе мое сердце остановится, — решительно произнес Тиран.

Магический браслет на миг окрасился кроваво-красным, а затем бесследно исчез, впитавшись в кожу и тем самым подтверждая, что клятва принята, условия приемлемы.

— Но почему?

Я могла понять его страсть, его желание обладать, тягу подчинить своей воле и переломить мою, чтобы только добиться желаемого, но уж никак не столь самоотверженное благородство. Особенно не такую жертвенность!

— Потому что я не готов видеть тебя мертвой. Пусть ты не будешь моей, но ты останешься жива, — ласково прошептал он и осторожно коснулся моего виска мимолетным поцелуем.

— Ты... меня... отпускаешь?

— Отпускаю.

И как только стих его вкрадчивый голос, умолкли и музыкальные инструменты, а у меня появилась надежда. Ведь если получится вернуть себе имя, я смогу и... Но строить далекоидущие планы было рано, поэтому я затолкала последнюю радостную мысль, что шальным воробьем впорхнула в сознание, подальше и поклонилась кавалеру. Осталось только дожидаться вечера и окончания этого проклятого бутафорского бала. А потом я окажусь... дома!

На следующий танец меня пригласил ненаследный принц Вильрен Даросский.

Голова разламывалась, тело затекло от неудобной позы, я почти не чувствовала стянутых за спиной рук. Когда я неловко шевелилась, то выдергивала волосы, намертво застрявшие между веревками. Зачем только Бертина оставила их распущенными?! Ноги мне связывать отчего-то не стали. Зачем, если вокруг стоит непроглядная темнота, в такой скорее шею свернешь, чем найдешь выход.

Пол подо мной был земляным и чуть влажным, с шуршащей колючей соломой, которая больно впивалась в бедра. Пахло хвоей, чем-то тухлым и навозом. Что это за место? Сарай в каком-то имении? Возле Ригаросса или дальше? Судя по температуре, находилась я куда севернее столицы. Платье от пробирающего до костей ночного холода не спасало. Это и понятно — дорогое и красивое, но совершенно не теплое. Были бы свободны руки, могла хотя бы закутаться в подол, а так оставалось только сидеть на холодном полу, привалившись саднящим боком к шершавой каменной стене.

Сколько провалялась без сознания до того, как очнулась, я не знала. Крепко зажмурившись — хотя какой в этом смысл в кромешной темноте? — попыталась привести мысли в порядок. Безумно мешали

бешено стучащее сердце и липкий холодный страх, превративший тело в мягкое желе, неспособное двигаться. Кровь набатом билась в ушах, окружающая тишина давила, неизвестность рвала на нити натянутые нервы. Как такое могло произойти? Как он мог?!

Одинокая слезинка сорвалась с ресниц и прочертила щекотную дорожку на щеке. Было жалко короля, а себя — еще жальче. Если похититель прямо посреди королевского бала нагло открыл портал и открыто, радостно и с нотками сумасшествия смеялся в лицо кинувшейся к нему охране, рассчитывать на скорое спасение не приходилось. Найти-то меня найдут, только, боюсь, вместо живого человека я к тому моменту стану информационной строчкой в отчете о новых трупах по делу культа Корхи. Интересно, труп будет совсем обезображенным или...

Додумывать было страшно.

Хотелось бы мне знать, Берт очень расстроится?

Плохая мысль! От нее стало не только страшно, но и больно. Волна отчаяния, зародившаяся где-то в животе, медленно поднялась к сердцу, оплела его тугими щупальцами и болезненно сжала. Кольцо на пальце привычно нагрелось. Может, по нему меня сможет отыскать князь? А станет ли искать вообще?

Новая слеза сорвалась вниз. Я же пустышка, король выбрал меня не сердцем, а в качестве наживки. Может, это и был его план? Если не получится предотвратить ритуал, то он хотя бы не будет иметь должной силы? А меня ведь все равно не жалко.

А Берт? Пусть ему план и не нравился, но он от него не отказался! Хотя, собственно, кто я ему, чтобы за меня вступаться? Просто предательница, не захотевшая покинуть отбор по его просьбе, лгунья и... полнейшая дура! Надо было с самого начала все ему честно рассказать, довериться, а сейчас уже поздно.

Голова ударилась в стену и взорвалась новым приступом боли. При построении портала мой похититель явно не заботился о комфорте пассажирки. Когда удивительно сильные руки во время очередного крутого поворота под быструю музыку больно впились мне в плечи, я даже не успела сообразить, что происходит. Вот мы танцевали, а вот меня уже крепко, до синяков, держит в руках безумец с бешено блестящими ярко-сиреневыми глазами.

— Время пришло, — зловеще выплюнул он. — Пора нам с тобой прогуляться.

И в следующий миг меня тряхнуло, вывернуло наизнанку, перепотрошило, и наступила темнота. Та самая, в которой я и очнулась... а, собственно, когда? Минуты прошли или часы? Может, я провалялась тут сутки без сознания? Ответа на этот вопрос у меня не было. Равно как и на все другие: что теперь делать, как больно меня будут убивать и... как на это отреагирует князь...

Время в этом месте в крошечной темноте и оглушительной тишине текло странно: то растягивалось, то сжималось в тугую пружину, чтобы в следующий момент стремительно выстрелить вперед, а потом опять тянуться и тянуться. Судя по тому, что мне захотелось пить, прошло часа четыре, хотя это могло быть и побочным эффектом от грубого перехода. Спросить-то не у кого.

Великий Двухединный, как страшно!

И только мысленно обратившись к привычному божеству, я вдруг с ужасающей четкостью поняла, что все это случилось именно из-за него, из-за этого существа, в свое время отказавшегося от физической оболочки и предавшего родного брата. Как грустно, что сейчас история повторяется только с другими действующими лицами. Захотелось вновь постучаться головой об стену, но от этого становилось только хуже. Тогда к головной боли добавлялось и головокружение.

Когда я уже отчаялась, наплакалась, перебоялась и даже умудрилась встать, вырвав изрядный клочок волос, и походить вдоль стен, открылась грубая деревянная дверь и мое убогое пристанище осветил трепещущий луч. Тихо потрескивала промасленная пакля на простом факеле, тут же ворвавшийся ночной ветерок принес запах гари, вместе с которым усилилась и вонь, к которой я так и не смогла притерпеться.

— Выходи, — приказал грубый мужской голос.

Судя по интонации, его обладателю и в голову не приходило, что я могу отказаться. Вместо того чтобы послушно последовать приказу, я отступила назад и вжалась спиной в стену. Ему надо — пусть вытаскивает.

— Ах ты, дрянь! — ругнулся мужик и с остервенением выволок меня наружу, не забыв поддать под дых.

Я подавилась застрявшим в горле воздухом и тряпичной куклой вылетела наружу. Туфли моментально увязли в мокрых опилках, коими был усыпан весь двор, и уже на следующем шаге с обувью пришлось расстаться. Я просто не смогла выдернуть ее обратно, и дальше шлепала уже босиком, непрестанно толкаемая в спину провожатым.

Двор оказался большим, с множеством построек. Невдалеке за нодем виднелся трехэтажный особняк, в окнах которого, несмотря на поздний час, горел свет, и этот «маяк» в ночи пугал даже больше той неизвестности, что изводила меня последние часы. Я уже знала, кто встретит меня там, и не ошиблась.

— Моя прекрасная леди, — величественно кивнул мне Вильрен Даросский, стоило только приблизиться. — Ульрих, что ж ты не развязал нашу гостью? — с притворным участием протянул ненаследный принц.

— Распоряжений не было, — буркнул тот самый Ульрих.

— Распоряжаюсь, — благородно приказал принц и протянул ко мне руки как старый знакомый, желающий обняться после долгой разлуки.

Я шарахнулась назад, и, кажется, расквасила нос своему провожатому, который в это время начал возиться с веревками.

— Ах ты ж!

Удар в спину был хоть и не слишком сильный, но крайне болезненный. Я поморщилась, а Вильрен продолжал улыбаться, будто ничего и не случилось. Как только руки безвольными плетями повисли вдоль тела — даже поднять и растереть их не могла, — Ульриха отпустили, приказав готовить зал, а меня этот мерзкий эльф все же ухватил под локоток и потащил в дом, в который так не хотелось заходить. Через просторный светлый холл, через гостиные в стиле королевского дворца — позолоченные и расписные — в столовую, где, несмотря на час, был сервирован ужин. Стол был поистине огромен и располагался буквой «П» в просторном помещении, оформленном в золотых тонах, только скатерть контрастировала с внешним великолепием — она была чернее ночи. На ней исходили паром блюда, но тарелки гостей оказались пусты.

«Неужели главным угощением буду я?» — мелькнула шальная мысль.

И только тогда я посмотрела на «приглашенных» и едва сдержала крик ужаса: они все были мертвы, все до единого!

— Прошу, не стесняйся, дорогая, — подтолкнул меня в спину принц. — Раздели с нами эту трапезу.

И меня почти силой потащили вдоль кресел с трупами. Были среди них и погибшие участницы нынешнего отбора, и, видимо, всех прошлых. Изуродованные тела разной степени целостности сидели на стульях на удивление ровно, будто их привязали веревками или зафиксировали заклиниванием, но самое ужасное заключалось в том, что по мере нашего продвижения они поворачивали головы, провожая подернутыми дымкой глазами тех, кто посмел потревожить их покой.

— Не бойся девочек, — меня насильно усадили в кресло во главе стола с трупами, — они для тебя неопасны. Что ты хочешь? Мясо? Рыбу? Овощи?

Принц, как самый галантный кавалер, тут же принялся наполнять мою тарелку. Неужели он всерьез думает, что в подобной компании и в таких обстоятельствах кусок в горло ползет?! Несмотря на мою кислую мину, сам он с аппетитом уплетал мясное рагу. Когда же этот псих, увидев, что я так и не притронулась к угощению, вознамерился покормить меня с ложечки, я дернулась так, что ножки стула проскребали по паркету, и почти закричала:

— Прекратите этот балаган немедленно!

— Это не балаган, — спокойно ответил Вильрен.

— А что тогда?!

— Это ужин, дорогая во всех смыслах Карина.

— Но откуда вы... — закончить вопрос я так и не смогла.

— Откуда я знаю? — хищно сверкнули сиреневые глаза безумца. — Все просто: это же я организовал твоё участие в отборе. Когда эта дура Ларина выкинула фортель, я предложил тебя как альтернативу. Виконт Ридейро, конечно, был не совсем с этим согласен, но в итоге он справился, нашел рычаги давления на тебя, и вот ты тут. Такой прекрасный шанс! И, смотри-ка, я не прогадал. Вы все настолько бесподобно отыграли свои роли, что мне до цели осталось совсем чуть-чуть. До цели, к которой я шел веками.

— Не вы, а Хенсэль, — поправила я. — Вам-то это зачем? Вы же брата предали! Вы убивали его жен, его наследников! Ради чего? Это не ваша война, — закончила грустно и поразилась ответу.

— А с кем, как думаешь, ты сейчас разговариваешь, девочка? — с легкой иронией в голосе поинтересовался... Хенселль?

— Не может быть! — выдохнула ошарашенно. — Вы ведь не можете быть потомком Корхи!

— Корхи, — усмехнулся эльф и отбросил за плечо выбившуюся из хвоста светлую шелковистую прядь, — он был моей ошибкой, но на тот момент оказался единственным вариантом: нужна была родная кровь, прямой потомок.

— А сейчас? — кажется, я перешла на шепот.

Великий Двуетный... Тьфу на тебя! Я сейчас веду за столом «светскую» беседу или с божеством, или с законченным психом.

— Благодаря наследию Корхи у меня оказалось достаточно сил, чтобы занять оболочку эльфа, любого эльфа. Они же все — мои творения. Как думаешь, почему я выбрал именно этого? — В ответ — тишина. — Эльф среди драконов, среди прямых потомков Драга. Мечта во плоти, — усмехнулся принц.

— И... давно?

— Да вот уже лет десять как, — легко пожал плечами мой собеседник. Во взгляде мелькнула сталь, а на самом дне зрачков мне даже почудился всполох почти безграничной силы. Испугавшись, я опустила глаза, а эльф участливо предложил: — Да ты ешь, не стесняйся. Веселье скоро начнется, потом не до еды будет.

— Спасибо, — вежливо отказалась я. — Перед смертью не наешься.

— Можешь попробовать. Вот это рагу сегодня просто бесподобно получилось. — Не обращая внимания на мои протесты, принц водрузил рагу поверх овощей, а вилку мне почти силой сунул в руку. — Не хотелось бы, чтобы в самый драматичный момент у тебя заурчал живот, — пошутил эльф.

Я кисло улыбнулась в ответ.

— Вам не все ли равно? Оставьте мне маленькую радость: раз уж умирать, хоть веселье убийцам подпорчу.

— Не факт. — Закончив с ужином, Вильрен вытер губы белоснежной салфеткой. — Ты мне нравишься. В тебе очень много силы. Не ощущайся ты как человек, я бы решил, что передо мной драконица. Редкая аномалия — когда среди дальних потомков ящериц появляются такие самородки. Так что я тебя, скорее всего, оставлю. И

Ридейро будет рад, не зря же он так над тобой трясся весь отбор. Можно повесить на тебя отнимающий накопитель типа колечка на твоём пальчике, и пусть мальчик развлекается в своё удовольствие.

— Уж лучше сразу прирежьте, — не на шутку испугалась я. Подобная перспектива казалась ещё более ужасной, чем смерть на алтаре во имя воскрешения безумного бога.

— С каждым мгновением эта идея нравится мне все больше, — широко и искренне заулыбался принц, а я поняла, что только что совершила огромную ошибку, и, чтобы уйти от скользкой темы, задала вопрос:

— А как же двенадцать жертв? Ритуал называется «сердце дракона», я — последняя жертва.

Голос едва не сорвался от волнения: умирать очень не хотелось, но в моём случае это был бы лучший исход.

— Ого! — поразился Вильрен. — Как же хорошо ты осведомлена. Ящерицы проглотили наживку и даже посвятили тебя в суть ритуала. В одном ошиблись... — И эльф замолчал, выдерживая драматичную паузу.

Мне бы промолчать, но бешено стучащее сердце никак не хотело успокаиваться, сжимаясь от тревоги.

— В чём? — хрипло спросила я, так и не дождавшись продолжения.

— Король и советник решили, что в последнем ритуале жертвой должна стать очередная жена и по маячку в твоём кулоне они найдут логово заговорщиков. Ты, по их мнению, была наживкой для нас.

И снова пауза. Они явно ошиблись, и интуитивно я понимала: будет беда. И снова — мой нетерпеливый вопрос:

— А на самом деле?

— Ты — приманка для них, — жестко отрезал Хенселль, сверкнув мертвенным светом в бывших ещё миг назад сиреневыми глазах. — Двенадцать жертв давно принесены, и не раз. Для аккумуляции силы нет никакой разницы: прирезать деревенскую девственницу или беременную жену короля.

— Зачем же тогда...

Закончить фразу так и не смогла. Зачем так жестоко?

— Всегда приятно насолить врагу, — усмехнулся безумец. — Особенно когда он каждый день ходит мимо тебя мрачнее тучи и даже

не подозревает, кто виновен в его бедах. Благодаря этим ритуалам физическая оболочка мне почти не нужна, осталась самая малость. Мне нужно сердце дракона. Любого дракона. — Эльф довольно потянулся и блаженно улыбнулся, а у меня по спине пробежал холодок дурного предчувствия. — А за тобой, моя дорогая Карина, обязательно прилетит дракон. — Взгляд Вильрена упал на серебряный кулон, что покоился поверх платья.

— Нет!

Казалось, я закричала, а на деле вышел лишь приглушенный писк. Это ловушка! И сейчас мы, сидя среди трупов, ждем, когда же за мной прилетит дракон. Мой дракон! Самый дорогой и любимый! И если Хенселль настолько уверен в том, что Ламберт прилетит за мной, то, похоже, так оно и будет.

Нет! Только не это!

— Не расстраивайся, малыш Ридейро не хуже твоего чешуйчатого, — «утешили» меня. — Милый мальчик. Честолюбив, корыстен, злобен, беспринципен и уже отдал долг сполна. В этом деле он хорошо мне помог и даже достоин награды.

Как же захотелось расцарапать эту мерзко улыбающуюся рожу, но что-то насторожило, и мысль вылилась в слова:

— Какой долг?

— О, это давняя история. Тиран жаждал отомстить врагу, и в этом деле ему нужна была помощь.

Ледяные иголочки вонзились в сердце, заставив его пропустить удар.

— Ка-какому врагу?

— Как я люблю такие драмы, — довольный произведенным эффектом, протянул Вильрен. — Князю Лурье, твоему отцу конечно же!

Кажется, мир вокруг окончательно разлетелся на осколки. А принц, будто не замечая моего состояния, как ни в чем не бывало продолжил:

— Виконту Ридейро надо было уничтожить последнего князя Лурье, растоптать и унижить, а моим верным последователям как раз было необходимо финансирование...

Эльф что-то еще рассказывал, объяснял схемы махинаций, даже, кажется, назвал яд, что отнял у меня отца, но я его слышала словно

через вату в ушах. Окружающее пространство подернулось дымкой, и я поняла, что это были слезы, лишь когда одна из них сорвалась с ресниц и мир вновь прояснился. Вокруг вместо размытых ярких пятен опять оказались убитые невинные девушки, которые по-прежнему внимательно следили за каждым нашим движением. Зачем они здесь? Жуткая деталь антуража или...

Громкий стук в дверь оборвал вихрь заполошенных мыслей.

— Нам пора. Гость уже на пороге.

Меня подхватили под локоть и вытащили из-за стола. Дальше были коридоры и переходы, мы вышли на улицу через черный ход и направились к до боли знакомой статуе, вольготно расположившейся прямо посреди огромного, идеально ровно подстриженного газона. У самых ног идола лежал широкий плоский камень, весь исписанный незнакомыми символами. При нашем приближении некоторые из них зажглись красным светом.

— Сейчас будет немного неприятно, — будто извиняясь, произнес эльф и со всей силы ударил меня кулаком по затылку. Я даже пискнуть не успела, как наступила темнота.

Гладкий камень охлаждал спину. Тонкая ткань платья никак не сдерживала холод. По коже пробежали мурашки. Я попыталась пошевелиться, но руки и ноги оказались накрепко связаны. Опять!

В нос ударил резкий тошнотворный запах крови и сандала.

— Рано!

Лба коснулась прохладная ладонь.

Темнота.

Протяжное пение бьет по нервам. Едва мотив начинает угадываться, как тембр поющих голосов делает резкий скачок, и снова — какофония звуков, среди которых явно прослеживаются нежное сопрано и рычащие басы. Стертые запястья очень болят. Веревки, кажется, уже намокли от крови. Холодно.

— Помогите, — едва шепчут заледеневшие губы.

— Да что ж ты такая нетерпеливая!

Снова рука на лбу. Снова тьма.

Я не хочу проваливаться!

— Наконец-то. — Голос Вильрена только кажется недовольным.

Есть ли смысл злиться существу, что старше этого мира? Особенно когда оно уже почти у цели. И для достижения цели ему осталось всего лишь... убить дракона.

Глаза распахнулись на всю ширину. Я больше не усну! Не потеряю сознание, даже если меня будут бить! Нельзя! Держаться!

— Надеюсь, этот артефакт ты не потерял по дороге? — с легкой ехидцей спросил принц.

Я повернула голову на звук и похолодела от ужаса. Вокруг камня, на котором меня распластали, как пришпиленную бабочку, полукругом стояла толпа: люди в черных плащах с накинутыми на головы капюшонами, девушки-зомби. И все они пели. Кто протяжно выводил какую-то мелодию, кто выл на одной ноте. В руках все держали зажженные свечи, как на похоронах, только пламя на фитильках плясало не обычное — темное, и это вызывало ужас.

Эльф стоял у подножия идола. Чтобы заметить его, мне пришлось почти до хруста вывернуть шею. При иных обстоятельствах я бы обязательно залюбовалась им: природная грация смешивалась с дьявольским обаянием, на тонких, красиво очерченных губах играла легкая полуулыбка, а в сиреневых глазах отражалось черное пламя. В отличие от остальных принц не переделся в плащ с капюшоном, так и остался в парадном темно-сером камзоле, в котором явился на тот проклятый бал. Мне бы стоило вообще не посещать этот «праздник», сославшись на недомогание. Хотя какой в этом смысл? Все равно он бы меня достал, не сегодня, так завтра.

— Я бы хотел кое о чем просить вас.

При звуках знакомого голоса я вздрогнула и еще сильнее вывернула шею, чтобы убедиться: не показалось ли. Нет, он стоял прямо напротив принца и держал в руках длинный кинжал из черного металла. Лезвие влажно поблескивало в черных отсветах ненормального огня.

— И что же ты хочешь, мой мальчик? — покровительственно спросил эльф у Тии'рана.

— Отпустите Карину. — Равнодушный кивок в мою сторону.

— Проснулась братская любовь? — Светлые брови поднялись в притворном удивлении.

— Можно и так сказать. Вы же прекрасно знаете, что я был против ее участия в отборе дальше третьего этапа.

— Знаю, и девушка могла уйти, но она сама сделала этот выбор. Больше выбора у нее нет.

Тонкая кисть с изящным запястьем потянулась в сторону кинжала.

— У меня, к сожалению, теперь тоже, — холодно произнес мой кошмар.

Дальнейшие события больше напоминали сюрреалистичный театр теней. Тиран, вместо того чтобы вложить лезвие в протянутую руку, сделал резкий выпад и всадил клинок по самую рукоять в грудь не ожидавшего подобного поворота Вильрена. Эльф покачулся, удивленно глянул на торчащую из груди рукоять, на конце которой начал наливаться светом прозрачный камень, и медленно осел на землю.

Неужели все?

Тиран метнулся ко мне, достал из-за голенища нож и начал быстро перерезать веревки, стянувшие мои конечности. Что удивительно, но пение так и не прервалось. Сподвижники спятившего бога будто и не заметили смерти своего предводителя. Мои руки оказались на свободе, только вокруг запястий остались болтаться обрывки нут. Тиран обогнул камень и начал освобождать ноги, когда за его спиной прямо из земли возникла черная тень, очертаниями напоминающая высокого человека. Призрак вытянул прозрачную руку, и в нее тут же послушно по воздуху проплыло орудие недавнего убийства.

— Выбор есть всегда, мой мальчик, — громовым раскатом разнесся нечеловеческий голос, от которого каждый волосок на моем теле встал дыбом. — И ты сделал неправильный.

— Осторожно, — завизжала я, но было уже поздно.

Свист рассек воздух. Тиран дернулся, выгнулся вперед и захрипел. Из груди у него торчал кончик черного лезвия, с которого медленно сорвалась алая капля. Голубые глаза на миг вспыхнули светом и медленно погасли. Навсегда. Ненужное уже тело соскользнуло с клинка, а призрак так и остался стоять напротив меня с ножом в полупрозрачной руке.

— Жаль, что последнее испытание он так и не прошел, — уже тише прошелестел призрак и развернулся в мою сторону. — А еще жаль, что твоя жизнь больше не имеет ценности.

Острие направилось в мою сторону. Я рванулась, совсем забыв о том, что ноги все еще привязаны. Свалилась с алтаря, на котором уже почти все символы светились алым, и попыталась отползти от жуткого потустороннего существа, что неумолимо медленно направлялось в мою сторону. Ладонь наткнулась на что-то холодное — нож Тирана, выпавший из ослабевших пальцев моего теперь уже бывшего опекуна. Схватив оружие, я начала судорожно перепиливать веревки, оказавшиеся неимоверно прочными. Или просто у меня не хватало сил в истерзанных затекших руках? Сбоку на меня продолжали смотреть мертвые глаза виконта.

— Великий Двуетный, помоги, — взмолилась по привычке.

То ли мои молитвы были услышаны, то ли обстоятельства так сложились, но сверху раздался утробный рык, и возле идола за моей спиной с небес рухнул серебряный дракон.

Я никогда не видела вживую драконов в их звериной ипостаси. И слава Двуетному! Огромный зверь, покрытый крупной блестящей чешуей, выглядел устрашающе. Мощные лапы, выбив алые искры из алтарного камня, глубоко увязли в густой траве под весом огромного тела. На вытянутой хищной морде от самого носа шли два ряда небольших шипов, которые, проходя через надбровные дуги, тянулись назад, на шею, чтобы там слиться в один ряд бритвенно-острых костяных наростов, возвышающихся вдоль всего хребта и заканчивающихся на кончике хвоста широким плоским шипом. Живое орудие убийства! Теперь стало понятно, почему на большинстве картин драконов изображали только в человеческой ипостаси. Но, несмотря на всю мощь, волнами идущую от зверя силу и агрессию, я залюбовалась им.

Серебряный дракон был прекрасен в своей ярости. Жуткий рык сотрясал все вокруг. Даже отсюда было слышно, как задрожали в окнах особняка стекла. Кажется, я даже услышала звон бьющегося стекла. Не успел звук смолкнуть, как из пасти дракона вырвалось пламя. Алые всполохи просвистели надо мной, не обжигая, и ударились в призрачную сущность.

Хенсель страшно рассмеялся, раскинул руки в стороны и задрал голову, прямо как стоящий напротив него идол. Не причинив призраку ни малейшего вреда, огонь ударился в невидимую стену, созданную последователями безумного бога, взвился вверх и, образовав купол,

начал впитываться в верхушку статуи, прямо в раззявленный зубастый рот, обращенный к начинающему медленно светлеть небу. Символично и очень страшно: драконоборец поглощает драконий огонь. По мере того как все больше пламени уходило в статую, сам призрак начал приобретать более четкие очертания. На месте лица начали медленно проступать черты, смутно напоминающие недавно почившего принца Вильрена. Но это был не он: подбородок шире, нос длиннее, глаза существенно больше.

Поняв, что огонь не действует даже на приспешников Хенселля, которые так и продолжали тянуть набивший оскомину мотив, серебряный дракон захлопнул пасть. Во все глаза я замороженно наблюдала за тем, как зверь, зло оскалившись, сделал маленький шагок в мою сторону. Молниеносное движение передней лапой — и веревки, с которыми я так и не смогла справиться, жалобно тренькнув, оборвались.

— Убир-р-райс-с-ся, — выдохнул ящер.

Человеческая речь явно давалась ему с трудом, но смысл сказанного не сразу, но все же дошел до меня.

Вскочив на ноги, я ласточкой метнулась ему за спину. Неслась со всех ног в сторону дома, даже не думая о том, что там могли остаться приспешники культа Корхи. Сердце бешено стучало где-то в горле. Ноги подгибались от страха, но я бежала. Удивительно, за мной не гнались. Казалось, Хенселль просто забыл о глупой девчонке, что еще недавно лежала на алтаре перед его идолом. Жертва сбежала... Только жертвой должна была стать не я!

Последняя мысль настолько поразила, что я резко остановилась, будто влетела в стену. Великий Двуетный! Как же мастерски была спланирована эта ловушка! Девушка-приманка, прилетевший ее спасать дракон, алтарь с жертвой прямо рядом с идолом, что высасывает из драконов силу. Только что я своими глазами видела, как проклятая статуя поглощает огонь Ламберта, и при этом безумный бог с каждым мгновением становился только сильнее. В прошлый раз князь просто пробыл на капище несколько часов и восстанавливался неделю, а сейчас...

Только не это!

Пение вдруг начало медленно стихать, словно в слаженном оркестре один за другим переставали играть музыкальные

инструменты. Только басовитые подвывания остались неизменны. Что это?

Испуганно обернувшись, я, как в страшном сне, увидела ужасающую картину. Люди в плащах один за другим поднимали руки с кинжалами, приставляли острие к груди — и еще один «инструмент» смолкал навсегда, тела оседали на траву, окрашивая зелень в алый цвет. Дракон стоял на поддрагивающих лапах, с каждой новой смертью он слабел на глазах, и только мертвые жены и невесты короля поддерживали этот чертов круг. Хенсель уже не был призрачным, проклятый бог обрел свое тело, не заимствованное, а именно свое, и для того чтобы перейти на уровень выше, ему осталось только получить сердце дракона.

Серебряный ящер в последний раз плюнул огнем и повалился на бок. Не прекращая завываний, к нему двинулись мертвые девушки, чтобы без усилий перевернуть огромную, почти бесчувственную тушу на спину. О том, что князь все еще жив, говорили едва вздымающиеся от дыхания бока.

Он же знал, куда летит! Зачем он пришел за мной?!

У него, как и у Тирана, не было иного выбора. Проклятый бог, проклятый отбор! Ненавижу!

Ледяная ярость родилась глубоко в груди. Она холодными пальцами обхватила и сжала сердце почти до боли. Я едва не задохнулась от нехватки воздуха, но сделала первый, сначала неуверенный шаг обратно. Я не могу его бросить! Не могу! И не оставлю умирать.

В тот момент все страхи отошли на задний план, осталась только злость, всепоглощающая и растущая с каждым новым шагом. Чем я могу помочь дракону, я не знала, но и иначе поступить просто не могла. Чертова фраза дня: у меня нет выбора!

Когда перешла на бег, я и сама не заметила, равно как не обратили на это внимания и все остальные участники того театра абсурда, что разворачивался у подножия статуи. Сам сумасшедший бог уже возвышался над поверженным драконом, стоя на горящем алыми символами камне. Черное лезвие зловеще сверкало в полумраке. Замах, свист рассеяемого воздуха резанул по нервам. Слишком далеко. Я не успеваю!

Время словно замедлило свой бег. Клинок медленно пошел вниз, туда, где все еще билось сердце дракона. Моего дракона! Сама не понимая, что делаю, я вытянула вперед руки, будто этот жест мог как-то помочь. Еще миг — и лезвие пропорет чешую. А в том, что оно способно резать даже камни, как масло, я отчего-то не сомневалась. Из горла вырвался то ли рык, то ли стон. Не может все так закончиться!

Острие коснулось груди дракона.

— Не-э-эт!

На серебре чешуи проступила первая алая капля. Ярость внутри меня достигла своего предела, смешалась с отчаянием и щедрой волной перелилась через край. Окажись я сейчас рядом с Хенселлем, наверное, порвала бы его голыми руками, но сила решила иначе. Как тогда на болоте, я не поняла, что случилось, но клинок остановился и покрылся инеем. Кажется, замерз даже сам воздух вокруг него. К счастью, ненадолго проклятого бога я остановила, но, к сожалению, привлекла его внимание.

— Я всегда знал, что ты талантливая девочка, — пророкотал темный, уже не прозрачный силуэт и повернул ко мне свое жуткое лицо. Холодная улыбка растянула черные губы. — Ты ничего мне не сделаешь. Магия драконов вблизи идола бессмысленна.

— Посмотрим, — прошипела в ответ и двинулась к нему с намерением исполнить желаемое, то есть придушить гада, если только получится до него добраться. — Ты все это затеял, тебе и расхлебывать, — зло выкрикнула в небо и затащила самую известную молитву: — Двуетный, помоги! Только на тебя надежда. Всесильный и всемогущий, всепрощающий и всевидящий, твоими деяниями земля полнится и питается...

— Запрещенный прием? — Хенселль шутливо погрозил мне пальцем, а затем презрительно бросил: — Он не придет! Ему давно плевать на вас. Его волнуют только сила и власть.

Но я не слушала, продолжая приближаться и шептать молитву в непонятной иррациональной надежде на чудо. Очередную попытку всадить клинок в драконье сердце я пресекла тем же способом, просто заморозив воздух, но так ведь не могло продолжаться вечно.

Ламберт с трудом повернул голову и зло уставился на меня синим сверкающим глазом.

— Дур-р-ра, — выдохнул он, а я... обиделась.

Отвлеклась, всего на мгновение сбилась с ритма, пропустила в молитве лишь слово, и этого Хенселлю хватило. Нет, он не вспорол дракону грудь, сумасшедший бог одним легким движением пальца отшвырнул меня силовой волной. Как пожелтевший листок на ветру, я пролетела над землей и со всего маху впечаталась спиной в статую драконоборца. Кожу опалило жаром, в спине громко хрустнуло, и, уже свалившись навзничь на траву, я поняла, что проиграла. Сознание на грани беспамятства уловило вспышку слепящего света, потом пришла темнота.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

О том, что правда у каждого своя

Меня качало, словно на волнах ласкового моря. Тепло, приятно, спокойно. И светло. Неужели уже наступил день? Какой еще день?! Я, наверное, умерла. После таких травм долго не живут, я же разбилась об этот проклятый идол, как фарфоровая кукла.

— Будь ты проклят! — донесся до меня полный бессильной злобы рык. — Ты предал меня!

— Ты предал себя сам. — А этот голос был спокойным и будто даже немного знакомым. — Тогда, когда начал противоестественные эксперименты. Ничто не должно идти вразрез с природой.

Хотелось открыть глаза и посмотреть на собеседников, но даже дышать выходило с трудом и с хрипом.

— Потому что ты так решил?

— Потому что это незыблемый закон!

— Мы с тобой однажды его уже нарушили, — произнесено было с легкой ехидцей. — И ты, между прочим, был первым, кто это сделал.

— То была трагическая случайность. — Бархатный голос хотелось слушать и слушать, он дарил умиротворение и покой.

— Но признайся, результатом ты остался доволен: новые способности, новые возможности и целая раса потомков, в чьих жилах течет кровь бога. Достойные почитатели и избранный народ на этой земле!

— Ты впоследствии сделал то же самое, брат.

— Только мои потомки отчего-то оказались и вполнину не сравнимы по силе с твоими. — И с такой неподдельной горечью было это произнесено, что невольно мне стало жаль несчастного.

— Это не давало тебе права экспериментировать с драконами, разбирать их на составляющие и издеваться над детенышами! — Все спокойствие из приятного голоса испарилось, и только тогда я его узнала!

Волна радости тут же сменилась ужасом. Ведь не мог же князь на равных разговаривать с Хенселлем? И если это Двуетидный, значит ли это, что дракон умер? Сердце сжалось от тоски, из груди вырвался

всхлип, быстро сменившийся сиплым хрипом. Горло обожгло изнутри, я закашлялась, но никто не обратил внимания на умирающего рядом человека. Когда беседуют боги, им не до мелочей.

— О, мои эксперименты дали прекрасные результаты, — было сказано самодовольно. — И ты сможешь убедиться в этом лично.

Зловещий голос смолк, и на какое-то мгновение наступила напряженная тишина. Нутром я чуяла, что сейчас должно было случиться что-то страшное, то, что радикально перевернет существование одного из богов. С одной стороны, Хенселля было искренне жаль, а с другой, за все его злодеяния нет ему прощения. Какова бы ни была цель, убийства неприемлемы — этому всегда учил культ Двуетного. Ценна каждая жизнь.

Мне оставалось только про себя молиться. И тут сбоку неожиданно раздался яростный рык, будто стая оголодавших волков наконец-то загнала оленя. Шум борьбы, хрипы и проклятия сменяли друг друга, а я не могла даже повернуться, чтобы увидеть происходящее. Великий Двуетный, как же страшно! Вдруг рык прервался визгом, а затем и женскими криками. Они надрывали горло, завывая на одной ноте, словно из них живьем тянули душу. А может, так оно и было, женщин, кроме меня, на поляне не было. Живых женщин.

Яркие вспышки света пробивались даже сквозь сомкнутые веки, а последовавший за ними грохот сотряс землю. В это мгновение я как никогда ясно ощутила, что все еще жива. Тело насквозь пронзило болью, будто в меня разом всадили миллион острых раскаленных игл. Кажется, об меня кто-то споткнулся. Безвольной куклой я перекатилась на спину, не в состоянии даже пальцем пошевелить. Сколько длилась невидимая для меня битва, я не знала. Для истерзанного болью сознания миг превращался в вечность.

— Тебе со мной все равно не справиться, — произнес дракон с удивительным для подобных обстоятельств сочувствием. — Ты не единственный, кто умеет занимать тела потомков и использовать всю их мощь.

— Не-на-ви-жу те-бя! — прозвучало обреченно.

— Мне очень жаль, но девочка оказалась права: я заварил эту кашу, не обратил вовремя внимания на твои метания, мне теперь и расхлебывать.

— Надеюсь, ты захлебнешься кровью!

И столько злости было вложено в эту фразу, что сразу представился связанный по рукам и ногам псих, брызжущий слюной в лекарей и выкрикивающий проклятия. Хорошо, что я не могла видеть происходящего, от ужаса по спине то и дело пробегал неприятный липкий холодок.

— Ты — мой брат, и я дам тебе шанс все исправить, забыть боль и ненависть, очиститься от злобы. Надеюсь, ты им воспользуешься, а потом мы поговорим еще раз.

Последняя вспышка света была особенно яркой, словно прямо надо мной взорвалась звезда. Теплые волны приласкали оголенную кожу и медленно схлынули, оставив лишь холод земли под лопатками. Рядом послышался тяжелый вздох, затем еще один. Я скорее почувствовала, чем услышала, возню слева, а потом...

— Идиотка, — рычал Ламберт, судорожно разрывая лиф моего платья.

Что он там ищет? Нахал!

Кажется, нашел. Князь сдернул шнурок с шеи, чем-то тихо хрустнул — надеюсь, не моими костями, — и в рот мне полилась горькая жидкость.

«Капля жизни», — догадалась я и впервые смогла сама распахнуть глаза, чтобы увидеть крайне злого дракона.

Серебристые чешуйки на его носу стояли дыбом, а взгляд не предвещал мне ничего хорошего, но страшно не было. Впервые я совершенно не боялась его.

— Живой, — выдохнула с облегчением и тут же жалобно пискнула, крепко прижатая к мощной горячей груди.

Одной рукой князь зарылся в мои волосы на затылке, а другой крепче притянул за талию к себе. Взъерошенный, грязный, помятый и такой родной, что я невольно улыбнулась. В синих глазах тут же зажглось недоброе пламя, и горячие губы впились в мои поцелуем. Жар прокатился по телу, руки сами собой оказались на плечах дракона. Я тоже касалась его лица, гладила шею, руки и не могла надышаться им. Одно дыхание на двоих, один пожар, разделенный между двумя телами, и, наверное, одна жизнь для нас обоих. Неистовое безумство, ужас пережитого, обреченность и ожидание скорой кончины превратились в страсть, что сейчас жарким потоком пронзала тела,

заставляя прижимать крепче, любить ярче и целовать жарче. То нежные, а то и жесткие губы ласкали мои, горячие руки гладили мою спину, шею, зарывались опять в волосы, а я просто обнимала его так, как всегда хотела. Мой! Любимый! Живой!

— Кхм-кхм. — грубо и бесцеремонно прервал нас голос короля. — Голубки мои, потом намилуетесь.

Разорвать поцелуй оказалось почти физически больно, но иных вариантов не было. Его величество стоял в десяти шагах от нас в сопровождении десятка военных драконов, так и оставшихся в звериной ипостаси. — Что тут произошло, во всех деталях вы мне объясните позже, а сейчас расскажите-ка, чей это ребенок?

Ребенок? Но здесь не было никакого ребенка! В подтверждение слов короля со стороны алтаря раздалось жалобное кряхтенье и писк. На черном безжизненном камне среди мелких обломков, оставшихся от идола Хенселля, лежал новорожденный дракончик.

Тем утром я впервые летала на драконе, и удовольствие это оказалось, вопреки ожиданиям, ниже среднего. Уши нещадно надуло ветром, сидеть на жесткой чешуе было дико неудобно, еще и руку умудрилась о шип поцарапать, когда спускалась. «Хорошо, что не до кости пропорол», — сказал лекарь, что обрабатывал рану. А еще всю дорогу до дворца у меня на руках спал малыш. Назвать его Хенселлем язык не поворачивался: до того он оказался умильным и хорошеньким. Не капризничал, даже есть не просил, будто понимал, что сейчас я ему ничем помочь не смогу. То и дело малыш причмокивал алыми губками и морщил курносый носик с золотыми чешуйками, когда порыв ветра задувал ему в личико, но так и не проснулся до самого дворца.

— Чей это младенец? — сурово глядя на меня, спросил лекарь после того, как заживил пораненную руку.

Я неловко пожала плечами и промолчала. Так и не смогла никому признаться, откуда взялся малыш. В сердце жила крепкая уверенность, что, узнай король или князь, чья душа сейчас заключена в маленьком тельце, его бы убили сразу, даже не дав шанса на жизнь. На мое счастье, Лирдоу помнил только то, что было до того, как к его груди приставили нож, а я распространяться о божественном вмешательстве не стала. Во всех подробностях рассказала о том ужасе, что творился до прилета князя, а потом подло использовала безотказный метод

борьбы с допросами — разрыдалась. После всего пережитого этой ночью сделать это оказалось несложно. Пяти минут бесплодных попыток успокоить всхлипывающую невесту королю хватило, чтобы смириться с неизбежным, выдать на руки ребенка и быстро отправить во дворец на одном из прибывших в сопровождении драконов. Использовать порталы в этом месте отчего-то никто не рискнул. Сам монарх вместе с князем и оставшимися дознавателями отправились обследовать «место преступления».

После лазарета меня проводили в покои и заперли! И как это понимать? Поначалу я решила себя не накручивать и просто легла спать. Бессонная ночь, ужас пережитого и нещадный допрос возле алтаря окончательно меня вымотали: глаза слипались, и стоило лишь голове склониться к подушке, как я в прямом смысле слова вырубилась. Проспала часов шесть, не меньше, а когда проснулась, оказалось, что за окном уже медленно темнеет. Дверь в покои была по-прежнему закрыта. Неужели король боится, что я могу сбежать, или... А вот об этом самом «или» даже думать было страшно.

В гостиной на столике дожидался давно остывший обед. Интересно, кто его принес? Бертина за целый день так и не появилась, и это добавляло еще один тревожный факт в копилочку. С каждой утекающей минутой не переживать получалось все хуже и хуже. Я схватила первую попавшуюся книгу и попробовала почитать. Глупая затея! Беспокойные мысли то и дело лезли в голову, сидеть на месте было совершенно невозможно, поэтому вскоре я отбросила бесполезную книгу, название которой даже не сумела запомнить, и встала. Хоть по комнате пройтись.

Так я и мерила шагами комнату, прямо как недавно перед балом, нервно сминая во влажных ладонках тонкую ткань зеленого сарафана — единственной одежды, которая оказалась в шкафу. Кажется, никто не ожидал еще раз увидеть меня здесь... живой. Интересно, король очень сильно расстроился от того, что негодная невеста осталась в живых?

Невеста! О ужас! Как я могла забыть?! Душа ушла в пятки. Я никогда всерьез не задумывалась: а что же будет после отбора. По закону теперь король просто обязан на мне жениться. От этой мысли конечности похолодели, голова резко закружилась и неприятно засосало под ложечкой. Я не хочу! Жених явно тоже не в восторге от

открывшихся перспектив, а еще-еще... я же... целовалась с его советником прямо у него на глазах... Наверное, это и есть то преступление, из-за которого меня заперли. Измена. Двуетный, помоги! Ты теперь мой должник!

В тревожном ожидании прошло еще два часа. Все это время я не находила себе места и уже отчаялась дождаться сегодня хоть каких-либо вестей, как в замке повернулся ключ.

— Вы уже проснулись, леди? — в покои проскользнула Бертина. — Ой, что же вы ничего так и не поели? — всплеснула руками эльфийка, неодобрительно покосившись на нетронутый обед.

— Не хотелось.

— Вы уже и оделись? Сейчас я вас причешу еще, и будете просто неотразимы. Вам так к лицу этот цвет!

Она щебетала и щебетала, расчесывая мои волосы и укладывая их в высокую прическу. Я отстраненно наблюдала за ее торопливыми, но четко выверенными движениями в зеркало. Зачем все это? Очередное издевательство? Когда камеристка принесла мне еще и гарнитур с изумрудами, состоящий из сережек и ожерелья, я поняла: точно издеваются.

— Зачем все это? — спросила излишне резко.

Бертина тут же убрала руки от моих волос, куда пыталась вплести жемчужные нити, и отступила на шаг.

— Его величество ожидает свою невесту на ужин. Я подумала, что вы бы хотели... Простите. — Эльфийка опустила взгляд.

«Обиделась», — поняла я.

— Прости, Бертина. Просто я сегодня немного перенервничала.

Нервный смешок сам сорвался с губ. Немножко — это еще мягко сказано. И новость об ужине с королем спокойствия не добавляла, но, увы, отказаться возможности не было. Пришлось на подгибающихся от волнения ногах покорно следовать за Бертиной по полутемным коридорам дворца.

Как странно... Совсем недавно я с замиранием сердца смотрела на вычурное великолепие дворца, еще более прекрасное и таинственное в тусклом ночном освещении, и всерьез задумывалась: а смогла бы я тут жить, мог бы этот дворец действительно стать мне домом. Пусть в тот знаменательный вечер я была под воздействием какого-то артефакта, пусть из-за злой шутки короля каталась по

паркету, как ребенок, но в тот момент я была совершенно счастлива. И все это было до той встречи, что изменила всю мою жизнь, разделив ее напополам. И угораздило же меня на полном ходу врезаться в советника короля!

Мы как раз проходили через ту самую анфиладу, и сердце предательски замерло. Если бы только можно было повернуть время вспять, я бы отказалась от участия в отборе, когда Берт об этом просил, а ведь он просил не единожды.

Сейчас уже поздно. Ничего не изменить, остается только покорно следовать уготованной мне судьбе.

Резная тяжелая дверь отворилась, и я прошла в небольшую уютную столовую, выполненную в простом и лаконичном стиле. Она явно предназначалась для очень узкого круга. Овальный стол был накрыт всего на три персоны, и два места уже были заняты: во главе стола, поигрывая бокалом, расположился король, справа от него — советник. Единственное пустое место оказалось напротив князя.

— Садись, в ногах правды нет, — поторопил Герхард, потому что я так и застыла в нерешительности, не дойдя всего пару шагов до стула.

Встрепенувшись, вспомнила о приличиях и присела в реверансе. Король кисло улыбнулся и кивнул на стул.

— Тут все свои, можно обойтись и без расшаркиваний. Как ты считаешь, Карина?

Запнувшись о подол, на стул я не села, а плюхнулась под внимательным сверлящим взглядом изумрудных глаз.

Что же делать? Бежать? Нереально. Отнекиваться? Бессмысленно. Рассказать правду? Поздно!

Взгляд сам собой скользнул на Берта. Он всегда защищал меня, но сейчас дракон лишь недовольно покачал головой и поджал губы. Я опустила глаза. Прости.

— Вина?

Король тем временем продолжил играть в галантного кавалера. Берт скривился и отвернулся: ему этот балаган, кажется, был не по душе, но отчего-то советник занял позицию наблюдателя.

— Не-не-не откажусь, — жалко промямлила я и откашлялась: в горле вдруг запершило.

Наверное, выпить — это была плохая идея, но после заявления короля у меня тряслись не только ноги, но и руки, и поджилки, и все остальное.

В мой бокал полилась рубиновая жидкость. Чтобы как-то потянуть время и занять руки, я тут же схватила бокал и сделала большой глоток. Ожидала, что напиток окажется кислым, но была приятно удивлена и не смогла этого скрыть.

— Берг говорил, что ты любишь сладкие вина, — мимоходом бросил король, поднимая свой бокал. — За освобождение! — с непонятной горькой грустью в голосе произнес он и, не чокаясь, залпом выпил прозрачную крепкую настойку.

— Будто по покойнику тост подняли, — пробормотала я тихо, но меня услышали.

— А это и был тост по покойнику, — проронил король и налил себе еще, чтобы так же залпом, только уже молча выпить.

Кажется, кто-то решил напиться в дым, и хорошо это для меня или плохо, я пока даже предположить боялась. Слишком уж непредсказуемым был золотой дракон. Никогда не могла его понять и тем более предугадать мысли или поступки.

— Мне очень жаль, — произнесла вполне искренне, вспомнив мертвых девушек, что волею безумного бога участвовали в ритуале. Ведь среди них была и возлюбленная Герхарда. — Что стало с телами?

Король промолчал, только выпил еще бокал, ответил лорд Лирдоу. Впервые за вечер серебряный дракон заговорил со мной.

— Их похоронят завтра. Семьи уже оповещены о ритуале погребения.

— Десять лет... — задумчиво проговорил король, а я с опаской покосилась на него. Пьяным он не выглядел, но и трезвым дракона назвать было сложно. Казалось, он погрузился в свой мир, куда другим дороги нет. — Десять лет я искал этих тварей, носом землю рыл, но мне попадались только рядовые последователи культа. Никаких зацепок, ни одной ниточки, что вела бы к главному виновнику. А все потому, что предателем оказался мой родной брат.

Бокал короля полетел в стену и разбился вдребезги, осыпав пол мелкой хрустальной крошкой. Я испуганно вздрогнула.

— Принц Вильрен был невиновен, — вступилась я за эльфа, под тяжелым взглядом золотого дракона стушеввалась, но все-таки

закончила: — Хенселль занял его тело, чтобы подобраться к вам. Ваш брат умер задолго до заговора.

— К сожалению, сути дела это не меняет, — горько выплюнул король. — Я проглядел змею в своем доме. А ведь он всегда знал, кого я ищу. Знал и наверняка потешался.

— Вы уже отомстили! — воскликнула, надеясь, что король успокоится. Ой, зря я привлекла его внимание.

— Помнится, ты рассказывала о трупах девушек, что послушными куклами подчинялись Хенселлю. — Я кивнула, хотя Герхард и не смотрел на меня. От его обманчиво спокойного тона по спине побежали мурашки. — Как думаешь, почему они могли двигаться, даже что-то говорить? — Я молчала, уставившись на свои сцепленные руки. Вспоминать было до невозможности жутко. — Потому что к мертвым телам были привязаны живые души. В каждом медленно гниющем трупе томилась невинная душа. И не умереть, и не воскреснуть, и не переродиться. — Казалось, Герхард никого не видит перед собой, погружившись в тревожные мысли. — Дара тоже была там, среди тел. Десять лет я искал повсюду не только последователей культа Корхи, но и ее душу, но... Поисковики не видели Дару среди живых, некроманты не находили среди мертвых, она будто зависла на пороге между мирами. И только сегодня я наконец-то нашел ее... тело. Так что же случилось после того, как Хенселль попытался убить Берта? — Дракон жадно подался вперед, а я в ужасе шарахнулась так, что даже стул проскреб ножками по наборному паркету. — Милая Карина, только ты можешь рассказать, что произошло на самом деле: куда делся сумасшедший бог, чей младенец оказался на алтаре и что стало с бедными девушками.

Жесткий тон, не терпящий возражений, пригвоздил меня к месту. Язык отказывался слушаться, но король ждал ответа, постепенно начиная терять терпение. Золотые чешуйки на носу монарха еще не встали дыбом, но уже начали топорщиться. Великий Двуетный, что же делать? Если он узнал мою тайну, пощады можно точно не ждать.

— Я не знаю, — выпалила в тот момент, когда золотой дракон едва ли не зарычал. — Я все уже вам рассказала! Когда Хенселль отшвырнул меня на идола, я потеряла сознание. Очнулась, когда лорд Лирдоу пришел в себя. — В горле пересохло, я торопливо глотнула вина, подавилась и закашлялась. — Не знаю, насколько это важно, —

добавила тихо, — но я молилась Двуетдиному, а потом, после удара, показалось, будто отовсюду лился свет. Возможно, Всемогущий откликнулся, иначе я не знаю, как объяснить то, что Хенселля больше нет.

— Возможно, — задумчиво протянул Герхард, потирая подбородок. — Он, как и любой дракон, непредсказуем. Но это всё предположения. Когда я прибыл с отрядом на место, вокруг были одни трупы разной степени разложения, и у всех тел был одинаковый фон. — Я с удивлением посмотрела на короля. Видя мое замешательство, дракон пояснил: — У тел был одинаковый энергетический фон, будто они все погибли только что. Но такого не может быть!

Монарх о чем-то задумался, в то время как Берт внимательно следил за его реакцией, а потом тихо сказал:

— Есть большая вероятность, что Двуетдиный все-таки откликнулся, поскольку я совершенно не помню ничего, что происходило между тем, как Хенселль попытался всадить мне кинжал в сердце, и тем, как я пришел в себя на ногах совершенно в другом месте. Если чокнутый бог мог занимать тела потомков, что мешало Драгу сделать то же самое? А если Двуетдиный действительно приходил, он мог отпустить невинных жертв.

— Мог, — грустно согласился король и кивнул советнику: — Если так, ты сумеешь...

— Завтра же этим и займусь, — перебил его князь, сразу поняв, о чем речь. — Если ее душа свободна, мы найдем Дару, где бы она ни была. Обещаю тебе!

— Надеюсь. Что ж, тогда предлагаю следующий тост: за правду! — Король вновь поднял бокал и с очень недобрым прищуром уставился на меня, будто дыру хотел просверлить. Пришлось мне опять пить, чтобы только не смотреть на него. И стоило сделать второй глоток, как прозвучало: — Только правда у каждого своя, не так ли, леди Лурье? — Вино встало поперек горла, хотя раньше мне казалось, что такое невозможно. — И теперь мне бы очень хотелось услышать твою правдивую историю.

Я затравленно покосилась на князя, но тот делал вид, будто ничего интересного не происходит. Кажется, в сложившейся ситуации на поддержку серебряного дракона можно не рассчитывать. Что ж...

— С чего вы вообще взяли, что я Карина Лурье? — дрожа, спросила драконов.

Князь с шумом втянул воздух сквозь сжатые зубы и разочарованно покачал головой. В следующий миг на стол передо мной хлопнулся договор, подписанный моей рукой. Тот самый, из-за которого и начались все неприятности.

— Я заподозрил неладное еще в момент твоего прибытия во дворец, — отстраненно начал Лирдоу. — Вы с Ридейро совершенно не походили на близких родственников, скорее выглядели как зверолов и его добыча. — Какое точное сравнение. — И это было очень странно, ведь виконт мог попасть на этот отбор только с твоей помощью, а значит, ты была его сообщницей. — Я встrepенулась, чтобы возразить, но князь поднял руку, призывая к молчанию. — То, что семейка Ридейро замешана в заговоре, было известно, поэтому, пуская вас во дворец, мы рассчитывали добраться до верхушки культа Корхи. За Ридейро давно следили, и то, что он должен передать главарю культа важную информацию о финальном ритуале, знали.

— Брошь? — с содроганием спросила я.

От одного только воспоминания, на что мне пришлось пойти, чтобы достать ее, бросало в дрожь.

— Именно она, — кивнул князь. — Ты очень удачно попала нам после первого этапа, и не использовать такой шанс подобраться к Тии'рану через тебя было глупо.

Я передернула плечами. К сожалению, драконы были в своем праве, а я сама виновата!

— Странности начались, стоило только тебя припугнуть исключением из отбора.

Неверяще подняла глаза на Лирдоу. Да неужели только тогда?!

— Ты начала лепетать какую-то чушь про три этапа и то, что «брат» тебя убьет. Вариантов было два: или ты гениальная актриса, или оказалась тут по принуждению. Пришлось проверять.

— Да вы хоть представляете, чего мне стоило достать эту чертову брошь?! — не выдержав, возмущенно воскликнула я. — А это была просто проверка?!

— Не только. Информация с броши оказалась полезной, хоть и не настолько важной, как ожидалось.

Я возмущенно фыркнула и отвернулась.

— Покушение на тебя во время второго этапа еще более уверило меня в том, что к замыслам Ридейро ты можешь не иметь отношения.

Еще бы! Кажется, на тот момент я помешала не только драконам, но и Хенселлю, раз он собственноручно отправил меня в ту долину смерти.

— А уж когда у тебя открылась ледяная магия, сомнения в том, что ты не сестра Тирана, почти отпали. Оставалось только выяснить, кто же наша прекрасная незнакомка. Подозрения пали на Карину Лурье, тем более она была последним прямым потомком Торина Ларагона — какое совпадение — ледяного дракона. Да, вероятность того, что через столько поколений дар обращения со стихиями проявился у человека, была мала, но подобные случаи науке были известны и до этого. Крайне подозрительным был и тот факт, что бедняжка прямо перед самым отбором вдруг отбыла в Обитель Двуетного аж на Эльмомарском хребте. Место это крайне неблагоприятное, оттуда немногие мужчины выходят живыми, а уж молодая невинная девушка...

Какой кошмар! Бедная Ларина! Надеюсь, она еще жива и здорова. Видимо, испуг за единокровную сестру настолько явно отразился на лице, что князь усмехнулся своим мыслям и пояснил:

— Не переживай, с ней все в порядке. Да, в обитель сразу же отправили гонца, который нашел там насмерть перепуганную немую девушку, очень похожую на тебя. К сожалению, внятно что-либо объяснить она не смогла, поэтому вопрос о происхождении нашей птички остался открытым. Также гладкую картину портил один не очень порядочный эльф, что три поколения назад заделал бастарда семейке Ридейро, отчего и у Ларины вполне мог быть соответствующий дар. Уверил же в том, что ты — не она, некий барон Миртон, прибывший во дворец прямо перед третьим этапом и заявивший, что его невесту силой увезли на отбор. Парень был так настойчив, что пришлось его принять.

Я похолодела и нервно сжала бокал с такой силой, что ножка тихо хрустнула, а вино превратилось в алый лед. Если бы Жан был здесь, он понял бы, что Ларины на отборе нет. Но почему...

— Почему я его не видела? — отставив бокал на стол, спросила Ламберта.

Дракон иронично прищурился и едва улыбнулся краешками губ.

— Отчего же не видела? Ты даже танцевала с ним на балу. — Лед в моем бокале задрезжал и взорвался, осыпав белоснежную скатерть и стоящие на столе блюда винной крошкой. Испуганно вздрогнув, я недоверчиво покосилась на кольцо князя, которое осталось безучастным к происходящему. А князь, не обратив внимания на инцидент, продолжил: — Просто из-за происшествия с обувью и жгучеядом ты не обратила на это внимание. Так вот, барон Миртон со всей уверенностью заявил, что его невесты на балу не было.

— Подлог налицо, — заметил король меланхолично. — Зачем бы тебе пробираться во дворец под видом другого человека?

От меня ждали ответа. Покосившись на договор, по которому уже медленно расплывалось несколько алых пятен от подтаявшего вина, я вздохнула и ответила:

— Вы и сами прекрасно знаете.

— Милая моя птичка, — обманчиво ласково протянул князь, — если бы знал, не спрашивал. На данный момент я могу лишь догадываться, какие отношения связывали тебя с опекуном, — последние слова так и сочились сарказмом. — То он мило обнимает тебя и уносит на ручках после бала, то ты, похожая на привидение и чем-то запуганная, появляешься у меня на пороге... В городе ведешь себя, как другой человек, даже идол Хенселля тебя отталкивает, но при этом отбор покидать отказываешься наотрез, хотя тебе едва ли не открытым текстом говорят, что это опасно. Что можно подумать, кроме того, что ты с Ридейро заодно?!

Надо отдать ему должное, Берт не сорвался на крик, но при этом каждое слово камнем летело мне в душу. Не могла я ему тогда все рассказать, слишком опасно было, да и сейчас... Чем обернется эта правда, которую драконы видят только со своей стороны, и дадут ли высказаться мне?

— Почему ты сама не рассказала правду? Договор, найденный в твоей комнате, только подтвердил подозрения, — бросил князь и отвернулся.

— Так это вы его забрали? — Осознание того, что это именно Берт украл бумаги, больно ранило, но я сдержала рвущиеся наружу слова, глубоко вздохнула и спокойно спросила: — Когда? После парка?

Неужели после чудесного вечера, хоть и закончившегося не так, как ожидалось, он пошел рыться в моих вещах?

— Именно тогда. Идол тебя не подпустил, значит, к культу ты отношения не имела, а выяснить, кто же ты на самом деле, было крайне важно. Считай это служебной необходимостью.

— Значит, необходимостью, — зло прошипела я. — Еще и служебной!

И я еще сломя голову бросилась его спасать от сумасшедшего бога!

— Это же... это...

Все проходящие на ум слова были слишком крепкими для произнесения в присутствии короля.

— Ты чем-то недовольна? — с легкой ехидцей в голосе поинтересовался Ламберт и отсалютовал мне своим бокалом, где плескалась та же настойка, которую пил монарх.

— Это мерзко! — выкрикнула я.

Князь опрокинул бокал, но вместо жидкости получил куском льда по губам. Кажется, это стало последней каплей в чаше его терпения, потому что после этого все чешуйки на носу серебряного дракона встали дыбом, глаза сверкнули синим светом, а из горла раздался глухой рык, перешедший в поток хлестких слов:

— По-твоему, мерзко — это верить до последнего в то, что человек невиновен, и искать доказательства этому, несмотря на то что здравый смысл твердит обратное? О нет! Мерзко — это как раз умолчать о гнусном договоре. Мерзко — это не отказаться от отбора, потому что король — более выгодная партия, не так ли?

— Что? — ошарашенно уставилась на Берта, словно видела впервые. Смысл последней фразы дошел не сразу, а когда все-таки дошел... — Да как ты смеешь?! Я же... Я жизни для тебя не пожалела...

— А кто тебя об этом просил? — жестко отчеканил дракон. — Я знал, на что иду, когда по следу маячка улетал вперед, не дожидаясь сопровождения! А вот ты поступила, как последняя неблагодарная идиотка, и об этом мы поговорим позже и не здесь!

Угроза показалась совсем нестрашной, ибо после всего сказанного была невыполнима. Не о чем нам разговаривать с таким отношением. В груди словно дыру пробили, так больно стало, на глаза навернулись предательские слезы, но я упрямо сморгнула влагу с ресниц и задала первый попавшийся вопрос, только чтобы сменить тему:

— Почему во время ритуала ваше кольцо не сработало? Оно и сейчас не действует. Артефакт сломался?

— Вовсе нет. Ты просто сейчас направляешь поток не внутрь себя, а наружу, а это не опасно для здоровья. Кольцо же блокирует только внутренние векторы. Сейчас у тебя их нет и больше не будет без твоего на то желания.

— Значит, артефакт цел? — уточнила холодно.

— Да, — вместо Ламберта ответил король.

— И я без него не умру? — мигом переключила внимание на Герхарда.

— Теперь нет. Могут быть казусы, но мелкие и неопасные, — пожал плечами золотой дракон, ровными кусочками нарезаая ароматную отбивную. В отличие от всех остальных, ему кусок в горло прекрасно лез.

— В таком случае, — я резко встала и, обогнув стол, подошла к князю, — снимите его, пожалуйста.

Воцарившуюся тишину можно было резать ножом. Даже король застыл с недонесенным до рта куском мяса на вилке. Лицо Ламберта сначала удивленно вытянулось, а затем с него схлынули краски, даже яростно сверкающие глаза будто потухли. Скривившись в болезненной гримасе на миг, он быстро взял себя в руки и натянул маску ледяного спокойствия. Молча протянул руку и, ни разу не коснувшись моей кожи, снял серебряный ободок с кошачьим глазом.

Я неверяще уставилась на свою руку, где больше не было его кольца. Ведь сама же этого хотела, вот только почему сейчас так больно? Серебряный дракон резко встал, грохнув упавшим стулом об пол.

— Кулон тоже вернешь? — спросил князь без тени эмоций в голосе, и от этого стало по-настоящему жутко.

Передо мной был бесстрастный и безжалостный советник короля, каким я впервые увидела его в золотой гостиной. Смысл вопроса дошел не сразу, а когда я поняла, что Лирдоу спрашивает о подвеске, вцепилась в дракончика обеими руками. Нет, не отдам ни за что! Рано или поздно обиды забудутся, и он останется единственной ниточкой к воспоминаниям.

— Тебе бы ответить уже хоть что-нибудь, — сквозь зубы просуфлировал король.

— Нет, — со вздохом произнесла, не глядя на князя. — Это мой дар, и я имею право его забрать.

После моих слов Ламберт скупно поклонился мне, монарху и, резко развернувшись, покинул столовую. Меня словно под дых ударили. Не будет больше никакого «об этом мы поговорим позже и не здесь», ничего больше не будет. Тихо всхлипнув, я зажала рот ладошками, чтобы не разрыдаться прямо тут, ведь губы до сих пор помнили вкус нашего последнего поцелуя. Ну почему все случилось именно так? Где и когда я что-то сделала не так?

Ответил на не заданный вопрос неожиданно Герхард:

— Зачем ты расторгла помолвку? Я думал, у вас все серьезно. Берт никогда никем серьезно не увлекался, а тобой прямо заболел, все твердил, что ты в заговоре не замешана, и искал этому доказательства. А когда ты на балу провалилась в портал Вильрена, даже не стал дожидаться, пока отряд соберется, кинул мне координаты и улетел вперед. Дурак влюбленный. — Король беззлобно усмехнулся.

— Что?

Наверное, я ослышалась! Иначе быть не может! Слезы тут же высохли, на смену им пришел ужас.

— Кольцо — это брачный артефакт, — со смешком пояснили мне. — Обычно его надевают уже женам на свадебной церемонии во избежание проблем с даром, но в исключительных случаях вроде вашего могут и невестам.

Я охнула и вытаращила глаза. Почему Берт не объяснил мне значение артефакта? А может, для него никакого значения и не было? Зато теперь понятно, отчего Тиран так взбесился, увидев кольцо! Я же тогда оказалась вне пределов его досягаемости.

— Берт тебе ничего не сказал? — понимающе протянул король. — Как раз в его стиле. Обычно на помолвку дарят дракона, — кивок на подвеску, что я опять нервно теребила, — а уже на свадьбу — кольцо.

Взгляд сам собой уцепился за серебряного дракончика. Значит, артефакт, который дарят невестам. Поэтому король после церемонии дара говорил, что лучше бы мне было взять золотого. Невеселая усмешка искривила мои губы. Я выбрала нужное украшение, только не от того дракона.

— Это кулон князя? — все же уточнила я.

Король снисходительно кивнул, глядя на меня, как на дурочку. Здравый смысл кричал: украшение надо отдать! Но я не могу этого сделать. Только не сейчас. Позже. Может быть... Под насмешливым взглядом Герхарда быстро убрала кулон в вырез сарафана и даже рукой прижала. Если будут отбирать, придется постараться. Но на мое сокровище никто не покушался. Герхард рукой указал мне на стул, приказывая сесть обратно, налил в новый бокал вина и все-таки затребовал подробнейший рассказ о том, как же я умудрилась вляпаться в эту дурно пахнущую историю.

История вышла крайне долгой. Скрывать правду смысла уже не было, поэтому я рассказала честно и про то, как разорился отец, и про долг, и про кухню, про угрозы Тирана и страх разоблачения, умолчала только об одном: о тех чувствах, что вызывал во мне советник короля. Герхард слушал внимательно, не перебивал, лишь изредка что-то уточнял. Когда я наконец-то выдохлась, часы пробили два пополудни.

— Значит, замуж за меня ты не хочешь? — довольно улыбаясь, задал последний вопрос король.

— Спаси Двуетный! — отмахнулась я и осенила себя святым знаменем. Дракон рассмеялся. — Нет, не подумайте, вы хороший и доб... красивый, но... — Думалось плохо: пока я рассказывала о своих злоключениях, Хард не забывал подливать мне вина, а вот с ужином не срослось, кусок в горло так и не лез, потому сейчас я была уже слегка навеселе. — Но вы достойны лучшего! Вот!

— А лучшее — это не ты? — подмигнули мне.

— Увы, не с моим темным прошлым, — развела руками. — Что со мной будет дальше? В тюрьму?

— Может, и в тюрьму, — задумчиво потирая подбородок, протянул король, но я ему не поверила.

Узнав правду, он сейчас смотрел на меня, как на человека. А еще я четко поняла, что никакой свадьбы не будет, и впервые за долгое время вздохнула с облегчением.

В Ристане уже было прохладно, не то что в столице. Все же лето на севере короткое. Вдохнув свежий воздух полной грудью, улыбнулась и поплотнее закуталась в белый плащ с золотой вышивкой. Так вот как пахнет свобода: осенью, поздними цветами и пылью, щедро вылетающей из-под колес повозок. Центральная площадь перед

пространственным вокзалом в этот предвечерний час кипела жизнью: туда-сюда сновали жители Ристана, спеша с работы домой, прибывшие торопились найти экипаж подешевле, а вокруг фонтана в центре прогуливались редкие парочки, держась за руки.

— Карина! — Полный радости окрик заставил вздрогнуть от неожиданности, настолько близко он прозвучал. — Наконец-то! Я уж решила, что мы тебя пропустили.

Обернувшись, я с удивлением узрела спешащую ко мне Ларину. Выглядела она намного лучше, нежели в нашу последнюю встречу: голубые глаза светятся счастьем, а на щеках играет приятный румянец. За девушкой, еле успевая, спешил Жан Миртон.

— Ларина! Как же я рада тебя видеть! Что вы здесь делаете? — опустив небольшой чемодан прямо на мостовую, поспешила навстречу сестре.

— Как что? Тебя встречаем конечно же. — Она сразу же обняла меня так крепко, что едва не затрещали ребра.

— Но откуда вы узнали? — ошарашенно прошептала я, а потом вспомнила. — Из газет?

Надо же было как-то объяснить подданным, почему не состоялась свадьба короля Герхарда Даросского и Ларины Ридейро, первой за многие годы человеческой девушки, выигравшей королевский отбор. Для этого пришлось придумать душещипательную историю о том, что во время страшного ритуала бедная невеста короля лишилась памяти и забыла своего «возлюбленного» напрочь.

— Простите, ваше величество, — уныло потупилась, играя перед газетчиками тщательно отрепетированную роль. — Я совершенно ничего не помню про участие в отборе. Боюсь, поэтому я не смогу стать вам достойной парой.

— Насильно мил не будешь, — развел руками Хард и с фальшивой надеждой посмотрел на меня. Надежда не оправдалась, становиться женой короля я не намеревалась, а он и не настаивал, только остальным знать об этом не стоило.

На следующий день все издания в Дароссе уже обсасывали свежую сплетню. Кто-то жалел бедняжку Ридейро, кто-то злословил в адрес короны, мол, драконы не жалуют людей, но все они сходились в одном: это беспрецедентный случай. Никогда еще за всю историю

королевства свадьба не отменялась. Раскрывать мое настоящее имя Хард не стал, чтобы не объяснять еще и это.

— С этим отбором и так скандал на скандале, — сказал король. — Не хватало еще и опорочить имя победительницы.

— А как же настоящая Ларина? — удивилась я.

— А что Ларина? Она уже даже замуж успела выскочить за своего барона. Так что формально Ларины Ридейро больше нет.

И вот сейчас баронесса Миртон крепко обнимала меня, не желая размыкать объятий. Спас меня от удушения Жан.

— Лара, милая, отпусти леди Карину, пожалуйста, а то она уже начинает синеть от недостатка воздуха.

— Ой, прости, пожалуйста. — Лара наконец выпустила меня на свободу и защебетала: — Вчера пришло сообщение от короля с просьбой встретить тебя и помочь в первое время. Тебе же и титул, и имение вернули, а там уже три года никто не живет. Наверняка все в запустении, так что сначала можешь пожить у нас. Дом у отца большой, места всем хватит, да и ты там знаешь уже каждый уголок...

— Нет! — Лара еще что-то говорила, не услышав моего протеста, поэтому пришлось повторить громче и решительнее: — Нет!

— А я тебе комнату приготовила, — немного обиженно протянула она.

— Прости меня, но... — Я отвернулась, не в силах смотреть в подетски обиженное личико сестры. — Я просто не могу и не хочу находиться в одном доме с графом Ридейро.

— А-а-а, ты же ничего не знаешь, — погрузилась еще больше Лара. — Пойдем к экипажу, я по дороге тебе все расскажу.

Жан тут же подхватил мои вещи, Ларина взяла под ручку и, не давая и шанса отказаться, повела к карете с гербом Ридейро. Рассказать ей было о чем.

Старого графа, как только тот узнал о грозящем ему разбирательстве, тут же хватил удар. К счастью, спасти ему жизнь лекари успели, а вот рассудок пострадал. Ларина и сама не могла сказать, притворяется ее отец или и в самом деле сошел с ума. Граф еле мямлил, никого не узнавал, твердил, что скоро придет его жена, и целыми днями неотрывно смотрел в зарешеченное окно тюремного лазарета. Насколько велика вина старшего Ридейро, решит суд, который состоится несмотря ни на что. Из-за гибели Тии'рана Ларина

стала единственной наследницей, и после скорой свадьбы с бароном Миртоном их молодая семья с полным правом теперь распоряжалась всем имуществом Ридейро. Жаль только, что графский титул Жану не перешел.

— Так что теперь это наш дом, и ты, если все же решишься, можешь жить у нас столько, сколько захочешь. Мы будем только рады, правда, милый?

— Конечно, — поддержал жену молодой мужчина и тепло улыбнулся новоиспеченной родственнице, то есть мне. — Леди Карина, вы всегда можете рассчитывать на любую помощь с нашей стороны.

— Спасибо!

От искренности и теплоты, исходящей от счастливых молодоженов, хотелось плакать, но я все же согласилась провести в их доме одну ночь. Только одну, чтобы попрощаться с прошлой жизнью и окончательно похоронить воспоминания.

В доме Ридейро мало что изменилось, только слуги смотрели на меня теперь с удивленным благоговением. Еще бы! Кухарка вновь стала княжной. Со мной никто не пытался заговорить, да и я не стремилась к общению с бывшими «коллегами». О чем нам беседовать? Об отборе, который я с трудом пережила? Так одного рассказа мне хватило: Ларина за ужином все-таки выпытала у меня эту историю в подробностях. Рассказывать все еще раз, повторно переживая те события, желания не было никакого. Или о том, как погиб молодой хозяин? Об этом вообще думать не хотелось, но мысли невольно выплывали из глубины подсознания, мешая заснуть долгой ночью.

Было ведь в Тиране что-то хорошее. Лара, узнав о смерти брата, расстроилась: светлая добрая девочка. Я нервно дернулась и перевернулась на другой бок. Даже вспоминать не хочу эти полные слез глаза. Неужели Ларина настолько любила брата? Он же ее фактически сослал на смерть, когда отправил в монастырь, а она печалится, что Тиран погиб. Раскрывшись, потому как неожиданно стало жарко, снова перевернулась. Луна светила прямо в мое окно, как фонарь, не давая заснуть. Зачем я только согласилась переночевать у сестры?! Встала с постели и задернула шторы, легла обратно. Помогло мало.

Стоило только закрыть глаза, как перед мысленным взором вновь вставал живой и улыбающийся виконт Ридейро. Совсем такой же, как когда-то, прекрасный молодой человек, что спас меня в лесу. Трагическое стечение обстоятельств, ужасающая ошибка прошлого, и у одного человека просто не стало шансов на счастье. Любил ли он меня? Наверное, да, только какой-то дикой эгоистичной любовью. Его не интересовали мои чувства, он лелеял только свои, но это не помешало Тирану, когда на кону стояла моя жизнь, без раздумий пожертвовать своей. Горевала ли я по нему? Наверное... Наверное... Дурная ночь!

Под утро я чувствовала себя совершенно разбитой, но это не помешало мне вежливо попросить Жана отвезти меня домой.

Дом! Как много в этом слове. Больше трех лет я не была в своем имении, и вот... Выходя из кареты, я споткнулась и выпала прямо в руки Жану, который наотрез отказался отпускать меня одну, и, как оказалось, не зря.

Сорная трава выросла по пояс, поэтому к дверям дома пришлось продирается пешком, оставив экипаж у ворот. Розовый сад зарос, но то тут то там нет-нет, да и проглядывали красивые разноцветные шапки. Мама так любила розы... Кусты, ранее красиво подстриженные, сейчас представляли собой кособоких уродцев. Радовало одно: двери и окна в доме остались целыми, несмотря на годы запустения. А вот поля обрабатывались. Скорее всего, это соседские арендаторы самозахватом пользовались чужой землей, наши-то еще при отце разбежались кто куда, но эту проблему мне пообещал помочь решить Жан.

Ключ в трясущихся руках еле попал в замочную скважину, и дверь, скрипнув, нехотя открылась.

— Мечты должны сбываться, — равнодушно произнес князь Лирдоу в нашу последнюю встречу.

Будучи во дворце, я искала возможности с ним увидеться и поговорить, но серебряный дракон так мастерски избегал моего общества, что я могла только позавидовать его изобретательности. Лишь перед самым отъездом он все-таки почтил меня своим вниманием.

— Ты мечтала о собственном доме, — протягивая мне документы, проговорил он. — Здесь резолюция на титул, на возврат имущества и компенсацию. Не состояние, конечно, но тебе на первое время должно хватить.

— Спасибо.

Я взяла протянутый пакет, не зная, что еще сказать в ответ. Столько раз я прокручивала в голове возможный диалог, а сейчас все нужные слова просто вылетели из головы.

— Удачи вам, леди Карина.

Берт склонился в вежливом поклоне и, не дожидаясь от меня ответа, быстро вышел из гостиной, а я так и стояла, как дура, глотая слезы, не в силах даже догнать мужчину, что, наверное, навсегда останется для меня единственным. Провожать меня на Северный пространственный вокзал так никто и не пришел...

Из открытой двери дома на меня пахнуло затхлостью и плесенью. Родной холл с резными вешалками, большая гостиная с изразцовым камином. Подняться на второй этаж в свою детскую комнату, открыть балконную дверь и выйти на свежий воздух. Отсюда всегда открывался прекрасный вид, только сейчас запустение портило всю картину. Но ничего, это поправимо!

Как сказал Ламберт? Мечты должны сбываться.

— Ну здравствуй, мой дом!

ЭПИЛОГ

О драконах, тиранах и котах

Полгода спустя

Как оказалось, содержать имение — нелегкая задача. Существенно облегчал мне жизнь новый управляющий Том, но периодически он задавал различные вопросы, которые требовали хотя бы базовых знаний в определенных областях, а у меня таковых не имелось. Ну откуда мне знать, какой источник дохода следует сделать основным? К сожалению, меня никогда не готовили к тому, чтобы вести хозяйство: управляться с домом — да, а вот с целым имением — увы. Приходилось быстро наверстывать упущенное и в перерывах между объездами угодий и решением споров с арендаторами усердно штудировать различные книги по азам экономики, строительства, животноводства и агротехнологий. Новые знания усваивались с трудом, но я не сдавалась: это мой дом, и он должен процветать!

Зато уже сейчас имение Лурье могло похвастаться двумя стадами — по пятьсот голов в каждом — морнарских тонкорунных овец и кальшерских коз. В покупку животных и строительство отапливаемых овчарен пришлось вложить почти половину имеющегося состояния, но управляющий клялся всеми известными ему богами, что это золотая жила, особенно если потом открыть собственное производство пряжи и изделий из шерсти, особенно тут, на севере Даросса! В чем-то он был прав, из-за того что пряжу привозили из южных районов, стоила она недешево, и открытие производства прямо на месте могло принести немалый доход, но я пока так далеко не загадывала. Даст Двуетидный, все поголовье переживет зиму и не полиняет по весне, а там уже и на прядильный станок можно будет раскошелиться для начала.

В этом начинании меня всеми руками поддерживала сестра. Ларина с Жаном вообще стали частыми гостями в моем доме. Заезжал нередко и старший барон Миртон с супругой. Так удивительно было вновь слышать в стенах родного дома звонкий смех и веселые

разговоры. Только новоиспеченные родственники и спасали меня от того, чтобы тихо скатиться в липкий сумрак тоски.

Днями напролет я была занята делами, по вечерам часто приезжали гости или же меня приглашали то в имение Ридейро, то к Миртонам, но рано или поздно наступала ночь. Каждый день — один и тот же ритуал: пройти в свою комнату, бездумно взять с полки первую попавшуюся книгу, даже не глядя на название, и тихо присесть в кресло напротив камина. Томик изо дня в день открывался на одной и той же странице: на первой. Я не помнила авторов книг, что оказывались в моих руках каждый вечер, не вчитывалась в названия, а витиеватые строки, наверное, красивого текста, проходя сквозь сознание, не задерживались в нем. Вместо приключений отважных эльфов или любовных терзаний принцесс перед мысленным взором возникал один и тот же образ. Образ, которому, похоже, не суждено более воплотиться в реальности. В этот момент, несмотря на близкий жар огня, что почти лизал мне ноги яркими оранжевыми язычками, кровь в жилах начинала медленно стечь, внутренняя дрожь очень быстро переходила в зябкие мурашки, несчастная книга с грохотом летела на пол, а я вылетала на балкон, чтобы выпустить на волю зародившийся внутри холод в виде снежных искорок или же ледяного дождя, а порой, если дракон в моих мечтах оказывался слишком реальным, и в виде глыбы льда посреди двора на радость местным ребятишкам.

Как объяснил мне после первого подобного выброса навязанный сестрой наставник, без внутреннего покоя полностью овладеть даром, увы, не получится, периодически в моменты эмоциональных потрясений будут случаться подобные прорывы. Во избежание недоразумений седовласый маг настоятельно рекомендовал мне в самое ближайшее время найти себе достойного супруга, даже кандидатуры предлагал, но я на его попытки устроить мою личную жизнь лишь отмахивалась и отмалчивалась. Откуда ему знать, что сердце мое давно и прочно покорила один серебряный ящер.

Так продолжалось до тех пор, пока несколько месяцев назад в моей жизни не появился мужчина.

Молодой статный брюнет в самом расцвете сил ворвался в мою жизнь неожиданно и нагло. Однажды во время бури этот бродяга просто проник в дом через распахнувшуюся от ветра дверь,

самовольно полакомился остатками ужина в столовой, а затем грязный завалился спать прямиком на мою кровать. Когда же незваный гость был обнаружен горничной, он устроил дикий скандал с воплями и дракой, буквально зубами и когтями отстаивая свое право жить в этом доме и спать в этой постели. Пришлось смириться. Всем. Правда, Марта его до сих пор недолюбливала, но в открытую конфликтовать с Тираном не решалась. Ну а как еще я могла назвать эту наглую синеглазую морду, что теперь своим громогласным мурлыканьем скрашивала одинокие вечера.

Где этот паршивец ошивался днем, я не знала, но каждый вечер после ужина изрядно растолстевший и уже не бродячий кот заваливался мне на колени и часами мог петь свои басовитые песенки. Тиран был черен как ночь, горд, самовлюблен и немного агрессивен, он не признавал никаких авторитетов, слуги его даже побаивались, но меня он никогда не трогал. Даже если я запускала пальцы в мягкую шерсть на животе кота, тот только недовольно ворчал, но не уходил, словно понимая, что нужен мне, как воздух. Только с ним моя магия успокаивалась. Наставник называл это зоотерапией, мне же было все равно, как называть. Главное, кот хотя бы ненадолго дарил мне столь необходимый покой.

Как бы ни казалось мне обратное, но жизнь все-таки продолжалась, солнце вставало по утрам, в овчарне блеяли мои тонкорунные сокровища, Ларина, как сорока, радостно щебеча, приносила последние новости, я улыбалась, двигалась, что-то делала, но внутри царил могильный холод. Если раньше мой дар, стремясь убить бестолковую хозяйку, замораживал сердце, то теперь, кажется, под его влияние попала душа. Я все время мерзла и даже дома всегда ходила в тонком шерстяном плаще.

— Прекрати изображать привидение, — шутила Лара. — Тут тепло, снимай свой балахон и учись жить при нормальной температуре.

Легко сказать: учись жить. Для того чтобы перестать постоянно мерзнуть, мне следовало всего лишь научиться не думать — не думать постоянно о голубоглазом драконе, что так легко и безоглядно вычеркнул меня из своей жизни. Мысли о князе преследовали повсюду, помогала отвлечься только работа, но она, увы, не могла

занимать все двадцать четыре часа, и тогда вновь возвращались мысли, начинали терзать воспоминания...

Иногда я даже могла понять и принять решение князя, ведь он подумал, что я предпочла ему короля, и, увы, на это у Ламберта были все основания. Какая глупость! В ночь после ритуала я опять побоялась рассказать ему всю правду, не рискнула довериться, и эта ошибка оказалась последней, фатальной. Сколько раз в мыслях я переигрывала тот вечер, но, к сожалению, мечты не могли изменить реальность, которая каждый день напоминала о себе болью в груди. Я предала его доверие. Хотелось рвать и метать, кричать и плакать от безысходности и невозможности что-либо изменить. В такие моменты ко мне пулей подлетал Тиран, а если кота не оказывалось рядом, в доме что-то из мебели превращалось в ледяную скульптуру. Оставалось только надеяться, что рано или поздно это болезненное наваждение пройдет, и гладить кота.

Этот вечер мы с Тираном проводили как обычно: отдыхали в гостиной у камина. Я пыталась дочитать — а скорее домучить — очередную книгу, кот, настороженно поджав уши, лежал на коленях, будто чего-то терпеливо ждал. Время давно перевалило за полночь, поэтому стук в дверь, громом разнесшийся по всему дому, оказался неожиданностью, но только для меня. Кот шустро подскочил с моих колен и бодрой рысцой посеменил встречать гостей. Я завернулась в теплый халат и, немного поколебавшись, последовала за Тираном. Интересно же, кого принесло в такой поздний час, хоть и немного тревожно.

Когда я вышла на лестницу, дворецкий уже успел запустить ночного визитера в холл, и вокруг мужчины, притаптывая влетевшие в дом вместе с гостем снежинки теплыми лапками, уже вился кот. Тиран мурлыкал и терся о ноги посыльного, от усердия даже привставая на задние лапы. Что это с ним? Никогда за черным не водилось особого человеколюбия, а тут...

— Срочное послание для леди Карины, княгини Лурье, — погладив кота по голове, произнес гость.

Присмотревшись внимательнее, я поняла, что это не простой посыльный. Форма вроде обычная, но на рукавах золотятся нашивки с гербом Даросса, а это как минимум означает, что посланник к нам явился столичный, а то вовсе из дворца. Сердце резко стукнулось о

ребра и сжалось в тревожном ожидании. И хоть принесенное послание могло быть чем угодно, от подписанного прядильной фабрикой контракта до какого-либо поручения короля, я знала, что оно должно изменить мою жизнь, а вот в какую сторону, оставалось только гадать. Зато, кажется, кота ничего не смущало, он был рад гостю и продолжал полировать своей шкуркой теплые высокие сапоги посыльного.

Прижав холодные ладошки к вспыхнувшим вдруг щекам, я попыталась взять себя в руки. Пальцы невольно спустились вниз и вцепились в чуть потеплевшую подвеску в виде серебряного дракона с сапфировыми глазками. Великий Двуетидный, как же хочется еще хотя бы раз его увидеть!

— Леди отдыхает, — тихо ответил посыльному дворецкий, который от дверей не мог меня видеть. — Давайте я утром передам, а сейчас распорядюсь насчет комнаты для вас и стойла для лошади...

— Благодарю за радушие, — перебил ночной посланник и произнес то, от чего у меня перехватило дыхание: — Срочное распоряжение для леди Карины, княгини Лурье, от его величества Герхарда Даросского.

— Так что ж вы сразу-то не сказали?! — воскликнул дворецкий. — Сейчас, сейчас я позову молодую хозяйку.

Он поспешил в сторону лестницы, намереваясь бежать за мной, но был остановлен моими словами:

— Не стоит, Лиард, я уже спускаюсь. Доброй всем ночи.

— Доброй ночи, и прошу прощения за столь поздний визит, леди, но дело не терпит отлагательств.

С этими словами посыльный будто из воздуха вытянул белоснежный конверт с золотой гербовой печатью короля и передал мне. Трясущимися пальцами я сорвала сургуч и развернула послание. Строчки прыгали и расплывались — от волнения никак не получалось сфокусировать зрение. Потом я трижды читала текст, смысл которого все ускользал, а когда дошел...

— Да не может быть!

Листки, коих оказалось не меньше десятка, выпали из ослабевших пальцев и рассыпались по холодному каменному полу, а я затравленно покосилась на дворецкого. Бедняга нервно сглотнул и еще более затравленно покосился на курьера, будто бы тот мог прояснить ситуацию.

— Что же теперь делать, Лиард? — словно ища поддержки в бледном лице дворецкого, выдохнула я. — Это катастрофа!

Я развернулась и молча направилась в свою комнату. Спать! Сейчас это было самым верным решением.

«По высочайшему велению его величества Герхарда Даросского Зимняя королевская охота пройдет в угодьях княгини Лурье. К двадцатому дню месяца лютня следует подготовить...

Список приглашенных лиц прилагается...

Перечень требований к угодьям...

Перечень требований к размещению гостей...

Перечень требований к меню...

Перечень требований к программе развлечений...

Перечень требований к размещению псов гончих и лошадей ездовых...

Выражаем свою искреннюю признательность леди Карине, княгине Лурье, за любезное согласие принять этой зимой нашу охоту.

Герхард, король Даросский».

Облагодетельствовал, ящер коронованный! Да какой черт его сюда несет со всей свитой в сорок восемь дармоедов?!

И это были мои самые цензурные мысли относительно решения короля поохотиться через неделю — неделю!!! — в моих лесах. Да какой из меня охотник?! Впрочем, ладно, это уже вопрос десятый. Какая охота зимой?! У меня же здесь, кроме белок, зайцев и плешивых лис, отродясь ничего приличного не водилось! Не выпускать же ради короля нескольких овец в лес. Это было первое, что предложил мне Том с утра, когда я порадовала его «прекрасным» известием.

Обойдется! У меня каждая овца на балансе. Пусть белка по дуплам стреляет.

— Так нельзя, госпожа!

— Не волнует!

— Это престиж имения.

— Это убыток, а у нас и так денег нет!

— Смею заметить, есть.

— Хорошо, есть, но мало!

Дебаты были жаркими, но в итоге мы с управляющим сошлись на том, что, если егерь не найдет более-менее крупного зверя, придется все-таки пожертвовать кого-нибудь из «собственных запасов». И решение этой проблемы, как ни странно, оказалось самым быстрым и простым.

Неделя пролетела, как в аду. Я носилась по имению, как в хвостик раненый олень. Мамочки, как же я размещу всю эту ораву гостей?! У меня и гостевые покои-то еще ни разу не открывались — не до них было, — не говоря уже об уборке там. Наверняка пыли и паутины в комнатах больше, чем мебели. Великий Двуетный, а где же мне разместить короля?! В имении нет покоев соответствующего уровня! Помогите!

Если бы не семейство Миртон в полном составе, я, наверное, сошла бы с ума. Лара с мужем на это время даже переехали ко мне, чтобы помочь с организацией охоты. Надо было придумать развлекательную программу на три дня, изобрести меню на это время, учитывая все пожелания, рекомендации и требования, закупить недостающие продукты, то есть почти все, заказать музыкантов и артистов... И прочая, прочая, прочая... Глубокой ночью, доползая до кровати, я падала практически замертво. Сил не оставалось даже на то, чтобы думать. Тиран на невнимание со стороны хозяйки обижался, но одну все равно не бросал. Мурлыкал зло мне в ухо и, больно вдавливая лапы в тело, мстительно долго устраивался на моем животе поверх одеяла.

За прошедшую неделю магия не прорвалась ни разу, и хороший это знак или дурной, я не знала. Даже подумать об этом было некогда. Но подготовительные хлопоты со всей их нервозностью и паническими страхами не успеть в срок оказались ерундой по сравнению с днем прибытия. Нет, не так. По сравнению с Днем Прибытия.

Сани подъезжали к парадному входу одни за другими. В каждом сидели раскрасневшиеся от лютого мороза аристократы. Некоторые семьи прихватили с собой юных отпрысков, и это было просто ужасно! Детей не было в приложенных к посланию короля списках! Мы для них ничего не подготовили, совсем, и теперь придется

импровизировать. Едва не взыв в голос, я жалобно покосилась на Ларину, которая вызвалась встречать гостей вместе со мной и теперь тоже мерзла на крыльце.

— Успокойся! — сквозь зубы прошипела сестра. — Детей я возьму на себя. Сразу после встречи гостей отправлюсь к артистам и договорюсь о том, чтобы шоу мыльных пузырей было уже сегодня вечером, а цирк с шимпанзе перенесем на завтра.

— Спасибо, — выдохнула с благодарностью и тут же переключила внимание на прибывших гостей: — Добрый день, граф Изергерц, графиня, — вежливо поприветствовала благообразную пожилую чету, что с веселыми улыбками выбралась из саней. Видимо, северный способ передвижения по зимним дорогам столичным аристократам пришелся по душе. — Ваши покои — в северном крыле. Надеюсь, вам понравится в имении Лурье. — И тут же передала прибывших в заботливые руки прикрепленной к ним горничной, чтобы вновь обратиться к новым гостям: — Хорошего дня, барон Дюваль, баронесса...

Прибывающие гости недоуменно косились на нас с сестрой, но высказаться вслух так никто и не решился. Все дело в том, что мы с ней специально сделали одинаковые прически и оделись в похожие наряды. Незнакомым людям различить нас оказалось сложно, даже слуги сегодня пару раз обращались к Ларе как к хозяйке, отчего мы решили, что «маскарад» удался. Ведь всем известно, что бывшая невеста короля — это Ларина Ридейро, и нечего давать повод для размышлений о том, отчего же теперь эту девушку зовут по-другому. Пусть все думают, что мы просто очень похожи. В конце концов, скелет нашего общего папеньки оказался настолько огромным, что в шкафу его долго не удержишь, пусть лучше судачат о нашем родстве, а не о подмене на королевском отборе невест.

Круговорот лиц, имен, мехов и украшений длился около двух часов, и за это время осоловела на морозе даже Лара, которую я с трудом, но все-таки загнала в тепло холла. Голова кружилась от переживаний и ожидания. Ожидания, что так и пока и не оправдалось.

Я точно знала, он был в списках гостей! Был! Несколько раз я перечитала строчку с именем князя, чтобы убедиться, что мне она не привиделась. Он должен был явиться сегодня вместе со свитой короля, но вот уже прибыли все, а Ламберта так и не было.

Королевские сани подъехали к крыльцу последними. Когда скрипнули позолоченные по бокам полозья, я уже едва сознание не теряла от волнения. Сердце стучало где-то в горле, щеки горели, дыхание сбилось. Неужели? С трудом взяв себя в руки, натянула на лицо вежливую улыбку и присела в реверансе, встречая... одного короля.

Герхард был одет в теплую соболиную шубу с песцовым воротником. Шапкой дракон пренебрег, и теперь снег покрывал не только меха, но и светлую шевелюру короля. Чуть подтаявший, он искрился в лучах полуденного солнца, создавая ощущение, что Герхард весь светится.

— Рада приветствовать вас, ваше величество, — произнесла сдержанно.

Князь не приехал. Неужели он настолько не хотел видеть меня, что даже решил пропустить королевскую охоту? Но ведь это же... это просто... охота... просто визит вежливости...

— Не грусти, малышка, Берг к вечеру будет, его задержали дела, — вместо приветствия беззлобно усмехнулся король и подружески приобнял меня за плечи, быстро увлекая в тепло.

Видимо, мысли о князе были столь явно написаны у меня на лице, что не заметить их мог только слепой, а король никогда таковым не был. Вредным, мстительным — да, но не глупым.

— Простите, ваше величество, — тут же повинулась я.

Стыдно было, даже очень. Встретила, называется, дорогого гостя. Моей кислой mine при виде короля позавидовали бы лимоны.

— Герхард, не забывай, пожалуйста, — тут же поправил меня дракон и поинтересовался: — Ну, показывай, как ты тут живешь!

Охота будет только завтра. На рассвете король соберет свою свиту и умчит в морозный заснеженный лес загонять зверя, а я как хозяйка обязана буду ехать рядом с ним. Но все это будет завтра, а сегодня вечером ожидается бал. Дамы в красивых платьях будут кружиться в объятиях кавалеров; в неровном свете свечей, усиленных магией, засверкают драгоценности; и ароматы духов, один другого чудеснее, разольются по бальному залу, что не слышал музыки уже много лет. По натертому до блеска паркету заскользят туфельки, зашуршат шелка

и атлас, официанты будут разносить игристое вино и закуски, а после в столовой накроют ужин, который иначе как банкетом и не назовешь.

«Кто бы мог предположить, что в этом доме вновь будут звучать музыка и смех, что его почтут вниманием гости и даже сам король решит провести в имении Лурье Зимнюю охоту», — думала я, тихо следуя по ярко освещенным коридорам к бальному залу. Все происходящее казалось сном, очень волнующим, но при этом чем-то обычным, будто подобные мероприятия в имении проходили каждый год и это оказалось просто одним из многих.

Когда первое потрясение прошло, я, на удивление, очень органично влилась в организационную суету: гостей разместить, готовность зала и музыкантов проверить, заглянуть на кухню справиться об ужине и закусках, мимоходом решить несколько возникших проблем, явиться на чай к королю... И все это — за несколько часов. На сегодня осталось лишь одно важное и ответственное событие — бал в честь открытия Зимней королевской охоты, и омрачить его мог лишь один факт — Ламберт до сих пор так и не появился. В груди больно защемило, но я отогнала тревожащие мысли подальше. Не приедет, значит, не судьба! Пора уже становиться фаталисткой.

Остановившись у высоких резных дверей, перевела дыхание, натянула на лицо радушную улыбку и смело шагнула внутрь маленькой гостиной, что вела в бальный зал, в котором под чутким присмотром Миртонов уже собрались почти все гости. Точнее, все, кроме одного, и именно он сейчас, сверкая широченной улыбкой на красивом лице, поднялся с кресла и протянул мне руку.

— Ну что, маленькая хозяйка большого дома, пойдём?

Забавным прозвищем Герхард наградил меня сегодня после долгого рассказа о том, как я докатилась до жизни такой, то есть до животноводства. Король отчего-то ожидал, что я буду жить только с ренты и ничем серьезным заниматься не решусь. Удивила его, ничего не скажешь.

Я смело вложила пальцы в мужскую ладонь, и мы с золотым драконом под грохот фанфар вплыли в зал.

— Герхард, король Даросский! Леди Карина, княгиня Лурье!

Как же все оказалось знакомо! Каких-то полгода назад это уже было, и подобный бал перевернул всю мою жизнь, да и не только мою,

для Хенселля тот день вообще стал днем его рождения. Или перерождения, смотря как судить. Герхард рассказал за чашкой чая, что малыш, которого, к слову, символично назвали Даркберг, уже ползает и даже пытается встать в кроватке. Его определили в тот же пансион, что и маленькую сиротку Ларину, только, в отличие от девочки, Бергу пока не посчастливилось найти своих родителей. Отчего-то никто не горел желанием взять в семью детеныша дракона с глазами очень странного, чернильно-черного цвета. Мне было безумно жаль малыша, но при этом я прекрасно понимала, что просто не имею права брать на себя такую ответственность, во всяком случае пока.

— О чем задумалась? — наклонился к моему ушку король, щекоча нежную кожу теплым дыханием.

Я так глубоко ушла в свои мысли, что от неожиданности вздрогнула и сбилась с темпа, едва не отдавив дракону ногу в танце. Уже, кстати, втором. Дежавю. Король открывал бал с хозяйкой дома, принимающего охоту, и традиционно должен был танцевать три танца. Прямо как полгода назад на балу в честь победившей на отборе невесты.

— Герхард, простите, — проговорила, выровнявшись, и тут взгляд мой невольно скользнул по ряду гостей, что терпеливо ждали своей очереди на веселье.

Воздух вдруг стал густым и застрял где-то в горле, сердце ощутимо екнуло, и я уже во второй раз за последнюю минуту споткнулась. *Он был там!* Берт приехал!

— Милая Карина, вы меня пугаете, — пошутил золотой дракон, подхватывая меня и тем самым удерживая от позорного падения, но я не удостоила его ответом, все внимание было приковано лишь к одному мужчине.

Взгляд после каждого поворота возвращался к тому, кто стоял чуть поодаль, прислонившись плечом к колонне и сложив руки на груди. Берт, кажется, даже не переоделся с дороги; немного мятый темный камзол, черная рубашка и простые дорожные брюки из толстой утепленной ткани — вот и весь наряд князя, столь выделяющийся среди буйства красок. Взгляд ярких голубых глаз неотрывно следовал за нашей парой, не упуская ни одного движения. Даже повернувшись спиной к нему, я будто чувствовала теплые прикосновения к коже, и эта невидимая ласка заставляла счастливо

улыбаться и едва ли не парить над полом. Заметив, что я его увидела, князь слегка усмехнулся и чуть склонил голову в приветственном поклоне. Немного фамильярно. Но так обычно приветствуют только друзья или близких.

Что это может значить? Надеяться на что-либо было страшно, а не надеяться — уже невозможно.

Последний танец оказался настоящей пыткой, но рано или поздно все заканчивается, закончилась и кажущаяся бесконечной мелодия. Зал взорвался аплодисментами. В последний раз резко крутанув меня вокруг своей оси, король вдруг поднял руку, призывая всех к вниманию. Гости замерли в удивлении, и в повисшей тишине разнесся голос Герхарда:

— Уважаемая княгиня Лурье, благодарю вас за радушный прием. Имение ваше прекрасно, уголья великолепны, но для *охоты* я выбрал это место не случайно.

И тут случилось то, что, наверное, навсегда будет запечатлено в истории Даросса, — король-дракон преклонил колено перед человеческой девушкой. Если до этого тишина казалась густой, то сейчас ее можно было резать ножом.

Все свидетели этой сцены застыли каменными изваяниями, боясь даже вздохом нарушить шаткое равновесие момента, а король продолжил, ничуть не смутившись произведенным эффектом:

— В Ригароссе, к сожалению, я так и не успел поблагодарить вас за неоценимую помощь, оказанную в раскрытии заговора не просто против короны — против всего драконьего племени. Мало кто знает, но леди Карина, рискуя собственной жизнью, помогла обезвредить опасного шпиона и полностью уничтожить культ Корхи. Мужественности и самоотверженности этой юной леди можно только позавидовать. — Наконец-то дракон поднялся с колен, перестав шокировать окружающих и меня в том числе. — И в качестве благодарности я бы хотел предложить вам, леди Карина, любое место при дворе на ваш выбор.

Сотни любопытных взглядов впились в меня в ожидании. Любое место при дворе — об этом можно лишь мечтать! Вот только... А принесет ли новая должность счастье, если вдруг для меня не найдется места в сердце серебряного дракона, который сейчас, замерев вместе со всеми, ожидал моего ответа.

Мгновение застыло, словно капелька смолы в янтаре. Перед глазами пролетали картины возможных событий, но все они разбивались вдребезги об один кадр: князь уходит от меня, даже не обернувшись. Смогу ли я еще раз заново собрать из осколков свое сердце? Нет!

— Здесь мой дом, ваше величество, — произнесла тихо.

Толпа ахнула и загомонила, я зажмурилась, собралась с силами и взглянула на князя. В его глазах, чуть светящихся даже при ярком свете, застыла боль. Опять не оправдала твоего доверия? Прости.

— Без тебя я не смогу, — прошептала одними губами и быстро стерла предательски выступившие слезы.

Удивительно, но дракон услышал даже сквозь гвалт, шагнул навстречу, быстро преодолел разделяющее нас расстояние и практически вырвал меня из рук короля, крепко прижав к груди. Я уткнулась носом в бархат камзола, вдохнула столь знакомый аромат хвои и мяты и не сдержала тихого вздоха. Как же давно я этого ждала! Как не хватало мне его крепких надежных объятий!

— Леди Карина, вы выйдете за меня замуж? — тихо прошептал мне на ухо Берт и добавил: — Я тоже без тебя не могу.

— Так, голубки, — как обычно бесцеремонно влез король, — матримониальные планы согласуете позже, а сейчас... Бал в честь начала Зимней королевской охоты объявляется открытым!

Еще полгода спустя

— А ты уверена, что это хорошая идея? — Берт с сомнением покосился на меня с осерхи, на которую залез «так, на всякий случай».

— А что тебе не нравится? — удивилась я и демонстративно топнула каблуком по большой и толстой льдине, на которой стояла. — Вполне крепкая, широкая, двоих выдержит, и до утра я без проблем смогу держать такой диаметр замороженным. А еще она плавает. — Я радостно оттолкнулась веслом от чахлого деревца, на котором все еще сомневался мой жених. Осерха покачнулась и хрустнула, дракон ругнулся и все же спрыгнул.

— Ладно, птенчик мой, но если ты меня утопишь в этой жиже... — с притворной угрозой прошипел Берт.

— Заметь, это не в моих интересах, — усмехнулась я и, бросив князю второе весло, скомандовала: — Поплыли!

Бороздили просторы Великих топей мы в общей сложности около часа, пока не стемнело окончательно и из вонючей болотной жижи не начали всплывать первые жмыги. Вот за ними-то мы как раз и притащились в это гиблое место, даже удочки прихватили, но это, скорее, для порядка — рыбалка ведь. Естественно, ловить хищных тварей на червячка никто не собирался, для них у нас было припасено секретное оружие.

— Пли! — крикнул Берт, освещая для меня пространство слева, где из болота уже выпрыгнула первая крупная рыбина.

Рефлексы сработали вперед разума. Миг — и жмыга разлетелась на тысячи красных льдинок.

— М-да, — грустно прокомментировала потерю улова я. — Такими темпами мы к свадебному столу только гуляш и наловим. Может быть, ты...

— Ну уж нет! — тут же открестился Берт. — Это была твоя дурная идея — на горячее жмыгу подавать, вот и лови теперь! Заодно навыки обращения со стихией отработаешь. Справа, — предельно спокойно по слогам произнес дракон, чтобы не пугать меня, и подсветил новую жертву.

На этот раз все прошло намного лучше. Тонкий ледяной шип прошел жмыгу насквозь, и мы наконец-то получили первый улов. Интересно, Тиран оценит новое блюдо? Кот переезд в столицу перенес не очень хорошо и даже спустя полгода скучал по дому, поэтому я, как могла, старалась порадовать моего верного любимца хоть чем-нибудь.

— Спереди...

Ледяная сфера, и новый улов. К утру пришлось для рыбы создавать вторую льдину, зато теперь нам точно хватит на банкет. Над болотом начали робко пробиваться первые солнечные лучики, хаотичное движение в болотной жиже стаю постепенно стихать, а я медленно опустилась на лед. Устала за ночь так, словно гору посуды перемыла. Никогда бы не подумала, что магическое истощение будет похуже физического. Рядом со мной уселся дракон и, обняв за плечи, притянул к себе.

— Есть хочешь? — участливо поинтересовался он.

Ответить отрицательно не позволил желудок: этот предатель заурчал так громко, что сомнений у князя не осталось.

— Как знал, — улыбнулся дракон и выудил из внутреннего кармана куртки несколько пакетиков. — Даже специи прихватил. Корица, тимьян, базилик и чеснок, все, как ты в прошлый раз говорила.

Сдержатъ смех у меня так и не вышло.

— Молодец, — похвалила своего дракона, — только ты перепутал кориандр с корицей, укроп с чесноком и забыл соль, но не переживай, даже с имеющимися приправами должно получиться как минимум съедобно.

— Прости, — виновато развел рукам Ламберт. — Это у тебя большой опыт, а я на кухне только ем.

— Ничего страшного, — я обняла его за шею и с огромным удовольствием поцеловала, — у нас будет много времени на то, чтобы это исправить.

notes

Примечания

1

Асцендент — вектор восходящего потока ментальной стихии. Настраивается в диапазоне от нуля до ста. Регулирует силу воздействия амулета и радиус его действия (обратная зависимость).